

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты»

(г. Москва, 8 декабря 2021г.)

Сборник трудов конференции
I том

РосНОУ
Москва
2021

УДК 34

ББК 67

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты» (г. Москва, 08 декабря 2021 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2021. Режим доступа: <https://rosnou.ru/institute/gi/conference/conf/2021/> — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-89789-182-5

8 декабря 2021 года на базе Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет» состоялась Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты».

В работе конференции работало 5 секций, более 100 участников, среди которых научно-педагогические работники, практики, аспиранты, студенты бакалавриата и магистратуры, из более 10 вузов и профильных организаций.

Основными темами для обсуждения в рамках тематических сессий ежегодной всероссийской научно-практической конференции стали научные взгляды, связанные с существующими современными подходами к роли права в обеспечении и реализации прав человека.

Рецензенты:

Бевзюк П.И.; Гадельшина Л.И.; Помазкова С.И.; Дорохов Н.И.; Клоченко Л.Н.;
Кожихин А.П.; Корнилов А.Р.; Павлина Т.В.; Павлов А.В.; Быкова Н.В.; Касс К.Г.;
Солдатов Р.Г.

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе, научный руководитель АНО ВО «Российский новый университет»;

Батколина В.В. — кандидат педагогических наук, исполнительный директор гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»;

Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе АНО ВО «Российский новый университет».

Составитель:

Прядкин В.В.

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

©АНО ВО «Российский новый университет»

©Коллектив авторов

Оглавление

Правовая теория в разработке новейших направлений развития государства и общества на современном этапе	6
Утина А.П. Проблемы и перспективы развития спортивного права в России	6
Тычино Е.С. К вопросу об эвтаназии	11
Саломов А.Н. Дискуссионные вопросы материалистической теории происхождения государства	16
Тормозова В.А. Соотношение национального и международного права в России: проблемные аспекты.....	21
Доровская Е.А. Реализация и защита конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в современном мире	27
Дубровин Д.О. «Царское дело»: эволюция идеи монархии в современном мире	33
Каширская А.А. Правовое регулирование в сфере использования биометрических технологий в идентификации личности	40
Зиновьев Р.Д. Великолепие Средневековья глазами современного юриста.....	45
Бородулина В.А. Цифровизация права: перспективы развития и возможные угрозы.....	51
Балан В.О. Правовое разрешения вопроса легализации эвтаназии в зарубежных странах и России.....	58
Гребенской П.А. Цифровизация правовой экспертизы: реалии и перспективы.....	65
Бирюкова Е.А. Цифровизация как новый этап в развитии современного общества: особенности реализации прав человека.....	70
Мкртычев М.Г. Детерминанты экономической преступности в Российской Федерации.....	77
Честных А.Е. Надзор за органами исполнительной власти.....	81
Шестаков Д.А. Реализация конституционного принципа разделения государственной власти	85
Гордеев М.А. Проблемы прав человека в условиях глобальной пандемии в России	91
Руда М.Г. Крупнейшие мировые коллекции растений: гиганты, хранящие будущее человечества	96
Мирзоян К.А. Влияние юридической ответственности на становление гражданского общества	103
Актуальные проблемы административного и финансового права в условиях конституционной модернизации современного общества	110
Павличенко В.В. Особенности реализации гражданских прав лиц с ограниченными возможностями: состояние, проблемы, предложения	110
Арабаджийская Е.И., Останков Д.А. Возможность введения, а также объективного применения прогрессивной шкалы налогообложения на территории Российской Федерации ..	117
Попова А.В. Проблемные аспекты участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования.....	129
Бутенко Л.А., Петрова Д.М. Налоговый мониторинг	134
Егорова В.И. Новый специальный налоговый режим для самозанятых граждан - налог на профессиональный доход: ожидания и реальность	138
Матвеева А.С. Российские острова специального назначения	143
Третьякова Э.А. Роль административного права в современном обществе	147

Салахова А.Н. Проблемы и перспективы систематизации и кодификации современного административного законодательства в России.....	153
Кульмяков Н.С. Финансовый муниципальный контроль в современных реалиях	159
Бирюкова В.А. Цифровой рубль как форма российской национальной валюты: практические аспекты.....	164
Скворцова О.К. Закон и статус «иностранный агент» в Российской Федерации	168
Кочкина П.С. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения	175
Рахамимов Р.Т. Бюджетный федерализм в России.....	181
Развитие частноправовых институтов в современной России	187
Куфарова Л.О. Организационно-управленческие права участников общества с ограниченной ответственностью	187
Карпенко В.О. Понятие «недостаток товара (работы, услуги)»	193
Магжанова К.И. Электронные торги при реализации арестованного имущества. Проблемы и перспективы.....	198
Демьяненко Д.А. Договор перевозки грузов в прямом смешанном сообщении в международном праве	203
Мошкарина М.А. Необходимость соблюдения прав субъектов персональных данных в условиях цифровизации.....	209
Мацевский Д.В. Охрана и защита семейных прав	213
Зиновьев Р.Д. Проблемы сделок, связанных с признанием права на недвижимость на основании социального найма	219
Карданов Т.Р. Совершенствование отечественного семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных прав супругов.....	223
Спирин А.А. Государственные закупки для субъектов малого предпринимательства на пороге 2021–2022 годов	228
Швецова С.Р. Становление и развитие корпоративного права.....	232
Киров И.С. Юридическая ответственность участников корпорации	237
Костенко Е.А. Частноправовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности в России.....	241
Незнамова Н.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта.....	246
Жендарова Л.А., Демидова П.И. Модернизация нотариальной системы России: проблемы правового регулирования в условиях цифровизации	249
Астахова Н.Ю., Иванишина А.В., Лабушева Я.Г., Рубцова М.А. Форма и порядок защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в российском законодательстве	261
Уголовно-правовые аспекты обеспечения и реализации прав человека	265
Алымова А.И. Некоторые черты психологического портрета личности современного террориста.....	265
Хажнагоева Д.М. Обеспечение реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве	271
Свешников А.В. Проблемы квалификации мошенничества совершившего с использованием своего служебного положения.....	279

Угольков И.А. Ювенальная юстиция и ее роль в назначении наказаний несовершеннолетним	285
Юдина А.О. Смертная казнь: аргументы «за» и «против» с точки зрения нравственно-религиозных норм	290
Рыбасова П.В., Молчанова П.В. Терроризм на современном этапе	296
Калитина Е.А. Реализация и соблюдение конституционных прав человека и гражданина в социальных сетях	302
Книшенко С.Ю. Право на жизнь: механизм обеспечения уголовно-правовыми средствами ...	310
Книшенко С.Ю. Проблемы квалификации врачебной ошибки.....	315
Джилкашиев А.С. Преступления в сфере компьютерной информации	320
Симонов П.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений по ст. 138.1 УК РФ.....	327
Останков Д.А., Арабаджийская Е.И. Состав клеветы и перспективы его дальнейшего развития в уголовном законодательстве. Сложившиеся тенденции применения на практике статьи 128.1 УК РФ.....	334
Абашев Э.Ф. Признак времени совершения преступления в уголовных преступлениях с административной преюдицией. Рассмотрение проблемы времени на примере статьи 212.1 УК РФ	344
Менх К.Э. Уголовно-правовые аспекты обеспечения реализации и прав человека	351
Макарычева О.С., Галиева О.С. Введение QR-кодов как фактор развития преступности	355
Строк А.С. Квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными.....	359
Магин Д.М. Специальный субъект преступления в современном уголовном законодательстве: проблемы теории и правоприменительной практики.....	364
Рахамимов Р.Т. Нарушения права на свободу совести и свободу вероисповедания: кто потерпевший?	369
Дженджера В.А. Права человека в свете либерализации уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности	375
Искусственный интеллект – регулировать нельзя оставить	378
Ариянц А.А. Миграция и убежище в ЕС в эпоху искусственного интеллекта: положительные и отрицательные последствия	378
Гейдарова Е.Н. Искусственный интеллект, права человека и эвтаназия в ЕС	382
Швецова С.Р. Искусственный интеллект как юридическое лицо.....	386
Голик В.В., Жосан И.А., Шуринкин О.О., Васильев А.А., Стефанчикова П.А. Искусственный интеллект в гражданском и семейном праве	392

Правовая теория в разработке новейших направлений развития государства и общества на современном этапе

УДК 349.2

Утина Александра Павловна¹
АНО ВО «Российский новый университет»
Юриспруденция
Россия, Москва
e-mail: a.utina@bk.ru

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: lianinig1@yandex.ru

Проблемы и перспективы развития спортивного права в России

Аннотация: в данной статье анализируется развитие законодательства в области спортивного права России, выявляются недостатки и пробелы в законодательстве разных уровней в данной отрасли.

Ключевые слова: спортивное право, право, нормативный правовой акт, правовые основы физической культуры и спорта.

Utina Alexandra P.

Scientific supervisor:
Gadelshina Liana I.

Prospects for the development of sports law in Russia and abroad

Annotation: this article analyzes the development of legislation in the field of sports law both in Russia and in foreign countries, identifies shortcomings and gaps in legislation at different levels in this industry.

Keywords: sports law, law, regulatory legal act, legal foundations of physical culture and sports.

¹ © Утина А.П., 2022г.

Сравнительно новым направлением развития российской юриспруденции, охватывающим общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта, является отрасль спортивного права. С.В. Алексеев и Р.Г. Гостев предлагают понятие спортивного права, отражающее его существенные характеристики как отрасли права: «Это специализированная комплексная отрасль права, представляющая собой систему правовых и регламентных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, совокупность норм, характеризующихся их общностью и специфичностью, а также обладающих определенной автономностью в системе права» [2, С.121].

В системе российского права активно формируется и развивается законодательство, регулирующее физкультурно-спортивные отношения, постепенно нарабатывается административная и судебная практика применения этого законодательства, происходит активное становление данной отрасли.

В соответствии с этим правовое регулирование сферы физической культуры и спорта приобретает особую актуальность и нуждается в дальнейшем развитии.

Несмотря на то, что с 2001 года в Российской Федерации на федеральном уровне были приняты нормативные правовые акты, определяющие государственную политику в данной области, ее развитие возможно оценивать, как неоспоримое достижение, но тем не менее, они не решают всех проблем и вопросов, возникающих в области физической культуры и спорта [6, С.169].

Необходимость повышения результативности государственного управления в области спорта, включая совершенствование нормативно-правовой основы в этой области, определена также состоянием общественных отношений и правоприменительной практики в области спорта в России, характеризующимися наличием существенных недостатков.

В настоящее время, единственной страной, в которой имеется единый правовой акт по регулированию отношений в области спорта, является Франция, в которой принят Спортивный кодекс, обобщающий новые тенденции в развитии законодательства о спорте. Данный кодекс обеспечил существенный толчок развитию спорта и создал реальные условия для эффективной борьбы с преступлениями в данной области.

Государственный Совет Французской Республики продолжает поиски целесообразной спортивной инфраструктуры. Однако, по мнению Д.И. Рогачева, существуют проявляющиеся на практике внутренние противоречия между нормами Спортивного кодекса Франции [8, С.7]. Но несмотря на это, эти недостатки в скором времени должны решиться путем внесения необходимых изменений и поправок.

Также следует подчеркнуть необходимость кодификации нормативных правовых актов в области спорта в таких государствах, как США и Испания, где таких актов существует множество [11, С.350].

Министерство спорта Российской Федерации, которое осуществляет полномочия по выработке и реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта,

самостоятельно принимает нормативные правовые акты, позволяющие ему в полной мере реализовать весь комплекс государственных функций и полномочий по управлению данной отраслью в России [4, С.38]. Однако, как справедливо отмечает Е.К. Дроздова, осуществляя обширный ряд полномочий, Министерство спорта не может обеспечить реализацию государственной политики в рассматриваемой сфере на всех уровнях государственной власти [5, С.56].

Следует отметить, что на всех уровнях государственного управления в долгосрочной перспективе стоит задача по увеличению вовлеченности населения в регулярные занятия спортом [7, С.336]. Следует заметить, что с 2010 по 2019 год доля населения, систематически занимающегося спортом, увеличилась более чем в 2 раза - с 19 процентов до 43 процентов. Таким образом, будущий рост доли населения, систематически занимающегося спортом, будет возрастать [9, С.48].

Несмотря на то, что в Федеральном законе о спорте отдельная статья (31) закона посвящена адаптивной физической культуре, физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обязательного в ее исполнение подзаконного акта до сих пор нет [1]. Существуют лишь рекомендательные документы от Министерства спорта Российской Федерации [8, С.6].

В судебной практике нашего государства есть наглядный пример отсутствия адаптивной физической культуры в регионах. Так, действующая в интересах несовершеннолетнего мать обратилась в суд с иском к директору "Краевой детско-юношеской спортивной школы" г. Ставрополя и Министерству

физической культуры и спорта Ставропольского края, в котором просила признать действия директора спортивной школы в отношении ее сына, выразившиеся в дискриминации его прав на занятие плаванием, незаконными, восстановить нарушенные права ребенка и зачислить его в спортивную школу для занятий плаванием, разработать для него индивидуальную адаптированную образовательную программу, обязать Министерство образования и молодежной политики Ставропольского края выделить дополнительные бюджетные средства для реализации адаптированной образовательной программы в области физического развития детей-инвалидов по слуху. В удовлетворении исковых требований было отказано в полном объеме.

Россия участвует регулярно в созываемых конференциях министров спорта государств членов Совета Европы. Так, Конвенция, которая была принята на конференции в 2014 году направлена на предупреждение, выявление и управление национальными и международными спортивными соревнованиями и содействие сотрудничеству на национальном и международном уровнях между органами государственной власти, которые выражают свой интерес в данной сфере [14].

По мнению А.В. Сердюк в целях повышения эффективности борьбы с экономической и налоговой преступностью в России представляется разумным разработать полноценную программу концептуальных исследований по наиболее важным проблемам экономической безопасности Российской Федерации при подготовке к крупным международным спортивным событиям [10, С.55]. Я считаю вполне обоснованным данную разработку таких

исследований в целях повышения безопасности спортивных мероприятий.

Для разрешения спортивных споров во многих странах, в частности таких, как Греция, Бразилия, Италия и Канада, существует система спортивных судебных органов, созданных для разрешения отдельных категорий, возникающих в области спорта [12, С.46]. В Российской Федерации с 2003 г. действует Автономная некоммерческая организация «Спортивная Арбитражная Палата», при которой в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в 2004 г. был создан Спортивный арбитражный суд (САС), ставший первой в России судебной инстанцией, которая рассматривает исключительно споры в области спорта и физической культуры. Однако в большинстве стран создание подобных специализированных органов законом не предусмотрено.

Все эти аспекты не способны полностью раскрыть все имеющиеся проблемы в области правового регулирования спорта, однако их разработка позволит в большей степени преодолеть пробелы в правовом

регулировании спортивных отношений, что приведет к совершенствованию и обогащению отрасли спортивного права.

Таким образом, эволюция спортивного права оказывается непрерывной, оно постоянно изменяется и обновляется, испытывая на национальном уровне влияние глобализации спортивного права.

Для решения проблем и вопросов, возникающих в сфере физической культуры и спорта одним из перспективных вариантов решения является кодификация законодательства о спорте, разработка, создание и принятие единого отраслевого законодательства как системы, а именно Спортивного кодекса Российской Федерации, содержащего общую и особенную части, который обеспечит комплексное правовое регулирование отношений в области спорта, а также регулирование надлежащего государственного и муниципального управления в этой сфере и основанной на единстве терминологии, приоритетов и принципов организации, обеспечения, осуществления и развития спортивной деятельности.

Литература

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
2. Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. / М: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018 - С. 128.
3. Гусов К. Н., Шевченко О. А. Спортивное право: правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей - М., 2019.
4. Дроздова Е. К., Калашникова Е. Б. Актуальные проблемы спортивного права // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2018. №1. С. 56–57.
5. Круглов В. В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 165–176.
6. Маркова, Ю. Д. Перспективы становления спортивного права как отрасли / Ю. Д. Маркова. // Молодой ученый. — 2020. — № 46 (336). — С. 284–286.
7. Рогачев Д. И. О Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Москва, 2018 год, С. 5–10

8. Сараев В. В. Спортивное право, как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2. С. 47–49.
9. Сердюков А. В. К вопросу о кодификации спортивного законодательства // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 54–56.
10. Соловьев А. А. Актуальные проблемы спортивного права: Кодификация законодательства о спорте. Спорт и вузы. - М., 2017. С.350.
11. Соловьев А. А. О концепции проекта Спортивного кодекса России // Юрист ВУЗа. 2018. №5. С. 44–50.
12. Спортивный кодекс Франции: предисловие д.ю.н., проф. С.В. Алексева. – М., 2017.–134 с.
13. Апелляционное определение от 8 мая 2018 г. по делу N 33–2907/18
14. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2014 г. N 929 "О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями".

Тычино Екатерина Сергеевна¹
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
Бевзюк Полина Игоревна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой Теории государства и права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: garkushapi@stud.rosnou.ru

К вопросу об эвтаназии

Аннотация: В статье поднимается вопрос о легализации эвтаназии в России и рассматриваются возможные сложности и проблемы, исследуется история возникновения эвтаназии и её виды. А также затрагивается реальный опыт первой страны, где была разрешена эвтаназия и приводятся мнения разных групп населения.

Ключевые слова: эвтаназия, вопрос жизни и смерти, право на смерть, запрет в России, лёгкая и быстрая смерть.

Tychino Ekaterina S.

Scientific supervisor:
Bevzyuk Polina I.

On the issue of euthanasia

Annotation: The article raises the issue of legalizing euthanasia in Russia and discusses possible difficulties and problems that may arise. The article presents the real experience of foreign countries and the opinions of different groups of the population.

Keywords: euthanasia, the question of life and death, the right to death, prohibition in Russia, easy and quick death.

В Российской Федерации всё чаще и чаще стали возвращаться к вопросу об эвтаназии, что вызывает немало споров и различных мнений. Почему же эвтаназию, так активно обсуждают? И почему в России не спешат узаконивать данный процесс? Несмотря на то, что медицина идёт вперёд, люди продолжают страдать от неизлечимых заболеваний, в особо

тяжёлых случаях врачи могут только немного продлить жизнь своим пациентам, обрекая тех на страдания. Сегодня, как и несколько веков назад, вопрос жизни и смерти остаётся всё также актуальным, данную тему обсуждают медики, юристы и даже священники. Но всё также общество не нашло решения проблеме. А ведь на Западе такая

¹ © Тычино Е.С., 2022г.

практика давно существует и успешно применяется, и это ещё одна причина задуматься, нужно ли узаконивать эвтаназию в России?

Что бы разобраться в этом вопросе, необходимо понять значение термина «эвтаназия». Впервые термин был использован английским философом Фрэнсисом Бэконом в 16 веке, для обозначения, так называемой «лёгкой смерти». Он утверждал, что «долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдание и мучения, причиняемыми болезнями...». И так, эвтаназия – это прекращение жизни человека, который страдает неизлечимыми заболеваниями, для облегчения его мучений и лёгкого безболезненного ухода. Существует несколько видов эвтаназии. Выделяют пассивную эвтаназию – намеренное прекращение поддерживающей терапии тяжело больного пациента по его согласию, у которого нет шансов на выздоровление. И активную эвтаназию – введение безнадёжно больному пациенту лекарственных препаратов, которые приводят к быстрой и безболезненной смерти. Также существует добровольная эвтаназия, когда пациент осознанно выбирает этот путь или в отдельных случаях есть предварительное согласие на процедуру. Ещё осуществляют недобровольную эвтаназию, когда процедура происходит без согласия больного, находящегося без сознания в крайне тяжёлом состоянии. В этом случае решение принимают его родственники или опекуны.

На сегодняшний день так называемая «лёгкая и счастливая смерть» официально разрешена лишь в небольшом ряде стран. В них входят пять штатов США (Орегон, Вашингтон, Монтана,

Вермонт и Калифорния), Индия, Колумбия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Бельгия и др. Несмотря на то, что список стран, в которых законодательно разрешают эвтаназию, растёт, большинство государств разрешают использовать лишь пассивный вид эвтаназии.

Одна из самых первых стран, где легализовали эвтаназию и ассистированный суицид – самоубийство, которое совершается с помощью другого человека, т.е. с помощью врача при определённых обстоятельствах, стали Нидерланды. Активно о данной проблеме в стране заговорили в 1973 году, на протяжении многих лет велись громкие дебаты и в течение 10 лет незаконно осуществляли процедуру в больницах или в домах пациентов. Однако в 2001 году в Нидерландах был принят закон о «прекращении жизни по запросу и содействию суицида» и вступил в силу 1 апреля 2002 года. Но принятый закон имеет ряд строгих правил, поэтому получить право на эвтаназию могут лишь те люди, заболевание которых является паллиативным и приносит человеку невыносимые мучения. Законодательством в Нидерландах предусмотрена как пассивная, так и активная эвтаназия, причём правом на эвтаназию может воспользоваться лицо, достигшее возраста 12 лет (в возрасте от 12 до 16 лет детям необходимо согласие родителей, а начиная с 16 только согласие пациента). На сегодняшний день в Нидерландах активно ведутся исследования в области эвтаназии, и процедура широко применяется на территории страны, по данным СМИ уже к 2020 году свыше 4,5 процентов смертей в стране, оказались вызваны эвтаназией.

В России же эвтаназия официально запрещена ст. 45 ФЗ № 323 «Об основах

охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ней говорится, что «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Следовательно, в РФ как пассивная, так и активная эвтаназия расцениваются как преступление, поэтому она влечёт за собой уголовную ответственность и будет расцениваться как умышленное преступление. Данный процесс регулирует ст. 105 УК РФ об убийстве [2]. Но в ряде случаев, когда врачи констатируют смерть мозга пациента, медики могут отключить человека от аппаратов жизнеобеспечения. Однако данное мероприятие нельзя назвать эвтаназией, так как с медицинской и юридической точки зрения о чём говорит ФЗ № 323 ст. 66 о определении момента смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий, что «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)» [1].

Несмотря на достаточно богатый опыт зарубежных стран, в РФ не спешат принимать решение в положительную сторону. Вопрос так называемой «достойной смерти» является очень спорным и неоднозначным, ведь он затрагивает очень много аспектов, его рассматривают с точки зрения юриспруденции, медицины, религии, философии и морали. Бывший министр здравоохранения Вероника Скворцова заявила, что она «не будет прогнозировать, как вопрос будет решаться в нашей стране, само население должно будет решить, готово оно на это

пойти или нет». Поднимая вопрос о таких радикальных мерах, речь идёт конечно же только о самых тяжёлых случаях, когда медицина уже бессильна. Как правило больше дискуссий и споров ведётся об активной эвтаназии - выписки смертельного препарата, который сделает уход быстрым и безболезненным. В странах, где разрешена «лёгкая и счастливая смерть», пациенты проходят комиссию врачей и решение применяется только тогда, когда становится понятно, что болезнь необратима и человек осознанно принял это решение.

Известный английский физик Стивен Хокинг страдал редкой болезнью, которая, развиваясь на протяжении нескольких десятилетий и в итоге полностью парализовала его. Несмотря на то, что он был прикован к инвалидному креслу и с людьми мог общаться лишь посредством компьютерного синтезатора речи, он прожил достаточно долгую жизнь и успел совершить важные научные открытия. Жизнь учёного прервалась естественным путём, но Хокинг не раз задумывался об эвтаназии и хотел закончить жизнь при помощи этой процедуры. Законодательно активная эвтаназия запрещена в Великобритании, и учёный не раз выступал в поддержку данного процесса. «Если люди усыпляют животных, чтобы избавить их от страданий, почему сами люди должны страдать?» - рассуждал он. В этих словах есть доля правды, но, если бы Стивен Хокинг решился бы на «лёгкую смерть», смогли бы мы узнать больше о Вселенной благодаря открытиям учёного?

Так или иначе в России, как и во многих других странах не могут прийти к окончательному решению. Когда вопрос стоит на грани жизни и смерти, очень сложно принять какое-либо решение, вызвав одобрение всех групп населения.

Здоровому человеку очень сложно оценить состояния тяжело больного пациента, который находится на последней стадии рака и его злокачественная опухоль не операбельна и не поддаётся никакому лечению. Что чувствует человек, который буквально находится на грани жизни и смерти? Что он испытывает, проходя через адские боли, в безуспешной борьбе и понимая, что с каждым днём становятся всё только хуже? Но врачи в свою очередь всё равно продлевают ему жизнь с помощью сильнейших препаратов, которые не вылечивают, а лишь продлевают страдание и делают уход ещё более мучительным. Или, когда после травмы, человек становится полностью обездвиженным и жизнь для него — это каждодневные боли, моральное напряжение, когда его существование становится огромным испытанием и в его состоянии нет никакого шанса на хотя бы частичное восстановления. Даже сегодня российская медицина не может обеспечить людей таким обезболивающим, которое может полностью облегчить жизнь, не говоря о ментальном здоровье пациентов, которые каждый день борются за жизнь. Для людей, находящихся в подобном состоянии, единственной надеждой прекратить своё мучение, является эвтаназия.

Церковь однозначно выступает против добровольной смерти, ведь по религиозному обычаю это является не допустимо. С точки зрения религии эвтаназия – это самоубийство, а значит непростительный грех. По словам московского патриарха Кирилла, предсмертные страдания – это искупление грехов, а самоубийство – отказ от веры и Бога.

Да и некоторые медики считают такой подход не верным. Ведь существуют случаи «чудесного исцеления», когда порой по необъяснимым причинам состояние пациента может начать улучшаться. Легализирую эвтаназию, существует вероятность совершить ошибку.

Рассматривая эвтаназию с юридической точки зрения, разрешение этого вопроса в положительную сторону является ещё более сложным. Результатом узаконения эвтаназии, могут возникнуть серьёзные последствия имущественного характера. Родственники больного человека, могут повлиять на его решение, с целью получения наследства и желания освободить себя от задачи осуществлять уход и какое-либо содействие больному родственнику. Если говорить о сугубо активной эвтаназии, также может возникнуть риск злоупотреблением правом на использование веществ, осуществляющих быструю смерть.

В настоящее время России не готова к подобным радикальным переменам. Всё же в первую очередь стоит задуматься над вопросом улучшения качества жизни больных. Стоит усовершенствовать медицину, заняться разработкой препаратов, которые помогут в большей мере облегчить страдание, а также сделать обезболивающие более доступными для населения. На законодательном уровне стоит, принять решение об улучшении качества проживания паллиативных больных и обеспечивать их всем необходимым оборудованием и лекарствами для их более комфортной жизни. Возможно, с течением времени РФ сможет подойти к вопросу об эвтаназии более основательно и взвесив все за и против, прийти к единому мнению. Но на сегодняшний день и в тех реалиях, в

которых находится общество, более эффективно справляться с усовершенствование российской ситуацией и помочь облегчить жизни медицины и социальной поддержки тысячам людей, и сделать их уход более больных сможет хоть не полностью, но гуманным.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" статьи 45 (запрет эвтаназии) и 66 (определение момента смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) статья 105 (убийство).
3. Статья доктора юридических наук Беликовой К.М. «к вопросу об эвтаназии в странах БРИКС: правовые и морально-этические рамки в Бразилии, России и Китае», Москва, 2020 г.
4. Виталий Михайлов «Проблемы эвтаназии. Виды эвтаназии, аргументы за и против», 2021 г. // <https://humanities>
5. Энциклопедия. Тема: эвтаназия в Нидерландах – Euthanasia in the Netherland https://wiki2.wiki/wiki/Euthanasia_in_the_Netherlands.
6. Право на смерть: как жители Нидерландов борются за добровольный уход из жизни, 4 ноября 2021 год. <https://birdinflight.com/ru/mir/death-right-netherlands.html>
7. Джей Хокинг. «Быть Хокингом. История жизни Стивена Хокинга, рассказанная его женой», 2018 г.
8. СМИ, <https://nonews.co/directory/lists/countries/euthanasia-legality>

Саломов Амирбек Нуриддинович¹
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: SalomovAN@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:
Бевзюк Полина Игоревна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой Теории государства и права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: garkushapi@stud.rosnou.ru

Дискуссионные вопросы материалистической теории происхождения государства

Аннотация: В статье рассмотрено понятие материалистической теории происхождения государства. Его сходство и различия с иными теориями. Раскрыта суть и основные положения материалистической теории. Поднят вопрос причинам разделения труда в рамках материалистической теории. Рассмотрены взгляды как старых, фундаментальных авторов, так и современных учёных.

Ключевые слова: Теория происхождения государства, государство, марксистская теория, материалистическая теория, экономическая теория, классовая теория.

Salomov Amirbek N.

Scientific supervisor:
Bevzyuk Polina I.

Debatable issues of the materialist theory of the origin of the state

Annotation: The article considers the concept of the materialistic theory of the origin of the state. Its similarities and differences with other theories. The essence and main provisions of the materialistic theory are revealed. The views of both old, fundamental authors and modern scientists are considered.

Keywords: Theory of the origin of the state, the state, Marxist theory, materialist theory, economic theory, class theory.

Огромную и важную роль в теоретическом, практическом и политическом отношении имеет изучение возможных теорий и способов происхождения такой огромной организации общества как *государство*.

Важно отметить то, что данный вопрос тревожит не только современные

умы теоретиков. Эта тема будоражила умы всех учёных со времени Античности. Были созданы и высказаны десятки самых разных мнений на теорию происхождения государства, однако единого мнения так и не было, поэтому полемики идут даже по сей день.

¹ © Саломов А.Н., 2021 г.

Среди теоретиков, изучающих этот вопрос никогда не было единства ни раньше, ни в настоящее время. Однако существует ряд фактов, которые практически никто не подвергает сомнению, например, не выносят на повестку обсуждения многие исторические факты, напрямую связанные с происхождением государства и права, однако, когда речь идет о причинах, условиях, природе и пути зарождения и развития государства – возникает разнобой мнений и достичь даже какого-нибудь консенсуса во многих вопросах тяжело.

Существует множество теорий происхождения государства и права и у этого есть вполне обоснованные причины. Такое разнообразие и сильное расхождение научных взглядов обусловлены историческими особенностями развития общества, развитием науки в данный этап истории, разными путями развития и своеобразием регионов планеты, идеологией, к которой принадлежали авторы, их профессиональной принадлежностью и задачами, поставленными ими перед собой.

Так, например, с позиции Ф. Аквинского, придерживающегося теологической теории государство — продукт божественной воли, практическое воплощение власти бога на земле, а форма правления predetermined божественным вмешательством [1][2]

Сторонники договорной теории, такие как Г. Гроций, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбах, А. Родичев, Б. Спиноза, Ш. Л. Монтескье, полагали, что государство возникло из общественного договора. Т. Гоббс, в своём трактате «Левиафан» утверждал: «...государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем

взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [3]. Это высказывание ярко демонстрирует суть договорной теории.

Говоря о теориях происхождения государства, имеет важное значение изучить марксистскую теорию, которой и посвящена эта работа. Приверженцы этой теории, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, считали, что государство возникло посредством сильных классовых тяжб и конфликтов.

Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы. [4]

Как понятно из изречения, основной причиной возникновения государства Марксисты считали раскол общества посредством неравного распределения богатств, что привело к появлению частной собственности и стратификации на социальные классы. Посредством этого государство возникло как некая сила, необходимая для регуляции богатств, как оружие в руках имущих.

Государство является продуктом социальных конфликтов и экономического развития. Отсутствие сильного аппарата государства в древние века очень чётко вписывается в концепцию марксистской теории. Во времена каменного века не было сильного деления на бедного и богатого, именно поэтому не возникала сильная социальная стратификация. Позже же, с развитием

хозяйства и возникновением продовольственных излишков, которые изымались у рабочего слоя старейшинами и сильными соплеменниками, стало виднеться явное превосходство имущих над неимущими. Государство, являясь аппаратом принуждения, находящимся в руках господствующего класса, подавляет и удерживает, повиную себе неимущие как экономически, так и политически слабые слои населения.

Теория появляется на свет во второй половине 19 века, выходя из-под рук немецкого политика, философа и историка Фридриха Энгельса. В основе теории, как можно понять, лежит идея экономической стратификации и разделения общества на имущих и неимущих.

Государство возникает вопреки всему не из божественных, насильственных или договорных, а в силу *экономических* причин: появление продуктовых излишков, изымания этих самых излишков и разделение труда. Позже разрыв между группами людей начинает активный рост, что приводит к расколу общества на неравные социальные классы, разделенные не по природным, естественным признакам, таким как пол, возраст, национальность и др., а по экономическим различиям. Здесь государство возникает как аппарат, сдерживающий противостояние классов, обеспечивая власть и преимущество экономически более могучей группы людей.

Согласно теории, кодифицированное право и законы пришли на замену обычному праву, традициям, а государство – родоплеменному строю. В отличии от теологической причины – государство не возникает по чьему-либо наитию, не навязывается обществу снаружи, а как

раз-таки возникает изнутри, на основе естественного развития экономики и самого общества. В этом есть особое отличие марксистской теории от большинства других, в которых в основном государство развивается посредством внешних факторов, таких как ирригация, войны, божественное вмешательство и др.

Материалистическая теория отделяет три главные формы возникновения государства: афинскую, римскую, а также германскую.

Афинская форма - традиционная. Государство появляется непосредственно и главным образом из классовых противоречий, формирующихся изнутри общества.

Римская форма отличается тем, что родовое общество преобразуется в изолированную аристократию, обособленную от многочисленной и бесправной плебейской массы. Успех последних взрывает родовой строй, на руинах коего появляется государство.

Германская форма - государство появляется равно как результат завоевания обширных территорий.

Благодаря подобному дроблению материалистической теории на 3 формы, можно сказать, что она, возможно, наиболее универсальна, если говорить о достоверности теорий происхождения государства.

Теперь поговорим подробнее о разделении труда и понятии мирового хозяйства, согласно материалистической теории.

Основой благосостояния общественной жизни является производство материальных благ, коими являются услуги и не просто продукты, а товары, то есть продукты, специально предназначенные для обмена. Процесс обмена различных продуктов выражает

собой разделение труда между хозяйствами, производящими эти самые продукты. Маркс такое разделение труда, в противоположность разделению в рамках предприятия, называет общественным разделением труда. Очевидно, что данное понятие легко трактуется по-разному. Например, разделение труда может происходить между различными регионами одного государства, или разделение труда между огромными подразделениями (земледелие, индустрия и др.). Особое внимание в рамках научной работы нужно уделить двум формам разделения труда: мировому и вертикальному или социальному разделению труда.

Кратко разберём первое. Мировое разделение хозяйства представляет собой разделение труда между странами. Оно образовалось ввиду разного рода предпосылок. В первую очередь это естественные предпосылки – те, которые вытекают из различных условий окружающей среды (география региона, климат и др.). Во-вторых, это предпосылки социального характера. Различные уровни культурного, экономического развития, степени развития сил производства. Говоря подробно о предпосылках социального характера, мы плавно переходим к вертикальному разделению труда. [5]

Вертикальное или социальное разделение обусловлено различными причинами. Развитие знаний одной группы и улучшение средств труда другой – это деление стало причиной того, что сознание индивида, за невозможностью воспринять весь спектр общественного, специализировалось на отдельной форме деятельности. Из-за этого совершалось также распределение индивидов согласно исполняемым функциям касательно объекта труда.

Из общего рабочего процесса выделяются прямое влияние на предмет труда – «ручная» либо «физическая» деятельность, а также косвенное, то есть посредством руководства исполнителями – «умственный» либо «когнитивный» труд. Это разделение оказало существенное влияние на течение социальных процессов и только укрепило дифференциацию между слоями населения, что играет на руку материалистической теории происхождения государства. [6]

В современном мире материалистическая теория тоже имеет немаловажное значение. Суть современной трактовки теории не сильно различается от базовых, фундаментальных учений, однако некие расхождения всё еще присутствуют. Так, современной наукой установлено, что Афинам и Риму, принятыми в качестве примера основоположниками марксизма, предшествовали более древние классовые структуры. Исходя из этого можно сделать вывод, что рабовладение является не универсальной, а уникальной формой государства [7] - пишет Морозова Л. А. Однако здесь, как и везде, существует сильное расхождение мнений, и даже современные авторы могут трактовать эту теорию по-разному.

Материалистическая теория происхождения государства подвергается критике в современной литературе по некоторому ряду причин. Классиками марксизма не были предусмотрены характерные черты появления государства на Востоке, и в государствах Африки и Латинской Америки. Энгельс исторически первоначальным типом государственности на Древнем Востоке считал «государство азиатского способа производства», все же признавая специфику Востока, однако в дальнейшем

причислил древневосточные государства к рабовладельческим.

Таким образом можем сделать вывод из всего вышесказанного: основоположники фундамента марксизма, причиной происхождения государства считали раскол государства на непримиримые классы. Причиной раскола являлось неравно распределение богатств. Само государство возникает как инструмент в руках имущих, назначением которого является понижение сопротивления и удержание во власти неимущие слои.

В современном мире материалистическая теория имеет двойственное положение. С одной стороны, многие учёные считают её наиболее достоверной, с другой – она подвергается широкой критике за исключительно «Европейский взгляд».

Помимо материалистической существует масса других теорий происхождения государства, однако единого мнения на этот счёт так высказано не было.

Литература

1. Е. Д. Андрианова. О теориях происхождения государства // Евразийское научное объединение. — 2020. — № 10—5 (68). — С. 337—343
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Юристъ, 2001. — 776 с.
3. Гоббс, Томас. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Томас Гоббс; предисл. и ред. А. Ческиса. - М: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. - 502, [1] с., [2] л. ил., портр. - (Б-ка материализма).
4. Ленин, Владимир Ильич. Государство и революция [Текст]: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. Ильич (Н. Ленин). - Петроград: Жизнь и знание, 1918. - 115 с.
5. Бухарин, Николай Иванович (1888–1938). Мировое хозяйство и империализм (экономический очерк) / Н. Бухарин; Рос. социал-демокр. рабочая партия. - Пг.: Б. и., 1918. - С. 5–6.
6. Гриффен, Л.А. Разделение труда и социальные процессы [Текст]/ Гриффен Л.А. // Sciences of Europe - 2020—№52 - С. 29–37. - С. 31.
7. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА – м, 2014 – С.38-39.

УДК 342.1

Тормозова Валерия Александровна¹
студент юридического факультета
ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве РФ»
e-mail: tormozovavaleria@yandex.ru

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Соотношение национального и международного права в России: проблемные аспекты

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые вопросы, касаемые соотношения норм национального и международного права в российской правовой системе. Автор выделяет ряд проблемных аспектов, к каковым относит концепции, отражающие сложившиеся в обществе представления о характере взаимодействия и взаимовлияния внутригосударственного и международного права, характер взаимосвязи международного и национального права в Российской Федерации, отражение норм международного права в источниках права Российской Федерации, влияние норм международного права на национальное право и государственное устройство Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая норма, международное право, национальное право, источник права, обновленная Конституция РФ.

Tormozova Valeria A.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

The ratio of national and international law in Russia: problematic aspects

Annotation: The article discusses key issues related to the relationship between the rules of national and international law in Russian legal system. The author identifies several problematic aspects, among which they relate concepts that reflect the prevailing in society ideas about the nature of interaction and mutual influence of national and international law, the nature of the relationship between international and national law in Russia, reflection rules of international law in Russian sources of law, the impact of rules of international law on national law and constitutional structure of the Russian Federation.

Keywords: rule of law, international law, national law, source of law, updated constitution of Russia.

¹ © Тормозова В.А., 2022 г.

В эпоху глобализации вопрос о соотношении норм международного и национального права встает наиболее остро, поскольку он непосредственно связан с интеграцией принципов, лежащих в основе различных национальных правовых систем. Данная интеграция имеет противоречивость: с одной стороны, национальное право утрачивает индивидуальность, становится зависимой от чуждых ей правовых предписаний других государств; с другой – гибкое взаимодействие различных правовых систем позволяет наиболее эффективно решать глобальные проблемы, например, с помощью подписания международных договоров.

В теории государства и права существует два основных подхода к изучению характера взаимосвязи международного и внутригосударственного права – дуалистический и монистический. [6, с. 486] Дуалистический подход предполагает синтез международного и национального права, при котором оба обладают самостоятельностью и взаимодополняют друг друга. Монистический подход отрицает возможность самостоятельного существования как международного, так и национального права и утверждает их единство. При этом обязательно либо внутригосударственное, либо международное право занимает верховенствующее положение по отношению к другому.

В истории России известен период, когда нормы международного права не просто не имели авторитет, но вовсе не признавались и считались чуждыми по идеологическим и регулятивным параметрам. Нормы законодательства СССР в довоенный период имели

приоритет над нормами международных договоров. [8, с. 52] По мере расширения области влияния СССР в международных экономических отношениях внутреннее законодательство находилось под давлением обязательств, возникавших вследствие заключений многочисленных международных договоров, и в послевоенный период за нормами международного права признавался приоритет.

В современной России до принятия поправок в Конституцию РФ нормы международного права имели верховенствующее положение в отличие от норм национального права. Согласно ст. 15 п. 4 Конституции РФ договоры, принятые несколькими государствами, а также нормы и принципы международного права входят в состав российской правовой системы и, кроме того, имеют решающее значение при возникновении противоречий между нормами внутригосударственного и международного права. [9]

Обновленная Конституция, вступившая в силу 4 июля 2020 года, в ст. 79 устанавливает, что Российская Федерация может принимать участие в межгосударственных объединениях и подписывать международные договоры только в том случае, если это не противоречит основам национального конституционного строя. [9] «...Требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции» - сказал Президент РФ Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию. [10] В случае,

если высший судебный орган России – Конституционный Суд РФ – определит, что ратификация какого-либо международного договора является неконституционной, данный договор не будет иметь юридической силы на территории Российской Федерации.

Безусловно, международное право способно оказывать позитивное воздействие на совершенствование национальных правовых систем, но это возможно только в том случае, если осуществляемые изменения проходят через призму установившихся национальных принципов права. Если же правовая система какого-либо государства позволит международному праву диктовать свои «стандарты», навязывать собственные идеологические предпочтения, то велика вероятность саморазрушения этой правовой системы, утраты ей собственной идентичности и неповторимости. Кроме того, Я. Броунли утверждал, что несамостоятельность внутригосударственных правовых предписаний вынуждает нормы национального права ограничивать свою активность в тех областях, которые пронизывают нормы международного права. [2, с. 67]

Тот факт, что Россия признала свою неподотчетность нормам международного права и что в процессе имплементации государство подчиняется исключительно национальным интересам, на наш взгляд, является показателем самостоятельности и культурно-правовой зрелости державы. На данном этапе рассуждений мы можем сделать вывод о том, что для России применима монистическая концепция характера взаимовлияния международного и национального права, где верховенствующее положение занимает внутригосударственное право, однако,

чтобы дать точную характеристику, необходимо рассмотреть в отдельности влияние международного права на национальное и наоборот.

Мы можем выделить ряд причин, в соответствии с которыми будет установлено, что верховенство национального права над международным имеет серьезное преимущество.

Во-первых, международное право устанавливает абстрактную идеальную модель регулирования общественных отношений без учета специфики отдельных государств. Единственный способ, который позволяет «ассимилированной» норме права воздействовать на правовую систему конкретного государства, — это применение силы – идеологической или физической. Как говорил Ф. Мартенс: «Право перестает существовать с того момента, когда оно перестало быть побудительной причиной и мотивом людских действий, когда оно более не осознается». [5, с. 148] Мы возьмем на себя риск утверждать, что в отличие от правовых систем, лежащих в основе тех или иных государств и прошедших длительный эволюционный процесс, международное право есть не что иное, как искусственно созданная система норм, не предполагающая природных закономерностей развития.

Во-вторых, исходя из изложенного выше довода, международное право способно негативно воздействовать на суверенность законодательных актов государства. Само понятие «суверенитета» государства предполагает неспособность других государств действовать на его территории и осуществлять свою волю, в том числе «согласованную волю, заключенную в норме международного права». [4, с.12-27]

В-третьих, в мировой истории известно множество случаев, когда подписанные международные договоры злосчастно нарушались и не исполнялись в соответствии с заявленными в них требованиями. Например, США неоднократно демонстрировали безответственное отношение к международному праву: вооружённое нападение на Гренаду в 1983 году, вторжение в Панаму в 1989 году; «гуманитарная» бомбардировка в Югославии в 1999 году, интервенция стран-членов НАТО в Ливию, которая привела к развалу этого государства – все перечисленные факторы позволяют усомниться в необходимости существования международного права.

В-четвертых, верховенство национального права дает гражданам гарантию того, что права, прописанные в источниках внутригосударственного права, будут безукоризненно соблюдаться, и никакие изменения в международном праве не могут повлиять на защищенность гражданина.

С другой стороны, мы можем отметить несколько признаков, согласно которым международное право имеет значительную власть в отношениях с национальным правом на территории России.

Исходя из статьи 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией, мы можем сделать вывод о том, что установленные нормами международного права основополагающие принципы о правах и свободах человека и гражданина стоят наравне с конституционными нормами. «Уникально место Конвенции и в России.

В силу статьи 15 Конституции РФ Конвенция включена в российскую правовую систему в качестве международного договора. В то же время Конвенция, в силу статьи 17 Конституции, действует в качестве конституционного инструмента признания и защиты прав и свобод человека и гражданина» - утверждал Председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин о Европейской Конвенции о защите прав человека. [3, с. 337]

Кроме преамбулы, п. 4 ст. 15 и п. 1 ст. 17 статьи в Конституции РФ закрепление норм международного права прослеживается также в: 55 (п. 1), 62 (пп. 1-3), 63 (пп.1-2), 67 (п. 2) 69, 71 (п. «к»), 72 (п. 1«о»), 79, 85 (п. 2), 86 (п. «б»), 106 (п. «г»), 125 (п. 2 «в»). [7, с. 71]

Так какое же значение имеет международное право в национальной правовой системе современной России? В. И. Андрианов отмечает: «в российскую правовую систему включено не международное право в целом, а только те принципы и нормы международного права, которые названы общепризнанными, и международные договоры. Это означает, что ни резолюции международных организаций, ни документы политического характера, ни решения международных судебных инстанций не являются частью российской правовой системы». [1, с. 114] Очевидным остается тот факт, что для России монистическая концепция с верховенством международного права неприменима, при этом и национальное право не исключает существование международного. Исходя из этого вывода, мы можем установить, что дуалистический подход к характеру взаимовлияния международного и внутригосударственного права наиболее

применим к российской правовой системе.

В заключение отметим, что сохранение государственного суверенитета и самостоятельности национального права является главным стержнем построения эффективных взаимоотношений внутригосударственного и международного права. Какими бы совершенными ни были принципы и нормы, устанавливаемые договорами нескольких государств, они не должны разрушать фундамент, на котором строятся нормы права, присущие конкретным народам и государствам. Этот фундамент – ключевой фактор сохранения культурно-правовых особенностей отдельных государств.

Литература

1. Андрианов В. И. Комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., общ. ред. В. Д. Карпова. М., 2002.
2. Броунли Я. Международное право. М. 1997. Т. 1. 67 с. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/55801/43932>
3. Зорькин Валерий Дмитриевич Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. №12 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-evropeyskogo-konstitutsionnogo-prostranstva-vyzovy-i-otvety> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Каланда В. А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации (Конституционно-правовой анализ) // Московский журнал международного права. 1994. №3. С. 12–27 URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/download/2327/2226> (дата обращения: 15.11.2021 г.).
5. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 2008. Т. 1. 148 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005471359/
6. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп., 2004. 486 с. URL: <https://www.book.ru/book/937671> (дата обращения: 15.11.2021)
7. Овсепян Ж. И. Корреляция международного права и российского конституционного права в период глобализации и фактор государственного суверенитета // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsiya-mezhdunarodnogo-prava-i-rossiyskogo-konstitutsionnogo-prava-v-period-globalizatsii-i-faktor-gosudarstvennogo> (дата обращения: 14.11.2021).
8. Хлестов О.Н. Международное право и Россия // Московский журнал международного права. 1994. № 4 С. 52–59. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1994-4-52-59> (дата обращения: 15.11.2021)
9. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты» (г. Москва, 08 декабря 2021 г.)

голосования 01.07.2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Российская газета : [сайт] URL: <https://rg.ru/2020/01/15/putin-predlozhl-zakrept-prioritet-konstitucii-rf-nad-mezhdunarodnym-pravom.html>

Доровская Елизавета Андреевна¹
Студентка 1 курса ФГОБУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: lizardor28@gmail.com

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Реализация и защита конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в современном мире

Аннотация: Данная статья посвящена реализации и защите конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на современном этапе развития общества. Выявлены основные проблемы и тенденции развития конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. Раскрываются понятия основных конституционных прав и свобод граждан, а также способы и механизмы их реализации и защиты. Защита прав и свобод человека является одной из актуальных проблем в системе российского права. Реализация конституционного права является одной из фундаментальных основ во многих других отраслях российского права, особенно в науке конституционного права.

Ключевые слова: права граждан, конституционные права, свобода граждан, защита прав граждан, реализация и защита конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.

Dorovskaya Elizaveta A.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

Realization and protection of constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation in the modern world

Annotation: This article is devoted to the implementation and protection of the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation at the present stage of development of society. The main problems and trends in the development of constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation are revealed. This article reveals the concepts of basic constitutional rights and freedoms of citizens, as well as ways and mechanisms of their implementation and protection. Protection of human rights and freedoms is one of the urgent problems in the system of Russian law. The implementation of constitutional law is one of the fundamental foundations in many other branches of Russian law, especially in the science of constitutional law.

¹ © Доровская Е.А., 2022 г.

Keywords: *citizens' rights, constitutional rights, freedom of citizens, protection of citizens' rights, realization and protection of constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation.*

В современном мире важно обеспечить возможность всем гражданам Российской Федерации осуществлять свои конституционные права, также иметь возможность реализовывать и защищать свои права и свободы. Это необходимо, так как в России существует демократическое общество. Данная тема актуальна, так как Конституция Российской Федерации провозглашает равные права и свободы граждан вне зависимости от вероисповедания, их пола, национальной принадлежности и т.д. Это является показателем демократического государства страны. Более того, Россия является социальным государством, так как обеспечивает государственную поддержку инвалидам и незащищенным группам населения. В современном мире существуют множество проблем, которые связаны с нарушениями конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации.

Но многие граждане не знают своих прав и обязанностей, также способов защиты своих прав и свобод. Из-за незнания возникает низкая правовая культура граждан Российской Федерации. Для решения этой проблемы необходимо изучить права и свободы, также механизмы их реализации и защиты всеми гражданами страны. Благодаря принятию Конституции 12 декабря 1993 года, в стране появилось начало нового формирования развития российского общества, в котором высшей ценностью выступает права и свободы каждого человека.

У государства существует одна из главных обязанностей — это защита и соблюдение прав и свобод человека и

гражданина в современном мире. В Конституции Российской Федерации закреплены основные права и свободы человека и гражданина. Они являются важнейшим условием свободного и достойного существования человека и гарантируют возможность полноправного участия человека и гражданина в социальной и политической жизни страны. Также права и свободы являются предпосылками для удовлетворения различного рода потребностей человека (базовые, материальные и духовные потребности). Именно это является ценностью как для каждого человека, так и для всего общества в целом. Необходимо понять, что каждый человек имеет полный объем конституционных прав и свобод, отказ от которых недопустим. Ведь эти права и свободы приписаны человеку с рождения. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от их национальной принадлежности, расы, пола, языка, места проживания, отношения к вероисповеданию, религии и других обстоятельств.

Конституционные права и свободы гражданина в РФ — это возможности, закрепленные в Конституции и гарантированные государством, которые позволяют каждому гражданину самостоятельно выбрать свое поведение в обществе и пользоваться предоставленными в обществе социальными благами. Также конституционные права и свободы гражданина являются действующими в Российской Федерации в современном мире.

Что касается прав человека, то их защищает основной закон Российской Федерации - Конституция. В ней выделена целая глава про права человека (глава 2) [1]. В данной главе прописано, что каждому гражданину в России гарантированы различные права (право на жизнь, безопасность, достоинство, неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений, защиту своей чести и доброго имени, пользоваться родным языком, определение и указание своей национальной принадлежности и т.д.). Гарантированы право на информацию, свобода совести и вероисповедания, мысли и слова. Согласно Конституции РФ, каждый гражданин имеет данные права.

Также в Конституции прописаны права в политической жизни общества. Граждане имеют право быть в различных союзах, партиях (право на объединение), имеют право избирать и быть избранным, обращаться в государственные органы. Из этого следует, что каждый имеет право на участие в управлении делами государства. Помимо политических прав, существуют экономические, социальные и культурные права, которые опубликованы непосредственно во 2 главе главного закона страны. Кроме Конституции РФ существуют отдельные законы и кодексы, в которых прописаны некоторые права и свободы граждан. Приведу несколько примеров отдельных кодексов и законов, где прописаны права и свободы граждан РФ:

В Гражданском кодексе Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) посвящен отдельный раздел VII «Права на результаты

интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Например, глава 69, статья 1225. «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». В данной статье говорится, что государство охраняет интеллектуальную собственности граждан. [2].

В Трудовом кодексе Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) есть статья 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда». В данной статье указывается о равных возможностях граждан для реализации их трудовых прав. Эти возможности охраняются государством [4].

В Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) существует глава 2 «Осуществление и защита семейных прав». В данной главе есть отдельная статья 7 «Осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей». В данной статье говорится, что семейные права охраняются законом [5].

При анализе данных примеров необходимо упомянуть, что государство выполняет охранительную функцию в отношении права и свобод граждан.

Необходимо упомянуть о должности Уполномоченного по правам человека, которая существует в Российской Федерации. Эта должность играет важную роль в защите прав и свобод граждан. Она утверждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Уполномоченный по правам человека может рассматривать

жалобы граждан РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, которые находятся на территории России. Благодаря Уполномоченному по правам человека защищаются права и свободы граждан. К нему поступает информация о нарушениях прав и свобод. Если есть нарушения, то принимаются необходимые меры для предотвращения данных нарушений. Правовую поддержку получают граждане, не способные самостоятельно использовать правовые средства защиты.

В качестве подтверждения необходимо упомянуть об Очередном докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2020 год. Данный документ был представлен Татьяной Николаевной Москальковой, которая является уполномоченным представителем по правам человека в РФ. В этом докладе были озвучены проблемы прав человека в России и в мире, а также были представлены возможные пути их решения. В ходе данного доклада выяснилось, что основными проблемами в 2020 году стали: общее падение уровня жизни, сложности передвижения и публичного выражения прав граждан. Особенно появилось увеличение безработицы и цифровое неравенство у граждан. Эти проблемы тяжело отразились на людях старшего поколения, инвалидах, многодетных семьях и других. Для решения проблем в России была специально создана новая система прав на поддержку в социальной и экономической жизни. Государство установило для широких слоев населения в условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией и в посткарантинный период. Этими правами были: отсрочки по налогам, кредитам и страховым взносам, социальная поддержка семей с детьми и тех, кто потерял работу, льготные

кредиты, субъектов малого и среднего предпринимательства, застройщиков и туроператоров, освобождение от штрафов за просрочку оплаты услуг ЖКХ, страховые и стимулирующие выплаты медицинским работникам и гражданам, легализующих и многие другие. Такие же права установили и региональные уполномоченные. Они провели масштабную работу по соблюдению и защите прав человека в условиях распространения коронавирусной инфекции. Укрепление взаимоотношения между уполномоченными по правам человека позволило решить вопросы по оказанию помощи людям в защите прав и улучшить эти результаты [6].

Таким образом, укрепилась система реальной защиты прав и свобод гражданина с использованием новых механизмов. Более того, были приняты нормативные акты, направленные на утверждение правового статуса уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Его фундаментом стал Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

В Постановлении Правительства РФ от 29 января 2020 года предусмотрена индексация выплат, различных пособий и компенсаций один раз в год с 1 февраля 2020 года. Эти выплаты производятся с учетом коэффициента индексации, который определяется в соответствии с фактическим индексом роста потребительских цен за предыдущий год для отдельных категорий граждан. Это является социальной поддержкой граждан и мало защищенных групп населения. Такой порядок индексации распространяется на пособия и выплаты ветеранам, инвалидам, граждане, которые

имеют детей, а также при обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Таким образом, государство обеспечивает поддержку некоторому населению [3].

Подводя итоги анализа данной темы, можно с уверенностью сказать, что в современном мире государство активно принимает участие в реализации и защите права и свобод граждан Российской Федерации. Государство активно поддерживает граждан в реализации прав и свобод. Но помимо государства, также представители негосударственного сектора принимают активное участие в защите и реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. В современном мире граждане защищают и отстаивают свои права не только на национальном, но и на международном уровне. Свои права и свободы граждане в основном защищают в судебном порядке. Универсальной гарантией является возможность получения правовой помощи в рамках судебной защиты. Но любая негативная оценка деятельности органов публичной власти по защите и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина должна рассматриваться как стимул к совершенствованию их деятельности. Развитие и модернизация государственной политики должна быть направлена на снижение количества нарушений прав и свобод человека и гражданина в стране и создание условий для реализации защиты прав и свобод в соответствующие органы власти или институты гражданского общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

- РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/]
 3. Постановление Правительства РФ от 29 января 2020 года №61 [<http://government.ru/docs/38877>]
 4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/0d18caafb87d28222d0cb617c21634cc407ee0f5/]
 5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f0c38e9718f69423091959670fe66df116cb7996/]
 6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год, Российская газета-Федеральный выпуск № 70(8421) [<https://rg.ru/2021/04/01/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2020-god.html>]
 7. Как в России защищают права и свободы гражданина / Сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, 10.12.2020 [<http://duma.gov.ru/news/50241/>]
 8. Жадан Владимир Николаевич «О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите» // Юридическая наука. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konstitutsionnyh-pravah-i-svobodah-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii-ih-realizatsii-i-zaschite> (дата обращения: 23.11.2021).
 9. Реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в Российской Федерации / Д. С. Телюк. -Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6, No 3 (23) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307–9525 (Online)
 10. Шутова В.Н. Правовое регулирование административной ответственности за административные правонарушения в области охраны окружающей среды в субъектах Российской Федерации // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 16-17 сентября 2016 г.): в 2 т. / отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. Т.1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 137–141.

УДК 342.3

Дубровин Даниил Олегович¹
Студент АНО ВО «Российский Новый Университет»
Россия, Москва
e-mail: danieldubrovin00@gmail.com

Научный руководитель:
Павлина Татьяна Викторовна
к.и.н., доцент кафедры
Теории и истории права и государства
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: tatyana_pavlina@mail.ru

«Царское дело»: эволюция идеи монархии в современном мире

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема выбора оптимальной формы правления, актуальная для любого государства. Предметом исследования является эволюция идеи монархии в современном мире. Автором проанализированы общемировые тенденции в её развитии, показана трансформация от деспотии до демократичных моделей, применяемых сегодня в ряде стран, представлены современные взгляды на предназначение и роль данного института в обществе.*

***Ключевые слова:** форма правления, монархия, республика, глава государства, национальная идея.*

Dubrovin Daniil O.

Scientific supervisor:
Pavlina Tatiana V.

«The king`s affair»: the evolution of the idea of monarchy in the modern world

***Annotation:** The article deals with the problem of choosing the optimal form of government, which is relevant for any state in the world. The subject of the study is the evolution of the idea of monarchy in the modern world. The author analyzed global trends in its development, showed the transformation from despotism to democratic models which are used in some countries nowadays, and presented modern views on the purpose and role of this institution in society.*

***Keywords:** form of government, monarchy, republic, head of state, national idea.*

2021 год в России был отмечен двумя знаковыми историческими событиями. 300-летие образования Российской империи совпало с другим, не менее важным торжеством – «царской

свадьбой» [16]. Венчание Георгия Михайловича Романова (одного из потомков русской императорской династии) и его итальянской невесты проходило в Санкт-Петербурге в

¹ © Дубровин Д.О., 2022г.

присутствии огромного числа гостей из самых разных стран. Публичная реакция на это событие показала, насколько неоднозначно воспринимают в российском обществе, как дом Романовых, так и саму монархическую идею в целом.

В 2017 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) было проведено весьма интересное исследование. Социальный опрос среди жителей России показал, что 28% населения - совсем не против восстановления монархии в нашей стране. Среди основных причин такого мнения оказалось желание установления в государстве порядка и стабильности, которые могут быть обеспечены закреплением власти в руках конкретного человека без перспективы постоянного «перетягивания одеяла». В качестве другой значимой причины можно выделить уверенность респондентов в том, что монархия традиционна для России, и возврат к ней выведет страну к правильному пути. Среди аргументов противников монархии (68% опрошенных) были названы архаичность и антидемократичность данной формы правления, а также негативная оценка периода самодержавия в нашей стране. Интересно, что среди сторонников монархии – значительную долю составляют молодые люди (18–34 лет), активные интернет-пользователи и жители крупнейших российских городов (Москва, Санкт-Петербург) [15]. «Отчетливо видно, что старшие, «советские» поколения сопротивляются этой идее заметно сильнее. В сознании молодежи монархия уже не противопоставляется свободе и демократии, но при этом привлекательна своей рациональностью и эффективностью. Не исключено, что,

«антимонархическая прививка» советского периода через поколение перестанет действовать» - так прокомментировал данное исследование директор Департамента исследований ВЦИОМ Степан Львов. В связи с этим, закономерно напрашивается вопрос: так ли монархия архаична, как о ней многие думают? Для ответа на него нельзя ограничиваться историческим опытом только нашей страны. Целью настоящей работы является анализ эволюции идеи монархии в современном мире.

Когда-то монархизм был правовым фундаментом любого государства, а престиж монарха спасала теория о том, что он хранит в себе все право [3; с. 197]. Многие тысячелетия мир стоял на том, что монархи отличаются от всех остальных людей. И не только своим происхождением - но невероятной, посильной только им одним, ответственностью за все вокруг происходящее. Их власть безгранична, а воля – священна. Монарх – эталон личности, нравственности, он решает сотни проблем сразу, оберегает, защищает и покровительствует. Он лицо, сердце и мозг всего народа одновременно. Более чем львиную долю всей своей истории человечество существовало в рамках данных концепций. Исторический этап, называемый историками Новым временем (XVI–XIX вв.) в корне изменил всю систему общественного мироощущения. Бурное развитие философской мысли, «вырвавшейся» из средневекового застоя, а также, набирающая обороты идея естественного права изрядно пошатнули отношение людей к своим «народным отцам». Это привело к тому, что в глазах большинства – монархия, имеющая на тот момент исключительно абсолютные начала, перестала быть единственно предпочтительной формой правления.

История повела человеческую цивилизацию по новому пути. Одна за другой европейские державы принялись отвергать свое многовековое монархическое прошлое. В XVII–XIX вв. буржуазные революции произошли почти во всех странах континентальной Европы, в некоторых странах – даже неоднократно (Франция). Фигура монарха навсегда потеряла свой абсолютный авторитет и божественную неприкосновенность. Наиболее удачной формой правления теперь считалась республика, а основополагающим критерием цивилизованности и развитости государства – факт разделения властей и демократические начала (доступ народных масс через институт парламентаризма к управлению государством).

Сегодня республиками является большинство государств на земном шаре. Однако изменилась ли, в связи с этим фактом наша жизнь? Стали ли мы более свободными и можем ли влиять на происходящее вокруг нас в большей степени, чем могли наши предки? И самое главное – устраивает ли нас это?

К первой половине XXI столетия из существующих 250 стран насчитывается около 40 монархий. Среди них выделяют 6 абсолютных (Бруней, Ватикан, Катар, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия), 23 конституционных (Бельгия, Дания, Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Япония и другие небольшие страны Европы, Азии и Африки), а также 16 Королевств Содружества, включающих Великобританию и ее бывшие колонии-доминионы, а ныне – суверенные государства, номинально признающие своей главой британского монарха (Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны Океании и Карибского бассейна). Таким образом, нельзя не

заметить, что достаточно немалое количество людей (около 10% населения планеты) живет в рамках такой формы организации политической власти, которая многими считается устаревшей, «несовременной», мертвой. Тем не менее, именно на вышеперечисленные страны приходится около 17,5% всей территории Земли с ее богатствами и ресурсами, а доля этих государств в мировом ВВП составляет 20% [14]. Достаточно вспомнить уровень благосостояния граждан в Великобритании, Норвегии, Швеции и Японии, о котором можно судить по нескончаемым миграционным потокам, движущимся в эти государства из менее развитых и более коррумпированных республиканских стран. И несмотря на то, что многие видные общественные деятели и ученые-конституционалисты отказывают монархии в праве на место под солнцем, эта форма правления не только сохраняет свои позиции в мире, но и, во многих случаях, демонстрирует свою активность [7; с. 24–25].

Строго говоря, сейчас республиканский тип государственности переживает не лучшие времена. Идеи Нового времени покрылись толстым слоем пыли, а концепции демократизма и естественного права трещат по швам. Республианизм не искоренил ни социального расслоения, ни имущественного неравенства. Свобода, равенство и братство не упали с неба по мановению волшебной палочки после уничтожения монархии, как это ожидалось. На смену одной политической и экономической элите пришла другая, принявшаяся точно так же накапливать и преумножать свои богатства (капитал), вновь стимулируя неравенство [12]. На сегодняшний день современную республиканскую модель уже нельзя

охарактеризовать как универсальный политический институт. В условиях демографического кризиса республиканское большинство государств не может в полной мере обеспечить реализацию всех прав и свобод стремительно растущего населения, и вынуждено лишь сильнее его контролировать, толкая, тем самым, общество на путь тоталитаризации. Таким образом, мы являемся свидетелями кризиса республиканизма, когда-то призванного сделать жизнь людей свободнее, но, сейчас, в попытке дать ответ наболевшим проблемам, напротив – ставящего людей в условия, которые противоречат его изначальным целям.

Пока ведущие республики мира разрываются между решением своих внутренних проблем и попытками доминировать во внешней политике, некоторые монархические страны уже давно ставят во главу угла лишь благосостояние собственного народа, год за годом работая в этом направлении. При этом даже в прогрессивной Европе целых 12 стран отнюдь не собираются упразднить монархию, как «отживший» элемент государственного устройства.

Российский публицист В. Милитарёв, считает современную монархическую систему традиционной для европейских стран, и, более того, теперь уже вполне совместимой с идеями демократии, что еще 100–150 лет назад казалось немислимым. Говоря об этом, он также вспоминает о Швеции, где народ с большим уважением и почтением относится к королевской семье. «Если [шведский] кронпринц может ездить на трамвае — это народная монархия» [10].

Швеция с Норвегией – интереснейшие примеры современных демократических монархий. Правители там являются предметом национальной

гордости и уважения населения, пусть и не имеют абсолютной власти. Шведы и норвежцы с трепетом следят за всеми новостями, связанными с заключением брака или рождением очередного наследника в королевской семье. Ну и самым важным нужно отметить то, что скандинавские монархи, уже давно воспринимающие свой высокий титул скорее, как бремя, нежели «благодать, сошедшую с небес», совершенно не противопоставляют себя и свое происхождение всем остальным. К примеру, норвежский кронпринц Хокон, обучаясь в военно-морской школе, вовсе предпочитал не раскрывать своего происхождения до тех пор, пока об этом случайно не стало известно. Он же вопреки королевским традициям взял в жены девушку некоролевского происхождения и с небезупречной репутацией, оставаясь непреклонным в своем решении вопреки всем недовольствам своей семьи и правительства [17].

В это же время в Швеции, где правит одна из самых прогрессивных королевских семей, огромной популярностью и народной любовью пользуется кронпринцесса Виктория, с 2010 года состоящая в браке со своим личным фитнес-тренером [13]. Кроме того, она руководит своей собственной программой, в рамках которой оказывает помощь в урегулировании международных конфликтов, участвует в миротворческой деятельности и оказывает поддержку инвалидам, воплощая пример «матери нации». Говоря об этом, на ум сразу же приходит аналогичный пример, который чуть более ста лет назад имел место и в России. Супруга Николая II, императрица Александра Федоровна в разгар Первой Мировой войны не только добровольно

взяла на себя все финансовые затраты по транспортировке и обеспечению раненых русских солдат, но и сама была сестрой милосердия, лично принимая участие в хирургических операциях.

В Великобритании, хотя и ведутся уже многие годы нескончаемые споры о целесообразности содержания королевской семьи, верность традициям и сохранение такого мощного национального символа является основополагающим фактором [4; с. 3]. Кстати, в опровержение аргумента о том, что монархи «съедают» государственный бюджет – надо сказать, что и в Швеции, и в Дании, и в вышеупомянутой Великобритании в последние десятилетия расходы на королевские семьи минимизированы, как никогда прежде в истории [6; 497-487с.]. Монархи уже давно имеют свой бизнес, связанный с эксплуатацией собственного образа и всего с этим связанного (открытки, брошюры, автографы, книги, эмблемы, фотографии и прочая продукция сувенирно-атрибутивного характера). Все это не только приносит им колоссальный доход, но и имеет непосредственное символическое значение, поддерживая сакральный образ монархии.

Говоря о современности, разумеется, не стоит ограничиваться уровнем благосостояния лишь европейских монархий. К примеру, в Южной Азии есть страна, о которой вообще мало кто знает. Но именно она на сегодняшний день может предложить мировому сообществу кое-что принципиально новое, о чем ранее не задумывались ни в одном, даже самом богатом и развитом капиталистическом государстве.

Затерянное в Гималаях между Индией и Китаем, Королевство Бутан вступило в ООН в 1971 году и с тех пор

наметило свой особый путь развития. Король Бутана отказался использовать валовой внутренний продукт, как меру оценивания качества государственной экономики, выдвинув в качестве альтернативы, так называемое, «валовое национальное счастье» [9]. Он заявил, что ВВП не является объективным показателем уровня жизни населения. Ведь, в конечном итоге, люди стремятся не к самому материальному доходу как таковому, а к здоровью, благополучию, духовной и эмоциональной стабильности, которые можно реализовать с помощью дохода, и совокупность которых как раз дает представления об уровне счастья населения. Такая концепция «национального счастья» в то время многими была воспринята скептически, но именно она с тех пор легла в основу национальной политики Бутана, получив закрепление не только на уровне политической философии, но и в преамбуле государственной Конституции [1]. В практическом смысле валовое национальное счастье (GNH) представляет собой комплекс реформ, направленных на улучшение жизни населения, но носящих планомерный пятилетний характер, реализуемых размеренными шагами, не ввергая страну в резкие и неконтролируемые модернистские процессы, но поддерживая и преумножая традиционные ценности — семью, культуру, природу, буддийскую религию [11]. Действующий 41-летний правитель (получил европейское образование, защитил диссертацию в Оксфорде, один из самых молодых царствующих монархов в мире) с уверенностью продолжает данный политический курс, который действительно позволил Бутану занять особое место в списке развивающихся стран. Жители этого государства могут

себе позволить наслаждаться простыми радостями, не испытывая необходимости в постоянной погоне за средствами. Ну а своеобразная культура и безупречная экология ежегодно привлекают множество туристов и путешественников, приносящих королевству немалый доход.

«Вишенкой на торте» успеха бутанской национальной монархии является принятая 19 июля 2011 года Генеральной ассамблеей ООН резолюция, в которой принимается предложение Бутана распространять повсеместно политику национального счастья, а также посодействовать всем странам-участницам в понимании концепции ВНС [2]. Таким образом, мировое сообщество, в лице ООН, официально признало рациональность и целесообразность бутанского подхода [8].

Рассмотренные нами государства не являются единственными в списке прогрессивных монархий XXI века. Этот список можно продолжать. Нужно понимать, что, обращаясь ко всем этим странам, мы имеем дело уже не с деспотичным абсолютизмом, имевшим место в Древние и Средние века, но с совершенно новой эволюционировавшей системой, которая реально позволяет государствам развиваться, а нациям – процветать. Это те монархии, которые пережили все революционные катаклизмы на разных этапах истории, освободились от абсолютистских форм и, ограничив себя конституцией, являются

гарантом демократического устройства ничем не хуже республики. Существующая ныне монархия в этих государствах, полностью учитывает ошибки Нового и Новейшего времени, она способна по-настоящему консолидировать нацию, собирая воедино весь ее исторический опыт. Суть монархического сознания заключается в восприятии монарха, как символа духовного, нравственного и политического единства всего народа [5; 27 с.].

Подводя итог нашему исследованию, можно говорить, что в наше время не столько важна форма правления, сколько её содержание, наполнение национальной идеей, понимание и осознание носителем власти своей исторической миссии, великой цели. Важно учитывать, что монархическое прошлое – неотъемлемая часть истории, включающая важнейшие события в жизни нашей страны, будь то великие достижения или горестные утраты. И это применимо не только к России. Со всеми существовавшими мировыми империями и королевствами неразрывно связан процесс формирования государственности народа, его культуры, национального менталитета, традиций, и даже образ ведения государственной политики. В конечном итоге, национальная идея всегда должна опираться на знание собственной истории и умение извлекать из нее важные уроки.

Литература

1. Конституция Королевства Бутан [Электронный ресурс] // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=228> (дата обращения: 02.12.2021).
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 65/309 [Электронный ресурс] // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/65/309> (дата обращения: 02.12.2021).
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры // Искусство, 1984.

4. *Ангелова М.М.* Монархия в современной Великобритании – за и против // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – С. 292–297.
5. *Боков М.Б.* Нужен ли России царь? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 78–2006. – С. 24–31.
6. *Ковалев И.Г.* Британская монархия: Современная роль и проблема модернизации // Политика и общество, № 124–2015. – С. 495–505.
7. *Осавелюк А.М.* Монарх – глава государства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, № 46–2018. – С. 24–33.
8. Бутан предложил ООН ввести "индекс счастья" – BBC News Русская служба // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/07/110722_bhutan_happiness_index_un (дата обращения: 04.12.2021).
9. Валовое национальное счастье (GNH) – Финансовая энциклопедия // URL: <https://nesrakonk.ru/gnh/> (дата обращения: 04.12.2021).
10. Зачем нужна монархия в современном мире? – Рамблер/новости // URL: <https://news.rambler.ru/europe/33427719-zachem-nuzhna-monarhiya-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 28.11.2021).
11. Интервью с человеком, который отвечает за счастье в Бутане – Афиша Daily // URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/5083-v-sostoyanii-vnutrennego-mira-mezhdu-lyudmi-ne-tak-mnogo-razlichiy/> (дата обращения: 04.12.2021).
12. Капитал в XXI веке [Кинофильм]: док. фильм // реж. Дж. Пембертон – Франция, Новая Зеландия– Студия «GFC Films», 2019.
13. Кронпринцесса Швеции вышла замуж за своего тренера // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/06/100619_sweden_princess_wedding (дата обращения: 04.12.2021).
14. Монархии мира – РИА Новости, 03.04.2013 // URL: <https://ria.ru/20130403/930791707.html> (дата обращения: 28.11.2021).
15. Монархия для России: сто лет спустя // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/monarkhiya-dlya-rossii-sto-let-spustya> (дата обращения: 28.11.2021).
16. «Свадьба века»: князь Георгий Романов обвенчался в Исаакиевском соборе – газета.ru // URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2021/10/a_14041339.shtml (дата обращения: 01.12.2021).
17. Своенравный принц Хокон: Гордость и будущий правитель Норвегии // URL: <https://kulturologia.ru/blogs/160819/43918/> (дата обращения: 04.12.2021).

Каширская Анастасия Анатольевна¹
Студент ФГБОУ ВО «РГУ имени С.А. Есенина»
e-mail: vip.kashirskaya@inbox.ru

Научный руководитель:
Корнилов Алексей Радионович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «РГУ имени С. А. Есенина»
e-mail: magelan7@mail.ru

Правовое регулирование в сфере использования биометрических технологий в идентификации личности

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования в сфере использования биометрических технологий в идентификации личности. Проводится анализ законодательства Российской Федерации в данной области. Предпринимается попытка дать рекомендации по решению проблем правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: защита персональных данных, информационная безопасность, биометрические технологии, общественная безопасность, цифровые права

Kashirskaya Anastasia A.

Scientific supervisor:
Kornilov Alexey R.

Legal regulation of the use of biometric technologies in personal identification

Annotation: The article deals with the problems of legal regulation of biometric technologies in personal identification. An analysis of the legislation of the Russian is carried out. The author attempts to give recommendations on solving the problems of legal regulation in this area.

Keywords: personal data protection, information security, biometric technologies, public safety, digital rights

Одним из важнейших направлений государственной политики в Российской Федерации является обеспечение безопасности человека, общества и государства. Особое место в данном вопросе занимает использование

персональных данных и иных удостоверяющих личность документов. В настоящее время мировое сообщество стремится к ужесточению требований в указанной сфере путём введения биометрических технологий для

¹ © Каширская А.А., 2022 г.

идентификации личности. В этой связи анализ актуальных проблем, касающихся использования биометрических технологий в сфере идентификации личности, а также разработка рекомендаций по их решению весьма важны и научно востребованы.

Широкое распространение биометрические технологии получили в начале XXI века по причине возрастающей угрозы проведения ряда террористических актов во многих странах мира. Необходимость повышения скорости обработки и проверки различных документов обуславливает особое значение использования биометрических технологий как условия эффективного и безопасного функционирования пограничных служб, авиационных и морских администраций, иных организаций, обеспечивающих повышенную защищённость охраняемых объектов от проникновения в них нежелательных лиц и контролирующей пропускную систему большого количества лиц в ограниченные промежутки времени.

В настоящее время приобретает популярность точка зрения, согласно которой использование биометрических данных в идентификации личности в избирательном процессе позволит значительно снизить необходимость непосредственного присутствия избирателей на избирательных участках. Более того, передача своего голоса на выборах или референдуме с помощью биометрических данных представляется более надёжной, чем физическая или электронная подпись [1; с. 24].

Следует отметить, что данное обстоятельство исключает возможность утраты и порчи бюллетеней и упростит сам процесс передачи голоса, так как сведения будут автоматически вноситься

в информационную базу, позволяя одновременно с этим стабильно отслеживать статистику. Также использование биометрических технологий в избирательном процессе окажет положительное воздействие на экологическую обстановку, поскольку будет значительно снижен процент использования бумажных носителей. Однако существенную проблему для безопасного и эффективного внедрения такой системы составляет необходимость создания надёжной информационной базы в сфере избирательного процесса, ведь охрана и защита персональных данных граждан является одной из важнейших задач любого современного государства, в том числе и Российской Федерации.

ГОСТ Р 54412–2019 «Информационные технологии. Биометрия. Общие положения и примеры применения» определяет биометрическое распознавание как автоматическое распознавание индивидов, основанное на их биологических и поведенческих характеристиках. К технологиям распознавания человека относят распознавание по отпечаткам пальцев, изображению лица, геометрии кисти руки, голосу, радужной оболочке глаза (РОГ), сосудистому руслу, ДНК и т.д.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», биометрические персональные данные представляют собой сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2018 г. № 772 выделяет следующие

виды биометрических персональных данных физического лица: данные изображения лица человека, полученные с помощью фото-, видеоустройств; данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств.

Более того, законодатель отмечает, что такие сведения могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, когда информация требуется в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством РФ, законодательством РФ о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в РФ, о гражданстве РФ, законодательством РФ о нотариате.

Разъяснения Роскомнадзора «О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки» относит к биометрическим персональным данным физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение

человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта.

Анализ научной литературы и законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что вопрос использования биометрических технологий в идентификации личности характеризуется значительным отставанием существующей нормативно-правовой базы от темпов развития общественных отношений. В Государственную Думу РФ в 2019 году был внесён соответствующий проект федерального закона № 747513–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)» [4; с. 42]. В данном законопроекте предусматривается создание использование цифрового профиля – совокупности сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации. Законодатель отмечает, что основной задачей законопроекта является установление правил и основных подходов к регулированию вопросов дистанционной идентификации и аутентификации лиц, носящей юридически значимый характер и однозначно порождающей правовые последствия. Данные меры носят положительный характер и позволят заполнить значительную часть пробелов в законодательстве Российской Федерации в информационной сфере.

В настоящее время сбор биометрических данных клиентов осуществляется в ряде крупнейших банков Российской Федерации. Собранные данные банки предоставляют в Единую биометрическую систему (ЕБС), которая является единой информационной системой в России по хранению биометрических данных, оператором которой в соответствии с Распоряжением Правительства РФ № 293-р от 22.02.2018 выступает ПАО «Ростелеком» [2; с. 69–70]. Данное обстоятельство носит весьма противоречивый характер, так как содержит определённые риски для неприкосновенности частной жизни граждан.

Таким образом, анализ предложенных проблем показал недостаточное регулирование правового положения в сфере использования биометрических технологий в идентификации личности. На основании вышеизложенного с целью устранения пробелов в законодательстве Российской Федерации в данной области предлагаются следующие рекомендации:

1. Необходимость выделения биометрической информации в обособленную категорию персональных данных. Указанная мера позволит в полной степени учесть свойственные ей особенности.

2. Представляется целесообразным принятие ряда мер по поддержке предложенной МГЮА им. О.Е. Кутафина

концепции федерального закона «О защите биометрической информации физических лиц», направленного на закрепление особого регулирования цифровой биометрии из-за ее повышенной уязвимости[3; с. 116].

3. Использование биометрических технологий в идентификации личности предусматривает формирование различных информационных баз. Безопасность персональных данных граждан в таком процессе имеет первостепенное значение, и в этой связи для надёжного функционирования таких информационных систем представляется необходимым создание комфортных условий для подготовки квалифицированных кадров путём предоставления гражданам возможностей для профессионального и карьерного роста в информационной сфере.

Все приведённые выше доводы указывают на необходимость дальнейшего изучения данной темы, так как использование биометрических технологий в идентификации личности является необходимым обстоятельством для успешного развития любого современного государства в условиях информатизации общества. Персональные данные граждан, к которым относятся и биометрические данные, требуют особого механизма охраны и защиты, и данное направление должно стать одним из приоритетных в государственной политике Российской Федерации.

Литература

1. Правовое регулирование цифровых технологий в избирательном процессе / С. Т. Артемова, А. В. Волков, Н. А. Лукьянов // Стабильность и динамизм Российской Конституции : Материалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г.: сборник научных статей, Саратов, 16–18 декабря 2020 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. С. 21–26.

2. Применение биометрической идентификации в банках: проблемы и перспективы/ В.В. Егин// Вестник Пензенского государственного университета, 2021. –№ 3. –С. 69–73.
3. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И. М. Рассолов, С. Г. Чубукова, И. В. Микурова// Lex russica (Русский закон), 2019. – № 1(146). – С. 108–118.
4. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В. И. Солдатова // Lex russica (Русский закон), 2020. – № 2(159). – С. 33–43.

Зиновьев Роман Дмитриевич¹
студент АНО ВО «Российский Новый Университет»
e-mail: zinovev.ro@mail.ru

Научный руководитель:
Павлина Татьяна Викторовна
к.и.н., доцент кафедры
Теории и истории права и государства
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: tatyana_pavlina@mail.ru

Великолепие Средневековья глазами современного юриста

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимосвязи культуры и права в эпоху Средневековья, что, по мысли автора, может дать ключ к пониманию современного явления - увлеченности общества «medieval»-эстетикой. Предметом исследования являются правовые регуляторы ремесленной жизни средневекового города. На материалах европейских ремесленных уставов охарактеризованы нормы, определявшие порядок функционирования средневековой гильдии и обеспечивавшие высокие стандарты качества и красоты производимых ею изделий.

Ключевые слова: Средневековье, культура, право, гильдии, ремесленные уставы

Zinoviev Roman D.

Scientific supervisor:
Pavlina Tatiana V.

The splendor of the Middle Ages through the eyes of a modern lawyer

Annotation. The article examines the issue of the relationship between culture and law in the Middle Ages, which, according to the author, can give a key to understanding the modern phenomenon - the fascination of society with "medieval"-aesthetics. The subject of the study is the legal regulators of the craft life of a medieval city. Based on the materials of European craft charters, the norms that determined the functioning of the medieval guild and ensured high standards of quality and beauty of its products are characterized.

Keywords: Middle Ages, culture, law, guilds, craft charters

Яркой чертой культурной жизни современного общества, особенно в молодёжной среде, является интерес к Средневековью.

Казалось бы, чем могут привлечь эти далекие мрачные времена, наполненные жестокими войнами и

церковными догмами, заслужившие в историографии репутацию «темных» веков? Однако волей-неволей мы пытаемся окунуться в этот наполненный тайнами и легендами суровый мир, с его неповторимой эстетикой. Что-то нас тянет туда, то ли ансамбли лютней и скрипок, то

¹ © Зиновьев Р.Д., 2022 г.

ли блестящие рыцарские топфхельмы, то ли монументальные красоты европейских готических соборов...

Великолепие Средневековья служит сегодня источником вдохновения (и немалых доходов) для авторов нашумевших книг-бестселлеров («Песнь Льда и Пламени» Дж.Мартина, «Сага о ведьмаке» А. Сапковского), фильмов, «рвущих» рейтинги по просмотрам («Игра Престолов», «Властелин Колец», «Викинги»), культовых компьютерных игр (Gothic, Assassin Creed, Kingdom Come Deliverance, Skyrim, Witcher 3 Wild Hunt).

Излюбленной темой являются Средние века для клубов исторической реконструкции. Популярность такого проведения досуга растет с каждым годом, а крупные исторические реконструкции, посвященные средневековью, посещают десятки тысяч зрителей [7]. Реконструируется и военная, и мирная (так называемая «живая») история средневекового города [6; с.6]. При этом реконструкторы стремятся достичь максимальной внешней и функциональной аутентичности воссоздаваемых предметов материальной культуры, а соблюдение средневековых стандартов при их производстве подтверждается паспортом исторического комплекта [13].

Очевидно, именно эти стандарты обеспечивали высокое качество и красоту изделий средневековых ремесленников, которые до сих пор восхищают и вдохновляют наших современников.

Разделяя это восхищение, мы рассмотрим средневековую культуру с точки зрения юриста. Наша цель - выяснить, какие правовые механизмы того времени регулировали жизнь средневекового города и ориентировали его жителей на производство столь прекрасных изделий. Анализируя

источники права и специальные труды по данной теме, мы проникнем в правовые истоки чарующего облика средневековой цивилизации.

К XI веку большая часть Европы уже была объединена общей религией, возводились замки и соборы в романском стиле, с развитием ремесла и торговли усилилась роль городов, появляются университеты. Отдельно хочется подчеркнуть возросшую роль права, так как именно в это время оно вступало в стадию своего интенсивного развития.

В целом, ситуация была совершенно неоднородной: во Франции и Германии, например право было в разных уголках страны отличным друг от друга. Во Франции это произошло в связи с серьезной раздробленностью, начавшейся при династии Капетингов [8; с.6]. В Англии же потому, что она была поделена на различные королевства, которые обладали самостоятельной правовой базой. А Германия на тот момент была централизованным государством в виде Священной Римской Империи и имела более-менее целостное законодательство находясь под властью короля [4].

Также, в XII веке уже появляются первые гильдии как ремесленные и купеческие корпорации. Гильдия – это объединение купцов или ремесленников для достижения общих целей. Именно гильдии в большей степени регламентировали деловую и общественную деятельность в городах, производственную часть городской экономики и торговли.

Поговорим об истории их появления. Подобные гильдиям институты появились в виде этерий в древней Греции, еще в VI веке до н.э. Позднее, более сходный с гильдиями вид организации мы можем найти в Древнем Риме, там такой способ производства

назывался коллегиями – это были объединение мастеров, ремесленников, специализирующиеся на конкретном виде деятельности.

Средневековые гильдии начали распространяться сначала как торговые, а позже, и как ремесленные. С начала XII века идет их интенсивное распространение. Почему же они стали столь распространенными и почему именно они оказали влияние на всю производственную сторону средневековой цивилизации [13]?

Спрос на гильдии возник по нескольким причинам: во-первых, отдельные ремесленники, кустарники, нуждались в экономической и правовой защите своего ремесла, а главное – защите от конкуренции со стороны других мастеров или неместных товаропроизводителей, то есть деревенских ремесленников, людей, переехавших в этот город и т.п. Именно поэтому, одной из важнейших функций цехов было установление монополии для конкретного вида деятельности. Тем самым, подобная организация позволила выжить огромному количеству ремесленников и создать условия для дальнейшего развития экономики. В итоге сложилась еще одна важная функция – контроль за производством всех товаров конкретного ремесла в городе [2; с. 24–25].

Охарактеризуем правовое поле, в рамках которого функционировали средневековые гильдии. Это так называемое городское право. Оно, в свою очередь, брало правовую основу в обычаях, а затем и в нормах, изданных нормотворческими институтами. Нормы делились на статуты, которые издавали гильдии и другие ассоциации, а также законы, которые издавал король. Оба вида этих норм были писанными. Иерархия

этих законов была такова, что менее значительным был обычай, верх над ним брали статуты, а на самой вершине этой цепочки стояли законы, которому были подвластны обе этих нормы.

Важным звеном в функционировании городских общественных институтов того времени являлись юристы. Как отмечал видный ученый-медиевист Г. Берман, «они не только занимались обслуживанием отдельных компаний внутри гильдии, оформляя титулы и контракты и выступая (в качестве адвокатов) представителями в судебных процессах и других формах разбирательства споров, но и непосредственно помогали в управлении гильдиями и городом.». Его слова дают нам понять, насколько юридически детерминирована все общественная система Средневековья [1].

Проанализировав статуты различных гильдий (в основном, изучались парижские гильдии), можно заметить закономерные правила поведения, которые соблюдались и почитались, по которым жил город.

Сразу хочется отметить достаточно сильное влияние религии на регламентацию жизни ремесленников, несмотря на, казалось бы, экономические цели создания цехов. Так, запрещалось работать по воскресеньям, а также предписывалось соблюдать посты и церковные обряды - «не должен работать в мясоед после звона к вечерне, ни в пост после звона к повечерию».

Основной санкцией является штраф, но он касается в большей степени только действий, связанных с неправильным порядком производства и продажи. Например, если ремесленник продает вещи по разным ценам или же выдает старые, использованные вещи за новые. Использование в работе

материалов, предоставленных не гильдией («Никто из ножевщиков не должен употреблять слоновую кость, распиленную кем-либо не из цеха»), хотя это достаточно специфическое правило. Помимо штрафа, поговорим о регламентации работы ремесленников в части стандартов качества их изделий.

Показателен в этом случае статут изготовителей оловянной посуды.

Согласно ему, стать изготовителем оловянной посуды может только тот человек, который хорошо умеет делать это. Это означало некий барьер для вступления в гильдию, и проверка знаний в любом случае производилась, и оценивалось, достоин ли кандидат вступить в цех и сможет ли он производить соответствующего качества товары.

Далее идет интересный момент, который касается самого ремесла: «Никто из изготовителей оловянной посуды не может работать ночью или в праздничные дни, когда весь город празднует; а кто так поступит, обязан уплатить королю 5 су штрафа, так как ночного освещения недостаточно, чтобы он мог хорошо и честно делать работу своего ремесла». Это красноречиво доказывает нам, что уставы гильдий устанавливали высокую планку организации производственной жизни.

Об этом нам и говорит следующие положения этого статута, в которых говорится, что изготавливать изделия следует «только из хорошего и доброкачественного сплава», в противном случае изделие будет изъято и вменен штраф в размере 5 су.

Именно эти два положения, о запрете работать ночью и о качестве материала изготавливаемых предметов, наиболее часто встречаются при анализе различных уставов, независимо от страны [9]. Например, в статуте

шелкопрядильниц Кёльна сказано: «Кого застанут ночью за работой, тот платит 1 марку», а про качество материалов: «уток должен быть из золота и серебра такого качества, как это принято в нашем городе» [10].

Л.Я. Гуревич отметил еще одну, моральную сторону деятельности гильдий, которая позволяла произвести на свет столь «одухотворенные» предметы. Он писал: «Отношение цехового ремесленника к своему изделию было в высшей степени специфично: он видел в нем частицу самого себя. Понятие шедевра — «образцового продукта» — содержало моральную оценку... Забота о качестве каждого изготавливаемого ремесленниками изделия — свидетельство отсутствия массового производства, ограниченности рынка, на который они работали. [3]»

Вернемся же к уставам, в них, в большинстве случаев можно найти положения о взаимоотношениях между мастером и учениками. Так как срок обучения составлял около 8 лет, а то и больше, то это формировало большую связь и взаимную ответственность между подмастерьем и ремесленником. И чтобы из ученика получился в итоге достойный мастер, статуты различных гильдий вводят нормы, регламентирующие их отношения.

Например, во многих источниках можно прочитать об ответственности ученика, если он захочет убежать. Зачастую, если он убегает и не возвращается более, чем год (и один день), то мастер имеет права нанять нового ученика. А если он, ученик, все-таки возвращается, то должен возместить материальный ущерб за время своего отсутствия. Если же он не возвращается в течение года, то, зачастую, согласно статутам, он не будет больше иметь права

заниматься данным видом деятельности никогда. Эти меры хоть и жестоки, но справедливы, ведь, несмотря на достаточно несвободные условия работы подмастерьев, это позволяло выучивать действительно профессионалов своего дела.

С другой стороны, статутами предусматривалась и ответственность мастера перед своими учениками в случае, если ремесленник был признан неэффективным и недостойным. Так, например, в статуте о сукноделах говорится: «Если ученик оставляет мастера по вине мастера, старейшины гильдии этого оценивают способности этого ученика как нового мастера, и если у него недостаточно знаний и умений для работы, то старейшины берут достаточный залог и сами обучают ученика, чтобы последний не терял времени, а отец – денег.» [9] Из этих примеров мы видим, как детально были проработаны отношения между мастером и учеником.

Можно выделить разные подходы к достижению высокого качества, характерные для гильдий различных регионов. Так, в уставах парижских мастеров акцент делался на регламентации отношений ученика и учителя, а в статутах рейнских мастеров речь шла о самом шедевре и нормах его изготовления [5].

Выполняя все установленные гильдией требования, ремесленник мог рассчитывать на оказание помощи себе и своим близким в сложных жизненных обстоятельствах.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Определяющим звеном в организации производства ремесленных изделий и обеспечении их качества в Средние века

являлись гильдии. В своих уставах они определяли права и обязанности своих членов, предъявляли достаточно жесткие требования к их профессиональному уровню и режиму работы, что в целом отвечало потребностям населения и развитию самой гильдии. Выполняя функции городского протекционизма, гильдии позволили городам стать еще большими точками производства и обмена товаров, что в свою очередь способствовало развитию экономики и государства в Средние века в целом.

Охарактеризовав правовые механизмы средневекового производства, неправильно будет сказать, что лишь они являлись основой эстетики, которая восхищает наших современников. Человек во все времена многогранен. Важную роль играли те элементы, которые во многом были утрачены в процессе последующей модернизации общества в Новое и Новейшее время: личностное отношение мастера к предмету и сама система кустарного производства – ручная работа, при которой изготовление товара не становится чем-то клишированным и одинаковым.

Нельзя не упомянуть и присущие Средневековью духовные ценности (близость к природе и Богу, чёткие нравственные ориентиры), кризис которых мы испытываем сегодня. Вероятно, именно то средневековое состояние мира мы пытаемся вернуть в нашу непростую современность.

Теперь, любуясь эстетикой средних веков, мы будем видеть, что за красивой картинкой стоят жесткие правила, высокие планки качества и усердный, но одухотворенный труд тысяч мастеров.

Литература

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е Изд. М.: МГУ, 1998. 624 с.
2. Галямичев А.Н. Сборник учебных текстов по дисциплине «история города». Саратов, 2011. 141 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд. М.: «Искусство», 1984. 349 с.
4. Колесницкий Н. Ф. Исследование по истории феодального государства в Германии // М.: Изд. МОПИ, 1959. 341 с.
5. Кириллова Е.Н. Ремесленные уставы средневековой Франции и методика их количественного анализа: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Москва, 2000. - 20 с.
6. Кошин И. И., Кошина О. В. Развитие исторической реконструкции как составляющей культурно-познавательного туризма [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2021. – №4. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/razvitie-istoricheskoy-rekonstrukcii-kak-sostavlyayushhej-kulturno-poznavatel'nogo-turizma>
7. Логвина Е. В. Историческая реконструкция событий одна из форм событийного туризма // ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Том 6 (16). Вып. 2. 2020 г. С. 206–217.
8. Поло Де Болье М. -А. Средневековая Франция. М.: Вече, 2014. 384 с.
9. Регистры ремесел и торговли города Парижа. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/text2> (Дата обращения: 23.11.21)
10. Ремесло и Цехи. Женские шелкоткацкий и шелкопрядильный цехи в Кёльне. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/Deutsch_Stadt/text1.phtml?id=5756. (Дата обращения: 23.11.21)
11. Свешников А.В. О реконструкторском движении в России. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/158418-o-rekonstruktorskom-dvizhenii-v-rossii>. (Дата обращения: 23.11.21)
12. Тарасов Д.А. Историческая реконструкция, проблемы развития. URL: <https://proza.ru/2012/04/04/1543> (Дата обращения: 23.11.21)
13. Умарова М. А. Гильдия как прообраз общественного объединения в средневековой Европе: вопросы правового регулирования // Colloquium-journal. № 27/11. 2019. С.77-78

Бородулина Вероника Анатольевна¹
Студентка первого курса
Рязанского Государственного Университета
имени С. А. Есенина
e-mail: verbo2003@gmail.com

Научный руководитель:
Корнилов Алексей Радионович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «РГУ имени С. А. Есенина»
e-mail: magelan7@mail.ru

Цифровизация права: перспективы развития и возможные угрозы

Аннотация: В данной статье говорится о том, как осуществляется переход современного российского общества к цифровой модели развития, о стратегии развития информационного общества в Российской Федерации. Перечисляются цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики нашего государства в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Содержатся ответы на вопросы о том, как государство стало инициатором процессов цифровой трансформации общества, что означает создание информационных систем и такого информационного пространства, в котором свободно распространяется информация.

Ключевые слова: глобальная цифровизация права, «нейронная сетка», искусственный интеллект, современные подходы, значительные изъятия распространения.

Borodulina Veronika A.

Scientific supervisor:
Kornilov Alexei R.

Digitalization of Law: Development Prospects and Possible Threats

Annotation: This article talks about how the transition of modern Russian society to a digital development model is carried out, about the strategy for the development of the information society in the Russian Federation. The goals, objectives, and measures for the implementation of the domestic and foreign policy of our state in the field of application of information and communication technologies aimed at the development of the information society, the formation of a national digital economy, ensuring national interests and the implementation of strategic national priorities are listed. How the state initiated the processes of digital transformation of

¹ © Бородулина В.А., 2022г.

society, which means the creation of information systems and such an information space in which information is freely distributed.

Keywords: *global digitalization of law, "neural grid", artificial intelligence, modern approaches, significant flaws in distribution.*

Цифровизация и право: как влияют друг на друга.

Основной целью моего исследования будет анализ современного положения и возможных перспектив взаимного влияния цифровизации и права. В первую очередь следует рассмотреть право, как источник цифровых технологий в государственном управлении и в экономике, это позволит нам заранее определить конкретные задачи исследования: рассмотреть взаимосвязь права, цифровизации и государственного управления, дать доступную характеристику взаимного влияния цифровизации, права и экономики. На современном этапе развития актуальные виды технологий создают новые условия для возникновения и прекращения общественных отношений, отражаясь в новых явлениях социального развития. Снова и снова появляющиеся требования влекут за собой широкие изменения в правовой среде, в то же время цифровые процессы формируются в новые правовые нормы, закрепляя более совершенные правила поведения. Отсюда вытекает, что именно право способствует обеспечению государственной политики по развитию цифровых технологий и информатизации в государственном управлении и

экономике. Цифровизация права развивает и воплощает идеи «сервисного» государства и «цифрового» правительства, объединяя все сферы государственного управления, что отражается в подзаконных актах программного характера (*например, Стратегии, приоритетные программы, концепции*), федеральных законах, подзаконных актах органов исполнительной власти. Таким образом, цифровизация порождает новые средства для получения возможности приобретения, изменения и прекращения субъективных прав и юридических обязанностей участников гражданского оборота, в котором функции права остаются неизменными - регулятивная и охранительная, но трансформируя их формы и средства. Стоит заметить, что процессы взаимовлияния права и цифровизации имеют не только практическую, но и теоретическую значимость.

Представление российской экономики и гражданских правоотношений в цифровой форме: все «за» и «против»

Стало известно, что 12 марта Государственная Дума одобрила сразу во втором и третьем (окончательном) чтениях закон о цифровых правах (законопроект № 424632–7). Это первый

законопроект из трех базовых актов в сфере цифровой экономики. Такой подход законодательного органа власти говорит об осознании необходимости устранения правового вакуума и создания правовой основы регулирования общественных отношений в разных сферах жизни социума.

Следует обратить внимание на то, что самостоятельного закона о цифровых правах нет. Под «законом о цифровых правах» понимаются всего лишь изменения, вносимые, например, в действующий Гражданский кодекс (*проект Федерального закона № 424632–7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»*).

На данном этапе развития человечество находится у истоков четвертой, технологической революции. Возможно, учитывая именно этот факт, Президент РФ в своем Послании к Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. предложил запустить масштабную системную программу цифровизации российской экономики, которая рассматривается как один из важнейших элементов развития экономической сферы деятельности.

Рассмотрим, какие конкретные изменения будут внесены в Гражданский кодекс Российской Федерации после проведения перспективной программы. Принципиально новым будет введение понятия «цифровые права». Революционность данного новшества в том, что все закрепленные гражданским законодательством права, кроме наследственных (*вещные, обязательственные, корпоративные и интеллектуальные*) можно будет оформлять в виде цифрового кода и передавать в соответствии с правилами информационной системы. Но можно

будет ими воспользоваться только в информационной системе без обращения к третьему лицу, то есть онлайн. Теперь будет возможно даже «оцифровать» некоторые виды сделок, требующих ранее обязательного удостоверения нотариуса, самостоятельно.

Рассмотрим на примере этого законопроекта вполне реальные достоинства и недостатки цифровизации права. Достоинство этого документа-его наличие. В соответствии с законопроектом, сделки, совершаемые с помощью электронных средств, заполнения формы в интернете будут определены как разновидность обычных сделок, совершаемых в письменной форме.

При формировании норм об «умных контрактах» данный вид сделок был признан условием об их автоматическом исполнении информационной системой.

Основным недостатком законопроекта признается то, что из документа исчезла норма о цифровых деньгах. Ее отсутствие негативно отражалось на содержании нововведений.

5 июля 2017 года на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам В. В. Путин подчеркнул, что проект по развитию цифровой экономики охватывает все без исключения сферы жизни, значительно влияет на деятельность отечественных компаний, относится к каждому гражданину. Следовательно, на данный момент происходит масштабная цифровая трансформация общественных отношений.

С целью реализации поставленной задачи готовятся около 70 проектов федеральных законов (*например, уже*

разработан проект федерального закона «О создании в городе федерального значения Москве цифровых участков для голосования на выборах в субъектах Российской Федерации» в целях дальнейшего развития технологии «Мобильный избиратель» и создания дополнительных условий для реализации активного избирательного права граждан РФ).

Развитие электронной торговли

Благодаря обширному и повседневному использованию интернета электронная торговля была признана государством. (Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], который содержит понятие «аукцион в электронной форме»). Весь процесс заключения договора (оферта, акцепт, определение победителя) происходит, как правило, на специализированных электронных площадках. Договоры подписываются с использованием электронной цифровой подписи. Там же размещаются протоколы, дополнительные соглашения, протоколы разногласий к договорам. Нетрудно догадаться, что та часть права, которая основана на заключении и подтверждении договоров, давно подверглась процессу цифровизации. Повсюду используются электронные сделки, специальное программное обеспечение и ключи доступа.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 434 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] была дополнена несколькими положениями. Согласно новой редакции ст. 434 ГК РФ

[1] договор в письменной форме может быть заключён путём составления одного документа, подписанного сторонами, путём обмена письмами, телеграммами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признаётся информация, подготовленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту. По смыслу изложенных изменений сканированные версии документов теперь необходимо относить все же к электронным документам.

Положения п. 2 ст. 160 ГК РФ [1] не противоречат вышеуказанным нормам — «использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон».

Статьями 432 и 438 ГК РФ [1] предусматривается, что договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной. В силу норм ст. 435 ГК РФ [1] офертой признаётся адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определённо и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение.

Оферта должна содержать существенные условия договора, она связывает направившее её лицо с момента её получения адресатом.

В соответствии со ст. 438 ГК РФ [1] акцептом считается ответ лица, которому адресована оферта, о её принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным.

Законом не воспрещено заключить сделку путём обмена по электронной почте подписанными и сканированными версиями договоров, при которых подпись на указанных документах будет воспроизведена посредством копирования. Такой способ соответствует письменной форме сделки.

Оказание электронного вида услуг

Электронные услуги давно уже стали чем-то обыденным в нашей жизни. Различают 2 вида: государственные и негосударственные электронные услуги несмотря на то, что законодатель их не разграничивает. Всем известный портал государственных услуг «Госуслуги»

предоставляет весь спектр услуг, которые могут предложить людям государственные органы и учреждения

Возможные угрозы цифровизации права: существенные изъяны современной системы

Но всегда следует помнить о риске утечек данных. Считается, что более «чувствительную» информацию берегут особо тщательно, но невероятно быстрое развитие современных технологий заставляет подвергнуть сомнению

(запись на прием в больницу, получение загранпаспорта, запрос выписки, регистрация автомобиля, оплата штрафа)

Негосударственные услуги могут тоже быть представлены в разных формах. С помощью электронной техники можно, не выходя из дома, получить консультацию врача, юриста, других специалистов из разных сфер. С экономической точки зрения использование таких услуг в повседневной жизни может быть довольно выгодно, так как часть их предоставляется бесплатно. Но потребители все чаще начинают задумываться о качестве оказанной услуги и ответственности исполнителя, потому что будет достаточно сложно доказать причинно-следственную связь между данной онлайн-консультацией и неправильными действиями, в результате которых был причинён ущерб, учитывая отсутствие договора, неизвестность лица, которое оказало услугу, дало консультацию клиенту в интернете.

неуязвимость важных данных. Насколько страшными могли бы быть последствия утечки секретов ФНС или Банка России? Тогда каждый гражданин смог бы беспрепятственно узнать точную информацию о доходах, расходах и активах любого другого гражданина. Очевидно, что к такой «открытости» не готов никто. Но когда-нибудь наступающая «абсолютная прозрачность» и цифровизация всей правовой системы окончательно заполнят собой все мировое пространство.

Существует и другая возможная угроза: какой бы продвинутой и современной ни была антивирусная программа, она в принципе не сможет побороть вирус, если тот вшит в

программное обеспечение на уровне «железа». Различные киберпреступления, разработка особо опасных вирусов и их распространение в «мировой сети» с каждым годом набирают обороты, происходит все больше незаконных перехватов и продаж чужой информации.

Таким образом, существующие в современном мире ограничения и запреты стимулируют как власть, так и бизнес использовать цифровые технологии для гарантии безопасности и эффективности жизнедеятельности общества и экономического хозяйства. Заметный скачок в цифровизации права произошел именно за последний год пандемии, многие действующие сегодня в Москве технологии казались немислимыми раньше. Общая цифровизация нашей жизни влияет и на сферу ее правового регулирования (*Например, в настоящий момент Центральный банк России рассматривает возможность внедрения новой валютной формы — цифрового рубля. Каждая подобная единица будет идентифицироваться своим цифровым кодом*).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021)
2. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция)
3. Авдийский В.И. Экономический анализ права // Финансы: Теория и Практика. 2012. №2. С. 101–107
4. Алпатов А.А. Комплексный анализ проблемы соотношения права и экономики // Актуальные проблемы российского права. 2011. №1. С. 20–44.
5. Алпатов А.А. Право и экономика: вопросы соотношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. №4. С. 3–22.
6. Волкова Н.С. Эффективность права и модернизация экономики // Журнал российского права. 2010. №2 (158). С. 136–141.
7. Дядькин Д.С., Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. №5 (50). С. 17–20.
8. Князев Ю. Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики // Общество и экономика. 2004. №5–6. С. 17–53.

9. Кудрявцев Ю.А. Модели соотношения государства, права и экономики как теоретические конструкции и реальные управленческие механизмы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №1 (57). С. 99–106.
10. Одинцова М.И. Союз экономики и права // Экономическая наука современной России. 2008. №4 (43). С. 178–181.
11. Познер Р. Экономический анализ права в 2-х т. Т. 1 / Перевод с английского А.А. Фофонова; под редакцией В.Л. Тамбовцева. - СПб.: Экономическая школа, 2004. 974 с.
12. Семенов В.Р. Криптовалюта с точки зрения уголовного права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №4 (45). С. 34–38.

УДК. 34.09

Балан Валентина Олеговна¹
Студентка бакалавриата
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: BalanVO@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:
Быкова Наталья Владимировна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории права и государства
АНО ВО «Российской новый университет»
e-mail: VikovaNV@stud.rosnou.ru

Правовое разрешения вопроса легализации эвтаназии в зарубежных странах и России

Аннотация: В современном мире тема эвтаназии не перестает быть актуальной, а в связи с тенденциями развития прав человека обретает большую популярность. Учитывая нынешнее положение всех стран из-за распространения новой коронавирусной инфекции, страшные мучения людей, которые они испытывают в борьбе за жизнь, данный вопрос имеет особое значение. По всему миру разгораются бурные дебаты относительно возможности реализации человеком права на смерть, т.е. запрета или легализации эвтаназии. Кроме неоднозначной оценки общества данному процесс, стоит огромный вопрос о правовом закреплении, с целью избежать злоупотребления и превращения данного акта в преступную деятельность. Каким должно быть государство и право, чтобы эвтаназия стала одним из реальных методов спасения тех, кто находится действительно на грани.

Ключевые слова: Эвтаназия, зарубежные страны, правовое разрешение, проблема легализации, «хорошая смерть», активная эвтаназия, пассивная эвтаназия.

Balan Valentina O.

Scientific supervisor:
Bykova Natalia V.

Legal resolution of the issue of legalization of euthanasia in foreign countries and Russia

Annotation: In the modern world, the topic of euthanasia does not cease to be relevant, and in connection with the trends in the development of human rights, it is gaining great popularity. Given the current situation in all countries due to the spread of the new coronavirus infection, the terrible suffering of people that they are experiencing in the struggle for life, this issue is of particular importance. Around the world, heated debates are flaring up regarding the

¹ © Балан В.О., 2022 г.

possibility of a person realizing the right to death, i.e., prohibition or legalization of euthanasia. In addition to the ambiguous assessment of the society of this process, there is a huge issue of legal confirmation, to avoid abuse and the transformation of this act into criminal activity. What should be the state and the law for euthanasia to become one of the real methods of saving those who are really on the brink.

Keywords: *Euthanasia, foreign countries, legal resolution, legalization problem, "good death", active euthanasia, passive euthanasia.*

Термин эвтаназия имеет греческое происхождение и переводится как «хорошая смерть». Впервые этот термин был предложен в 16 веке Ф.Бэконом и обозначал легкую, безболезненную смерть, которая не сопровождается длительной тяжелой агонией и не вызывает физических и моральных учений для умирающего человека и его близких [1, с.268]. Сочетание данных слов «хорошая смерть» довольно сложно для понимания ведь под словом «хорошо» мы понимаем, что-то доброе и приносящее радость, а слово «смерть» у нас ассоциируется с горем и печалью. Однако в древнем мире процесс эвтаназии расценивался как акт спасения. Данное действие было урегулировано Законом XII таблиц, и допускалось в отношении новорожденных «отличающихся исключительным уродством» [2, с.24]. Эвтаназия в то время была довольно популярна во всех цивилизациях. Однако общество не стоит на месте и в процессе его развития данный вопрос не нашел правового закрепления.

Во времена Средневековья право было неразрывно связано с религиозными догмами. Главной идеей считалось сотворение мира и жизни на земле Божьим творением. Отсюда недопустимость эвтаназии, ведь и жизнь, и смерть принадлежит Богу. Все, что пыталось воспрепятствовать этому, считалось страшным грехом. Данный подход поддерживали все существовавшие религии.

Уже начиная с Нового времени появляется разнообразие мнений и подходов к самому понятию эвтаназии. Становятся предметом жарких дискуссий понятия право на жизнь и право на смерть. Право на жизнь является естественным правом, источником данного права считается природа, а государство призвано лишь защищать, охранять это право.

В отличие от естественного права на жизнь право на смерть (эвтаназия) как сложное социальное явление имеет много аспектов. В различных научных трудах неоднократно рассматривались этические, моральные, религиозные, медицинские и правовые аспекты эвтаназии.

Закрепление правовых аспектов эвтаназии осуществлено и на уровне международных документов. В 1987 г. принята Декларация относительно эвтаназии (Мадрид, 39-я Всемирная медицинская ассамблея), согласно которой «эвтаназия, т.е. акт преднамеренного прерывания жизни пациента, даже сделанная по просьбе самого пациента или по просьбе его близких родственников, является неэтичной. Это не освобождает врача от принятия во внимание желания пациента, чтобы естественные процессы умирания шли своим ходом в завершающей стадии заболевания» [3, с.105]

Эвтаназия применяется в двух формах: активной и пассивной

Активная эвтаназия – это целенаправленные действия медика, непосредственно вызывающие смерть больного, так сказать, «на игле»

Пассивная эвтаназия – это отказ от проведения жизнеподдерживающих мероприятий, ведущий к летальному исходу в более отдаленном периоде, т.е. неоказание помощи больному или пассивное санкционирование его умирания.

Каждое государство по-разному относится к самой эвтаназии и существующим формам. Правовое регулирование вопросов о реализации человеком права на смерть (эвтаназию) отличается в разных государствах. Все государства условно их можно подразделить на 4 группы в зависимости от особенностей законодательного закрепления вопроса об эвтаназии.

В первую группу входят страны, которые полностью легализовали эвтаназию в активной и пассивной формах. Первыми в данном вопросе стали Нидерланды. 28 ноября 2000 года был на законодательном уровне урегулирован вопрос о легализации определенных форм активной эвтаназии. Закон разрешал врачам по настоятельной просьбе пациента использовать эвтаназию. В свою очередь врач был обязан обратиться к независимому консультанту за заключением, с целью подтвердить обдуманность и взвешенность желания пациента. Существуют также специальные медицинские нормы, в соответствии с которыми та или иная болезнь определяется как неизлечимая и приносящая страдания. Безусловно врач может и отказаться от проведения эвтаназии из-за своих моральных соображений и ценностей. При этом ни в первом, ни во втором случае он не несет никакой ответственности. Стоит

отметить, что данные условия действуют лишь для медицинского персонала. Для граждан, которые лишили кого-то жизни по их просьбе в уголовном кодексе Нидерландов предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на 12 лет.

Еще одной страной, легализовавшей эвтаназию, является Люксембург. В 2009 году вступил в законную силу закон об эвтаназии и помощи при самоубийстве. Данный закон обеспечивает безнаказанность врачей в участии в данной процедуре при неоднократном письменном заявлении тяжелобольного пациента. Особенностью является возможность эвтаназии несовершеннолетних в возрасте с 16 до 18 лет с согласия родителей. При этом все случаи рассматриваются комиссией для предотвращения каких-либо нарушений. Законодатели Люксембурга за основу брали закон об эвтаназии Бельгии.

Бельгия является еще одной страной, легализовавшей эвтаназию. Данное государство рассматривает эвтаназию как благое дело, то есть право человека на хорошую смерть. Парламент Бельгии принял решение о легализации еще в 2002 году. Как и в Люксембурге, в Бельгии созданы специальные комиссии, рассматривающие все подобные случаи. Проводить данную процедуру может исключительно врач, лечащий на протяжении долго времени пациента. В Бельгии также с 2014 года разрешена детская эвтаназия. Данная процедура проводится при двух условиях: согласие опекунов, родителей, законных представителей; понимание ребенка. Первый случай проведения детской эвтаназии был в сентябре 2016 года.

Во вторую группу входят страны, легализовавшие только пассивную эвтаназию. Таких стран намного больше.

В Израиле еще в 2005 году кнессет принял закон, разрешающий пассивную эвтаназию [4]. Данным правом могут воспользоваться только люди, которым болезнь приносит неимоверные страдания. Однако получить разрешение на эвтаназию не совсем просто. У пациента должна быть диагностирована серьезная неизлечимая болезнь, при этом он должен быть в трезвом уме и твердой памяти, чтобы подписать документы, разрешающие отключения от аппаратов поддержания жизни. Что в случае с детьми? Дети и подростки до 17 лет, страдающие неизлечимыми болезнями, также имеют право на «хорошую смерть». Только в данном случае решение за них принимают родители, опекуны, законные представители.

В ноябре 2004 года Сенат Франции принял законопроект по легализации (пассивной) эвтаназии, который был разработан ассоциацией врачей. Данный акт предусматривает прекращение оказания медицинской помощи в случае признания ее бесполезной и непропорциональной. Воспользоваться данным правом можно двумя способами: во-первых, волеизъявлению самого пациента; во-вторых, в случае его бессознательного состояния, данное решение могут принять родственники. Особенностью французского закона считается его признание Римско-католической церковью.

К третьей группе относятся страны, которые официально не приняли законодательного акта, легализующего эвтаназию, но прибегают к данной процедуре посредством принятия судебных precedентов.

Наиболее ярким представителем данной группы стран является США. В данной стране довольно неоднозначно относятся к данному вопросу. Не во всех

штатах признаю данную процедуру. Общественное мнение и подходы сильно различаются из-за довольно широкого культурного и религиозного разнообразия Соединенных Штатов. Стоит отметить штаты, в которых после определенных случаев было принято решение законодательно закрепить правомерность эвтаназии и исключить уголовное ответственность с врачей за данное деяние. В штате Калифорния после судебных прений, в которых обвинялись врачи, выполнившие просьбу родственников отключить от жизнеобеспечения пациента, суд постановил снять обвинения ввиду того, что лечение было неэффективным и обременительным. Штат Нью-Джерси после судебного прецедента принял законопроект, вступивший в законную силу с 1 августа 2019г. Штат Орегон принял Закон о смерти с достоинством в 1994 году.

Исходя из существующей тенденции по вопросам эвтаназии в США можно прийти к таким выводам:

В основе любой правовой регламентации эвтаназии лежит судебный прецедент.

По-прежнему существует сильное противоречие в обществе.

Каждый штат формирует свой подход к законодательному закреплению. Все это находится на начальной стадии и не совсем проработано.

До настоящего времени отсутствует единая правовая база, регулирующая вопрос эвтаназии.

Группа стран, которые входят в четвертую группу, полностью отрицают существования права на смерть как юридического факта. Более того в законодательстве данных стран предусмотрена уголовная ответственность за саму эвтаназию, а

также за подстрекательство помощь и содействие совершению самоубийства. Сам акт эвтаназии рассматривается как убийство. К таким странам относится Чешская Республика. На законодательном уровне вышеперечисленные действия являются незаконными. Эвтаназия приравнивается к убийству и подлежит уголовной ответственности. Однако за последнее время произошли небольшие изменения в отношении вопроса легализации эвтаназии. В 2020 году парламент Чехии рассматривал предложение депутатов Пиратской партии и движения ANO о легализации эвтаназии. Несмотря на то, что были те, кто поддержал данную идею, предложение было отменено большинством голосов.

Турция также не поддерживает легализацию эвтаназии. Учитывая религиозный подход к вопросу смерти, эвтаназия в Турции расценивается как убийство. За всякое содействие данному акту статьями 81 и 84 уголовного кодекса Турции предусмотрено серьезное наказание.

Рассмотренный нами зарубежный опыт законодательного урегулирования вопросов эвтаназии, позволяет сделать вывод о том, что сложилась абсолютно разнообразная практика правового регламентирования в отношении акта эвтаназии. Данное разнообразие, как отмечают некоторые ученые, обусловлено колебаниями мнений от убежденных, что «убивать людей даже по их согласию негуманно» и считающих, что «негуманно продлевать мучительные страдания умирающего» [5].

В Российской Федерации вопрос эвтаназии давно является дискуссионной темой. Статья 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» официально

запрещает осуществление эвтаназии любыми способами. Учитывая поправки, внесенные в данный федеральный закон, 45 статья более не фиксирует наступление уголовно-правовых последствий [6]. Таким образом вопрос её уголовно-правовой квалификации и ответственности до сих пор остаётся неразрешённым. Стоит отметить, что запрет эвтаназии не исключает ее нелегального применения. Это касается людей, которые не могут наблюдать как их родные испытывают мучения и способствуют их скорейшему уходу из жизни. В 2007 году Советом Федерации была предпринята попытка вынести законопроект, легализующий эвтаназию, но она не нашла должной поддержки. Бывший глава Минздрава В.И. Скворцова считает, что данный вопрос должен решаться исключительно гражданами, однако ни сроков разрешения данного вопроса, ни прогнозов о способах осуществления данного акта до сих пор не существует. [7]

Сложность разрешения данного вопроса безусловно обусловлена особенностью религиозного сознания. В обращении к участникам XXIX Международных образовательных чтений Патриарх Кирилл выступил против эвтаназии и приравнял данное деяние к убийству «Общество загоняет себя в ловушку правовых противоречий: если мы отказываемся от смертной казни, признавая неприкосновенность жизни, то почему считаются допустимыми аборт и эвтаназия, ведь и там, и там уничтожается человеческая жизнь?» [8]. Согласно христианским ценностям, эвтаназия является большим грехом.

Несмотря на все запреты эвтаназии, люди находят способ для ее реализации. В России есть люди, которые помогают организовать «туры смерти» и

отправиться в Швейцарию [9]. Поездка стоит больших денег, но многим приходится прибегать к этому в стремлении избавиться от мучений.

Еще одним препятствием для оправдания эвтаназии является общее понимание сущности медицинской деятельности. Врачи, произнося клятву Гиппократа, призваны лечить больного, но не помогать ему умереть «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути подобного замысла» [10].

Анализируя ситуацию, складывающуюся в России по проблеме эвтаназии, можно заключить, что для легализации эвтаназии необходимо провести обширную работу во многих сферах. В первую очередь необходимо поднять уровень жизни граждан и культурный уровень страны. Необходимо решить вопрос его законодательного закрепления и фактического осуществления акта эвтаназии. В сфере медицины необходимо разработать критерии, определяющие возможность и необходимость применения «искусственной смерти».

Безусловно невозможно дать однозначную оценку такому явлению, как эвтаназия. Еще долгое время не будут утихать дебаты относительно данной темы. С разных сторон данный акт выступает по-разному. Со одной - никто не имеет право лишать человека жизни. Ею могут воспользоваться в разных преступных целях. С другой – ведь действительно не гуманно оставлять человека долгие годы мучиться. Не жить, а существовать. И все же зарубежный опыт показал реальность разрешения данного вопроса для каждого. Каждый человек сам решает свою судьбу и судьбу

своих беспомощных родных. Все зарубежные тенденции ведут к тому, что и в Российской Федерации обратят более пристальное внимание к данной проблеме и предпримут активные действия по ее разрешению.

Литература

1. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук// Сочинения в 2-х т. М.: АН СССР, 1971, Т.1.
2. Бородин С.В., Глушаков В.А. Убийство из сострадания// Общественные науки и современность. 2010. №4.
3. Гельман З. Право на смерть//Медицинская газета. 2008. № 55.
<http://www.mgzt.ru/%E2%84%96-55-%D0%BE%D1%82-25-%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F-2008%D0%B3/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C>
4. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии// Право и медицина. 2000. № 11.
5. Скворцова ответила на вопрос о возможности эвтаназии в России.
<https://www.rbc.ru/society/28/10/2019/5db6a8349a7947425b7a7e47>
6. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953, с. 21—33.
7. Клятва Гиппократа.
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%93%D0%B8%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0
8. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла к участникам XXIX Международных образовательных чтений. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5810099.html>
9. Суицидальный туризм. <https://evtanazija.ru/suicidalnyj-turizm/>
10. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ

Гребенской Павел Александрович¹
Студент ФГБОУ ВО «Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина»
e-mail: pyvel77@gmail.com

Научный руководитель:
Корнилов Алексей Радионович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «РГУ имени С. А. Есенина»
e-mail: magelan7@mail.ru

Цифровизация правовой экспертизы: реалии и перспективы

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются проблемы применения цифровых технологий в сфере юриспруденции и правоэкспертной деятельности, в частности; анализируются понятие, субъекты, объекты и средства правовой экспертизы, ее содержание и результаты. Целью статьи является изучение современного состояния и перспектив влияния информационных технологий на институт правовой экспертизы и, в целом, полезности цифровизации юридических процессов.*

***Ключевые слова:** экспертиза, правовая экспертиза, цифровизация, цифровые технологии, информационные технологии, правовая оценка.*

Grebensky Pavel A.

Scientific supervisor:
Kornilov Aleksey R.

Digitalization of legal expertise: realities and prospects

***Annotation:** This article discusses the problems of using digital technologies in the field of jurisprudence and legal expert activity, in particular; analyzes the concept, subjects, objects and means of legal expertise, its content and results. The purpose of the article is to study the current state and prospects of the impact of information technology on the institution of legal expertise and, in general, the usefulness of digitalization of legal processes.*

***Key words:** legal expertise, digitalization, digital technologies, information technologies, modernity, legal evaluation.*

Информационные технологии занимают особое место в жизни общества и стали неотъемлемой его частью. Они приносят пользу, значительно упрощая процесс выполнения той или иной задачи. Цифровые технологии охватывают множество сформировавшихся и

формирующихся экономических, социальных, политических институтов, а также институты духовной сферы. Например, средства массовой информации, биржевая деятельность, образование. Также внедрение

¹ © Гребенской П.А., 2022 г.

информационных технологий затронуло и сферу юриспруденции.

На данный момент, цифровизация в юриспруденции представляет собой некую систему компьютерных методов и технологий обработки юридической информации, которые используются для поддержки принятия решений в правоприменительной практике. В современном мире существует множество различных программ и цифровых технологий, которые содержат в себе правовую базу; компьютеризируют судебную, правовую и юридическую деятельность; способствуют учёту и ведению различных дел, тем самым помогая юристам и делая работу намного продуктивнее, быстрее и качественнее. Например, такие комплексы, как «Гарант» и «Консультант +», которые содержат в себе системное обновление законодательства и отображают взаимосвязи нормативных правовых актов, тем самым обеспечивая быстрое принятие решений. Исходя из вышеуказанного, мы можем сделать вывод о том, что технологии цифровизации занимают особое место в правовой сфере.

Организованные процессы создания оптимальных условий удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных органов, организаций реального сектора экономики, общественных структур и граждан на основе организации эффективного использования правовых информационных ресурсов с помощью вычислительной техники (ЭВМ), телекоммуникационных средств и информационных технологий принято называть правовой информатизацией. Существенным моментом правовой информатизации является не просто удовлетворение интересов в получении и

потреблении правовой информации, а удовлетворение таких потребностей с помощью современной вычислительной техники и других средств информационной инфраструктуры (средств связи, информационных технологий, технологических систем доступа к информации и др.) [2; с. 99].

Стоит отметить, что мы живем в эпоху цифровых технологий, и сферы общественной, политической, духовной и экономической жизни должны развиваться в соответствии с новыми разрабатываемыми и появляющимися новеллами. Соответственно, появление цифровых технологий и их развитие в сфере применения правовой экспертизы являются вполне закономерной и своевременной новацией. Правовая экспертиза является сложной системой, включающей в себя оценку различных форм, и обойтись без применения цифровых технологий, которые будут содержать в себе нужные данные, способствующие наиболее точной реализации цели решения той или иной проблемы - она уже не может.

Правовая экспертиза – это исследование, проводящееся экспертом по решению уполномоченных на то лиц либо без такового, но в силу прямого указания нормативных правовых актов, основанное на применении специальных знаний с целью использования его результатов в юридической деятельности. Состав правовой экспертизы включает в себя объекты, предметы, субъекты, методы и средства, при этом, содержание правовой экспертизы и ее результат — разноплановые элементы. [1]

Объектом правовой экспертизы являются – материальные носители информации, имеющей определенное юридическое значение, подвергаемые исследованию, осуществляемому

экспертом с использованием специальных знаний.

Предмет цифровой экспертизы – это информация о различных сторонах, свойствах и признаках объекта, на получение которой направлено само экспертное познание.

Субъектом правовой экспертизы является эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и в силу этого имеющее право и одновременно обязанность произвести исследование представленных ему объектов и дать заключение в связи с полученной им информацией. [3]

Основными органами, которые осуществляют правовую экспертизу в России, являются: Министерство юстиции РФ и его территориальные органы; органы прокуратуры Российской Федерации; Правовые управления органов исполнительной власти субъектов РФ; Законодательные органы власти субъектов РФ.

Метод правовой экспертизы характеризуется следующими чертами:

- это способ получения информации;
- применяется в отношении объекта, представленного на исследование;
- реализуется в рамках познавательных действий эксперта с использованием специальных знаний;
- выбор метода связан с конкретной ситуацией и представленным на исследование объектом.

Под средствами правовой экспертизы понимаются разного рода предметы, явления, живые организмы, используемые при производстве правовой экспертизы и имеющие вспомогательное значение для достижения ее целей и задач, выбор которых обусловлен

представленными на исследование объектами.

Содержание правовой экспертизы – это различные действия и операции эксперта, осуществляемые им в процессе исследования конкретного объекта, характеризующие её внутреннюю сторону как исследования.

Под результатом правовой экспертизы понимаются итоговые выводы, полученные при производстве экспертизы, зафиксированные в специальном документе – заключении эксперта.

Правовые экспертизы классифицируются по различным основаниям:

- 1) по отраслевой принадлежности: экспертизы, назначаемые в конституционном, гражданском, административном, земельном, трудовом, уголовно-процессуальном праве и др.;
- 2) по связи с судопроизводством: судебные экспертизы и экспертизы, не связанные с судопроизводством;
- 3) по поставленным перед экспертом задачам: фактологические, диагностические, оценочные, прогностические, классификационные и др.;
- 4) по числу объектов исследования: однообъектные и многообъектные;
- 5) по объему исследования: основные и дополнительные;
- 6) по последовательности проведения: первичные и повторные;
- 7) по численности и составу исполнителей: единоличные, комиссионные и комплексные. [4]

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что применение цифровых технологий в правовой экспертизе является необходимым компонентом всей правоэкспертной деятельности.

Цифровизация и соответствующие ей технологии формируют новые возможности, целью которых является совершенствование института правовой экспертизы.

Одной из таких возможностей цифровизации является использование интернет-технологий, которые способствуют созданию оптимальных условий удовлетворения информационных потребностей, направленных на рациональное использование правовой информации в условиях применения компьютерной техники. Исходя из этого, стоит сказать о том, что интернет позволяет человеку быстро обмениваться информацией. Так, всемирная паутина позволила обмениваться экспертной информацией не только внутри страны, но и на международном уровне, тем самым выполняя важную функцию. Например, были созданы такие информационные системы как «Автоматизация дактилоскопических учётов Папилон», которая хранит в электронном виде большие массивы дактилоскопической информации, а также позволяет производить по ним поиск с использованием папиллярных узоров (или ладоней) рук; АБИС «ТАИС» - система, которая предназначена для баллистических исследований, ведения автоматизированного учёта пуль и гильз изъятых с мест происшествий и дальнейшего проведения компьютерной идентификации. [5]

Проведение правовой экспертизы сопровождается специальной техникой. Например, Автоматизированное рабочее место эксперта (АРМ эксперта) – это комплекс различного оборудования, объединенного в интегрированную аппаратно-программную среду эксперта, предназначенную для достижения

хорошей производительности труда. Он включает в себя персональный компьютер, программный продукт, видео и фотокамеры, сканеры, измерительные установки. Стоит отметить, что это далеко не все предметы, используемые в процессе правовой экспертизы. Эксперт может воспользоваться микроскопом, цифровой видеокамерой, персональный компьютер, стереомикроскоп, принтер и микровизоры. Также стоит рассказать про такой инновационный предмет как ультрамаг – прибор, который предназначен для определения подлинности банкнот, ценных бумаг, документов, акцизных и специальных марок по визуальным и машиночитаемым защитным признакам. Такой прибор может подключаться к компьютеру, обеспечивая возможность визуализировать и исследовать признаки того или иного предмета. [6]

Необходимо добавить, что правовая экспертиза может сопровождаться применением 3D технологий. Можно привести в пример разработку российской компании «КРИММЕДТЕХ» - «3D Свидетель». Это программное обеспечение, которое позволяет следователю, адвокату, присяжному заседателю или судье мгновенно перенестись на место преступления и увидеть происходящее собственными глазами, не вставая с кресла. Такая программа значительно упрощает экспертный анализ и способствует наглядно продемонстрировать все особенности ситуации.

Также в пример можно привести приложение искусственного интеллекта – «Робот-юрист», которое предназначено для проверки соответствия договоров или их нарушений с юридической точки зрения. В России в 2017 году была

протестирована β -версия такого работа, а уже в феврале 2018 года компания «Pravoved.ru» запустила на своём сайте полноценную версию. Пользователи сайта могли подробно описать ситуацию, в которой были нарушены их права, и в течение нескольких секунд робот мог сформировать исчерпывающую консультацию, опираясь на базу сведений ответов. В мае 2018 года российский робот-юрист победил в конкурсе Legal Geek. Этот пример доказывает нам, что применение цифровых технологий намного упрощает работу субъектов правовой экспертизы.

Подводя итог, следует сказать, что применение цифровых технологий в институте правовой экспертизы способствует более эффективному, быстрому и качественному ее проведению. Цифровизация должна быть направлена на облегчение и усовершенствование работы юриста и эксперта, но не на их замену технологическими новинками и информационными технологиями.

Литература

1. Основы антикоррупционной политики в странах европейско-азиатского союза / Корнилов А.Р. // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2015. № 7. С. 24–27.
2. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб, и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 325 с.
3. Правовая экспертиза: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Закиров И.А. – Нижний Новгород, 2008. – 190 с.
4. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук:12.00.01/ Разуваев А.А.- Саратов, 2006. – 26 с.
5. Современные технологии в экспертной деятельности: учебное пособие / Н.А. Жукова, И.А. Ярошук, Е.А. Яковенко. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 52 с.
6. Автоматизированное рабочее место эксперта-криминалиста: требования и современные решения / Дусева Н.Ю. // Общество: политика, экономика, право. – № 4(69). – 2019. - С. 11–19.

Бирюкова Елизавета Алексеевна¹
студентка 2 курса юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва
e-mail: liza22052002@mail.ru

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Цифровизация как новый этап в развитии современного общества: особенности реализации прав человека

***Аннотация:** Статья посвящена актуальной проблеме цифровизации общества и правовым аспектам, связанным с данным процессом. Особое внимание автор уделяет раскрытию понятий «цифровизация» и «цифровые права». В статье автор рассматривает, как цифровые права граждан закреплены в международных соглашениях и в российском законодательстве, перечисляет, где человек может реализовать свои права в цифровой среде. В статье анализируются современные электронные сервисы, где граждане могут получить различные услуги, не выходя из дома, что особенно актуально в период пандемии. В заключение автор приходит к выводу, российское законодательство не отвечает современным реалиям и нуждается в модернизации и систематизации.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровые права, цифровой след, цифровая реальность, цифровая среда, реализация прав, защита прав граждан, электронные сервисы.*

Biryukova Elizaveta A.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

Digitalization as a new stage in the development of modern society: features of the realization of human rights

***Annotation:** The article is devoted to the actual problem of digitalization of society and legal aspects related to this process. The author pays special attention to the explanation of the concept's "digitalization" and "digital rights". In the article, the author examines how digital rights of citizens are presented in international agreements and in Russian legislation, lists where a person can use their rights in a digital environment. The article analyzes modern electronic systems where citizens can receive various services without leaving home, which is especially*

¹ © Бирюкова Е.А., 2022 г.

important during a pandemic. In conclusion, the author concludes that Russian legislation does not meet modern realities and needs modernization and systematization.

Keywords: *digitalization, digital rights, digital footprint, digital reality, digital environment, realization of rights, protection of citizens' rights, electronic services.*

Сегодня общество практически полностью живет в новой цифровой реальности. Цифровизация проникает во все сферы жизни общества, открывает новые возможности, изменяя и самого человека. Термин «Цифровизация» уже стал привычным и понятным. В широком смысле под цифровизацией принято понимать широкое внедрение современных информационных технологий в различные сферы жизни. В более узком смысле, согласно Глоссарию Gartner IT, цифровизация определяется как «использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей получения прибыли и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу».

Даже не имея особых знаний в данной области, понятно, что процесс цифровизации способствует усовершенствованию сферы, где он применяется в целом, то есть перехода на более высокий уровень.

Ценность информации сегодня сложно переоценить. Информация в современном обществе – это новая нефть. Именно поэтому вопросы, связанные с доступом к информации, приобретают ключевое значение и затрагивают частное и публичное право [3, с.11]. С проникновением цифровых технологий во все сферы нашей жизни, уместно возникает вопрос о защите основных прав человека. Основной задачей государства в данных условиях является защита цифровых прав граждан. С появлением цифровизации в российском праве в 2019 году возникло понятие «цифровые права».

Согласно статье 141.1. Гражданского кодекса РФ под «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».³ Необходимо понимать, что цифровые права дают человеку не только право на доступ к сети интернет, но и право использовать различные современные гаджеты, а так же возможность доступа к социальным сетям и сообществам, право на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений.

Несмотря на то, что в законе закреплено понятие «цифровые права», концепция цифровых прав в Российском законодательстве окончательно не сформировалась, а значит, нет понимания, как полноценно защищать права в цифровой среде. Подобная ситуация существует не только в нашей стране, потому что в международном праве нет единого мнения, следует ли относить цифровые права к правам первого поколения, включающим личные и политические права человека. Или же цифровые права можно отнести к правам второго поколения, то есть социально-экономическим и культурным правам человека. Или же цифровые права — это принципиально новое поколение прав.

Таким образом, есть общепризнанная публично-правовая природа цифровых прав, но понимание их довольно размыто. Правоведы

продолжают споры о статусе цифровых прав в современном мире, одни считают, что это новые права человека, другие же придерживаются мнения, что цифровые права – не самостоятельные права, а скорее условия или средства реализации традиционных прав человека.

Цифровые права человека касаются реализации следующих категорий:

- Базовое цифровое право
- Право на защиту персональных данных
- Право на уважение частной жизни (приватности)
- Право на свободу слова
- Право на запрет дискриминации
- Право на защиту уязвимых групп
- Права человека перед бизнесом
- Право на забвение

Необходимо дать некоторые пояснения к отдельным пунктам. Например, *базовое цифровое право*, это не что иное, как право на доступ к сети интернет. Следует учитывать, что *право на защиту персональных данных* не обладает никакой юридической спецификой, а представляет собой лишь один из аспектов общепризнанного права на уважение частной жизни.

Право на защиту частной жизни в условиях цифровизации заслуживает особого внимания и является важным вопросом регулирования со стороны международных организаций и государств. Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (Конвенция 108А) обеспечивает гарантии граждан.

Развитие информационных технологий открывает новые горизонты

для реализации права на свободное выражение своего мнения, но есть определенные риски, так как возможности интернета и социальных сетей позволяют анонимно в короткое время по всему миру распространять различную информацию, в том числе и ложную.

Следующий вопрос, который так же требует регулирования, это ограничение доступа для граждан к интернету или отдельным сервисам со стороны государства в кризисных ситуациях, при угрозе террористического акта или других чрезвычайных ситуациях. Подобные ограничения правомерны, если это не планомерная политика государства. Мы имеем дело с нарушением прав человека в случае, если государство ограничивает доступ к информации. Комитет Министров Совета Европы выпустил рекомендацию относительно роли и обязанностей интернет - посредников. В данном документе даны рекомендации, приведены международные стандарты прав человека.

Не нужно забывать, что цифровые технологии могут оказать существенное влияние на дискриминацию граждан в отдельных вопросах. Это может проявиться в сборе сведений о человеке, анализе этих данных на основании так называемых цифровых профилей, что в дальнейшем может привести к некоторым ограничениям. Данное действие может оказать на жизнь простых граждан самое непосредственное влияние, например, когда системы искусственного интеллекта используются для принятия решений о том, кто имеет право на получение ипотеки или услуг в области здравоохранения. Поэтому *право на запрет дискриминации* это право, которое необходимо защищать, в том числе и в цифровой среде.

Право на защиту уязвимых групп — это особое право, которое касается в первую очередь таких категорий, как дети, престарелые, люди с ограниченными возможностями здоровья. Если рассматривать самую незащищенную категорию дети, то здесь необходимо уточнить, что все дети имеют право на образование в цифровой среде. Этот вопрос стал особенно актуальным в эпоху распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и переходом на дистанционный формат обучения. Все нормы о защите прав ребенка содержатся в руководящих принципах защиты прав ребенка в цифровой среде, выпущенных Комитетом Министров Совета Европы.

Относительно новое право, которое стало очень востребованным и актуальным особенно в эпоху цифровизации — это *право на забвение* юридическая возможность требовать удаления ссылок в поисковых системах на устаревшие, неуместные, неполные, неточные сведения о человеке, если они могут причинить ему вред.

Международные соглашения уделяют большое внимание вопросам, касающимся цифровых прав человека. Например, Европейская конвенция о правах человека гарантирует право на доступ к информации, а это означает, что в современных условиях, возникает необходимость оформления права на доступ и в сети Интернет.

Хотя право на доступ к интернету получило международное признание в качестве базового. Один из основателей интернета Винтон Серф назвал мифом отнесение ООН права на доступ к сети к базовым правам человека. По его мнению, сеть стала важнейшей частью общества, но отнесение доступа к ней к числу фундаментальных прав человека спорно.

Не вызывает сомнения факт, что для того, чтобы воспользоваться всеми возможностями онлайн среды, каждому человеку нужно иметь доступ во всемирную сеть. Так как сегодня Интернет является важным аспектом свободы человека с одной стороны, и массовым средством для получения информации в режиме 24/7, с другой стороны, следовательно, блокирование доступа в сеть, может стать существенным нарушением прав человека.

Европейская конвенция о правах человека гарантирует право на доступ к информации, а это означает, что в современных реалиях возникает необходимость оформления права на доступ и в сети Интернет, в том числе. Европейский суд по правам человека, уже вынес значимые постановления в области онлайн-среды и касающихся, в частности права на свободу выражения мнений, доступа к информации и права на уважение частной жизни. Как же это происходит в мировой практике? Португалия и Греция закрепила право на доступ в Интернет на уровне Конституции. Испания и Эстония признали Интернет общедоступной услугой. А во Франции, например суды, признали право на доступ в Интернет, которое включает в себя: право на свободный поиск информации, право на подключение, право на безопасное использование, право на защиту от вредоносной информации. Право на доступ к Интернету в общем виде определяется как право беспрепятственного подключения к Интернету [5, с.23].

В российском законодательстве закреплено право на свободный поиск, передачу, производство и распространение информации в любых

формах и источниках. Однако на конституционном уровне право на Интернет не закреплено. Стоит отметить, что даже если данное право и появится, то оно не должно быть государственным, так как из этого следует ограничение свободы доступа к Интернету [1, с.31]. Если же право на доступ к Интернету будет признано правом второго поколения, то это позволит обеспечить им всех граждан. Пока об этом говорить рано, так как обеспечить всех бесплатным Интернетом для государства – непростая и затратная задача. Данные законодательные нововведения способствуют развитию цифровых прав.

Хотя все же стоит отметить, что сегодня государство все теснее взаимодействует с Интернетом. Так, каждый орган государственной власти имеет свой сайт, где размещена нормативная база, статистика, новости и другая важная информация. Кроме того, в России появилось цифровое правительство. Жизнь с появлением Интернета во многих аспектах стала проще.

Возникает вопрос, как государство может использовать Интернет на благо страны и граждан? Инфраструктура созданного электронного Правительства Российской Федерации достаточно широка и включает в себя: Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг, Систему межведомственного электронного взаимодействия, Единую систему нормативно – справочной системы и многое другое. С 2009 года работает Единый портал государственных и муниципальных услуг. Не выходя из дома, можно записаться к врачу, оплатить налог и штраф, оплатить коммунальные услуги, получить справку об отсутствии

судимости и это далеко не весь перечень услуг.

По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в 2020 году количество зарегистрированных пользователей на портале превысило 78 млн граждан. Это составляет около 2/3 всех граждан старше 14 лет. Количество услуг, которые можно получить на портале, растет с каждым годом, в 2020 году было добавлено больше 40 новых услуг.

Такой инструмент электронного правительства как портал Госуслуг способствует снижению административного барьера, позволяет сократить число посещений государственных учреждений гражданами, что как никогда актуально в период пандемии. Оказание услуг в электронном виде значительно упростило взаимодействие граждан с административными структурами и бизнес – средой. Мировая практика показывает, что работы с электронными документами показывает, что цифровые закупки являются самым эффективным и менее коррумпируемым [4, с.61]. Популярность Госуслуг растет с каждым годом, также в отдельных субъектах России появляются собственные порталы, например в Москве – Сайт мера Москвы, где москвичи могут записаться к врачу, получить и пополнить карту для проезда в транспорте, посмотреть электронный дневник школьника, посмотреть афишу, почитать новости и многое другое.

Нельзя не отметить удобств этих платформ для граждан. Данные платформы имеют большинство плюсов: экономия времени, отсутствие очередей, быстрый ответ поддержки, возможность оказания услуги человеку, находящемуся за границей РФ.

Однако пока рано говорить о полной цифровизации жизни граждан. Необходимо сделать возможным единое электронное оказание услуг в каждом регионе. На сегодняшний момент нельзя отказаться от оффлайн оказания услуг и полностью перейти на электронные платформы. Первая причина – это отсутствие 100% покрытия бесплатной wi – fi сети (технология беспроводной локальной сети) по всей стране.

Следующая проблема – это отсутствие у ряда граждан устройств, с которых можно было бы войти на портал. У пожилых людей возникает множество проблем при работе с техническими средствами. Другая не менее важная проблема – низкая цифровая грамотность населения и рост мошенничества в цифровой сфере. Из-за низкого уровня цифровой грамотности люди зачастую попадают на уловки мошенников, которые ставят перед собой цель – получить персональные данные и денежные средства.

Все это говорит о том, что Россия пока не готова к полному переходу на электронные платформы. Для того, чтобы осуществить переход, необходимо повысить уровень цифровой грамотности населения, найти действенные способы защитить от мошенников, повысить раскрываемость киберпреступлений, покрыть 100% wi – fi сетью по всей стране, открыть центры с техническим обслуживанием, которое позволит людям, у которых отсутствуют технические средства получить электронные услуги.

Основная задача государства – защита цифровых прав граждан от различных нарушений. Однако на данный момент российское законодательство не отвечает современным реалиям. Именно по этой причине оно нуждается в модернизации и систематизации.

Необходимо привести нормативно правовые акты, касающиеся цифровых прав в стройное, непротиворечивое состояние [2].

Следует понимать, что в современном мире роль интернета не сводится только к техническому средству, при помощи которого люди ищут и передают информацию. Его роль на сегодняшний день намного значительнее. С одной стороны, можно говорить о том, что Интернет имеет «безграничные» возможности для развития индивидуализма, самоопределения. Однако с другой стороны он может стать причиной появления новых технологий контроля, надзора и цензуры. При таких условиях свобода и конфиденциальность окажутся под угрозой [6, с.173]. Интернет несет в себе как великую свободу, так и большую угрозу для нее.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод, что вопросы технологического развития, безусловно, нашли свое отражение в такой значимой области международного права, как права человека. Но нужно учитывать тот факт, что большинство международных инструментов в области защиты прав человека были приняты задолго до начала стремительной цифровизации всех областей человеческой жизни. По мере развития этой отрасли права и технологий возникают новые вопросы. Законодательные нововведения способствуют развитию цифровых прав, но данная сфера очень подвижна и изменчива, и порой законы не успевают закреплять нормы из-за чего в них возникают пробелы.

Основная задача государства – защита цифровых прав граждан от различных нарушений. Однако на данный момент российское законодательство не

отвечает современным реалиям. Именно по этой причине оно нуждается в модернизации и систематизации. Необходимо привести нормативно правовые акты, касающиеся цифровых прав в стройное, непротиворечивое состояние.

Литература

1. Варламова Н. В. Права и свободы человека //Труды института государства и права РАН, 2019. № 4.Т.14. С. 9–44.
2. Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. № 7578 (115).
3. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы// Журнал российского права, 2018. № 2. С. 5–17.
4. Холкина Н, А., Швец А.В. Развитие цифровизации контрактной системы в сфере закупок// Финансовые рынки и банки. 2019. №2. С.60-62.
5. Penney J.W. Internet Access Rights: A Brief History and Intellectual Origins // William Mitchell Law Review. 2011. Vol. 38. Iss. 1. P. 10–42.
6. Shapiro A.L. The Control Revolution: How the Internet Is Putting Individuals in Charge and Changing the World We Know. New York: A Century Foundation, 1999.С.276.

УДК 343

Мкртычев Милен Геннадьевич¹
студент (бакалавр) Высшей школы государственного аудита
Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия,
e-mail: nash.work@mail.ru

Научный руководитель:
Курьшева Наталья Сергеевна
кандидат юридических наук,
доцент Кафедры экономических и финансовых расследований
Высшей школы государственного аудита
Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
e-mail: taison2403@yandex.ru

Детерминанты экономической преступности в Российской Федерации

Аннотация: Данная статья посвящена анализу детерминант преступности в сфере экономической деятельности в Российской Федерации, рассмотрены общекриминологические концепции причин преступности. Рассмотрена зависимость процессов, происходящих в государстве и обществе с уровнем преступности. Актуальность исследуемой темы обусловлена тенденцией роста совершаемых экономических преступлений, а также распространению новых преступных форм поведения субъектов экономических отношений, в связи с происходящими изменениями в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономические преступления, криминология, причины преступности, детерминанты преступности, преступность, экономические процессы.

Mkrtychev Milen G.

Scientific supervisor:
Kuryshcheva Natalya S.

Determinants of economic criminality in the Russian Federation

Annotation: This article is devoted to the analysis of the determinants of crime in the sphere of economic activity in the Russian Federation, general criminological concepts of crime are considered. The article deals with the dependence of the level of crime in the state and society. The relevance of the topic under study is due to the growth trend of committed economic crimes, as well as the spread of new criminal forms of behavior of subjects of economic relations, in connection with the ongoing changes in the Russian Federation.

¹ © Мкртычев М.Г., 2022 г.

Keywords: *economic crimes, criminology, causes of crime, determinants of crime, crime, economic processes.*

Детерминанты (от лат. *determinare* – определять, устанавливать причины чего-либо) преступности – это совокупность социальных, экономических, политических и иных явлений, которые порождают преступность в обществе. Однако детерминант, как причина, не может быть единственным фактором, порождающим преступность, для этого необходимы определенные условия [4]. Так, причина порождает следствие лишь при наличии определенных условий.

Стоит сказать, что в основном, в науке отмечается негативный характер детерминант преступности, но существует позиция, что во взаимодействии с негативными факторами в процессе детерминации могут иметь место и положительные факторы, положительные общественные явления, такие как либерализация экономического сектора общества с планом мероприятий по предупреждению и профилактике экономической преступности [3, с.246].

Сегодняшние научные знания базируются на ранее сформированных концепциях о первопричинах преступности. Среди концепций выделяют:

Психоаналитическая концепция – концепции биологического направления (Ч.Ламброзо), в основе теории лежит психическое состояние человека, в результате которой преступниками нельзя стать, им можно только родиться, что обуславливается наличием определенных биологических факторов (анатомических и психофизических) признаков [2, с.98];

Социологическая школа Адольфа Кетле – положения которой сводятся к пониманию уникальности личности человека, отсутствию жесткого деления

преступников на группы и типы, и взаимосвязь социальных условий и уровня преступности – «каждое общество имеет тех преступников, которых оно заслуживает» [2, с.107];

Социологическая школа уголовного права, представителем которой в России был И.Я. Фойницкий – данное направление включает в себя множество концепций причин преступности, так выделяют теорию научно-технического процесса, как детерминант преступности, теорию социальной дезорганизации, теорию множественности факторов преступности и иные [7];

Концепция интеракционизма, которая включает в себя виктимологические теории, выстраивая причины индивидуального преступного поведения в определенную схему [2, с.122].

Анализируя приведенные выше концепции, можно заключить, что преступность, как явление, неразрывно связано с обществом и происходящими в нем процессами.

Отметим, что выделение экономических преступлений в отдельную категорию обусловлено их особенностью, так как уголовно наказуемой является осуществление экономической деятельности в рамках легальной деятельности, на ее основе или под прикрытием [6, с.218].

В современном мире произошли процессы дифференциации регионов страны в зависимости от уровня экономического развития. Ввиду этого данный процесс является негативным, ослабляя криминальную защищенность региона, доступность социального пакета для населения, в том числе медицинской

помощи [1]. В результате экономической дифференциации наблюдается рост бедности населения, что также ослабляет режим законности не только в отдельном регионе, но и в государстве в целом и обуславливает совершение корыстных, иногда насильственных, преступлений.

В причинном комплексе экономической преступности остаются неизменными базовые детерминанты, с преобладающим количеством социально-экономических факторов, связанных с экономическим развитием России, такие как показатели валового внутреннего продукта, регионального внутреннего продукта, уровня инфляции.

Одной из причин совершения преступлений в сфере экономической деятельности стали экономические преобразования в России 90-е годы. В результате начавшихся реформ не были учтены негативные факторы, которые привели к колоссальным темпам роста и развития теневой экономики [9, с.126]. С другой стороны, в этот же исторический период, объем постоянно принимающихся нормативно-правовых актов, отсутствие контроля за приватизацией, либерализация экономических отношений привели к реальному отсутствию защиты легитимных отношений в условиях развития рынка [5, с.162].

Причин, порождающих экономическую преступность огромное множество. Детерминанты отражают реальные экономические, социальные и политические процессы, происходящие в государстве и обществе, оказывают влияние на криминализацию общественных отношений. Экономическая преступность, как явление, носит деструктивный характер, разрушает свободные отношения предпринимателей, нарушает принципы

честной конкуренции, неприкосновенности частной собственности, а также ограничивает поле деятельности для иных субъектов хозяйственной деятельности [8, с.260].

Стоит отметить, что экономическая преступность обладает особой общественной опасностью, ввиду того что ущерб причиняется не только отдельному субъекту хозяйственной деятельности, но и всему экономическому базису [10]. Помимо этого, экономическая преступность зачастую носит организованный характер, и как правило, личность экономического преступника обладает набором определенных черт: лица, имеют высшее юридическое или экономическое образование, имеют широкий круг социальных связей, стремятся к роскоши.

Подводя итог вышесказанному, детерминация экономической преступности обусловлена социально-экономическими процессами, происходящими в Российской Федерации. Развитие теневого сектора экономики, негативные тенденции социальной дифференциации населения по уровню дохода, низкая оплата труда, привлечение миграционного труда, как следствие рост легальной и латентной безработицы среди населения, происходящие ранее экономические реформы, повлекшие пробелы сегодня, а также иные объективные закономерности, связанные с циклическим развитием экономики страны – все это обуславливает существование и развитие экономической преступности.

Литература

1. *Афанасьева, О. Р.* Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 360 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04852-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/415860> (дата обращения: 29.11.2021).
2. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. — 517 с. ISBN 978-5-905966-55-2
3. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2001. 848 с. ISBN 5-89123-545-5.
4. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. - "Проспект", 2017 г. ГАРАНТ.РУ: <https://www.garant.ru/personal/ivlist/#ixzz7DbphnSyL> [Электронный доступ] (дата обращения: 28.11.2021)
5. Московцев Александр Федорович, Копылов Алексей Владимирович Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminogennye-determinanty-ekonomicheskoy-prestupnosti-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 28.11.2021).
6. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Влияние экономической преступности на экономическую безопасность страны в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskoy-prestupnosti-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-strany-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 29.11.2021).
7. Кузнецова Н. Ф., Современная буржуазная криминология, М., 1974.
8. Тихонова Светлана Сергеевна Проблематика предупреждения экономической преступности в учебном пособии И. М. Мацкевича «Причины экономической преступности» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-preduprezhdeniya-ekonomicheskoy-prestupnosti-v-uchebnom-posobii-i-m-matskevicha-prichiny-ekonomicheskoy-prestupnosti> (дата обращения: 28.11.2021).
9. Шепелёв М.И., Горичева В.Л. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Причины и меры ее предупреждения // Государственная служба и кадры. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.11.2021).
10. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006

Честных Алена Евгеньевна¹
Студент ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
e-mail: alena.chestnyh.01@mail.ru

Научный руководитель:
Быкова Анастасия Геннадьевна
д.и.н., доцент кафедры
Конституционного и Международного права
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
e-mail: bykova.ag@siblu.ru

Надзор за органами исполнительной власти

***Аннотация:** Надзорная функция остается одной из базовых функций государства в настоящее время. Надзор охватывает многие сферы деятельности, жизни общества в целом. Надзор как конституционный принцип многогранно проявляется в сферах общества. В статье рассматриваются правовые аспекты надзора в сфере исполнительной власти, в частности о проблеме состояния законности на территории Российской Федерации. Выделяется особенность актуализации данного принципа, обзревается понятие законности, после проведенного исследования нескольких авторов, которые раскрывают понятийную форму принципа законности. Сделаны выводы по совершенствованию законности в сфере исполнительной власти.*

***Ключевые слова:** надзор, исполнительные органы власти, обеспечение законности, законность как конституционный принцип.*

Chestnih Alena E.

Scientific supervisor:
Bykova Anastasia G.

Title of the article in English

***Annotation:** The oversight function remains one of the basic functions of the state at the present time. Supervision covers many areas of activity, the life of society. Oversight as a constitutional principle manifests itself in many ways in the spheres of society. The article examines the legal aspects of supervision in the sphere of executive power on the problem of the state of legality on the territory of the Russian Federation. The peculiarity of the actualization of this principle is highlighted, the concept of legality is reviewed, after a study by several authors who reveal the conceptual form of the principle of legality. Conclusions are made to improve the rule of law in executive power.*

***Keywords:** supervision, executive authorities, ensuring the rule of law, legality as a constitutional principle.*

¹ © Честных А.Е., 2022г.

Деятельность органов исполнительной власти направлена на решение задач по укреплению конституционных основ российского государства. Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане, их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Данное положение регламентирует конституционный принцип законности, который интерпретируется как один из нескольких важнейших принципов деятельности прежде всего органов государственной власти, должностных лиц, в том числе и органов местного самоуправления.

Особенность актуализации законности содержится в сфере функционирования исполнительной власти, это можно охарактеризовать тем, что в первую очередь, непосредственно само управление включает сферу деятельности государства, вместе с ним и органов местного самоуправления. В данном обстоятельстве осуществляется разнообразность функций по руководству таких сфер как социально-культурная, экономическая, политическая. Здесь соблюдение законности является вынужденным и необходимым, поскольку без этого условия добиться корректной работы функционирования всех сфер управленческой системы не приведет к привычному положению, к успешным решениям поставленных ранее целей. Во-вторых, субъекты, осуществляющие правоприменительную деятельность, заключающаяся в издании актов правоприменения, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на объекты, должны напрямую соответствовать самому принципу

законности. В-третьих, в непосредственном взаимодействии субъектов (в лице органов местного самоуправления, органов исполнительной власти, должностных лиц и др.) с гражданами и их объединениями именно в процессе работы, система должна быть выстроена таким образом, чтобы оперативное решение вопросов регламентировалось строгим соблюдением законов и подзаконных актов. В-четвертых, органы управления осуществляют правотворческую деятельность, а именно соблюдение законности является главным фактором при издании ими нормативных правовых актов.

В настоящий момент в Российской Федерации одной из главнейших проблем является проблема состояния законности. Ограничение и прямое нарушение законных прав и свобод граждан, взяточничество или коррупция в целом, уровень преступности, вседозволенность должностных лиц очевидно свидетельствуют об уровне и состоянии законности.

Для укрепления законности в сфере управления государство использует многогранный спектр правовых средств и способов, образует соответствующие государственные органы, среди которых, на наш взгляд, более подробно нужно рассмотреть прокуратуру Российской Федерации. Она осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на всей территории нашего государства законов, представляет единую федеральную централизованную систему органов. Федеральный закон «О прокуратуре РФ», принятый 17 января 1992 г. определил ряд направлений ее деятельности, особое место здесь занимает понятие общего

надзора. Как отмечает В. И. Басков, сущность данного определения составляет надзор органов прокуратуры за точным и единообразным исполнением законов в органах и сфере государственного управления.[4] Мы согласны с данной позицией, так как на сегодняшний день прокуратура осуществляет надзор за единообразным и точным исполнением законов в различных сферах.

В правовой литературе нет единого определенного мнения о том, является ли надзор за соблюдением прав и свобод частью предмета общего надзора или не является. Козлов Ю. М. склонен к данному факту,[1] потому как совпадают объекты надзора в целом. Так же, Конин Н. М. признает его входящим в понятие общего надзора.[2] Но есть и ученые, высказывания которых противоположны данному утверждению. Ласкина Н. В. Отмечает, что прокуратура, осуществляя общий надзор «пытается объять необъятное».[6] Практически идентичного мнения высказался Мыщыков А., а именно он описал, что «в надзоре за исполнением законов нельзя объять необъятное».[8] Мы же, в свою очередь, придерживаемся мнения последних, так как в настоящее время прокуратура, как выразился в своей работе Кармолицкий А. А, вольно или невольно занимается тем, чем должны заниматься многочисленные контрольно-надзорные органы на региональном и федеральном уровнях.[7]

Возвращаясь к феномену законности нужно отметить то, что юридической литературе он рассматривается по-разному. Исходя из работы Нестерова Дениса Олеговича «часто ее определяют как режим, принцип, метод правового регулирования».[9] А также, стоит

выделить понятие советского правоведа М. С. Строговича, который считал, что законность выражается в строгом соблюдении и исполнении законодательства всеми органами государства, учреждениями, общественными организациями, должностными лицами и гражданами.[10] В свою очередь Аверьянова О. В. Определяет законность «как строгое и неуклонное исполнение всеми субъектами права действующих на территории государства юридических норм».[5] Отталкиваясь от посылок нашего анализа, законность можно определить как политико-правовое явление, которое обусловлено закономерностями развития общества и описывающее его государственно-законодательную форму организации, средством деяния гарантированной государством системы правовых предписаний, призванных упорядочивать общественные отношения.

Исходя из работы Гаджиева Сократа С. можно выделить тот факт обеспечения государством законности, который, в основном, сводится к деятельности контрольных и надзорных органов, устанавливающих факты нарушенных правовых предписаний и реагирующих на них применением санкций к нарушителям, достигаемое при помощи специальных правовых средств или способов обеспечения законности.[3]

Подводя итоги, нужно сделать вывод о том, что состояние законности в сфере надзора за органами исполнительной власти необходимо совершенствовать, а также усилить контроль за деятельностью субъектов правоприменения со стороны государства, а в конечном счете улучшить законность как принцип в целом на территории государства.

Литература

1. Административное право: учебник / Ю. М. Козлов. – Москва: Издательство "Юристъ", 2005. – 554 с. - ISBN 5-7975-0758-7.
2. Административное право России: учебник / Н. М. Конин. – Москва: Издательство "Проспект", 2006. - 447 с. - ISBN 5-482-00411-2.
3. Законность как основной принцип деятельности органов исполнительной власти / Гаджиев С. С. Государственная служба и кадры. - 2021. - №1. – С. 228–229.
4. Курс прокурорского надзора: учебник / Б. В. Коробейников, В. И. Басков. – Москва: Издательство "Зерцало", 1998. – 512 с. - ISBN 5-8078-0064-8.
5. Понятие законности и система средств обеспечения законности в государственном управлении / Аверьянова О. В. Ленинградский юридический журнал. - 2019. - №2. - С. 112–119.
6. Прокурорский надзор: учебник / Н. В. Ласкина – Москва: Издательство "Юстицинформ", 2012–264 с. - ISBN 978-5-7205-1093-0.
7. Прокурорский надзор в сфере исполнительной власти / А. А. Кармолицкий – Вестник Московского университета – Серия 11. – 2013. - №1. – С. 33–44.
8. Смысл реформ – повышение эффективности надзора / Мыцыков А – Законность., - 2007. - №1. – С. 4–5.
9. Теория и практика реализации законности и правопорядка в деятельности органов исполнительной власти / Нестеров Д. О. - Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - №3. – С. 43–46.
10. Основные вопросы советской социалистической законности / Строгович М. С. - Наука. – 1966. – 252 с.

Шестаков Дмитрий Александрович¹
Студент ЧОУ ВО "Сибирский юридический университет"
e-mail: gaijincs@gmail.com

Научный руководитель:
Быкова Анастасия Геннадьевна
д.и.н., доцент кафедры Конституционного и Международного права
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
e-mail: bykova.ag@siblu.ru

Реализация конституционного принципа разделения государственной власти

Аннотация: Принцип разделения органов государственного управления на отдельные ветви является основополагающим принципом функционирования власти в государстве. Так как излишняя концентрация власти в одних руках является огромной проблемой для страны в целом, потому как вызывает чрезмерное бесправие и хаос. На современном этапе развития для Российской Федерации вопрос разделения властей достаточно актуален. Обоснованием этому является то, что начавшаяся в 80-90-х годах XX века кардинальная перестройка государства Российского и структур государства-той власти поставила цель построения правового государства в качестве главной и первоочередной цели для всей страны. Под правовым государством подразумевается государство, ставящее на первый план защиту прав и интересов гражданина, действующее строго в пределах, установленных законом, а также основанное на принципах демократии. А любое демократическое государство существует на основе именно принципа разделения властей, который является фундаментом и служит функциональной основой, обеспечивающей эффективную деятельность государственного аппарата, а также способствующей становлению благоприятных общественных отношений.

Ключевые слова: Принцип разделения властей; Система государственного управления; Демократическое государство; Защита прав и свобод гражданина

Shestakov Dmitry A.

Scientific supervisor:
Bykova Anastasia G.

Implementation of the constitutional principle of separation of State power

Annotation: The principle of separation of public administration bodies into separate branches is the fundamental principle of the functioning of power in the state. Since excessive concentration of power in one hand is a huge problem for the country, because it causes excessive

¹ © Шестаков Д.А., 2022 г.

disenfranchisement and chaos. At the present stage of development for the Russian Federation, the issue of separation of powers is quite relevant. The rationale for this is that the radical restructuring of the Russian state and the structures of the state authorities, which began in the 80-90s of the twentieth century, set the goal of building a rule of law as the main and primary goal for the whole country. A State governed by the rule of law means a State that puts the protection of the rights and interests of a citizen in the foreground, acting strictly within the limits established by law, as well as based on the principles of democracy. And any democratic state exists based on the principle of separation of powers, which is the foundation and serves as a functional basis for ensuring the effective operation of the state apparatus, as well as contributing to the formation of favorable public relations.

Keywords: *The principle of separation of powers; Public administration system; Democratic state; Protection of the rights and freedoms of citizens*

Процесс становления государственной власти в Российской Федерации преподается по сей день. Однако, говоря о реализации конституционного принципа, нельзя забывать и о проблемах, которые могут возникать в процессе его осуществления и реализации.

Проблемные аспекты реализации законодательной власти.

Представительным и законодательным органом государственной власти в Российской Федерации, согласно статье 94 Основного закона страны, является Федеральное Собрание (парламент) РФ. Это означает, что именно за Федеральным Собранием, которое в свою очередь состоит из двух палат, Конституцией РФ провозглашена и закреплена законодательная функция. Очевидно, что законодательный государственный орган призван выполнять свои функции в установленных Основным законом пределах, а выход за эти пределы будет квалифицироваться как злоупотребление властью. При реализации законодательной инициативы у законодательного (представительного) органа Российской Федерации возникают следующие проблемные аспекты:

1. Нехватка полномочий у законодательной ветви власти по контролю за деятельностью исполнительного органа. Данная проблема определяется в том, что, выражая недоверие Правительству по собственному решению, либо в случае, когда вопрос о доверии выдвигает Председатель Правительства, Государственная Дума не может устранить этот государственный орган полностью. Решение об отстранении Правительства РФ провозглашает Президент РФ. А в особых случаях Президент может не отстранять Правительство, а распустить нижнюю палату парламента раньше срока.

2. Ограниченное участие Государственной Думы в назначении на должность Председателя Правительства РФ.

Согласно статье 111 Основного закона страны Президент РФ с одобрения Государственной Думы назначает Председателя Правительства. Если кандидатура, по мнению тощей палаты парламента, не подходит для данной должности, то она может отклонить её, Отклонив три раза кандидатуру, Государственная Дума может быть Президентом РФ распущена.

Сказанное ранее обладает довольно противоречивым смыслом. То есть если нижняя палата парламента троекратно будет отвергать кандидатуры на пост Председателя Правительства (возможно при этом кандидаты будут, на самом деле, некомпетентны или неприемлемы для этой должности), то Президент отстраняет их от деятельности, а после, возможно, назначает Председателя Правительства из предложенных ранее некомпетентных кандидатов.

3. Критики заслуживает также порядок отрешения Президента РФ от занимаемой должности.

Изначально Государственная Дума домена выдвинуть обвинения пропев Президента РФ в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления Совету Федерации. При этом не выделяются в отдельную категорию нарушения норм Основного закона государства. После выдвижения обвинения Верховный Суд РФ дает заключение о наличии в действиях Президента признаков преступления, а Конституционный Суд РФ – о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Наконец, вопрос об отрешении Президента РФ от должности поступает на рассмотрение в верхнюю палату парламента, которая должна принять решение в трехмесячный срок после выдвижения обвинения Государственной Думой.

Однако, отрешение Президента РФ от должности на основании обвинения, подтвержденного заключением Верховного Суда, еще не означает, что впоследствии он будет непременно признан судом виновным в совершении преступлений. Заключение Верховного Суда, подтверждающее обвинение, — это еще не вступивший в законную силу

обвинительный приговор компетентного суда. Следовательно, возможна ситуация, когда отрешенный от должности, теперь уже экс-президент, будет признан судом невиновным в совершении преступления, обвинение в котором послужило формальным основа-тем для отрешения его от логичности. Но экс-президент не будет восстановлен в должности. Таким образом, окажется, что отрешение от должности произошло без причин юридического характера. И, наоборот, вопреки заключению Верховного Суда, подтверждающему обвинение, Совет Федерации по политическим соображениям может не принять решение об отрешении Президента от должности. Наконец, нижняя палата парламента может либо выдвигать, либо не выдвигать обвинение против Президента РФ по тем же политическим соображениям, независимо от причин юридического характера. Помимо вышеперечисленных проблем, существует также противоречия, возникающие в вертикальном направлении, между федеральными и региональным представительными органами. Парламент не является исключительным законодательным органом власти в стране, так как параллельно с ним аналогичную функцию выполняют законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации. Во взаимоотношения между федеральным законодательным органом и органами субъектов Российской Федерации также возникают некие проблемные аспекты. Одной из таких проблем является проблема в участии субъектов РФ в нормотворческом процессе на уровне Российской Федерации.

Взяв во внимание вышеизложенные проблемы во взаимодействии федеральных и

региональных органов законодательной власти: можно утверждать: что в настоящее время важно совершенствовать формы взаимодействия федерального и региональных законодателей. Федеральным органом необходимо содействовать региональным органам в подготовке проектов. Законодательный орган власти выступают представителем воли и интересов всего многонационального народа Российского государства.

И именно от согласованного и эффективного взаимодействия между этими разно уровневными законодательно органами государственной власти зависит успешная работа, как всех субъектов государства, так и страны в целом.

Проблемные аспекты реализации исполнительной власти.

В отличие от законодательной и судебной ветвей власти, сущность исполнительной власти довольно неоднозначна, что требует более ясного разъяснения на законодательном уровне. В правовой науке дат-гнал ветвь власти трактуется как строгий и структурный государственный орган власти, главной целью которого является исполнение законов, различных нормативных актов, а также контроль над исполнением этих законов всеми субъектами права путем реализации определенных методов. Данный орган власти выступает в качестве инструмента охраны и обеспечения гражданских прав и возможностей. Исполнительная власть обладает принципом –«двойного подчинения», который реализуется через следующие уровни:

- Федеральный уровень исполнительной власти;
- Региональный уровень исполнительной власти.

Однако и у данной ветви государственной власти также

существуют свои проблемы, которые возникают в принципе «двойного подчинения»

Обратимся к пункту 1 статьи 77 Основного закона страны, который провозглашает право субъектам государства самостоятельно устанавливать систему органов исполнительной масти, но при этом опираться на законодательные нормы Российской Федерации. Пункт 2 этой же статьи подчеркивает, что органы исполнительной власти Федерации и субъектов РФ образуют едва-тупо систему; но только в пределах ведения государства и полномочий государства по предметам совместного ведения Федерации и субъектов РФ. Основной закон страны оставляет нераскрытыми следующие вопросы:

-Какие пределы имеет СЗМОСТОЯТЁЛЬНОСТЬ В решении ВОПРОСОВ, находящихся в исключительной компетенции органов исполнительной власти субъектов РФ;

-В чём заключается совместное ведение государства и субъектов РФ, из которого потом складываются компетенции органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Так называемая «вертикаль власти» является элементом единой системы органов исполнительной власти: которая при грамотном взаимодействии, будет эффективной для государства и общества.

Эффективное функционирование системы исполнительной власти является отличительной чертой динамично развивающейся и процветающей страны. Необходимо чёткое разграничение компетенций между органами исполнительной власти на всех уровнях управления, а также обеспечение их

финансовой, правовой и организационной самостоятельности.

Взяв во внимание вышеизложенные проблемы во взаимодействии федеральных и региональных органов законодательной власти: можно утверждать: что в настоящее время важно совершенствовать формы взаимодействия федерального и региональных законодателей. Федеральным органом необходимо содействовать региональным органам в подготовке проектов. Законодательный орган власти выступают представителем воли и интересов всего многонационального народа Российского государства.

И именно от согласованного и эффективного взаимодействия между этими разно уровневными законодательно органами государственной власти зависит успешная работа, как всех субъектов государства, так и страны в целом. В настоящее время в Российской Федерации существует множество органов, которые не упоминаются в качестве основных органов государственной власти.

К ним относятся:

- Центральный Банк Российской Федерации;
- Центризбирком РФ
- органы при Президенте РФ;
- органы судебной инстанции;
- Генеральная Прокуратура РФ;
- Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации;
- Академии наук;
- Счётная палата России и другие.

В научной литературе не сказано о роли этих органов в структуре разграничения властей, также в некоторых учебных пособиях по теории государства и права России при описании принципа разделения властей не упоминают об этих органах власти.

Зачастую такие органы неформально относятся к одной из основных «ветвей власти», особенно хорошо это видно на примере прокуратуры, которую неформально относят к исполнительному органу. Имеют место даже политические заявления о не легитимности таких органов имею-ю по той причине, что они не укладываются в классическую схему разделения властей.

Между тем, некоторые решения данного вопроса всё-таки существуют. МВ. Баглай определяет большинство из этих органов как «органы государственной власти с особым статусом». О.Е. Кутафин свидетельствует о наличии «органов президентской власти» и «особой группы государственных органов прокуратуры». Чирикин справедливо отмечает, что «концепция разделения властей имеет, прежде всего, ориентирующий характер», что «в угоду догматическому его пониманию не следует закрывать глаза на реальную ситуацию». Довольно жёсткий характер, порождающий отдельные проблемы, имеют отношения между федеральными органами и органами субъектов РФ. Нередко при описании принципа разделения властей говорят не только о распределении власти на три ветви, но и о разделении властных полномочий по так называемой вертикали власти, возникающей на основе федеративного государственного устройства страны.

Возникающие проблемы, прежде всего, связаны с тем, что вся власть находился в руках Федерации. Следовательно, необходимо дальнейшее развитие системы конституционного разделения компетенций и полномочий по вертикали между органами государственной власти.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. Москва: Инфра-М-Норма, 2018. 767 с.
2. Борискова И.В. Формирования и полномочия Администрации Президента Российской Федерации // Территория науки. Воронеж. 2015. №4. С. 95—99.
3. Блажич Н.И. Российское разделение властей в трактовке Конституционного Суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 1. С. 6—9.
4. Карелин А.В. Реализация принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Образование и право. 2010. №1(5). С. 18–24.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Москва: Юрист, 2003. 284 с.
6. Лапина М.А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: научно-практическое пособие. Москва: Изд-во Института проблем риска. 2006. 238 с.
7. Чирикин В.Е. Разделение властей: социальные и юридические аспекты // Советское государство и право. 1990. №8. С. 11–18.
8. Молочков А.А. Проблемные аспекты регламентации и реализации принципа разделения властей в современной России. // Конституционное право. 2018. №3. С. 30–34.
9. Косов Р.В. Теория разделения властей: Учеб. Пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. Гос. Техн.ун-та, 2005. 80 с.
10. Викулин А.Ю., Тосунян Г.А. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. Москва: Дело, 2000. 24 с.
11. Кленкина О.В., Коротаяева А.В. Теория разделения властей // Известия Академии управления: теория, стратегия, инновации. 2016. №1 (17). С. 39–41.
12. Мягкая А.А. Концепция разделения властей в истории политико-правовой мысли//Актуальные проблемы права: теория и практика.2016. №34. С.195-204.
13. Романов А.Д. История реализации принципа разделения властей // Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. С. 425–431.

Гордеев Максим Амирович¹
Студент
Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель
к.ю.н., Доцент кафедры
публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»
Куликов Евгений Станиславович

Проблемы прав человека в условиях глобальной пандемии в России

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос правового положения человека в период пандемии. Характерные проблемы для Российской Федерации. Исследуются возможные меры для улучшения правового положения человека.

Ключевые слова: Права человека, пандемия, свобода передвижения, обязанности полиции, COVID-19, экологическая обстановка, принудительное содержание, карантин, нормативное регулирование.

Gordeev Maxim A.

Scientific supervisor
Kulikov Evgeny S.

Human rights issues in the context of a global pandemic

Annotation: This article examines the issue of the legal status of a person during a pandemic. Typical problems for the Russian Federation. Possible measures to improve the legal situation of a person are being investigated.

Key words: Human rights, pandemic, freedom of movement, police duties, COVID-19, environmental situation, forced detention, quarantine, regulatory regulation.

В связи с распространением коронавирусной инфекции, Всемирной организацией здравоохранения была присвоена чрезвычайная ситуация международного значения. Позже, ситуация была квалифицирована как пандемия. Это и стало поводом для введения режима вынужденной изоляции

во многих странах мира. Граждане были вынуждены изолироваться в местах их проживания, и находиться под надзором полиции. За нарушение условий изоляции полагался административный штраф.

Пандемия повлияла на многие аспекты жизни общества. То, что считалось чем-то обычным, вдруг стало

¹ © Гордеев М.А., 2022 г.

трудно осуществимым. В связи с чрезвычайной ситуацией, было решено разработать и ввести эффективные меры противодействия угрозе. Российским властям было необходимо экстренно отрегулировать модель поведения граждан, чтобы была возможность избежать дальнейшего распространения вируса в России. Ради безопасности были ограничены некоторые конституционные права и свободы человека, а именно: на свободу передвижения, на неприкосновенность частной жизни, на труд, на предпринимательскую деятельность, на образование, на доступ к культурным и историческим ценностям и др.

Было решено запретить выходить из дома без веских причин. Подобный акт можно расценивать, как вмешательство в частную жизнь человека. Свобода передвижения является одним из фундаментальных прав, доступных человеку. И поэтому, подобный запрет можно расценивать, как противоречие Конституции РФ. Однако, как показала практика, люди отнеслись спокойно к отказу от части фундаментальных гражданских прав и свобод. Из-за прямой угрозы жизни, гражданам стало понятно, что безопаснее всего находиться дома, вдали от угрозы. Мировое сообщество также позитивно отреагировало на подобный запрет. Поскольку действенных медикаментов для борьбы с угрозой ещё не создали, было решено прибегнуть к подобным мерам.

Правовая система России не была готова к COVID-19. Законы оказались не настолько гибкими, чтобы иметь возможность разрешить вопросы касательно пандемии, при этом не задевая чьих-то прав. Но путём анализа, было принято решение прибегнуть к федеральному закону “о защите

населения и территорий от чрезвычайных ситуаций”, а также к закону “о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Исторический опыт показал, что при возникновении столь масштабной угрозы для жизни населения, должны быть приняты жёсткие меры.

Следует отметить, что Всемирная Организация Здравоохранения сочла COVID-19 крайне опасным явлением, а потому присвоила уровень международной опасности, а также объявила чрезвычайную ситуацию международного значения и квалифицировала ситуацию в качестве пандемии. Чрезвычайная ситуация ввиду угрозы распространения COVID-19 внутри России имела общероссийское значение, то есть, представляла угрозу всей стране, каждому региону.

Из этого выросла ещё одна проблема. Из-за различий между регионами, будь то различия в размерах, условиях проживания или экологической обстановки, заканчивая органами власти. Нельзя было точно подобрать единый способ решения проблемы для каждого региона. Например, Московскую область нельзя сравнивать с Сибирью, ведь ограничения вводились разными органами власти. Чаще всего это были главы субъектов, реже это могли быть правительства регионов.

Запреты объявлялись в форме указов или постановлений (нормативные подзаконные акты, устанавливающие общеобязательные правила), либо же распоряжений (ненормативные акты, которые издавались по оперативным вопросам, адресованным органам власти, либо касающихся конкретной ситуации, которая не требует нормативного регулирования). Именно поэтому, по отношению к особо крупным городам, таким как Москва, Санкт-Петербург и др.,

было необходимо проявлять повышенное внимание, а также был необходим усиленный контроль за населением.

Но реализовать подобное, опять-таки, было нелегко, ведь опыта по грамотной борьбе с подобными угрозами не хватало. К каждому жилому дому попросту невозможно прикрепить полицейского, который бы контролировал обстановку. Административные штрафы не столько помогали решить проблему, сколько провоцировали граждан, а меры по борьбе с пандемией, будь то маски с перчатками, или же самоизоляция, оказались не очень эффективными. У одноразовой маски есть одна положительно влияющая на здоровье человека функция - она не даёт коснуться руками рта и носа. В остальном же она практически бесполезна, потому что не герметично прилегает к лицу, и не способна задержать снаружи вирус. Таким образом, риск заразиться всё ещё высок, а ношение масок по-прежнему обязательно, и отсутствие таковой карается штрафом. Точно также был риск заразиться при походе в магазин за продуктами. А настроить курьерскую службу в каждый дом за такое короткое время было невозможно.

Несмотря на все проблемы, граждане продолжили вести привычный им образ жизни. Исключением стали места и организации, которые были вынуждены временно прекратить свою деятельность из-за карантина. Административные штрафы налагались на граждан относительно редко, кроме мест проживания, где систематически нарушали запреты.

Но особого внимания заслуживает вопрос о соблюдении прав человека в местах принудительного содержания, а также их правового регулирования в период пандемии. Люди, которые

находятся в тюрьмах или следственных изоляторах, также имеют свои права, и они должны быть защищены. Поскольку, из-за условий содержания заключённых, риск заражения в случае вспышки заболевания намного выше, должны быть приняты меры по обеспечению их безопасности. Правовое положение заключённых следует рассматривать отдельно, а также иметь план действий на случай критической ситуации, сродни пандемии.

В последнюю, но не по значению очередь, необходимо затронуть тему QR-кодов. С появлением вакцины люди разделились на два условных лагеря: вакцинированные, и не вакцинированные. И как не странно, права последних были сильно ущемлены. В то время, как граждане прошедшие оба этапа вакцинации, имели широкий спектр возможностей, непривитые, в свою очередь, были сильно урезаны в своих правах. Будь то возможность сходить в театр, или же пообедать в кафе. Везде необходим QR-код. Как минимум, нарушается часть 5 статьи 76 основного закона, потому как никакие указы губернаторов, приказы, распоряжения, постановления, любые акты исполнительной власти, ни в коем случае не могут противоречить федеральным законам и Конституции.

Также нарушается часть 2, статьи 11, федерального закона 157 “Об иммунопрофилактике инфекционных болезней”, которая говорит о том, что профилактические прививки должны проводиться строго при добровольном согласии на медицинское вмешательство гражданина. Если человека принуждают дать своё согласие - оно никак не может являться добровольным. Также, нужно помнить о том, что вакцина так и не прошла сертификацию, то есть, не

закончила клинические испытания, и не может до конца считаться безопасной и действенной. Согласно статье 21 конституции Российской Федерации: “Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам”.

Для решения подобного ряда проблем необходимо провести не одно исследование. COVID-19 наглядно показал, что правовая база сильно отстаёт в подобных вопросах, и её нужно дополнять и развивать. Также, на поверхность всплыли проблемы правового и организационного характера, которые затрагивают права человека, и срочно нуждаются в совершенствовании нормативной базы. Все уровни органов власти должны совместно подойти к решению данных проблем, разумеется, учитывая мнение граждан и правозащитников. Необходимо найти баланс, при котором права гражданина не будут задеты постановлениями, призванными их же защитить.

Литература

1. Винокуров В. А. Проблемы ограничения прав и свобод человека и гражданина в России в условиях чрезвычайной ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) // Теория государства и права. – 2020. – № 3. – С. 198–211.
2. Елифанова Т. В., Закаурцева Т. А. Социальные движения в период пандемии COVID-19: новейшая история протестов // Вестник Дипломатической академии МИД России.
3. Федеральный закон “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”: от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650; 2020. № 29. Ст. 4504.
4. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»
5. Комлев В. Н. Об условиях реализации полицией установленных полномочий // Общество: политика, экономика, право.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ
7. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

8. Приказ Минюста России от 28.12.2017 N 285 (ред. от 31.01.2020) "Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы"
9. Федеральный закон "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней"
10. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

УДК 340

Руда Мария Глебовна¹
Магистрант ФГБОУ ВО «МГЮА имени О.Е. Кутафина» (МГЮА)
e-mail: maryruda@mail.ru

Научный руководитель:
Нечаева Елена Константиновна
к.ю.н., доцент кафедры
Интеграционного и европейского права
ФГБОУ ВО «МГЮА имени О.Е. Кутафина»
e-mail: EKNECHAEVA@msal.ru

Крупнейшие мировые коллекции растений: гиганты, хранящие будущее человечества

Аннотация: В данной статье рассмотрена история создания и развитие крупнейших мировых коллекций семян и растений. Описаны результаты работы нескольких международных проектов в этой сфере. Рассмотрен опыт работы и вклад международной продовольственной и сельскохозяйственной организации ФАО. Описана история создания и деятельность Хранилища Судного Дня. Проанализирована работа Н.И. Вавилова по созданию и наполнению крупнейшей старейшей в мире коллекции семян и некоторые открытия, сделанные им в процессе исследований. Открытие закона гомологических рядов и наследственной изменчивости, которым в настоящее время пользуются кристаллографы, ботаники, экологи; признание российской науки в мире; налаживание международного сотрудничества в период руководства Всероссийским институтом растениеводства — вот лишь немногие из заслуг учёного перед советской и российской наукой.

Кроме рассмотрена и проиллюстрирована на конкретных примерах проблема продовольственной безопасности и пути её решения с использованием этой и подобных коллекций. Рассмотрены основные международные договоры, регулирующие деятельность в данной области. Рассмотрены различные международные и национальные проекты по сохранению гербариев.

Проанализирована Глобальная стратегия сохранения растений и Конвенция о биологическом разнообразии 1992г.

Ключевые слова: научные коллекции растений, продовольственная безопасность, биоразнообразие

Ruda Maria G.

Scientific supervisor:
Nechaeva Elena K.

¹ © Руда М.Г., 2022 г.

The world's largest plant collections: giants that guard the future of humanity

***Annotation:** This article examines the history of the creation and development of the world's largest collections of seeds and plants. The results of the work of several international projects in this area are described. The experience and contribution of the international food and agriculture organization FAO were considered. The history of creation and activity of the Global Seed Vault is described. The work of N.I. Vavilov on the creation and filling of the world's oldest collection of seeds and some of the discoveries made by him in the process of research.*

Discovery of the law of homological rows and hereditary variability, which is currently used by crystallographers, botanists, ecologists; recognition of Russian science in the world; the establishment of international cooperation during the period of leadership of the All-Russian Institute of Plant Industry - these are just a few of the scientist's merits to Soviet and Russian science.

In addition, the problem of food security and ways of solving it using this and similar collections are considered and illustrated with specific examples. The main international treaties regulating activities in this area are considered.

Various international and national projects for the conservation of herbariums are considered. The Global Strategy for Plant Conservation and the 1992 Convention on Biological Diversity is analyzed.

Keywords: *scientific collections of plants, food security, biodiversity*

Первое о чём хочется сказать, значимость коллекций растений в контексте обеспечения прав человека. Прежде всего, имеется в виду обеспечение продовольственной безопасности как составляющего элемента национальной безопасности.

В этой связи большую роль в решении данного вопроса играет систематизация национальных коллекций генетических ресурсов растений. На состоявшемся 14 мая этого года совещании по генетическим технологиям, президент России Владимир Путин отметил, что основой для новых открытий в генетике служат научные коллекции, которые есть у отечественных научных институтов, вузов, учреждений, министерств и ведомств.

«Причём такие, зачастую уникальные, фонды формировались годами и даже десятилетиями, трудами многих поколений наших учёных. Так, всему миру известна коллекция семян и растений Всероссийского института

растениеводства, которую Николай Иванович Вавилов начал создавать ещё в 20-х годах прошлого века. Нужно сберечь, систематизировать, обобщить это, без всякого преувеличения, богатство, достояние нашей страны. И потому необходимо связать разные коллекции в единую сеть биоресурсных центров, создать подобные цепочки по каждому направлению программы генетических исследований. Это, вновь повторю, медицина, сельское хозяйство, промышленные биотехнологии и биобезопасность», – сказал глава государства.

Такая консолидация позволит на основе общих стандартов обеспечить сохранение и пополнение фондов, их обязательный перевод в цифровой формат. Это позволит создать понятные требования к работе с такими коллекциями, причём как для отечественных, так и зарубежных учёных, что в том числе послужит основой для

реализации в России международных научных проектов.

В этом вопросе необходимо соблюсти баланс интересов коммерческого сектора и общества. Поскольку основной проблемой на сегодняшний день является отсутствие открытого доступа к ресурсам, содержащимся в коллекциях для частных организаций. С другой стороны, коммерциализация отрицательно скажется на развитии коллекций.

Кроме того, нельзя не отметить факт правовой неопределённости. Правовая неопределенность блокирует прозрачную и взаимовыгодную международную кооперацию для российских селекционных компаний и, в конечном итоге, снижает глобальную конкурентоспособность российского АПК.

Необходимо сказать об истории развития Вавиловского собрания семян и о его роли в обеспечении продовольственной безопасности.

У истоков национальной и мировой стратегии сохранения, обогащения и рационального использования генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей стоял выдающийся российский ученый Н. И. Вавилов. Он впервые привлек внимание мирового научного сообщества к огромному разнообразию селекционно-важных генов, имеющих в популяциях диких и сорных видов, у сортов народной и профессиональной селекции. Международно-признанные

биологические законы Н. И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений и гомологических рядах в наследственной изменчивости легли в основу учения о мобилизации, сохранении, изучении и использовании мирового растительного разнообразия.

Н. И. Вавилов был первым ученым, кто осознал крайнюю важность и потенциальную ценность для человеческого сообщества сбора по всему миру и сохранения в живом виде семян культурных и родственных им диких видов растений. Впоследствии его взгляды утвердились как международное направление научной мысли, а деятельность по формированию коллекций стала рассматриваться в качестве модели. [1]

В 1921 году он в результате проведенных исследований он открыл и сформулировал **Закон гомологических рядов и наследственной изменчивости**: «Виды и роды, генетически близкие, характеризуются сходными рядами наследственной изменчивости с такой правильностью, что, зная ряд форм в пределах одного вида, можно предвидеть нахождение параллельных форм у других видов и родов». [2] Руководствуясь этим законом, можно путем скрещивания и селекции восстановить образцы культурных растений (в частности, зерновых культур). С 1927 по 1940гг. Вавилов совершил 180 экспедиций в 65 странах и создал карту произрастания основных зерновых культур по принципу районирования в мире. [3]

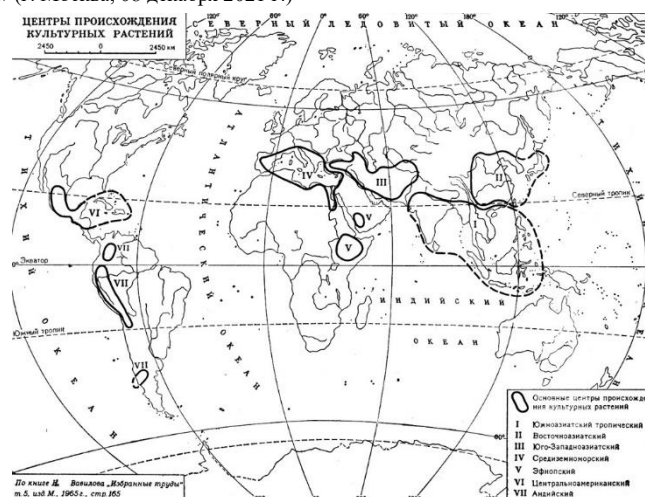

Рис. 1. Центры происхождения культурных растений по Вавилону

«Хранилище Судного Дня» Global seed Vault

Идея создания глобального безопасного хранилища на Свальбарде для хранения дубликатов семян, хранящихся в генных банках по всему миру, стала обсуждаться в 1980-х годах.

В 1984 году Nordic Gene Bank (ныне NordGen) создал резервное хранилище семян на заброшенной угольной шахте за пределами Лонгйира, и идея создания глобального резервного хранилища постепенно развивалась. [4] Фактически, сегодня часто ошибочно полагают, что Глобальное хранилище семян Свальбарда на самом деле находится в заброшенной угольной шахте, но, конечно же, оно вырезано в твердой скале горы вечной мерзлоты.

В 2001 году переговоры, приведшие к подписанию Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (МДГРРПСХ), были завершены, и договор был открыт для подписания национальными правительствами. Договор призывает к созданию многосторонней системы

генетических ресурсов растений, которая включает глобальные правила доступа к этим ресурсам и совместного использования выгод от них.

Имея это в виду, к правительству Норвегии обратилась компания Bioversity International (тогда IPGRI) и предложила рассмотреть возможность создания глобального центра на Свальбарде. На основе результатов технико-экономического обоснования 2004 года, а также одобрения и одобрения инициативы Комиссией ФАО по генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства в октябре 2004 года правительство Норвегии обязалось профинансировать и создать Глобальное хранилище семян на Свальбарде.

Хранилище семян было открыто 26 февраля 2008 г. в присутствии премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга, президента Европейского союза Хосе Мануэля Баррозу, генерального директора Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) Жака Диуф

и лауреат Нобелевской премии мира Вангари Маатаи.

Когда в 2004 г. вступил в силу Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (МДГРРПСХ), правовая база для создания одного международного центра безопасности уже существовала. Образцы семян, отправленные на Свальбард, по-прежнему будут собственностью страны или генных банков, отправивших семена. Договор стал руководством для одного из важных условий помещения семян в Хранилище семян, а именно, что любой депонент соглашается предоставить - из своих собственных запасов - образцы депонированных семенных ресурсов для исследований, селекции растений и образовательных целей.

Многие международные и национальные генные банки, включая центры Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСХИ), приветствовали эту инициативу. В ходе подготовки они начали процесс размножения и отгрузки семян, чтобы они были готовы и размещены в Лонгйире к церемонии открытия, которая состоялась 26 февраля 2008 года.

В рамках церемонии открытия в Хранилище семян было помещено более 320 000 образцов семян.

Хранилище семян курирует норвежское министерство сельского хозяйства и продовольствия. Однако к подготовке были привлечены министерство иностранных дел и министерство окружающей среды. Пять норвежских министерств были членами комитета по планированию, в который также входила помощь ряда технических экспертов, включая Северный центр

генетических ресурсов (NordGen, бывший Северный генбанк) и Crop Trust (бывший Global Crop Diversity Trust).

Семенной банк тысячелетия Millennium seed bank

Глобальная сеть Millennium Seed Bank [5], MSBP, является крупнейшей программой сохранения растений *ex situ* в мире. Наше внимание уделяется растительной жизни во всем мире, столкнувшейся с угрозой исчезновения, и растениям, которые будут наиболее востребованы в будущем. В Докладе о состоянии растений в мире [6] подчеркивается, что примерно два из пяти глобальных видов растений находятся под угрозой исчезновения. Семена, которые мы сохраняем, хранятся в семенных банках в качестве страховки от риска исчезновения в естественной среде обитания.

Работая с нашей сетью партнеров в 97 странах и заморских территориях, мы успешно храним 16% мировых видов диких растений. Мы нацелены на растения и регионы, подвергающиеся наибольшему риску из-за постоянно растущего воздействия деятельности человека, включая землепользование и изменение климата.

Информационный бюллетень Партнерства с Банком Тысячелетия издается два раза в год. Он содержит интересные истории и опыт наших партнеров со всего мира.

Семена доступны для распространения среди добросовестных пользователей через список семян. Также существует ряд различных ресурсов MSBP для использования нашими партнерами и другими сторонами.

Банк семян тысячелетия Кью в настоящее время содержит 97 619 коллекций семян 40 027 видов из 190

стран и территорий (данные обновлены на 1 декабря 2021 года).

Миссия Банка семян тысячелетия помогает достичь Цели 8 Глобальной стратегии сохранения растений [7], одного из сквозных вопросов Конвенции о биологическом разнообразии. [8]

Проект BRAHMS

BRAHMS — это система управления данными, разработанная в Oxford Plant Sciences [9], обеспечивающая кураторскую и исследовательскую поддержку гербариев, ботанических садов, семенных банков, ботаников, экологов и других специалистов, широко работающих в области ботанических наук.

Проекты BRAHMS, используемые примерно в 80 странах, варьируются по размеру от таксономических ревизий небольших родов до управления некоторыми из крупнейших в мире гербариев и национальных сетей.

Самая большая база данных с данными и изображениями для более чем 5 миллионов ботанических образцов находится в Национальном гербарии Нидерландов (Naturalis). Страна с наибольшим количеством индивидуальных проектов - Бразилия.

Подводя итог хочется сказать, что России необходимо увеличивать количество международных проектов по данному вопросу, это же относится и к программам подготовки специалистов.

Литература

1. Н.И. Дзюбенко Вавиловская стратегия пополнения, сохранения и рационального использования генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей//Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции Всероссийского научно-исследовательского института растениеводства им. Н.И. Вавилова—Т.169—2012.— С.4-5.
2. URL: www.geo.bsu.by (Дата обращения: 06.12.2021)
3. URL: www.booksite.ru (Дата обращения: 06.12.2021)
4. URL: www.seedvault.no (Дата обращения: 06.12.2021)
5. URL: www.kew.org (Дата обращения: 06.12.2021)

6. ФАО Второй доклад о состоянии генетических ресурсов растений в мире для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства//Рим, Италия— № 2— 2010—436 стр.
7. URL: www.cbd.int (Дата обращения: 06.12.2021)
8. URL: www.un.org (Дата обращения: 06.12.2021)
9. URL: herbaria.plants.ox.ac.uk (Дата обращения: 06.12.2021)

Мирзоян Карина Абеловна¹
Бакалавр
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: mka-03@bk.ru

Научный руководитель:
Касс Кристина Габриеловна
Главный специалист по воспитательной работе
Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Влияние юридической ответственности на становление гражданского общества

Аннотация. В работе представлено понятие юридической ответственности, которое позволит понять суть данного вида ответственности. Представленная тема является актуальной и ключевой для формирования и регулирования государственным аппаратом взаимоотношений в обществе. Посредством института юридической ответственности происходит предотвращение особо опасных преступлений с помощью законов и ограничений дозволенности. Уделено отдельное внимание функциям юридической ответственности, так как необходимо различать какие виды правонарушений могут повлечь за собой наказание, а какие направлены на создание определенных условий для снижения преступности в обществе. Подробно рассматривается и объясняется каждая функция юридической ответственности и как она воздействует на становление гражданского общества.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, карательная функция, воспитательная функция, правовосстановительная функция, превентивная функция, организующая функция.

Mirzoyan Karina A.

Scientific supervisor:
Kass Kristina G.

The impact of legal responsibility on the formation of civil society

Annotation. The paper presents the concept of legal responsibility, which will help to understand the essence of this type of responsibility. The presented topic is relevant and key for the formation and regulation of relations in society by the state apparatus. Through the institution of legal responsibility, especially dangerous crimes are prevented with the help of laws and restrictions of permissiveness. Special attention is paid to the functions of legal responsibility, since it is necessary to distinguish which types of offenses may entail punishment, and which are

¹ © Мирзоян К.А., 2022 г.

aimed at creating certain conditions for reducing crime in society. Each function of legal responsibility is considered and explained in detail and how it affects the formation of civil society.

Key words: *Responsibility; Legal responsibility; Punitive function; Educational function; Law-restoring function; Preventive function; Organizing function.*

Институт юридической ответственности и его проблемы, тема, пронизывающая основы юриспруденции сквозь все её сферы.

Так как люди должны понимать, что за каждое противозаконное действие на них будут направлены государственные силы принуждения и нарушитель понесет ответственность претерпевать определенные ограничения в силу своего противозаконного деяния. С постепенным появлением и развитием государства и права, также развивались из нее возникшие правонарушения, которые повлекли за собой появление такого понятия, как юридическая ответственность, то есть каждый человек несет ответственность за соблюдение законов. Изначально юридическую ответственность сопоставляли с наказаниями и поэтому ее сравнивали с различными действиями или бездействиями. Конфуций говорил: «Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [4]. То есть, применяя определенные меры принуждения, государство способствует некоему подчинению общества. В своем проявлении юридическая ответственность служит определенной гарантией соблюдения законов, обеспечения правопорядка в той или иной стране, для более безопасного и комфортного проживания людей, населяющих данную территорию. Каждый человек должен

помнить не только о своих правах и обязанностях, но и нести ответственность за свои поступки. В обществе, в котором каждый индивид владеет достаточными познаниями об инструментах государственного принуждения, уровень преступности будет значительно ниже.

Государство является участником общественных отношений и взаимодействует с обществом в различных сферах, а также выполняет свои первоначальные функции защищать и охранять права и свободы граждан.

Понятие ответственности имеет разные расшифровки и очень обширно используется в праве. Термин «ответственность» — это необходимость, обязанность отдавать кому-либо отчет в своих действиях, поступках, быть ответственным за них [1]. Поводом для привлечения к ответственности человека может быть только совершение правонарушения. Для привлечения к ответственности того или иного субъекта, совершившего правонарушение, нужен специальный документ, акт, в котором содержится информация о формах и размерах штрафных санкций, налагаемых на данное лицо. В зависимости от вида правонарушения и вида юридической ответственности, это может быть как, вынесение приговора судом, так и решение руководителя или начальника. Если подозреваемый, задержанный не сможет предоставить доказательства своей невиновности, то он будет нести юридическую ответственность, что повлечет за собой определенные

ограничения социальных, материальных и иных благ жизнедеятельности.

Справедливое и объективное отношение к кому-то или чему-то требует беспристрастности у государственной власти, которая обеспечивает порядок и безопасность в государстве. Каждый человек несет ответственность, несмотря на возрастные, национальные и должностные критерии.

Существует много видов ответственности, но подробно мы рассмотрим именно юридическую ответственность. «Юридическая ответственность» — это применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лишениях, предусмотренных санкцией юридических норм [2]. Юридическая ответственность в большинстве случаев носит принудительно - государственный характер. Это в первую очередь, связано с лишением свободы и заключением под стражу, поэтому сопровождается причинением какого-либо вреда, который влечет за собой некоторые ограничения свобод и интересов, того кто совершил преступное деяние и понесет соответствующее наказание согласно закону и мерам предусмотренным государством.

Действия государства и власти в области принуждения и наказания осуществляется строго по закону. Субъектами в области юридической ответственности являются суд, полиция, прокуратура и другие органы и учреждения, которые занимаются рассмотрением и разбирательством в области правонарушений и противозаконных действий. Налагать ответственность на лицо, совершившее преступление можно только в том случае, если: была замечена незаконность действий, доказана вина самого

подозреваемого, наличие причиненного вреда и причинно-следственная связь между совершением преступления и результатом.

Юридическая ответственность может наступать только с периода уже совершенного преступления или нарушения закона, и несет за собой различные виды лишения и наказания, обусловленного тяжестью преступления или масштабом принесенного ущерба.

Юридическая ответственность выражается в конкретных видах лишения для правонарушителя. Для более углубленного изучения, требуется ввести видовую составляющую лишений для правонарушителя.

Личное лишение, под ним понимается, когда лицо совершившее нарушение, отвечает сам перед законом и несет определенную юридическую ответственность (выговор, увольнение, лишение свободы). Например, гражданин С., совершивший правонарушение дисциплинарного характера, то есть, пришел на рабочее место под воздействием алкогольного опьянения, в нетрезвом состоянии, тогда вышестоящее руководство имеет полное право в соответствии с законодательством объявить выговор, либо уволить его.

В Трудовом кодексе Российской Федерации рассматривается такой раздел как «появления работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации - работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения» (пп. «б», п.6, ч.1, ст.81) [5]. Таким образом, гражданин С., совершив дисциплинарное правонарушение, лично понес юридическую ответственность и был лишен своей должности.

Организационное лишение, данный вид характеризуется изменением статуса лица, который при смене положения чувствует дискомфорт и неудобства (изменение места работы, ограничение в выборе определенной деятельности). Например, гражданин М., совершивший убийство в корыстных целях, был пойман и приговорен к 6 годам лишения свободы. После освобождения гражданин М. захотел устроиться в правоохранительные органы на службу, но ему было отказано в данной работе, в связи с его судимостью. Уголовным кодексом Российской Федерации рассматривается такой вид наказания как: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью» (ч.1, ст.47) [6]. Гражданин М. совершив уголовное преступление, понес уголовную юридическую ответственность и был ограничен в выборе определенной деятельности.

Имущественное лишение, выражается в первую очередь взысканием с лица определенных благ, таких как материальные и имущественные (штраф, выплата неустойки, конфискация имущества). Например, Гражданин П. взял взятку и на данную сумму приобрел квартиру в элитном поселке Н., после чего поступила жалоба от работников в правоохранительные органы и началась проверка. По итогам проверки был выявлен факт взятки, после чего имущество, приобретенное коррупционным путем, было конфисковано. Исходя из ч.1 ст.104.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации: «денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частями второй -четвертой статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127.1, 127.2, частью второй статьи 141, статьей 141.1, частью второй статьи 142, статьей 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 146, 147...»[6], гражданин П. понес юридическую ответственность, был арестован за взяточничество и приобретенное имущество, заработанное преступным путем, было конфисковано.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый человек, совершивший то или иное преступление или нарушивший закон, понесет юридическую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Государство в данной ситуации с помощью обеспечения мер принуждения и законов ограничивает определенные свободы одних людей для удовлетворения свободы других людей.

В Конституции Российской Федерации присутствует целый перечень положений и норм, которые регулируют различные формы юридической ответственности. Например, «... запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (ч.2, ст.19) [3]. «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ч.2, ст.8) [3]. «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» (ч.2, ст.15) [3].

Именно в момент совершения и распознавания преступного лица, по отношению к нему будут действовать те ограничения, которые прописаны в том или ином нормативном правовом акте, в зависимости от вида преступного деяния.

Каждый закон должен обеспечивать равенство людей и поддерживаться населением, только тогда можно говорить о справедливости. В таком случае можно говорить о юридической ответственности, которая является неким гарантом и защитой людей. Аспектами подбора и вынесения справедливого наказания является уровень социальной угрозы, степень вины и различные виды обстоятельств нанесения вреда (смягчающие либо отягчающие). Абсолютно каждый критерий и нюанс должен быть учтен судьей при рассмотрении дела, а также при вынесении соответствующего и справедливого наказания.

В праве, как и в других дисциплинах, существуют определенные задачи, с целью установления той или иной значимости, и места в правовой составляющей. Население — это очень важная часть государства, поэтому немаловажно устанавливать то, что оказывает большое влияние на общество, как на социальную составляющую каждого государства. Одной из потребностей индивида это безопасное и комфортное проживание в стране, без какой-либо угрозы для своей жизни и жизни своих родных. Для этого изданы нормативные правовые акты, которые ограничивают определенную свободу одного субъекта гражданского общества, для удовлетворения потребностей другого и обеспечения порядка в стране. Юридическая ответственность, как социальное явление, меняется в зависимости от состояния общества, то

есть появляются или упраздняются некоторые функции.

Влияние, направленное правовой ответственностью на поведение людей, называется юридической функцией. Выделяются следующие функции: *Карательная функция*, также имеет наименование *штрафная*, на протяжении долгого времени была одной из важнейших и основных функций, относящихся к юридической ответственности, так как была самой влиятельной и действенной. В настоящее время карательная функция, уходит на второй план. Данная функция выражается в наказании лица, совершившего противозаконное действие, после чего на него возлагается ответственность претерпевать лишения определенных личных, социальных, имущественных или иных благ. Карательная функция характерна для уголовной ответственности и носит в основном личный характер [7].

Правовосстановительная (компенсационная) функция, направлена не на наказание правонарушителя в стандартном виде, а на урегулирование взаимоотношений конфликтующих сторон, которые были нарушены в процессе совершения противозаконного действия, повлекшего за собой принесение ущерба. Данная мера правовой ответственности направлена на возмещение ущерба правонарушителем в отношении пострадавшего. Если же возвращение поврежденной вещи в исправленном состоянии невозможно, нарушитель обязан возместить принесенный вред в денежном эквиваленте.

Превентивная (предупредительная) функция юридической ответственности представляет собой создание

определенных условий для снижения преступности в обществе и обеспечения комфортного и безопасного проживания другим субъектам. Данная функция выражается в воздействии государством на общественное сознание, посредством той же самой юридической ответственности, которая возлагает на субъект определенные установки для соблюдения законности и правомерного поведения. То есть та или иная установка от государства направлена на урегулирование отношений между субъектами и предотвращение девиаций.

Воспитательная функция формирует у субъекта желание соблюдать установленные государством законы и при этом учитывать интересы других людей. Данная функция направлена на эффективную борьбу с преступником, своевременное реагирование и справедливое вынесение наказания для повышения ответственности и дисциплины граждан, а в дальнейшем укреплению законности и снижению противозаконных действий.

Регулятивная (организующая) функция юридической ответственности, предназначена для социального назначения, которая направлена в первую очередь на урегулирование и закрепление

определенного правомерного поведения и развитие общественных отношений. Данная функция выражается в установлении государством определенных правил поведения, где законность и правила играют ключевую роль и соблюдение их это неотъемлемая обязанность каждого субъекта гражданского общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическая ответственность неотъемлемая и важная часть правового регулирования. Существенной и главной задачей юридической ответственности является, удержание от совершения правонарушений и стимулирование правомерного поведения субъектов гражданского общества с помощью различных мер принуждения, применяемых государством по отношению к человеку, нарушившему закон. Ведь именно юридическая ответственность вводится для того, чтобы наказать правонарушителя с целью восстановления справедливости, а также перевоспитать его, чтобы в дальнейшем предотвратить повторное совершение преступления. Тем самым оказать положительное и действенное влияние, как на человека, так и на общество в целом.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - Москва, 1981. - с. 218. Он же Толковый словарь русского языка. - М., 1995. -С. 459 (дата обращения: 13.11.2021).
2. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета/ В.Д. Перевалов - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 341с. - (Бакалавр и специалист). - ISBN 978-5-534-05398-2. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 252 - URL: <https://urait.ru/bcode/431093/p.252> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2021).
4. Сравнение философии Лао-Цзы и Конфуция – 2с. URL: <https://www.mirznanii.com/a/228834-2/sravnenie-filosofii-lao-tszy-i-konfutsiya-2>

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 24.11.2021).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.11.2021).
7. Бакарджиев Я.В. Теория государства и права в 2 ч. Часть 2: учебник для среднего профессионального образования/Я.В. Бакарджиев, В.А. Рыбаков, Р.А. Ромашов. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 304 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-9916-9012-6. - Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 255 - URL: <https://urait.ru/bcode/470859/p.255> (дата обращения: 28.11.2021).

Актуальные проблемы административного и финансового права в условиях конституционной модернизации современного общества

УДК 364

Павличенко Виталия Владимировна¹
Студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: vitaliya060204@mail.ru

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Особенности реализации гражданских прав лиц с ограниченными возможностями: состояние, проблемы, предложения

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией и практическим осуществлением прав и свобод людей с ограниченными возможностями, а также отношение общества к данной категории граждан. Основной целью публикации является рассмотрение и исследование прав инвалидов и конкретных аспектов их не реализации. Кроме того, производится акцент на неспособность граждан принимать людей с особенностями вследствие чего возникают проблемы с осуществлением их прав и свобод. Для достижения поставленной задачи применялись такие методы как анализ научной литературы, источников прав и свобод данных граждан и сравнение с другими странами, в результате чего были изучены множества вышеупомянутых аспектов.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, личные права, реализация, выплаты, льготы, проблемы, специальные условия.

Pavlichenko Vitaliya V.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

Features of the realization of civil rights of persons with disabilities: status, problems, proposals

¹ © Павличенко В.В., 2022 г.

Annotation: *The article discusses issues related to the implementation and practical implementation of the rights and freedoms of people with disabilities, as well as the attitude of society to this category of citizens. The main purpose of the publication is to review and study the rights of persons with disabilities and specific aspects of their non-implementation. In addition, an emphasis is placed on the inability of citizens to accept people with disabilities, because of which problems arise with the exercise of their rights and freedoms. To achieve this task, methods such as analysis of scientific literature, sources of rights and freedoms of these citizens and comparison with other countries were used, because of which many of the above-mentioned aspects were studied.*

Keywords: *people with disabilities, personal rights, implementation, payments, benefits, problems, special conditions.*

В наше время существует множество проблем разного характера, которые необходимо решить, но необходимо рассмотреть на наш взгляд одну из немаловажных, суть которой заключается в ущемлении прав людей с ограниченными возможностями.

Для начала уточним понятие «инвалид». Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. К ограничениям жизнедеятельности относят полную или частичную утрату способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория "ребенок-инвалид" [3].

Кроме того, разберемся с таким понятием как права людей. Права

человека – это правила и стандарты, позволяющие всем людям жить в условиях свободы, достоинства, равенства и справедливости [4]. Каждый человек уже с рождения обладает ими. Они являются неотъемлемым достоянием всего человечества и гарантированы всем вне зависимости от цвета кожи, национального или социального происхождения, пола, религии, языка и любого другого аспекта.

Как мы знаем, в Конституции РФ прописаны такие личные, творческие и социальные права и свободы как право на жизнь, социальное обеспечение, образование, творчество, отдых и многие другие. Однако не все эти права и свободы осуществляются по отношению к таким категориям лиц как люди с ограниченными возможностями. Рассмотрим каждый аспект подробнее.

Сперва хотелось бы затронуть действительно важную сферу, где происходят нарушения в реализации прав и свобод данной категории граждан, и ею является духовная область общественной жизни. Одной из ярких проблем, которую выделяют многие люди, считается образование, так как особенно начальные образовательные учреждения осуществляют социализацию и дают задатки формирования личностей подрастающего поколения. Ущемление

права образования проявляется в том, что обычные школы не оснащены специальными условиями для необычных детей. К примеру пандусы, лифты, специальные туалеты, высокие и широкие парты, чтобы под них заезжала коляска, отсутствуют в большинстве российских образовательных учреждений. Кто-то может задаться вопросом: «Зачем это нужно? Ведь на это необходим большой бюджет. Легче построить новые специальные школы.» - но хочу отметить, что несмотря на это в России число данных образовательных учреждений очень мало. Для сравнения необходимо привести Американские учебные заведения. В Америке не строят специальные отдельные учреждения, а наоборот они совмещают это вместе с обычными. Это осуществляется для того, чтобы дети не чувствовали себя особенными, а были полноценными членами общества. В будущем после такого учебного заведения многие способны самостоятельно себя обслуживать и обеспечивать.

Далее затронем социальную сферу общественной жизни в России. Наше государство помимо того, что является светским, также является и социальным. Она заключается том, что государство обязано обеспечивать граждан гарантированными минимумами жизненных благ, а также справедливо распределять материальные блага. Для того, чтобы правительство могло это реализовывать, ему необходимо предпринимать ряд мер. К ним относят:

- выплата материнского капитала;
- создание эффективной системы заботы о детях-сиротах;
- пособия беременным и женщинам, которые находятся в декретном отпуске по уходу за ребенком;

выплата пособий людям с ограниченными возможностями и многое другое.

Особое внимание уделим социальным выплатам инвалидам. В России выплаты, которые проводит государство в месяц, не хватает для нормальной жизнедеятельности.

Государство платит людям с инвалидностью деньги и предоставляет льготы. Размер выплат и пособий зависит от степени инвалидности, чем она выше, тем больше пособий и льгот человек получит [3].

Денежными выплатами являются пенсия и фиксированные ежемесячные денежные выплаты. Существует несколько видов пенсий: социальная или страховая. Размер страховой зависит от количества иждивенцев, стажа, а также заработной платы. Если стаж отсутствует, то государство выплачивает социальную пенсию.

В то же время человек наделен правом на страховую пенсию по старости, если тот, в свою очередь, достигнул пенсионного возраста, наработал к 2021 году не менее 12 лет страхового стажа и не менее 30 баллов индивидуального пенсионного коэффициента. Их количество зависит от суммы взносов в пенсионный фонд, которые за будущего пенсионера сделал его работодатель [5].

При этом отсутствует право получать одновременно две страховых пенсии. Лицо с инвалидностью выбирает только одну. Однако, несмотря на то, какую именно пенсию он выбрал, ежемесячные денежные выплаты все равно будут выплачиваться.

Размер данных выплат зависит только от группы инвалидности. Кроме того, также осуществляется доплата к этому пособию если льготник

отказывается от социальных услуг, поэтому данную сумму он получает в виде денег.

В социальные услуги входит возможность получать бесплатные лекарственные препараты и время от времени бесплатно ездить в санаторий.

Выплата	1 группа	2 группа	3 группа	Ребенок с инвалидностью
Социальная пенсия, если нет страховой	11 212,36— 13 454,64 Р	5606,15— 11 212,36 Р	4765,27— Р	13 454,64 Р
Минимальная страховая пенсия	11 372— 17 059 Р	5686— 11 372 Р	2843— 8529 Р	—
Ежемесячные выплаты	2876 Р	1707 Р	1125 Р	1707 Р
Отказ от соц. услуг	1211,66 Р	1211,66 Р	1211,66 Р	1211,66 Р
Выплаты по уходу за людьми с инвалидностью	—	—	—	1200— 10 000 Р
Итого в месяц	15 300— 21 146,66 Р	8524,81— 14 290,66 Р	7101,93— 10 865,66 Р	17 573,3— 26 373,3 Р

(Таблица 1 – размер социальных выплат).

Каждый месяц государство выделяет некоторую сумму денег для людей с ограниченными возможностями на: обеспечение льготными лекарствами — 933,25 Р, на посещение санатория и оплата проезда до него — 144,37 Р и 134,04 Р. Кроме того у человека существует возможность отказаться от обеспечения этими услугами, поэтому он сможет получить данную сумму в денежном эквиваленте и это не будет зависеть от группы инвалидности.

Действительно, государство немало делает для данной категории граждан, но посмотрев на эти выплаты, можно сделать вывод, что сумму, которую ежемесячно выплачивают, едва ли хватит на один месяц. 2000 рублей можно сравнить с одним походом в магазин. Также выше упоминалось, что государство обеспечивает граждан льготными медикаментами, но большинство лекарств не входят в этот перечень, в которых нуждаются инвалиды. Более того, некоторые медикаменты необходимо заказывать и покупать за границей и их стоимость значительно превышает выплат, получаемых от государства. Однако, людям с ограниченными возможностями необходимы не только лекарства, стоящие немалых денег, но и базовые и вещи первой необходимости, следовательно, по моему мнению, это нарушает право на жизнь.

По сравнению с другими странами, где, возможно, выплаты не такие же высокие, но существуют фонды, к которым могут обращаться люди и которые оплачивают полную стоимость необходимых лекарственных препаратов и другие важные для нормальной жизнедеятельности вещи. Но, стоит отметить, что мы не отрицаем того факта, что в России также существуют данные организации, которые помогают этим людям, однако в нашей стране не все граждане готовы довериться и помочь со сбором пожертвований в такие места, так как наше общество боится столкнуться с мошенниками и решает вовсе не участвовать в данных мероприятиях.

Далее хотелось бы рассмотреть трудовую сферу общественной жизни. Инвалиды в нашей стране обладают правом на труд. Работающие люди с особенностями имеют ряд дополнительных гарантий.

Предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в 30 календарных дней по статье 115 ТК РФ;

Максимальная продолжительность рабочей недели для инвалидов I и II группы составляет 37 часов по статье 92 ТК РФ;

Предоставление отпуска за свой счёт до 60 календарных дней в году по статье 128 ТК РФ;

Привлечение к внеурочной или ночной работе и в праздничные дни осуществляется только с письменного согласия;

Отсутствует право увольнения данного работника при сокращении численности штата.

Кроме того, большинство субъектов Российской Федерации ввели квотирование рабочих мест. В компаниях численностью больше 100 человек количество инвалидов должно варьироваться от 2 до 4%. Если численность работников составляет от 35 до 100, размеры квоты насчитывается не более 3%. В то же время работодателю необходимо обустроить рабочее место инвалида, согласно требованиям, его индивидуальной программе реабилитации.

По данным Минтруда России, численность инвалидов трудоспособного возраста в январе – мае 2020 года составила 3,4 миллиона человек, из них доля работающих инвалидов составляет 27 процентов [8], примерно около 980 тысяч человек. Тем не менее наше современное общество еще не готово принимать людей с особенностями на работу и видеть их на рабочих местах, так как это доставляет дополнительные сложности работодателю, к примеру обустройство рабочего места может стоить не только внушительную сумму денег, но и времени и места, потому что

условия индивидуальной программы реабилитации у всех людей разные. А также некоторые работники могут быть против работать с инвалидами в одной компании, поскольку не все наше общество адекватно воспринимает и принимает данную категории лиц в своем окружении. Для подтверждения своей точки зрения приведу аргумент из жизни.

В Краснодарском крае девушка заподозрила таксиста-инвалида в употреблении наркотических средств и приняла решение заснять это на камеру своего мобильного телефона, а также выложила данное видео в Интернет, дабы придать огласки произошедшей ситуации. Однако, она не знала о том, что водитель такси страдал ДЦП, поэтому за него вступились не только его коллеги, но и другие равнодушные люди. В результате девушка лично встретила с Евгением, водителем такси, и принесла свои извинения за сложившееся обстоятельство. Таким образом, хочу отметить то, что если бы в нашей стране общество больше знало и принимало в свое окружение людей с ограниченными возможностями, то у девушки не возникло бы мысли, что данный человек употребляет наркотические средства, а наоборот понимала бы, что водитель является инвалидом и попросту зарабатывает себе на жизнь, поэтому данный пример указывает на ущемление и нарушение прав людей с особенностями.

Следом хотелось бы рассмотреть досуг данной категории лиц. Инвалидам гарантировано право на доступ к любому виду информации. Это значит, что в различных публичных местах должны быть таблички на шрифте Брайля, а каждая официальная речь сопровождать сурдопереводом. К примеру, в музеях необходимо ставить таблички с данным шрифтом, чтобы человек, у которого

отсутствует зрение, мог узнать об выставленном экспонате, книги в библиотеках должны быть оформлены таким же образом, и, конечно же, речь по телевизионным каналам тоже может иметь сурдоперевод, чтобы люди, имеющие проблемы со слухом, могли понимать, о чем идет речь. Однако не все это из вышеперечисленного реализуется и поэтому необходимо придавать огласки данный вопрос.

Более того инвалиды имеют право на свободно посещать любые общественные места. Это говорит о том, что в данных местах должны быть пандусы, кнопки вызова персонала и прочая атрибутика. А также часто музеи, кинотеатры, концерты и другие мероприятия такого рода деятельности предоставляют людям с ограниченными возможностями скидки на приобретение билетов.

Тем не менее и данное право нарушается у людей с особенностями, так как общество не привыкло находиться во взаимосвязи с этой категорией лиц. Таким примером служит ситуация, сложившаяся на детской площадке в Санкт-Петербурге, где женщина пыталась прогнать семью с ребенком-инвалидом, чтобы они не пугали других детей. Также женщина пыталась выяснить информацию о том, кто разрешил гулять им здесь и не стеснялась делить подрастающее поколение на «своих» и «ваших», тем самым она нарушила как минимум

несколько личных прав лиц с ограниченными возможностями, поскольку, как мы выяснили, у них есть право посещать любое общественное место, а также были ущемлено право на личную неприкосновенность. Таким образом, мы вновь видим не социализированность обычных граждан нашей страны.

Многие могут задать такой вопрос: «А что можно сделать, дабы предотвратить данную ситуацию в России?». Для решения проблемы я бы хотела предложить ввести совместного образования обычных детей и с особенностями, возвысить значимость данного вопроса при помощи СМИ и общественности, увеличить социальную помощь тем, кто действительно в ней нуждается, обеспечить возможность более полной реабилитации и социальной адаптации, а также, чтобы люди нарушающие права и свободы людей с ограниченными возможностями, действительно претерпевали наказание за свои поступки, поскольку каждый человек должен нести ответственность за свой выбор.

Таким образом, из вышесказанного следует, что в нашей стране существуют права и свободы людей с ограниченными возможностями, но с их реализацией и осуществлением имеется множество проблем и вопросов, противоречащих самим правам.

Литература

1. Блинова Марина Георгиевна, Уфимцева Надежда Федоровна Проблемы реализации, обеспечения и защиты прав и свобод лиц с ограниченными возможностями // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-realizatsii-obespecheniya-i-zaschity-prav-i-svobod-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami> (дата обращения: 06.12.2021).

2. Бродская, В. А. Личные права человека и гражданина в РФ: конституционно-правовой аспект // Конституция Российской Федерации: первые 25 лет. – 2019. – С. 94–98.
3. Закон Ф. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации // Принят Государственной Думой. – 1995. – Т. 20.
4. Калыбек Кызы Замира особенности реализации личных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-lichnyh-prav-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 06.12.2021).
5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О страховых пенсиях"// СПС КонсультантПлюс
6. Bloknot-krasnodar.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/krasnodarka-zapodozrivshaya-taksista-invalida-v-up-1311050> (дата обращения 06.12.2021).
7. Journal.tinkoff.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/socstrah/> (дата обращения 06.12.2021).
8. Kremlin.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/administration/63756> (дата обращения 06.12.2021).
9. Lifehacker.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifehacker.ru/prava-invalidov/> (дата обращения 06.12.2021).
10. 1tv.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2021-07-27/410490-v_sankt-peterburge_osobennyh_detey_vygnali_s_igrovoy_ploschadki_vo_dvore (дата обращения 06.12.2021).
11. Un.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/human-rights> (дата обращения 06.12.2021).

УДК 342

Арабаджийская Евгения Ивановна¹
Студент Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Останков Дмитрий Александрович²
Студент Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедры
публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: liananig1@yandex.ru

**Возможность введения, а также объективного применения
прогрессивной шкалы налогообложения на территории Российской
Федерации**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению сущности прогрессивного налогообложения на доходы физических лиц и его отличительным особенностям, позволяющим отличать данную систему налогообложения от других. Актуальность изучения данного явления связана с появлением нововведений в нашем налоговом законодательстве и необходимостью изучения перспектив применения данных новшеств на практике. В работе изучены примеры реализации прогрессивной шкалы налогообложения в других странах, а также приводится теоретический анализ данного вида налогообложения, подробно описывающий как его положительные, так и отрицательные моменты.

Ключевые слова: налог, прибыль, прогрессивное налогообложение, пропорциональное налогообложение, физические лица, доход

Arabadzhiyskaya Evgeniya I.
Ostankov Dmitry A.

Scientific supervisor:
Gadelshina Liana I.

**The possibility of introducing, as well as the objective application of a
progressive scale of taxation on the territory of the Russian Federation**

¹ © Арабаджийская Е.И., 2022 г.

² © Останков Д.А., 2022 г.

Annotation: *The article is devoted to the consideration of the essence of progressive taxation on personal income and its distinctive features that make it possible to distinguish this taxation system from others. The relevance of studying this phenomenon relates to the appearance of innovations in our tax legislation and the need to study the prospects of applying these innovations in practice. The paper examines examples of the implementation of the progressive scale of taxation in other countries and provides a theoretical analysis of this type of taxation, describing in detail both its positive and negative aspects.*

Keywords: *tax, profit, progressive taxation, proportional taxation, individuals, income*

Важными элементами любого налога являются налоговая база и ставка налога, которые необходимы для его расчета. Это же касается и налога на доходы физических лиц (НДФЛ), рассматриваемого в данной статье.

Налоговая база в случае с НДФЛ представляет собой стоимостную характеристику объекта налогообложения. Данный элемент необходим для определения самого налога — можно сказать, это величина, с которой рассчитывается налог.

Налоговая ставка представляет собой величину налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы. [9]

Налог на доходы физических лиц определяется как соответствующая налоговой ставке процентная доля указанной суммы налоговых баз. [11] То есть налог на доходы физических лиц можно рассматривать как произведение налоговой базы и процентной ставки. Например, в стране Z налоговая ставка на доходы физических лиц равна 7%. Гражданин А получил за декабрь доход в размере 10.000 рублей. Данный гражданин будет обязан уплатить налог, рассчитанный по следующей формуле: $10.000 \cdot 0.07 = 700$ рублей.

В зависимости от взаимосвязи налоговой базы и процентной ставки в теории налогового права выделяют 3 системы налогообложения:

- Пропорциональная
- Регрессивная

- Прогрессивная

Пропорциональная система налогообложения — это такая система, при которой налоговые ставки устанавливаются в едином проценте к налоговой базе налогоплательщика независимо от ее величины. [23] [15]

В России до 2021 года приоритетной являлась именно пропорциональная шкала налогообложения в отношении НДФЛ. Это означает, что налог, который налогоплательщик перечислял в бюджет, рассчитывался по единой ставке независимо от изменения доходности налогоплательщика. Так, при изменении налогооблагаемой базы сумма платежа изменялась прямо пропорционально без изменения процентной ставки. Например, доход гражданина С увеличился в январе в 10 раз, и поэтому налог, который он должен уплатить, тоже увеличился в 10 раз, но при этом ставка этого налога осталась неизменной. [16]

Данная система не разделяет лиц на богатых и бедных - она одинакова для всех, что можно посчитать реализацией принципа равенства. Однако в данной системе многие лица видят нарушение принципа справедливости налогообложения, поскольку процентная ставка для лица, доход которого с трудом превышает прожиточный минимум и для лица, которое получает доход в десятки, а порой и сотни раз больше прожиточного минимума, будет одинакова. В

противовес данного мнения, конечно, стоит сказать, что сумма, уплачиваемая в качестве налога, лицом, более обеспеченным будет выше, чем налог, уплачиваемый по той же ставке лицом менее обеспеченным. Однако, как правило, для лиц, получающих сравнительно малый доход ставка в 13%, будет более обременительной, чем для лиц, который получают довольно большие доходы.

Регрессивная система налогообложения — система, при которой средняя ставка снижается при увеличении облагаемой налогом величины. Это означает, что при увеличении доходов налогоплательщика, ставка падает, и, наоборот, растёт, если доход уменьшается.

Регрессивный налог налагает большее бремя на бедных, чем на богатых: эта система снижает налоговое бремя людей с более высокой платежеспособностью, поскольку они больше переносят относительное бремя на людей с более низкой платежеспособностью.[18], например, гражданин А получает зарплату 50.000 рублей в месяц, а гражданин В получает зарплату 15.000 рублей в месяц. При регрессивной системе налогообложения ставка, по которой исчисляется налог гражданина А будет выше ставки, по которой уплачивает налог гражданин В.

Данная система кажется, на первый взгляд несправедливой, но авторы теории регрессивного налогообложения видят суть данной шкалы в том, что возможность уплаты меньшего налога при увеличении доходов физических лиц послужит стимулом для людей с меньшим доходом – больше зарабатывать, а для людей с большим доходом – не уводить свои доходы “в тень”. Однако на практике реализация данной теории кажется

довольно затруднительной и даже сомнительной, поскольку может вызвать недовольство населения.[18]

В последнее время все большее распространение в мире среди развитых получает третий вид системы налогообложения – прогрессивная система, представляющая собой систему налогообложения, при которой происходит увеличение ставки налога с ростом налогооблагаемой базы, а именно доходов физических лиц. Иначе говоря, при подобном подходе ставка налога возрастает при возрастании доходов налогоплательщиков, и наоборот – при уменьшении доходов уменьшается ставка. Прогрессивные налоги вводятся в попытке снизить налогообложение с людей с более низкой платежеспособностью, увеличивая налогообложение людей с более высокой. [14]

С 2021 года в России появилась прогрессивная шкала налогообложения доходов, и привычная нам пропорциональная система налогообложения прекратила свое существование. Однако здесь стоит отметить, что прогрессивный налог на доходы физических лиц не является новшеством для нашего государства, ведь с 1992 года в РФ уже применялся прогрессивный налог на доходы физических лиц, облагаемый по налоговым ставкам от 12 до 35 %. [6] Однако с 2001 года была введена единая и привычная для нас ставка НДФЛ в размере 13 %, и с тех пор в России вопрос о возвращении к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц периодически возникал.

Сторонники прогрессивного налога необходимость его введения объясняли потребностью пополнения доходной части бюджета и стремления

уравнять положения более обеспеченной части населения и лиц, менее обеспеченных. И, как показывают статистические данные, сторонников было большинство. Летом 2021 года ВЦИОМ предоставил данные опроса, где 83% россиян высказываются за возвращение к прогрессивной шкале налогообложения и лишь только 13% голосовали против. Граждане высказывались за то, что они готовы платить налоги выше, если они будут действительно эффективно распределяться, а также будет оказана поддержка малоимущим гражданам. [8] Здесь прослеживается еще один аргумент в пользу прогрессивного налога, который заключается в смягчении налогового бремени с малоимущих и лиц, получающих небольшой доход. В пользу прогрессивной системы налогообложения в сравнении с пропорциональной свидетельствует и существование такого понятия, как дискреционный доход, от размеров которого в основном и зависит выбор системы налогообложения. Дискреционный доход – это доход, который остается в распоряжении лица и используется по его личному усмотрению. Иными словами, дискреционный доход формируется после того, как человек уплатит налоги, а также осуществит свои основные потребности, например оплата кредитов, ипотеки, питание и т.д. Величина дискреционного дохода равна разнице между совокупным доходом и доходом, который расходуется на удовлетворение первостепенных потребностей. [17] Поэтому при пропорциональной налоговой ставке человек с более низким уровнем дохода несет более тяжёлое налоговое бремя. В нашей стране же с каждым годом возрастает процесс социального

неравенства, о чем свидетельствуют данные.

Как было сказано ранее на величину дискреционного дохода влияет закредитованность населения. Как правило, в кредитах не нуждаются лица достаточно обеспеченные, но для лиц малоимущих, порой, кредит является единственным выходом выжить и нормально существовать. Это подтверждается и статистическими данными, согласно которым чаще всего кредиты берут россияне с доходом ниже среднего – их количество составляет 36% от общего числа, и это без учета микрозаймов. [21] Порой, наличие кредита приводит к тому, что лица больше половины своего дохода тратят на то, чтобы погасить кредитные обязательства, что в свою очередь приводит к уменьшению не только дискреционного дохода, но и средств, необходимых для траты на питание и одежду. По словам же председателя Совета судей РФ Виктора Момотова, средний уровень закредитованности на 2021 год составил 49.1%, и общий размер долга физических лиц достиг 23.9 трлн рублей. [3] Согласно же статистическим данным, 60% кредитов в 2021 году выдавались лицам, которые каждый месяц тратят на обслуживание кредита более половины своих доходов в то время, как 31% всех выдач приходилась на тех лиц, которые тратили на погашение кредита более 80% дохода, оставляя на личные нужды всего лишь 20%. [24]

Одновременно с ростом закредитованности населения наблюдается интересная закономерность: по итогам 2020 года количество лиц, чье состояние превышает 1 миллион долларов увеличилось на 21% в сравнении с 2019 годом и составило 297 тысяч человек. [2] Также согласно исследовательским данным Forbes только за период с февраля

по май 2021 года их совокупное состояние долларовых миллиардеров в Российской Федерации выросло с \$392 млрд до \$454 млрд. [19] Так, мы наблюдаем неутешительную тенденцию в нашем государстве: бедные беднеют, а богатые богатеют. С учетом этих показателей кажется вполне уместным и даже необходимым введение прогрессивной шкалы налогообложения в России с одновременным введением пониженных ставок для малоимущих лиц и повышенных для более обеспеченных граждан. Так можно будет нивелировать последствия данной тенденции.

Противники же высказывались о риске ухода доходов «в тень», поскольку желание избежать большей ставки налога может сподвигнуть лиц скрывать часть своих доходов, дабы не платить больше. На стороне противников выступил в 2019 году Минфин, который в письме № 03-04-05/103357 от 30.12.2019 рассмотрел обращение по вопросу введения прогрессивной шкалы налоговых ставок НДФЛ. В письме Министерство указывает на то, что наличие прогрессивной системы налогообложения в России в период с 1992 по 2001 год приводило к тому, что для того, чтобы снизить налоговую нагрузку, работодатели и работники стремились минимизировать доходы. Также в письме отмечался факт сложности урегулирования вопросов налогообложения лиц, получающих доходы из различных источников, в частности занятых на двух и более работах. В противовес негативным последствиям прогрессивного налогообложения Минфин отмечал, что наличие единой ставки налога служит фактором инвестиционной привлекательности страны и упрощает порядок исчисления и взимания налога, и

в целом способствует большим поступлениям в бюджет, чем при существовании нескольких различных ставок. Итогом письма стал вывод о неэффективности прогрессивной шкалы налогообложения как в 90-е годы, так и применительно для современного периода. [6]

Стоит теперь рассмотреть то, как по новым прогрессивным правилам рассчитывается НДФЛ в нашей стране. Раньше все было просто: лицо, которое получало доход, обязано было уплатить в бюджет государства сумму, равную 13% от этого дохода, вне зависимости от того, чему равен этот доход. Так, получил ты несколько тысяч рублей дохода или несколько миллионов — в любом случае будешь платить 13% от полученного дохода. С 1 января 2021 года порядок расчета НДФЛ видоизменился. Теперь же ставка 13 процентов применяется, если сумма дохода физических лиц за налоговый период, а именно за один календарный год, составляет менее 5 миллионов рублей или равна 5 миллионам рублей. Лица, доходы которых превышают 5 миллионов рублей, обязаны уплатить в бюджет Российской Федерации налог в размере 650 тысяч рублей и 15 процентов от доходов. [10]

Для возможности применения новой системы в налоговом кодексе появилось такое понятие, как совокупность налоговых баз, которое как раз и используется при расчете вышеупомянутого превышения. В общем порядке пороговое значение в 5 миллионов рублей применяется именно к совокупности налоговых баз за год, а не к каждому доходу отдельно и ежемесячно. Но в 2021 и 2022 годах применяется особое правило, при котором данное пороговое значение должно быть

характерно для отдельно взятой налоговой базы. [5]

Почему возникла необходимость появления такой системы? Это объясняется в пояснительной записке к законопроекту, установившему новую ставку. В частности, в ней сказано о том, что данная система разработана во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 8 июля 2020 г. № Пр-1081 и направлен на создание дополнительного источника финансовых средств на лечение детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями. [4], иначе говоря, законодатель, желая получить дополнительные поступления в бюджет ввел повышенную ставку налога для более обеспеченных лиц. Полагается, что годовой доход в 5 миллионов позволяет признать лицо обеспеченным, поскольку в среднем оно будет получать около 400.000 рублей, что в 30 раз больше, чем установленный на территории нашей страны прожиточный минимум для трудоспособного населения. Всего за 2021 год таким способом планируется получить около 60 млрд рублей. [5]

Как это будет работать на практике? Гражданин А в месяц получает 500.000 рублей, что в год составляет 6 миллионов рублей. Поскольку его доход превышает установленный Налоговым Кодексом порог, этот гражданин обязан будет уплатить в бюджет сумму, рассчитанную следующим образом: $650\,000 + (6\,000\,000 - 5\,000\,000) * 0.15 = 800\,000$ рублей. Если бы этот гражданин платил бы НДФЛ по старой системе, то он заплатил бы 780 000 рублей. Разница довольно незначительна, но на практике способна привести к колоссальным поступлениям в бюджет, особенно с

учетом вышеупомянутых данных о росте числа долларовых миллионеров.

Стоит сказать, что, если лицо получает доход из различных источников, и в совокупности он превышает 5 миллионов рублей. Например, две компании платят по 3 000 000 рублей. Они удерживают НДФЛ по ставке 13%, хотя общий доход за год больше 5 000 000 рублей. Потом налоговая получит информацию обо всех выплатах, обобщит ее, посчитает превышение и начислит НДФЛ по повышенной ставке. Сумму к доплате укажут в налоговом уведомлении — заплатить ее нужно будет до 1 декабря следующего года. [5]

Подобная система кажется слегка “сырой”, недоработанной и неэффективной. Можно сказать, что это не прогрессивный налог в чистом виде, а некая принудительная благотворительность. Налог по ставке 15% будет собираться и тратиться отдельно на вышеуказанные цели. Если старая система хоть и подвергалась критике, но работала и прекрасно выполняла фискальную функцию, то как будет работать новая система, как будут расходоваться и распределяться полученные в результате уплаты таких налогов деньги и дойдут ли они до целевых потребителей очень сложно сказать. Это приводит к выводу о нецелесообразности целевого назначения полученных налогов, поскольку было бы более разумно и практично вписать данный вид целевых расходов в проект федерального бюджета, а не выделять отдельную часть налога на данные цели, поскольку данный порядок детально не урегулирован и кажется сомнительным. Даже деятельность благотворительных фондов кажется более четко сработанной, чем новая налоговая система.

Вызывает опасение и тот факт, что не урегулирован порядок обхода данной налоговой ставки лицами, которые не захотят платить больше и заниматься благотворительностью в принудительном порядке. В частности, возможно повторение практик ухода от налогов в 90-е годы в Российской Федерации. Например, может возрасти практика “черных зарплат”, когда лица с целью избежать превышения указанного выше порога будут получать часть дохода неофициально “в конверте”, а другая часть будет получаться ими официально, при том условии, что совокупность официальной заработной платы не будет превышать 5 миллионов рублей. Возрастет количество наличных денег в обороте, что в нынешние коронавирусные условия может привести к увеличению процента заболевших. Также введение подобной системы может привести к повышению мотивации лиц, желающих избежать повышенной ставки, придумывать и использовать новые, зачастую нарушающие законы, способы избегания переплат, что в свою очередь может простимулировать рост уклонения от уплаты налога в целом. Никаких правовых актов для предупреждения подобных сценариев одновременно с поправками в Налоговый Кодекс, к сожалению, принято не было.

Прогрессивный налог по своей сущности призван уравнивать положения материально обеспеченных и малоимущих путем обязывания богатых платить больше, а бедным разрешить платить меньше. Однако по новым правилам государство выполнило только первый элемент схемы, к тому же не в полном объеме, поскольку во многих развитых странах, в которых присутствует прогрессивная система налогообложения, существует более 2 налоговых ставок

НДФЛ, которые увеличиваются пропорционально увеличению доходов лиц. Вызывает сомнения и экономическая обоснованность планки дохода в 5 миллионов, потому что до сих пор неясно исходя из каких расчетов она появилась в нашем Налоговом Кодексе. О лицах, которые получают мало государство совсем не позаботилось, внося изменения в Налоговый Кодекс – введена повышенная ставка без введения пониженной. Необходимость ведение такой или сходной практики на территории нашей страны становится оправданным, если обратиться к статистическим данным, в частности за 2020 год РОССТАТ приводит результаты исследований, согласно которым доходы россиян в целом снизились на 3.5%, а число живущих за чертой бедности выросло на 400 тысяч человек. Все эти люди нуждаются в послаблении налогового бремени. [20] Также нельзя не сказать о том, что в нашем государстве, как и во всем мире в связи с пандемией многие граждане потеряли работу, а часть осталась в крайне затруднительном положении из-за сокращений заработных плат - введение же рациональной шкалы налогообложения позволило бы улучшить положение многих малоимущих граждан и поспособствовало поднятию уровня жизни в целом.

Для более детального анализа перспектив введения прогрессивной шкалы считается нужным изучить опыт зарубежных стран. Как отмечает известный экономист Тома Пикетти, прогрессивный налог на совокупный доход был введён практически повсеместно в первой трети XX века (в 1913 году в США, в 1914 году во Франции, в 1909 году в Великобритании, в 1922 году в Индии, в 1932 году в Аргентине). В большинстве развитых

стран эта система и осталась. Так, она имеется в США (ставка федерального налога колеблется от 10% до 37% в зависимости от дохода), в странах Скандинавии (к примеру, в Дании, где верхняя ставка составляет 52%⁸), в Великобритании (верхняя ставка – 45%), в Германии (45%), в Южной Корее (42%) и прочих странах с высоким уровнем жизни и/или экономического развития. Это подтверждает профессор Лундского университета Андреас Берг [22] [25].

Одним из самых ярких и эффективным примером данного вида налогообложения является Китай. Население Китая превышает население России практически в 10 раз, но при этом уровень жизни ничуть не уступает, а в некоторых моментах даже выше, чем в нашей стране, хотя, с учетом исторического развития и ресурсной базы все должно быть иначе.

Согласно Закону КНР «О налоге на доходы физических лиц» на доходы в виде оплаты труда применяется сложная прогрессивная ставка налога, предусматривающая деление дохода на части, каждая из которых облагается по своей ставке, т.е. повышенные ставки действуют для части, превышающей предыдущую ступень. В целом, применение в КНР прогрессивной шкалы налогообложения обусловлена государственным строем страны, ориентированной на социализм и искоренение неравенства среди населения.

Таблица 1 Ставки налога на доходы физических лиц в Китае [7]:

Размер дохода тыс. юаней в месяц	Процент налога, %
До 2,999	3
3–11,99	10
12–24,99	20

25–34,99	25
35–54,99	30
55–79,99	35
80 и более	45

Нельзя не отметить существование в Китае необлагаемой планки дохода в 3 500 юаней, которая не учитывается при расчете налога, необходимого для уплаты. Поэтому сумма налогооблагаемого дохода рассчитывается с вычетом данного минимума. [25]

Данные налоговые ставки зависят от ежемесячного дохода и являются актуальными на период с 2020 года, они часто немного видоизменяются из-за инфляции, внешнеполитических взаимосвязей и других факторов, но стабильной остается многоступенчатость и плавность данной системы.

Из таблицы видно, что экономическая ситуация и доходы населения в стране максимально интегрированы в налоговые ставки. В целом, такой подход является крайне удачным, так как ставка начинается с крайне небольшой в 3 % и, возрастая, доходит до 45%. Рост же планки в зависимости от получаемого дохода происходит очень плавно и аккуратно без возможности смешения и введения в заблуждения относительно того, какая ставка налога должна применяться к определенному размеру дохода. При этом нельзя не заметить, что планки доходов, в зависимости от которых находится применение той или иной ставки, также являются довольно удачно подобранными, поскольку условно делят населения на классы и подобраны с учетом реальных доходов населения. [13]

Теперь можно рассмотреть налогообложение физических лиц в такой капиталистической стране как

Великобритания. НДФЛ составляет значительную часть поступлений в британский бюджет. Ставки подоходного

налога в Великобритании прогрессивные, являются одними из самых высоких среди развитых стран.

Таблица 2 Ставки налога на доходы физических лиц в Великобритании [1] [12]

Группа подоходного налога	Диапазон, фунтов стерлингов в год	Размер ставки, %
Необлагаемый доход	до 12 500	0
Основная группа	от 12 501 до 50 000	20
Повышенная ставка	от 50 001 до 150 000	40
Дополнительная часть	свыше 150 001	45

Из таблицы можно также сделать вывод о том, что доход, облагаемый налогом, рассчитывается путем вычитания из общего дохода необлагаемую планку в 12, 5 тысяч фунтов стерлингов. Также ставка зависит не от месячного дохода, а от годового, что роднит данную порядок расчёта ставки с нашей системой “совокупности налоговых баз”, рассчитанных за год. Также стабильность и актуальность данной налоговой шкалы подтверждается и тем, что каждый год происходит индексация пороговых значений.

Существует возможность снизить налоговые обязательства для тех, кто несет ответственность за других членов семьи или жертвует на благотворительность: до 10 % снижается подоходный налог от суммы выплаченных алиментов на содержание ребенка или финансовой помощи для ухода за человеком, родившимся до 6 апреля 1935 года. При участии в благотворительных мероприятиях можно вернуть до 25 пенсов с каждого пожертвованного фунта. Этот порядок интересен в том плане, что в отличие от введенной в нашей стране

“принудительной” благотворительности, в Великобритании делается ставка на “добровольную” благотворительность.

Система взимания налога зависит от кода плательщика, присвоенного ему исходя из обстоятельств, которые он сообщил работодателю или в своей декларации самооценки. Данный код учитывает возможность получения дохода из различных источников, в частности большинство людей использует код 1250L, который подразумевает, что физическое лицо имеет только один источник дохода – в виде зарплаты или пенсии. [1] [12]

В Великобритании по сравнению с Китаем система чуть более упрощенная, и кажется менее плавной, но при этом она все также является прогрессивной, поскольку ставка зависит от доходов населения и лица, получающие небольшие доходы, которые в годовом эквиваленте не превышают установленную законом планку, не платят налоги в бюджет. Эти обстоятельства делают налоговую систему Великобритании не менее эффективной, нежели система Китая.

Таким образом, зарубежная практика свидетельствует об эффективности прогрессивной шкалы налогообложения вне зависимости от государственного строя и количества населения. Стоит заметить, что первые две экономики мира по уровню номинального ВВП, а именно США и Китай, используют прогрессивную шкалу налогообложения, что не может наводить на мысль на положительное влияние данной системы на экономическое развитие государства. Может, пора и у нас развить эту практику?

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что введение прогрессивного НДФЛ могло бы благоприятно сказаться на экономической ситуации России. Это ослабило бы налоговое бремя малоимущих лиц, но при этом не привело бы к уменьшению поступлений в бюджет, поскольку недоимки, полученные в результате снижения ставки для лиц с небольшими доходами, компенсировались бы повышенными налоговыми ставками для лиц с высокими доходами. Так обложение богатых лиц по повышенной ставке могло бы в перспективе не только

компенсировать убытки из-за пониженных ставок, но и значительно увеличить поступления в бюджет, в сравнении с налогообложением по пропорциональной налоговой системе.

Возможно, законодатель понимает это и делает первые шаги к плавному переходу на новую налоговую систему, поскольку резкий переход мог бы привести к народным недовольствам среди лиц, ставка для которых будет повышена, и некоторым затруднениям взимания и расчета налога, а также к увеличению стремления обойти закон, что привело к дефициту бюджета страны.

Также в целом, наблюдая за опытом зарубежных стран, можно предположить, что данная система налогообложения оказала бы позитивное влияние на наше государство в целом и позволила бы поднять уровень жизни граждан, а также способствовала улучшению экономической ситуации в государстве, а как следствие предоставила бы возможность выхода на новый уровень на мировой арене государств. Может, все-таки стоит попробовать развить прогрессивную шкалу налогообложения и у нас?

Литература

1. Income Tax rates and allowances: Income Tax rates and taxable bands 2013-21 and 2021 – 15. [Электронный ресурс] // HM Revenue and Customs official website. URL: <http://www.hmrc.gov.uk/rates/it.htm#2a> (Дата обращения: 06.12.2021)
2. В 2020 году число долларовых миллионеров в России выросло на 21%. [Электронный ресурс] // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/news/personal-finance-news/article-2056066> (Дата обращения: 06.12.2021)
3. Долги россиян по кредитам выросли в 2021 году до 23,9 трлн рублей. [Электронный ресурс] // ВЕДОМОСТИ. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/10/27/893300-dolgi-rossiyan-kreditam> (Дата обращения: 06.12.2021)
4. Законопроект № 1022669–7. [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022669-7> (Дата обращения: 06.12.2021)

5. Кто будет платить НДФЛ по ставке 15% с 2021 года. И каких доходов это не коснется. [Электронный ресурс] // ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/stavka-ndfl-15/> (Дата обращения: 06.12.2021)
6. МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПИСЬМО от 26 сентября 2017 г. N 03–04 05/62106. [Электронный ресурс] // КОДИФИКАЦИЯ РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minфина-Rossii-ot-26.09.2017-N-03-04-05_62106/ (Дата обращения: 06.12.2021)
7. Налоги в Китае. [Электронный ресурс] //Всё о Китае. URL: <https://mychinaexpert.ru/nalogi-v-kitae/> (Дата обращения: 06.12.2021)
8. «Начало процесса»: почему россияне готовы платить за бедных налогами. [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/06/03/13618664.shtml> (Дата обращения: 06.12.2021)
9. НК РФ Статья 53. Налоговая база и налоговая ставка, размеры сборов. [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/b29e24e860227047531cd9675998899d4118471d/ (Дата обращения: 06.12.2021)
10. НК РФ Статья 224. Налоговые ставки. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3e4bbd6dd9fb5dd4e9394f447653506e1db6fa3a9/ (Дата обращения: 06.12.2021)
11. НК РФ Статья 225. Порядок исчисления налога. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/4f473e7d7c60c27330c18142e513d9795abee788/ (Дата обращения: 06.12.2021)
12. Особенности налогообложения в Великобритании. [Электронный ресурс] // Zagrportal. URL: <https://zagrportal.ru/> (Дата обращения: 06.12.2021)
13. Плоская и прогрессивная шкала налогообложения. Мировой опыт. [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20131108/975541579.html> (Дата обращения: 06.12.2021)
14. Прогрессивное налогообложение. [Электронный ресурс] // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/21_20547_progressivnoe-nalogooblozhenie.html (Дата обращения: 06.12.2021)
15. Пропорциональное налогообложение. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропорциональное_налогообложение (Дата обращения: 06.12.2021)
16. Пропорциональная система налогообложения. [Электронный ресурс] // Портал PPT.ru. URL: <https://ppt.ru/art/nalogi/proporcianalnaya-sistema> (Дата обращения: 06.12.2021)
17. Располагаемый доход против дискреционного дохода: обзор. [Электронный ресурс] // Финансовая энциклопедия. URL: <https://nesrakonk.ru/what-difference-between-disposable-income-and-discretionary-income/> (Дата обращения: 06.12.2021)
18. Регрессивное налогообложение. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Регрессивное_налогообложение (Дата обращения: 06.12.2021)
19. Российские миллиардеры разбогатели за время пандемии на \$62 млрд. [Электронный ресурс] // Электронный журнал Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogateli-za-vremya-pandemii-na-62-mlrd> (Дата обращения: 06.12.2021)
20. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян. [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://rosnou.ru/>

- <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53> (Дата обращения: 06.12.2021)
21. Сколько кредитов у россиян. [Электронный ресурс] // ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ. URL: <https://journal.tinkoff.ru/credit-stat/> (Дата обращения: 06.12.2021)
 22. Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. — 592 с. — Москва: Ад Маргинем Пресс. 2015.
 23. Урок 12. Системы налогообложения. [Электронный ресурс] // Государственная образовательная платформа «Российская электронная школа». URL: <https://resh.edu.ru/subject/lesson/5519/conspect/75887/> (Дата обращения: 06.12.2021)
 24. ЦБ зафиксировал новый максимум долговой нагрузки россиян. [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2021/619f72e09a79478aaf683223> (Дата обращения: 06.12.2021)
 25. Экономист Андреас Берг — о главных уроках скандинавской экономической модели для России и всего мира. [Электронный ресурс] // Новая газета (novayagazeta.ru). URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/25/87228-ranshe-shvetsiya-byla-gorazdo-bole-sotsialisticheskoy-stranoy> (Дата обращения: 06.12.2021)

Попова Алла Вадимовна¹
Студентка 2 курса магистратуры КФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:
Абдреев Тимур Ирекович
доцент, старший преподаватель кафедры
КФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

Проблемные аспекты участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования

Аннотация: В статье анализируются проблемные теоретические и практические аспекты применения главы 29¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, раскрываются проблемные вопросы участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования, в том числе особенности взаимодействия органов прокуратуры в рамках запросов об оказании правовой помощи в порядке статей 29.1.1–29.1.5 КоАП РФ, осуществления передачи/приема материалов по делам об административных правонарушениях для осуществления административного преследования в порядке статей 29.1.6–29.1.7 КоАП РФ.

Ключевые слова: международное сотрудничество, административное преследование, органы прокуратуры, административные правонарушения, правовая помощь.

Popova Alla V.

Scientific supervisor:
Abdreev Timur I.

Problematic aspects of the participation of prosecutors in international cooperation in the field of administrative prosecution

Annotation: The article analyzes the problematic theoretical and practical aspects of the application of Chapter 291 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, reveals the problematic issues of the participation of the prosecutor's office in international cooperation in the field of administrative prosecution, including the peculiarities of the interaction of the prosecutor's office within the framework of requests for legal assistance in the manner of Articles 29.1 .1-29.1.5 of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation, transfer / receipt of materials on cases of administrative offenses for the implementation of administrative

¹ © Попова А.В., 2022 г.

prosecution in the manner of Articles 29.1.6–29.1.7 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: *international cooperation, administrative prosecution, prosecution bodies, administrative offenses, legal assistance.*

Одним из самых значительных результатов поправок, внесенных Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ, является дополнение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) главой 29. Так, с принятием Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в КоАП РФ [1] вводится институт правовой помощи по делам об административных правонарушениях, возлагая на ряд государственных органов, в том числе Генеральную прокуратуру Российской Федерации, обязанность обеспечения международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи и передаче/приеме материалов по делам об административных правонарушениях, тем самым впервые на федеральном уровне регламентируется участие органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования.

Интересно отметить, что в настоящее время мнения ученых и практиков относительно природы административного преследования в рамках осуществления международного сотрудничества разделяются. Так, обращаясь к подходу, которому придерживается законодатель, а именно к положениям указания

Генерального прокурора Российской Федерации от 31.10.2011 № 372/35 «О порядке осуществления органами прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях» [2], соответствующая деятельность рассматривается через призму международного сотрудничества. В свою очередь, анализ мнений представителей научного сообщества, в частности доктора юридических наук Винокурова А. Ю., позволяет сделать вывод о том, что согласно положениям Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, а также статьями 29.1.6 и 29.1.7 КоАП РФ [4], данная деятельность является неотъемлемой составляющей функции административного преследования.

Несмотря на различные мнения относительно природы данного института, регламентация вопросов участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования является важным шагом для развития нормативной базы, особенно в настоящий период развития общества, в рамках процесса глобализации, когда необходимая доказательная база находится за пределами страны, либо когда осуществить административное преследование на своей территории не представляется возможным, закрепленный на законодательном уровне механизм взаимодействия с другими странами облегчает процесс административного преследования. Далее

рассмотрим основные проблемные вопросы, возникающие в анализируемой сфере.

В качестве одной из теоретических проблем участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования можно выделить отсутствие закрепленного на законодательном уровне рассматриваемого понятия «международное сотрудничество по делам об административных правонарушениях» несмотря на важность данного термина для понимания сущности международного сотрудничества в рамках административного преследования и роли органов прокуратуры в нем. [5] Анализируя положения КоАП РФ, отметим, в главе 29 КоАП РФ определены два самостоятельных направления международного сотрудничества: в статьях 29.1.1–29.1.5 КоАП РФ регламентируется взаимодействие в рамках запросов об оказании правовой помощи, в статьях 29.1.6–29.1.7 КоАП РФ – передача/прием материалов по делам об административных правонарушениях для осуществления административного преследования.

Учитывая основные черты рассматриваемого института и рассматривая данный институт через призму международного сотрудничества, можно вывести следующее определение-международное сотрудничество по делам об административных правонарушениях это осуществляемая на основе действующих норм международного, национального законодательства или в соответствии с принципом взаимности согласованная деятельность двух или более государств в лице своих компетентных органов и должностных лиц, реализуемая путем получения

и оказания правовой помощи или приема/передачи административного производства для осуществления административного преследования в целях разрешения задач, возникающих во исполнение требований законодательства об административных правонарушениях. [6]

Вместе с тем, обращаясь к противоположной точке зрения, предполагая, что международное сотрудничество по делам об административных правонарушениях является неотъемлемой составляющей функции административного преследования в рамках внутригосударственной деятельности, можно вывести следующее понятие – осуществляемая в строго регламентируемых КоАП РФ рамках деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации, подчиненная задачам законодательства об административных правонарушениях, направленная на достижение поставленных перед прокуратурой Российской Федерации целей, заключающаяся во взаимодействии с компетентными должностными лицами и органами иностранных государств по вопросам оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях. [4]

Переходя к проблемным аспектам непосредственного участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования, следует отметить, что с момента введения института международного сотрудничества в сфере административного преследования прошло 10 лет. Отметим, что, согласно положениям, КоАП РФ, запрос о правовой помощи может быть направлен через

Верховный Суд РФ, Министерство юстиции РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Генеральную прокуратуру РФ, а также через орган, уполномоченный в соответствии с международным договором Российской Федерации. В свою очередь, направление материалов дела об административном правонарушении для осуществления административного преследования иностранного юридического лица или иностранного гражданина в компетентный орган другого государства осуществляется только Генеральной прокуратурой РФ и исполнение аналогичного запроса компетентного органа иностранного государства, поступившего в Российскую Федерацию, осуществляется также Генеральной прокуратурой РФ.

Однако обращаясь к судебной практике, можно отметить, что несмотря на ведущую роль Генеральной прокуратурой РФ в направлении материалов дела об административном правонарушении для осуществления административного преследования в компетентный орган другого государства, органы прокуратуры, в судебной системе рассматриваемый институт вызывает некоторое недопонимание. Так, при

передаче материалов дел об административном правонарушении в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для осуществления административного преследования мировые судьи чаще всего не устанавливают всех обстоятельств дела, а именно местонахождения виновного лица на момент рассмотрения дела, а также сведений о гражданстве и причинах невозможности его участия в рассмотрении дела. В этой связи органы прокуратуры опротестовывают подобные определения и дело возвращается для рассмотрения по существу к мировому судье. [3]

Таким образом, несмотря на довольно длительный срок существования соответствующих положений, анализируя практические и теоретические аспекты функционирования данного института, можно отметить отсутствие универсальной международно-правовой базы и единой устоявшейся практики реализации положений гл. 29 КоАП РФ, на сегодняшний день не сформировалось достаточной базы судебных решений, на основании которой можно было бы сделать определенные выводы об эффективности данного института.

Литература

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" от 04.05.2011 N 97-ФЗ
2. Указание Генпрокуратуры России от 31.10.2011 N 372/35 «О порядке осуществления органами прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях», СПС КонсультантПлюс
3. Постановление № 4А-433/2019 от 12 сентября 2019 г. по делу № 4А-433/2019
4. Винокуров А. Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. – Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации: Проспект, 2019. – 552 с.

5. Маматов М.В., Маслов И.А. Актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции средствами административной ответственности // Таврический научный обозреватель. 2016. №11-1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-i-pravoprimeritelnoy-praktiki-v-sfere-protivodeystviya-nezakonnoy-migratsii>
6. Смирнов П.А., Маслов И.А. О понятии международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях и роли прокуратуры в механизме его осуществления, Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016, 6 с.

Бутенко Любовь Александровна¹
студент АНО ВО «Российский новый
университет»
e-mail: lyuba.butenko2017@yandex.ru

Петрова Дарья Максимовна²
студент АНО ВО «Российский новый
университет»

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедры
публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: lianinig1@yandex.ru

Налоговый мониторинг

***Аннотация:** в данной статье рассматривается новая форма налогового контроля — налоговый мониторинг. Исследовано понятие налогового мониторинга, предмет мониторинга, порядок обращения организации в налоговый орган о проведении налогового мониторинга. Исследованы условия и сроки проведения налогового мониторинга, ответственность за непредставление документов (информации), а также гарантии защиты прав налогоплательщиков при проведении в отношении них процедур налогового мониторинга.*

***Ключевые слова:** налоговый контроль, налоговый мониторинг, налогоплательщик, финансовый контроль, налоговая проверка.*

Butenko Lyubov A.
Petrova Daria M.

Scientific supervisor:
Gadelshina Liana I.

Tax monitoring

***Annotation:** this article examines a new form of tax control - tax monitoring. The concept of tax monitoring, the subject of monitoring, and the procedure for applying to the tax authority for tax monitoring are investigated. The conditions and terms of tax monitoring, responsibility for non-submission of documents (information), as well as guarantees of protection of taxpayers' rights when conducting tax monitoring procedures against them are investigated.*

¹ © Бутенко Л.А., 2022 г.

² © Петрова Д.М., 2022 г.

Keywords: *tax control, tax monitoring, subject of tax monitoring, responsibility, period of implementation, legislation.*

Как известно, налоговый контроль — деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогового законодательства о налогах и сборах, установленных в НК РФ. Он проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей юрисдикции посредством налоговых проверок. Существует множество форм налогового контроля. С 1 января 2015 г. была введена новая форма налогового контроля — налоговый мониторинг.

В п.1 ст.105.26 НК РФ сказано, что налоговый мониторинг — это форма налогового контроля, позволяющая проверять правильность исчисления (удержания), полноту и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, обязанность по уплате (перечислению) которых в соответствии с НК РФ возложена на налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) — организацию [3].

Сущность налогового мониторинга заключается в том, что он предоставляет налогоплательщику возможность взаимодействовать с налоговым органом в режиме реального времени, раскрывая информацию и получая доступ к данным бухгалтерского и налогового учёта организации, проводя анализ. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что налоговый мониторинг ведётся непрерывно [5].

Предметом налогового мониторинга являются правильность исчисления (удержания), полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов. При этом не является предметом налогового

мониторинга в отношении ответственного участника консолидированной группы налогоплательщиков правильность определения другими участниками консолидированной группы налогоплательщиков полученных доходов и осуществленных расходов для целей исчисления и уплаты налога на прибыль организаций по консолидированной группе налогоплательщиков [3].

Переход на налоговый мониторинг является добровольным и ограничен определенными требованиями к организации, в результате которых на него могут перейти лишь крупные налогоплательщики.

Организация, которая переходит на налоговый мониторинг, должна представить пакет документов, связанных с исчислением и уплатой налогов, сборов и страховых взносов. Это можно сделать посредством предоставления налоговому органу доступа информации организации пакета документов или же предоставить его в электронной форме.

Компания должна провести оценку рисков при помощи системы внутреннего контроля, затем предоставить определённую информацию налоговому органу, как о системе, так и о результатах работы. При этом всё должно соответствовать требованиям, установленным Приказом ФНС России от 16.06.2017 N ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» [8].

В случае изменений в системе контроля, организация должна предоставить информацию о новой системе контроля в налоговый орган в

течение 5 рабочих дней, или требование внести исправление — в течение 10 дней.

Также в НК РФ предусмотрен период и срок проведения налогового мониторинга: период, за который осуществляется налоговый мониторинг - календарный год, а срок проведения одного налогового периода – 1 год 9 месяцев.

В случае обнаружения при неправильных расчётах или уплате налогов, налоговым органом направляется мотивированное мнение, которое отражает позицию о правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов, сборов и страховых взносов. Оно является обязательным к выполнению, а организация в течение 1 месяца со дня получения мотивированного мнения направить в налоговый орган согласие с мотивированным мнением и направить пакет с соответствующими документами в ФНС. При несогласии налоговый орган обязан направить его, вместе с соответствующими документами, в ФНС для проведения взаимосогласительной процедуры.

Исходя из статистических данных работы по налоговому мониторингу, осуществляемыми налоговыми органами РФ за 2015–2020 гг., можно увидеть следующую тенденцию.

Количество компаний стремительно росло с 2015–2020 гг. с 5 компаний до 95 компаний. С января 2021 года налоговый мониторинг будет проводиться в отношении 209 компаний (114 новых и 95 действующих участников). Средний прирост участников в год примерно увеличивается на 9,2. За это время количество участников возросло более чем на 70% и более 50% участников пользуются ИТ-решения. На основании оценок ФНС

России можно сделать вывод о том, что 31, 2 млн. руб. – составила экономия по пеням; на 93% снизилась сумма начисленных пеней по сравнению с предыдущими периодами; на 54 % сократилось количество требований о предоставлении пояснений и документов; на 77% уменьшилось среднее количество документов, представленных по требованию; в 13 раз увеличилась сумма уточнённых обязательств в рамках налогового мониторинга, что составило 177 млн. руб.; в 9 раз выросла сумма уточнённых налоговых обязательств по мотивированным мнениям или на 68 млн. руб.; на 9% снизилось среднее количество уточнённых налоговых деклараций [8].

Наряду с большим количеством преимуществ имеется ряд недостатков применения института налогового мониторинга в России. К ним можно отнести: высокие требования к формированию системы внутреннего контроля; большие затраты на внедрение новых информационных систем и технологий; большинство организаций не желают раскрывать налоговому органу; постоянный налоговый контроль со стороны налоговых органов; необходимо постоянно сохранять актуальность систем внутреннего контроля и управления рисками и проведение горизонтального мониторинга могут позволить только представители крупного бизнеса.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что систему налогового мониторинга в России нужно улучшать и прорабатывать данные проблемы.

Таким образом, налоговый мониторинг играет большую роль в осуществлении налогового контроля и помогает улучшить возможности налоговых органов. Данный вид налогового контроля помогает

усовершенствовать управление налоговой системой. Если говорить о перспективах развития данного вида налогового контроля, то он показывает свою эффективность, хоть и имеет некоторые недостатки. В заключение можно отметить, что режим налогового мониторинга, с одной стороны, обременяет налогоплательщика широким перечнем требований, необходимостью выполнять мотивированные требования налоговых органов, а также вести систему внутреннего контроля по установленным правилам, что, в свою очередь, связано с дополнительными расходами налогоплательщика на автоматизацию

учета и оставляет его «открытым» перед налоговой службой. С другой стороны, такой режим позволяет снизить его налоговые риски при помощи согласования налоговой базы и ознакомления с отраслевыми рисками, уменьшать количество споров с налоговыми органами, а также уменьшать спектр обязанностей путем полного отказа от налоговых проверок. Все это способствует взаимодействию налогоплательщика и налогового органа, что, в конечном счете, должно привести к увеличению налоговых платежей в бюджет.

Литература

1. Налоговый мониторинг: состояние, перспективы развития / Воробьева, А.С. // Наука и общество. - 2018. № 1. - С. 69–71.
2. Налоговый мониторинг — Deloitte [Электронный доступ] URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/solutions/tax-monitoring.html> (дата обращения: 11.05.2021)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс»
4. Налоговый мониторинг // Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы URL: www.nalog.ru (дата обращения: 23.07.2020).
5. Налоговый обзор от экспертов PwC, апрель 2020 г, выпуск № 18 [Электронный доступ]: URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/flash-reports.html> (дата обращения: 11.05.2021).
6. Приказ ФНС России от 11.05.2021 № ЕД-7–23/477. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/10924413/.
7. Роль налогового мониторинга в системе налогового контроля / Егорова, Д.А // О. В. Шинкарева / XXI международная научно-практическая конференция | МЦНС «Наука и просвещение», - 2019. - С. 31–34.
8. Приказ ФНС России от 16.06.2017 N ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля». // СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ ФНС России от 16.06.2017 N ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля». // СПС «Консультант Плюс».
10. Шелег Е.Е. Налоговый мониторинг: с июля действуют обновленные правила // НДС: проблемы и решения. 2021. №3: URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/1031554.html> (дата обращения: 11.05.2021)

УДК 340

Егорова Валерия Ивановна¹
студент АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: lera.egorova.2000@list.ru

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедры
публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: lianinig1@yandex.ru

Новый специальный налоговый режим для самозанятых граждан - налог на профессиональный доход: ожидания и реальность

***Аннотация:** В данной статье рассматривается история развития налога на профессиональный доход, преимущества и некоторые актуальные проблемы. Обоснованы предпосылки введения специального режима. Проведен анализ роста самозанятых граждан в Российской Федерации с 2018 по 2021 год. Предоставлен порядок применения налога на профессиональный доход.*

***Ключевые слова:** налог на профессиональный доход, самозанятые, специальный режим, безработица, государственное регулирование.*

Egorova Valeria I.

Scientific supervisor:
Gadelshina Liana I.

New special tax regime for self-employed citizens - professional income tax: expectations and reality

***Annotation:** This article examines the history of the development of the professional income tax, advantages, and some current problems. The prerequisites for the introduction of a special regime are substantiated. The analysis of the growth of self-employed citizens in the Russian Federation from 2018 to 2021 is carried out. The procedure for applying the tax on professional income is provided.*

***Keywords:** professional income tax, self-employed, special regime, unemployment, state regulation.*

Налог на профессиональный доход — это новый специальный налоговый режим, который был создан для самозанятых граждан в 2018 году. 1 января

2019 года вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ, который вводит новый специальный налоговый

¹ © Егорова В.И., 2022 г.

режим в виде налога на профессиональный доход. [1 с.1]

Сейчас, в 2021 году налог показал положительные результаты, так уже более 1 миллиона человек ведут бизнес, как самозанятые. По итогам первого полугодия 2020 года число самозанятых граждан в России увеличилось в 10,5 раза по сравнению со вторым полугодием прошлого года. Сейчас более миллиона людей зарегистрировались в качестве самозанятых и получили за это около 130 млрд рублей

Таблица 1— **Численность самозанятых граждан с 2019-2021г.**

2019 год	330.000 самозанятых
2020 год	1.500.000 самозанятых
2021 год	3,5 млн человек

Предпосылками введения Федерального закона могут послужить разные аспекты жизни.

Первым можно назвать безработицу. Безработица - проблема современной экономики России, и многих стран мира, которая стала как никогда актуальна в период пандемии. Рост уровня безработицы приводит к снижению доходов населения, а, следовательно, и снижению покупательской способности, падению доходов организаций, снижению заработной платы по конкурентным рабочим местам, так как предложение превышает количество вакансий, а соискатели готовы работать и за меньшую заработную плату. По мнению авторов исследования, самозанятость – это один из способов решения проблем занятости населения РФ . [2с.8]

Второй аспект, попытка решения проблемы, связанной с «неучтенной» стороной экономики. [5 с.2] В такой, «теневой» сектор включают операции физических лиц по совершению

предпринимательской и другой экономической деятельности, без обязательного законного оформления. И уже в 2016 году Т. А. Голикова – в настоящий момент председатель правительства РФ по социальным вопросам высказалась о том, что снижение скрытой занятости населения хоть на 50 процентов предоставит государственному бюджету доход примерно в 40 млрд рублей.

В настоящее время это все ещё очень актуальной темой, так как по неофициальным данным уровень теневой безработицы превысил 18%, а Росстат сообщает, что уровень безработицы достиг исторического минимума в 2019 году.

Такие факты, подкрепляемые трендом на увеличение фриланса и государственное стимулирование малых бизнес-инициатив лишь, подчеркивают актуальность исследования вопросов формирования системы налогообложения для «самозанятых».

Самозанятость со стороны государства начала регулироваться в виде эксперимента по установлению специального налогового режима. Но налог, как и специальный режим, был введен не во все регионы сразу. Первопроходцами или испытателями, для начала стали крупные регионы: Москвы, Московской области, Республики Татарстан и Калужской области. [1 с.1] Для привлечения перехода к новому режиму были установлены низкие процентные ставки, чтобы показать, что данный режим ощутимо выигрывает перед другими уже существующими. Отсутствие обязанности платить пенсионные и медицинские взносы для страхования. Впервые полученные статус не лишает права на получения пособия по уходу ребенком, а также предусмотрено

право на налоговый вычет в размере 10 000 рублей.

В 2020 году число регионов значительно выросло с 4 до 21 региона Российской Федерации. [1 с.1]

В данной ситуации, можно предположить, что поспособствовала пандемия, пик которой пришелся как раз на данный период. Возможно, это произошло из-за того, что как работодатели, так и сами работники впервые столкнулись с данными обстоятельствами, благодаря чему в последующем появилась схема, как работодатели переводят своих работников в самозанятые. Еще один плюсом перехода на данный режим, можно считать отсутствие необходимости приобретать контрольно-кассовую технику. Все происходит в упрощенной форме, через мобильное приложение. Если у самозанятого нет доходов, то он не платит налогов, а также не подвергается санкциям или проверкам.

На данный момент, с 2021 года, во всех субъектах России действует налог на профессиональный доход. Данный режим позволяет регионам, таким образом, повысить свой экономический потенциал, за счет того, что происходит уменьшение числа безработных граждан и за счет самозанятых граждан поднять поступления налогов от их деятельности. [2 с14.]

Стоит, отметить, что, несмотря на такое большое количество положительных моментов связанных с применением налога на профессиональный доход, есть и слабые стороны.

Первое что стоит сказать, большой процент граждан, все равно изъявляют желания оставаться в тени от налогообложения в целом, а перевод их в ряд самозанятых, позволит налоговым органам обратить на них внимание. [6]

Второе, недоверие к самой инициативе, поддержки малого бизнеса и предпринимательства. Многие люди считают, что это новый способ сбора средств из прибыли граждан, которые осуществляют деятельность по предпринимательству и малому бизнесу.

Третье, то, что закон в силу его скоротечного принятия и реализации, остался до конца не доработанным. Примером недоработок, является то, что закон четко не обозначает, кто же такой самозанятый гражданин, прописаны только критерии по которым происходит определение понятия. Так, например, Владислав Комочкин (первый вице-президент «Опоры России») высказался так: «Из-за новизны юридического статуса действительно могут возникать небольшие правовые коллизии. Отшлифовка законодательства, скорее всего, займет еще несколько лет, и это нормально. При этом правовые недостатки, которые сейчас возникают, – это своеобразная плата за низкую налоговую нагрузку и отсутствие контроля».

Четвертое, связано с недоступностью в арбитражные суды, так как ни в арбитражном процессуальном кодексе, ни в федеральных законах не предусмотрена норма о подведомственности дел с участием самозанятых данному суду, хотя именно они были созданы для решения экономических споров и разногласий. Например, Костромской суд истолковал самозанятость гражданина, которого обвиняли в организации незаконной миграции, как не связанность с определенным местом работы. Это было использовано в качестве основания для продления его содержания под стражей.

Еще одной проблемой правоприменения является то, что появились разные схемы, как организации переводят своих работников в ряд самозанятых. Хотя подобная система действия - уход сотрудника от работодателя и последующее сотрудничество с ним как с самозанятыми - прямо запрещена законом и грозит штрафными санкциями, работодатели в целях оптимизации налогообложения стараются обходить формальности.

благодаря, подобному «переводу» работников в самозанятые, работодатели сэкономят часть выплат. Например, если зарплата работника по трудовому договору составляет 50 000 рублей, то 43% это начисления в разные налоги:

13%-подоходный налог;

30%- страховые взносы;

Также, работодатели таким способом экономят на отпускных, выходных пособиях. С экономией денег приходит и экономия номенклатуры, то есть организация, освобождается от ведения отчетности за таких сотрудников и плюсом, так не нужно создавать и заботиться о трудовых гарантиях работника.

Чтобы не попасть под штрафные санкции, нельзя сразу после увольнения работника по трудовому договору, оформлять его как самозанятого, для

этого должно пройти 2 года. С самозанятым гражданином также стоит оформить гражданско-правовой договор, без признаков трудового договора.

Например, в суд обратился водитель такси с требованием установить факт трудовых отношений, обязать заключить трудовой договор и компенсировать моральный вред. Суд, же не усмотрел факт трудовых отношений и в решении выделил, что в договоре было четко указано, что водитель такси, заключая договор, указал, что он плательщик налога на профессиональный доход. [7]

В заключении, можно полагать, что государство с помощью специального налогового режима нацелилось решить ряд крупных проблем

1) обеспечение достаточных поступлений в бюджет всех уровней

2)стимулировать роста объемов производства, решительно воздействуя на процесс.

Да, надежды, возлагаемые на специальный режим, оправдали себя и показали положительные результаты, но остаются вопросы, по которым стоит доработать закон и возможно, тогда положительные результаты будут гораздо больше видны.

Литература

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»// Собрание законодательства РФ. 2018 N 49 (часть I). Ст. 7494.
2. Налоговый спецрежим для самозанятых в Российской Федерации: преимущества и спорные вопросы/ Е.А. Абрамова., Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 1.С. 8–15.
3. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации/ Г.Ф. Ручкина Налоги. 2020. № 1. С. 42–46.

4. Налог на профессиональный доход: Первые итоги двухлетнего эксперимента/ К.А. Савинов, А.Р. Лаврентьев «Финансовое право». 2021. № 6. С. 26–30.
5. Налоговый на профессиональный доход: возникновение и нововведения 2020 года/ Т.В. Сапрыкина., Н.О. Вялкова «Вектор Экономики». 2020. №1. С. 1–9.
6. 60% самозанятых зарегистрированы в Москве // ЭЖ: Экономика и жизнь, 13.09.2019. — Режим доступа — URL: <https://www.eg-online.ru/news/406288/> (дата обращения 23.10.2021)
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2019 г. по делу № 33–53437/2019; Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 26 июня 2019г. по делу N 2–2238/19// Электронный ресурс. URL: <https://www.mos-gorsud.ru>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 05.03.2021 г.

УДК 340

Матвеева Александра Сергеевна¹
студент АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: amatveeva05@mail.ru

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедры
публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: lianinig1@yandex.ru

Российские острова специального назначения

Аннотация: На основе Федерального закона от 03.08.2018 N 291-ФЗ (ред. от 26.11.2019) "О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края" и новостных статей была рассмотрена тема российских островов специального назначения. В ходе исследования были сделаны выводы о положительных и отрицательных сторонах данного нововведения, а также были предложены дальнейшие перспективы.

Ключевые слова: специальный административный район, особая экономическая зона, Курильские острова, остров Русский, остров Октябрьский.

Matveeva Alexandra S.

Scientific supervisor:
Gadelshina Liana I.

Russian special purpose islands

Annotation: Based on Federal Law No. 291-FZ of 03.08.2018 (ed. of 26.11.2019) "On special administrative regions in the territories of the Kaliningrad Region and Primorsky Krai" and news articles, the topic of Russian special purpose islands was considered. During the study, conclusions were drawn about the positive and negative sides of this innovation, and further prospects were proposed.

Keywords: special administrative region, special economic zone, Kuril Islands, Russian Island, Oktyabrsky Island.

Специальный административный район - территория острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область),

на которой действует правовой режим специального административного района [1]. Иначе говоря, это российский аналог офшоров. Стоит отметить, что САР не

¹ © Матвеева А.С., 2022 г.

имеет ничего общего с зарубежными офшорными зонами, которые связаны с криминалом.

То есть, предприятие, которое зарегистрировано на данной территории может рассчитывать либо на низкую налоговую ставку или вовсе отказ от неё, либо на минимальную отчетность.

Как указывалось ранее в САР входят такие острова как Русский (Приморский край) и Октябрьский (Калининградская область). Также готовится новация—это Курильские острова (Сахалинская область), которые будут особой экономической зоной в России.

Целью создания САР на территории РФ:

- Формирование благоприятных финансовых и административных условий для развития бизнеса;
- Привлечение капиталов в РФ;
- Деофшоризация экономики РФ;
- Инфраструктурное развитие территории [2].

Из-за того, что ввели санкции, ожидалось, что создание внутренних «офшоров» сможет обеспечить приток инвестиции свыше миллиардов долларов, что положительно скажется на экономике Российской Федерации.

Предлагаю отдельно рассмотреть острова Русский и Октябрьский. На данных территориях могут зарегистрироваться только иностранные компании, при этом должен соблюдаться ряд условий:

Иностранному лицу необходимо подать заявку в управляющую компанию на заключение деятельности, в которой должен указать все необходимые данные.

Лицо, претендующее на осуществление вспомогательных видов деятельности на территории специального административного района, должно иметь статус юридического лица, зарегистрированного на территории Российской Федерации в порядке, установленном **законодательством** Российской Федерации [1].

На момент принятия решения об изменении своего личного закона, но в любом случае не позднее 1 января 2018 года, самостоятельно, либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица, или компании, входящие в группу лиц, осуществляет хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации.

Приняло на себя обязательства по осуществлению инвестиций на территории Российской Федерации (не менее 50 млн рублей за 6 месяцев).

Зарегистрировано в государстве, которое является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и (или) членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл) [3].

Налоговые преимущества:

0% по доходам, полученным в виде дивидендов по собственным акциям

5% по доходам, полученным по дивидендам акций других публичных международных компаний.

0% на налог на прибыль по доходам от реализации акций иностранных компаний

Еще некоторыми преимуществами являются:

Участники данных САР получают статус валютных нерезидентов

Установление режима конфиденциального владения и управления компаниями (доступ к сведениям участниках международной компании, о лице, имеющем право действовать без доверенности, ограничивается на основании заявления международной компании).

Возможность составления отчетности по МСФО для любых целей, кроме представления в государственные органы [4].

Возможность пользоваться услугами специальных МФЦ, благодаря которым можно без особых проблем взаимодействовать с государственными органами.

Исходя из данных требований и преимуществ российские САР невозможно назвать офшорами, так как налоговые льготы касаются только прибыли по дивидендам, информация скрывается не в полном объеме как у классических офшоров, а финансовая отчетность никуда не делась. Предполагается, что данные территории помогут развитию не только экономики в данных регионах, но также туризму и инфраструктуре.

На этом положительные моменты данной разработки закончены. Что же мы получаем в реальности? За три года существования САР на острове Русский зарегистрировалось всего 4 компании, которые в общей сложности принесли общий объем инвестиции менее 200 млн рублей. Ситуация на острове Октябрьский несколько лучше: там зарегистрировано 37 компаний и 1 фонд. За годы своего существования участники, данного САР инвестировали в экономику РФ более 570 млн рублей. Но экономическая и социальная ситуация от этого лучше не стала. Нельзя не упомянуть доклад Зубаревич Н.В., в котором она говорит о

том, что на территории острова в Калининградской области есть много проблем и с безработицей, и с ростом промышленного производства. По мнению экономиста нужно развивать туристический бизнес и в целом туризм [5].

Данные показывают, что российские САР не пользуются популярностью. Возможно, это из-за того, что прошло совсем мало времени для того, чтобы зарекомендовать себя в мире, как стабильный и надежный «офшор». На мой взгляд еще одной объективной причиной является то, что данные островные территории совсем маленькие и на них сложно строить какие-то промышленные объекты в больших количествах.

Не так давно стала появляться информация о том, что на Курилах хотят сделать особую экономическую зону, то есть отменить налоги на 10 лет, а также снизить страховые взносы до 7,6%. На всей территории Курильских островов планируют сделать свободную таможенную зону, НДС будет взиматься только на вывоз товара из ОЭЗ. Для того, чтобы получить льготы, бизнес должен инвестировать 1 млн. рублей.

По моему мнению это создается в первую очередь для того, чтобы урегулировать политические и экономические вопросы между Россией и Японией, связанные с Курилами. Еще одной целью является освоение данной территории, ведь многим известен тот факт, что Курильские острова малоосвоенная и малонаселенная местность. Скорее всего будут приветствоваться проекты, связанные с добычей морских и биологических ресурсов, а также с развитием туризма.

Очень трудно назвать перспективы особой экономической зоны, потому что как отмечалось ранее, Россия новичок в

этом деле и может потребоваться очень много лет для того, чтобы данная идея реализовалась в таких масштабах, как планирует государство. На мой взгляд было бы разумно весь Дальний Восток сделать особой экономической зоной в целях развития региона.

Таким образом, создаваемая на территории Курил ОЭЗ должна

существенно отличаться от САР. Основным отличием является то, что специальные административные районы создавались для привлечения зарубежного капитала российских компаний, а особая экономическая зона больше предназначена для развития островной территории.

Литература

1. Федеральный закон от 03.08.2018 N 291-ФЗ (ред. от 26.11.2019 "О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края")
2. URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (Дата обращения: 06.12.2021)
3. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/specialnye_administrativnye_rayony/trebovaniya_k_rezidentam_sar_i_mezhdunarodnym_kompaniyam/ (Дата обращения: 06.12.2021)
4. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/specialnye_administrativnye_rayony/preimushchestva_dlya_rezidentov_sar_i_mezhdunarodnyh_kompaniy/ (Дата обращения: 06.12.2021)
5. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/economy/23950189-vy-v-negativnom-trende-ekonomist-zubarevich-rasskazala-o-kaliningradskikh-problemakh.html> (Дата обращения: 06.12.2021)

УДК 342.1

Третьякова Эвелина Андреевна¹
Студентка ФГОБУ ВО «Финансовый университет
При Правительстве Российской Федерации»
e-mail: tretikovaeva@mail.ru

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Роль административного права в современном обществе

Аннотация: в статье рассматривается положение административного права как ведущей отрасли в системе российского права в условиях современных реалий, новых парадигм государственно-общественного развития; уточняется предмет, содержание отрасли, высказываются предположения относительно перспектив развития административного права.

Ключевые слова: административное право, предмет отрасли, источники, парадигма, наука, публичное право, государственное управление, исполнительная власть, обновленная Конституция РФ.

Tretyakova Evelina A.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

Role of the administrative law in modern society

Annotation: In this article, we are looking at the position of administrative law as the leading one in the modern Russian legal system; new paradigms of state social development; the subject is being specified; main content of the administration law, executive branch, updated Constitution of Russian Federation.

Keywords: administrative law, subject of the industry, sources, paradigm, science, public law, public administration, executive branch, updated Constitution of Russian Federation.

Масштабные конституционные преобразования, вызванные обновлением в 2020 г. Основного Закона государства (заметим, что в общей сложности было внесено 206 поправок, которые вызовут

принятие 98 федеральных законов), существенно преопределили развитие правовой системы Российской Федерации, совершенствование ее

¹ © Третьякова Э.А., 2022 г.

основного звена – системы права, в особенности отраслей права.

Данная тенденция непосредственно характеризует и современное состояние административного права. Тем более, что в новой редакции Конституции РФ получили закрепление новеллы, которые имеют непосредственное отношение к данной отрасли, можно сказать стали теми ориентирами, которые предопределили основные направления совершенствования ее предмета, основных институтов, в целом административно-правового механизма регулирования государственно-управленческих отношений. К таковым, на наш взгляд, следует отнести:

-утверждение института единой системы публичной власти (ст. ст. 80, 131, 132, 133);

-расширение предметов ведения Российской Федерации (ст. 71) и расширение предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст.72);

-усиление требований к должностным лицам в сфере публичной власти, в целом к статусу государственных служащих (ст. ст. 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119,129);

-вопросы организации государственного контроля и надзора (ст.103, 107, 108);

-порядок формирования Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти (ст. 83, 102, 109,110, 111, 112);

-отставка Правительства и отдельных членов Правительства Российской Федерации (ст.117);

-персональная ответственность Председателя Правительства РФ перед Президентом Российской Федерации (с.113);

-расширение предметной компетенции и полномочий Правительства Российской Федерации (ст. ст. 114, 115) и др.

Эти конституционные изменения предопределили совершенствование институтов административного права, его роль и значение в вопросах государственно-правового регулирования общественных отношений, повышенный интерес к развитию в данной области.

Административное право является одной из самых обширных и влиятельных отраслей российской системы права. В настоящее время, в административно-правовой науке отмечается ряд тенденций в развитии и совершенствовании данной отрасли. Отметим и охарактеризуем некоторые из них.

1.Тенденция совершенствования предмета административного права как отрасли права. Административное право — отрасль российского права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующая общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации задач и функций органов государственной власти, местного самоуправления при осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности, а также отношения внутриорганизационного характера на предприятиях, в учреждениях, организациях.

Такая характеристика была и остается, тем не менее за последние годы предмет административного права существенно расширился. В научной литературе высказывается такая точка зрения, что в содержании предмета можно выделить следующие группы общественных отношений:

-правоотношения в сфере реализации управленческой функции государственного администрирования,

обеспечивающей поступательное социально-экономическое развитие государства;

-правоотношения в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности личности, общества и государства в целом;

-правоотношения именно в сфере оказания публичных услуг (отношения реординации), которые возникают по инициативе граждан и обращены в сторону властных структур;

-правоотношения, возникающие по инициативе заявителя по вопросам восстановления нарушенных неправомерными действиями должностных лиц государственной администрации прав и свобод граждан [3]

2. Закрепление института единой системы публичной власти вызвало расширение субъектного состава участников административных правоотношений. В новых условиях активными субъектами административного права становятся, помимо органов исполнительной власти – федеральных и субъектов РФ и должностных лиц, органы и должностные лица местного самоуправления, общественные организации и их представители, которым государство делегировало ряд конкретных полномочий в области исполнительно-распорядительной деятельности (к примеру, Общероссийский народный фронт и др.), иные институты публичной власти. Очевидно, что данные новеллы выступают важным системообразующим элементом в системе управления общественными процессами, устанавливая более тесное взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, в целом обеспечивают социальную жизнеспособность.

3. Новые управленческие реалии, утверждение новой модели государственного администрирования (управленческая парадигма) вызвали более *тесное взаимодействие с другими отраслями права* – конституционным, гражданским, финансовым, налоговым, трудовым, муниципальным и др.; *актуализировали внутреннее строение самой отрасли*, а именно повышение роли таких институтов как: отраслевых (институт правового акта управления); межотраслевых (институт административной ответственности); материальных (институт административно-правовых форм управления); процедурных (институт прохождения государственной службы); регулятивных и охранительных.

4. Существенно *уточнен административно-правовой статус* органов исполнительной власти как основных субъектов административного права. Административно-правовой статус органа исполнительной власти определяется его положением в системе исполнительной власти, правами, полномочиями, обязанностями, решаемыми функциями, также его конкретным назначением, местом и ролью в системе управления.

Вместе с тем общими чертами правового положения органа являются также -подзаконный характер деятельности органов исполнительной власти; наделение их правом распорядительства, издавать подзаконные юридические акты, в том числе акты нормативного характера (регистрация актов, документов, прав объектов, а также издание индивидуальных правовых актов). Исполнительные органы выполняют функцию по принятию и изданию нормативных правовых актов на основании Конституции Российской

Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц.

Важны также в характеристике правового статуса органа исполнительной власти такие черты как подотчетность и подконтрольность нижестоящих органов вышестоящим в той или иной системе управления; обязательность распоряжений вышестоящих органов для нижестоящих. При этом органы государственного управления могут действовать в рамках двойного подчинения – вертикального и горизонтального. Порядок взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых, а также порядок их взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти устанавливаются Президентом Российской Федерации. В тех отраслях управления, где требуется высокая степень централизации, двойное подчинение отсутствует, например, управление оборотной промышленностью, железнодорожным транспортом и др. Это объясняется спецификой данной отрасли управления. [1]

Компетенция органа исполнительной власти, определяемая законодательным или иным нормативным актом, включает в себя: задачи органа, его функции, обязанности и права, ответственность, формы и методы деятельности, а также структура органа.

5. Уже несколько лет административно-правоприменительная

практика находится в ожидании нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что свидетельствует о такой тенденции как *рост значения и роли института административно-правовой ответственности.*

В настоящее время перед административно-правовой наукой и практикой стоит такая проблема как унифицирование понятия «административная ответственность». Отсутствие должного определения административной ответственности на законодательном уровне следует характеризовать как пробел в законодательстве, который препятствует единообразному пониманию этого института правоприменителями и иными субъектами административного права, в т.ч. и субъектами административной ответственности. В настоящее время в КоАП РФ отсутствует понятие малозначительности административного правонарушения. На практике нет единого подхода к его пониманию в постановлениях высших судов РФ, что не способствует единству в правоприменительной деятельности. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить в КоАП РФ понятие «малозначительность» при привлечении к административной ответственности, дополнив ст. 2.9 КоАП РФ соответствующим положением (абзацем).

Что касается самой структуры КоАП, то Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в настоящее время состоит из 5 разделов. Первый раздел устанавливает общие принципы и правила об административных правонарушениях, его задачи и действия. Во втором разделе рассматриваются виды

административных правонарушений и устанавливается ответственность за их совершение. Раздел третий устанавливает перечень лиц и государственных органов, которые могут рассматривать дела об административных правонарушениях. Четвертый раздел имеет ярко выраженную практическую направленность – рассматривает производство по делам об административных правонарушениях. Самая последняя часть посвящена исполнительному производству по административным делам - то есть исполнению постановлений об административных правонарушениях.

Таким образом, в условиях развития российской государственности и проведения административной реформы назрела необходимость совершенствования положений КоАП РФ. В практике применения норм КоАП РФ на сегодняшний день существует немало вопросов, требующих дальнейшего совершенствования административного законодательства.

6. Важно отметить и характер еще одной тенденции, затрагивающей статус административного права как отрасли права, его роли и положения в современном обществе. Правда, эта тенденция носит комплексный характер, к ней имеет самое непосредственное отношение большая часть отраслей публичного права. Автор полагает, что на сегодняшний день заявляет о себе *экспансия публичного права в сферу частных интересов* – это отражает характер новой управленческой парадигмы, сформированной под влиянием ряда объективных факторов – продолжающейся и на долгие годы, скорее всего, прогрессирующей пандемии, коронавирусной инфекции; усиливающихся политических и

экономических санкций стран Запада по отношению к России и ее институтам публичной власти; цифровизация общества и его основных сфер и областей (экономики, во всех ее отраслях; социально-культурной области; административно-политической сферы и др.), но и влиянием ряда отдельных субъективных факторов.

В ситуации фактического чрезвычайного положения последних лет (2020-2021 гг.), в которой оказалось большинство стран мира, в том числе и Российская Федерация, публичное право (административное право, прежде всего) будучи основой государственного управления, в ситуации чрезвычайной и требующей самосохранения государственной системы и целостности государства, вторгается в сферу частных интересов и начинает управлять ею, а частное право перестает в должной степени самостоятельным и подчиняется публичному праву. Данная динамика с большой вероятностью приведет к утрате подлинных ценностей демократических традиций и принципов, прав и свобод человека и гражданина и в одно мгновение превратит их в некую фикцию на достаточно длительное время. По крайней мере, такая вероятность в сложившихся условиях достаточно заметная. [5]

Таким образом, можно заметить, что роль административного права имеет огромное значение в современном обществе. В статье детально рассмотрены аспекты и тенденции административного права, что позволяет отметить многозадачность отрасли права. А также, актуализация КОАП РФ дает основание утверждать о возрастающей роли институтов административного права в современных условиях.

Литература

1. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров /отв. ред. Л.Л. Попов. М.: РГ -Пресс, 2021.-С.95-122.
2. Административные правоотношения/ Ю. М. Козлов. - М.: Юрид, лит., 1976. - 184 с.
3. Воронов А.М. Наука административного права: состояние и перспективы развития // Государство и право. 2020. №6. С.165-170.
4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/ Э. П. Андрюхина, В. В. Балытников [и др.]; ред. Ю. М. Козлов; Моск. гос. юрид. акад. - М.: ЮРИСТЪ, 2002. - 1229 с
5. Усанов В.Е. Экспансия публичного права в сферу частных интересов: новая управленческая парадигма // Государство и право. 2020. №9. С.136-141

Салахова Айсина Нуретдиновна¹
студентка КФ ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»
e-mail: salahova.aysina@list.ru

Научный руководитель:
Мифтахов Ренат Ленарович
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин КФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
e-mail: miftah1@yandex.ru

Проблемы и перспективы систематизации и кодификации современного административного законодательства в России

***Аннотация:** Административное право является самой несистематизированной отраслью права ввиду, во-первых, регулирования большого круга общественных отношений, во-вторых, распределения административных норм по различным нормативным актам, и, в-третьих, отсутствия единого регулятора административных правоотношений – Административного кодекса Российской Федерации. Данная тема весьма актуальна в настоящее время, поскольку законодателем принимаются меры по упразднению большого числа нормативных актов, неактуальных для регулирования административных правоотношений, в том числе производится работа по принятию нового Кодекса об административных правонарушениях. Вследствие вышеуказанного, в данной работе исследованы важнейшие аспекты кодификации и систематизации современного российского административного законодательства. На основе анализа существующих на данный момент проблем, которые стоят на пути развития деятельности по кодификации и систематизации, были даны практические и эффективные способы по усовершенствованию современного административного законодательства в России.*

***Ключевые слова:** административное законодательство, административное право, кодификация административного законодательства, систематизация административного законодательства, административный кодекс, принципы административного права, «регуляторная гильотина».*

Salakhova Aysina N.

Scientific supervisor:
Miftakhov Renat L.

¹ © Салахова А.Н., 2022 г.

Problems and prospects of systematization and codification of modern administrative legislation in Russia

***Annotation:** Administrative law is the most unsystematic branch of law due to, firstly, the regulation of a wide range of public relations, secondly, the distribution of administrative norms according to various normative acts, and, thirdly, the absence of a single regulator of administrative legal relations - the Administrative Code of the Russian Federation. This topic is very relevant at the present time, since the legislator is taking measures to abolish many normative acts that are irrelevant for the regulation of administrative legal relations, including work on the adoption of a new Code of Administrative Legal Relations. As a result of the above, this work examines the most important aspects of the codification and systematization of modern Russian administrative legislation. Based on the analysis of the current problems that stand in the way of the development of codification and systematization activities, practical and effective ways were given to improve modern administrative legislation in Russia.*

***Keywords:** administrative legislation, administrative law, codification of administrative legislation, systematization of administrative legislation, administrative code, principles of administrative law, “regulatory guillotine”.*

Новая редакция Конституции Российской Федерации содержит термин «публичная власть», в том числе законодательное закрепление положений ее организации [2]. В частности, в ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации содержится положение о единстве системы публичной власти и взаимодействии входящих в нее органов. Несомненно, нормы, касающиеся единства публичной власти, создают возможность для эффективной организации и осуществления публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях в интересах граждан.

Административное право считается одной из самых активно развивающихся отраслей российского права. В первую очередь, административное право регулирует общественные отношения, которые возникают в сфере административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства.

В настоящее время административно-правовые нормы

распределены по разрозненным актам, поэтому развитие систематизации и кодификации административного законодательства является одной из самых актуальных проблем современной юридической науки. Аналогичной точки зрения придерживаются А. И. Стахов и П. И. Кононов: «четкая система административного законодательства может быть построена с помощью глобальной систематизации и дифференцированной кодификации административных норм» [14, с.15-16].

Под систематизацией понимается деятельность, направленная на упорядочение правовых норм [9, с. 575]. Кодификация считается самой совершенной формой систематизации, допускающей сведение административных норм в Кодексы. Большой вклад в разрешение проблем кодификации и систематизации административного законодательства внесла профессор Н. Г. Салищева [13, с. 8]. В постсоветской России именно она помогла в реализации и принятии Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях 2001 года [4].

Процесс реформирования законодательства об административных правонарушениях началось с предыдущего Правительства Российской Федерации и продолжается до сих пор. В октября 2019 года бывший Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев заявил, что «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 года абсолютно неудобен к применению и содержит большое количество составов административных правонарушений, поэтому необходимо создание более понятного, более действенного, более приемлемого для осуществления целей развития России Кодекса об административных правонарушениях». Такую критическую оценку вполне возможно обосновать статистикой внесенных Кодекс изменений. С момента принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях общее количество принятых федеральных законов составил 621, а число внесенных изменений – 4 800.

В настоящее время проводится работа по совершенствованию не только Кодекса об административных правонарушениях, но и всего административного законодательства в целом. В послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации в 2019 году указал на необходимость обновления нормативной базы в сфере контроля и надзора [8], а в 2020 году отметил на необходимость завершения реформы контрольно-надзорной деятельности [8]. В рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» были приняты два ключевых закона - Федеральный закон № 247 – ФЗ

от 31. 07.2020 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [5] и Федеральный закон № 248 - ФЗ от 31.07.2020 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [6]. Закон об обязательных требованиях включает принципы, порядок установления и оценки применения требований, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Закон О государственном и муниципальном контроле закрепляет систему и порядок проведения контрольных (надзорных) мероприятий, в том числе внедряет обновленные институты и методы для снижения административной нагрузки на хозяйствующие субъекты.

Стоит отметить, что российские специалисты в области административного права Д.Н. Бахрах, М.С. Студеникина и Ю.Н. Стариков отрицали идею «всеобъемлющей систематизации административного права, предлагая кодифицировать лишь отдельные административно-правовые институты». Кроме того, М. В. Костенников отметил, что «требования, предъявляемые к Кодексу, как к особой форме законодательного акта, практически невозможно выполнить из-за огромного разнообразия общественных отношений» [11, с. 25]. Другие авторы считают, что «создание единого административного кодекса возможно, однако этот кодекс должен включить в себя только нормы, которые наиболее полно отражают сущность государственного управления и имеют основополагающее значение для исполнительной деятельности». Итак, мы видим, что между специалистами административного права существует дискуссия по данному вопросу, что еще

раз подтверждает необходимость решения возникшей проблемы.

Проанализировав позиции вышеуказанных специалистов, остановимся на существенных проблемах, которые, как мы предполагаем, вполне могут возникнуть при создании единого административного кодекса. Одной из важнейших проблем выступает сложность в определении объема кодификации. Следует отметить, что гражданское право, так же, как и административное право регулирует широкий круг общественных отношений (договорное право, наследственное право, вещное право и другие), однако основополагающие принципы и нормы гражданского права закреплены в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Е. А. Суханов отмечает, что «Гражданский кодекс отличается от других законов своим содержанием, которое придает ему системообразующее значение для гражданского законодательства» [15, с. 94]. Кроме того, в Гражданском кодексе предусмотрено принятие нескольких уточняющих его правила федеральных законов (например, Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федеральный закон «Об ипотеке» и другие) [3, ч. 2 ст. 3].

Следующей проблемой выступает сложность в правильном отборе административно-правовых норм. В данном случае считаем необходимым опираться на принципы права, которые выступают «спасательным кругом» при отсутствии либо при спорных моментах норм права. Так, при чрезвычайных ситуациях, например, после объявления об эпидемии вируса COVID -19, во многих странах не было норм права, на которые можно было опираться, но существовали принципы права каждого

государства, кроме того, все страны должны были придерживаться Сиракузским принципам 1984 года [1]. По мнению В.В. Ершова кодификация специальных принципов и норм права характеризуется их доработкой, совершенствованием и систематизацией в единый кодекс. Кодекс, по мнению профессора, должен разрабатываться «на базе конкретизации основных и особых межотраслевых принципов и норм национального и международного права, имеющих более высокую юридическую силу» [10, с. 518]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 N 8-П судья Н. В. Витрук указал, что «общие принципы организации и функционирования исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации должны быть закреплены если не в самой Конституции Российской Федерации, то в законе самой высокой юридической силы» [16, абз. 3 п. 1]. В нашем случае - в едином Административном кодексе.

Третьей проблемой в процессе кодификации административного законодательства выступает соотношение административно-правовых норм Российской Федерации и субъектов Федерации. В настоящее время целесообразно внести в действующее законодательство положения, разграничивающие федеральное и региональное административное законодательство в части закрепления полномочия федеральных и региональных органов правотворчества, функций разрешения коллизий между нормативно-правовыми актами Федерации и ее субъектами. Вполне вероятно создать и принять Федеральный закон «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и

органами власти субъектов Российской Федерации».

Таким образом, принимая во внимание вышеуказанные проблемы, которые могут возникнуть в процессе создания Административного кодекса Российской Федерации, мы пришли к выводу, что на данном этапе развития действующего российского законодательства принятие единого кодекса будет затруднительным. Мы считаем, что необходимо подходить к данному вопросу поэтапно. Вполне целесообразно на данном этапе развития действующего законодательства, в рамках работы программы «регуляторной

гильотины», начать проводить работу по кодификации по отдельным институтам административного права, как это предлагали в свое время специалисты в сфере административного права Ю.Н. Старилов, Д.Н. Бахрах, М.С. Студеникина. В настоящее время уже существует Кодекс административного судопроизводства, развивается Кодекса об административных правонарушениях. Кроме того, вполне целесообразно принять Кодекс об исполнительной власти, Кодекса контрольно-надзорной деятельности, Кодекс о государственной службе и иные.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (в ред. от 28 июня 2021 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. N 31. (часть I) ст. 5021.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. N 256. 31.12.2001
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 5 августа 2020. N 171.
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 5 августа 2020. N 171
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.11.2021)
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.11.2021)
8. Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, 28 сентября 1984, E/CN.4/1985/4 (электронный ресурс): <https://www.refworld.org.ru/category,LEGAL,UNCHR,,,4933d0b22,0.html> (дата обращения: 28.11.2021)
9. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2016. – 792 с.
10. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП. 2018. – 628с.

11. Костенников М.В. Теоретические проблемы кодификации административного права России: Монография. М.: Щит-М. 2000. – 185 с.
12. Мифтахов Р.Л. Реформа административной ответственности в Российской Федерации в условиях смены парадигмы регулирования контрольно-надзорной деятельности // Российское правосудие, 2020, №5 С.20-25
13. Салищева Н.Г. Избранное. М.: РАП, 2011. – 568 с.
14. Стахов А. И. Административное право России: учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. — 5-е изд., перераб, и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 685 с. 14.
15. Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. - 4-е изд., стер. - М.: Статут, 2015. – 958 с.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 N 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации": Особое мнение Судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука// Российская газета. 2002.

Кульмяков Никита Сергеевич¹
Студент КФ ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»
e-mail: kulmyakov.00@mail.ru

Научный руководитель:
Фархутдинов Руслан Дамирович
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
e-mail: r77farhutdinof@yandex.ru

Финансовый муниципальный контроль в современных реалиях

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с финансовым муниципальным контролем в современных реалиях с учетом конституционной модернизации современного российского общества. Автором исследованы различные точки зрения других ученых, приведены статистические данные касательно результатов работы финансовых муниципальных органов, а также сформулированы заключения, которые содержат указание на дальнейшее развитие всей системы финансового муниципального контроля в целом. Так, например, итоги работы, отраженные в отчетах контрольно-счетных органов муниципального образования, подтверждают безоговорочную значимость финансового контроля на уровне муниципального образования.*

***Ключевые слова:** финансовое право, финансовый контроль, финансовый муниципальный контроль, муниципальное образование, контрольно-счетный орган.*

Kulmyakov Nikita S.

Scientific supervisor:
Farkhutdinov Ruslan D.

Financial municipal control in modern realities

***Annotation:** The article examines topical issues related to financial municipal control in modern realities, considering the constitutional modernization of modern Russian society. The author investigated the various points of view of other scientists, provided statistical data regarding the results of the work of financial municipal bodies, and formed conclusions that indicate the further development of the entire system of financial municipal control.*

¹ © Кульмяков Н.С., 2022 г.

So, for example, the results of the work, confirmed in the reports of the control and accounting bodies of the municipality, confirm the unconditional importance of control at the level of the municipality.

Key words: *financial law, financial control, financial municipal control, municipality, control, and accounting body.*

На сегодняшний день финансовый контроль на всех уровнях является достаточно актуальным явлением, которое требует подробного рассмотрения и анализа. Актуальность исследования обусловлена тем, что финансовая отрасль на сегодняшний день остается на стадии формирования и совершенствования.

Новизна исследования заключается в том, что вопросы в части муниципального внешнего финансового контроля не до конца рассмотрены и изучены, поскольку, как упоминалось выше, финансовая отрасль находится на стадии формирования и совершенствования. Это говорит о том, что при разрешении рассматриваемых вопросов необходимо смотреть под совсем иным углом с учетом изменений, связанных с конституционной модернизацией российского общества, так и изменений в мире в целом.

Поскольку развитие нынешнего мира, в частности развитие России, происходит с огромной скоростью, в больших масштабах и в различных сферах жизнедеятельности, необходимо постоянно совершенствовать тот или иной правовой институт, подстраивая его тем самым под современные реалии для правильно и грамотного функционирования, а также для выполнения той задачи, для которой такой институт изначально создавался.

Система государственного контроля не должна оставаться в стороне. Нельзя недооценивать вопросы контроля, в том числе финансового, поскольку

посредством реализации указанной функции государство получает полную и достоверную картину о фактическом положении дел, связанных с процессом управления и распределения бюджетных средств.

Субъекты, получающие бюджетные средства, при использовании обязаны, в первую очередь, исходить из принципа эффективности и результативности, а также целевого расходования. При реализации указанных выше принципов необходимо стремиться к получению максимального и действенного результата в пределах имеющегося в распоряжении объема бюджетных средств.

Однако, не всегда все так просто и прозрачно. Зачастую при реализации бюджетных средств государственные органы попросту закрывают глаза на соблюдение и соответствие тем принципам, которые приведены выше. Чтобы исключить такие ситуации, государству необходимо обеспечить независимый контроль в лице органов специального финансового контроля.

Ершов В.В. в своих трудах «Регулирование правоотношений» справедливо отмечает, что «понятие «контроль» необходимо более обоснованно рассматривать как объективно необходимый и непрерывный процесс не только разделения функций государственной власти, но также и их взаимовлияния, взаимосдерживания и взаимоограничения» [2, с. 564].

По мнению Быкова Е. Н. муниципальный финансовый контроль

выступает в качестве одного из важнейших элементов во всей бюджетной системе. Так как при функционировании этого элемента происходит правильное и качественное распределение и реализация местных бюджетных средств и частично осуществляется государственная политика в области финансов. Реализация функции контроля происходит в соответствии с единством государственных финансов и единства бюджетной системы РФ [1, с. 100–102].

Мамцаев Г. Э. в своих трудах указывает на то, что финансовый контроль играет значительную роль в сфере управления публичными финансами, тем самым создавая надежные условия для их эффективного и целевого использования [3, с. 71–78].

Для правильного и четкого регулирования указанных вопросов финансового контроля важно иметь в своей основе законодательно закреплённую базу, в которой будут отражены детально прописанные правила и способы регулирования рассматриваемых отношений.

В роли такой законодательной базы играет ФЗ N-6[8], который закрепляет основные полномочия и общие принципы организации, деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и контрольно-счетных органов (КСО - далее) муниципальных образований.

В части 2 статьи 3 указанного закреплено, что КСО муниципального образования является органом внешнего финансового контроля.

КСО реализует свои полномочия посредством проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Такая деятельность регламентируется статьями 9–12 рассматриваемого закона.

Например, исходя из отчета о деятельности КСО Зеленодольского

муниципального района РТ за апрель 2021 г., при проведении контрольных мероприятий были выявлены недостатки и нарушения на общую сумму 5 763 935,07 рублей, в том числе:

- нарушения при формировании и реализации бюджета на сумму 339 414,6 рублей;
- нарушения при использовании и закреплении муниципального имущества на сумму 5 763 935,07 рублей;
- неэффективное использование муниципального имущества и бюджетных средств на сумму 593 547,35 рублей.

Также при осуществлении экспертно-аналитических мероприятий КСО провел экспертизу нормативных актов Совета Зеленодольского муниципального района, проектов Постановлений Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района, а также дало Заключение на отчет об исполнении бюджета муниципального образования [4].

Исходя из опубликованной информации на сайте «Администрация Вахитовского и Приволжского районов Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» за 2019–2020 годы в результате проверок использования бюджетных средств, выделенных МКУ, КСО установлены нарушения в области реализации бюджетных средств в размере 3 543 600 рублей.

- Кроме того, выявлены нарушения:
- в сфере закупок – 209 500 рублей;
 - порядка ведения бухгалтерского учета (отчетности) – 582 952 000 рублей;
 - в сфере управления и распоряжения муниципальным имуществом – 7 593 000 рублей;
 - Другие нарушения – 5 264 000 рублей.

По результатам проверки были приняты меры по устранению найденных нарушений на общую сумму 24,8 тыс. руб. [5].

По результатам деятельности КСО Ютазинского муниципального района РТ в первом полугодии 2021 г. было реализовано 3 контрольных и 13 экспертно-аналитических мероприятия.

В области экспертно-аналитических мероприятий проведено:

- внешняя проверка годового отчета об исполнении бюджета Ютазинского муниципального района за 2020 год;
- внешняя проверка годового отчета об исполнении бюджета за 2020 год десяти сельских поселений и пгт. Уруссу.

По результатам контрольных мероприятий выявлены нарушения на сумму 20 616,9 тыс. рублей, в том числе:

нарушения осуществления бухгалтерского учета, составления и предоставления финансовой отчетности – 20 371,5 тыс. рублей;

неэффективное использование бюджетных средств – 245,4 тыс. руб. [6];

Согласно отчету о деятельности КСО Нурлатского муниципального района РТ за 2020 год» за отчетный год проведено 39 экспертно-аналитических и 11 контрольных мероприятий.

В результате проведенных мероприятий конечный объем нарушений в области финансов и недостатков составил 97030,9 тыс. руб., в том числе:

- при реализации бюджетов нарушения на сумму 6045,7 тыс. руб.;
- в области управления и распоряжения муниципальной собственностью нарушения на сумму 14792,7 тыс. руб.;
- при осуществлении мун. закупок на сумму 8163,2 тыс. руб.;

- в области ведения бухгалтерского учета, составления и представления финансовой отчетности на сумму 64444,0 тыс. руб.;

- прочие нарушения - 3585,3 тыс. руб.

По результатам проведенных мероприятий подготовлено 37 заключений и 2 аналитические записки, в том числе:

- 2 заключения по результатам экспертизы на проекты бюджетов на очередной 2021 финансовый год и плановый период 2022 и 2023 годов;

- 1 заключение по итогам внешней проверки Отчета об исполнении бюджета Нурлатского муниципального района за 2019 год;

- 28 заключений по результатам внешней проверки годовой бюджетной отчетности и исполнении бюджетов сельскими поселениями и городским поселением, а также в соответствии с проверкой достоверности годовой бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств за 2019 год.

- 6 заключений об исполнении бюджета Нурлатского муниципального района и г. Нурлат за 1 квартал, за 1-е полугодие и 9 мес. 2020 г. [7].

Таким образом, проанализировав отчеты о деятельности КСО различных муниципальных образований Республики Татарстан, можно сделать вывод о том, что деятельность КСО в современных реалиях достаточно результативна и имеет свои положительные последствия как для государства, так и для общества. Итоги работы, отраженные в их отчетах, подтверждают безоговорочную значимость финансового контроля на уровне муниципального образования.

Невзирая на положительные результаты сегодняшнего финансового

контроля муниципального образования, подводя тем самым итог всему вышесказанному, необходимо:

- в соответствии с финансовой и экономической политикой государства дальнейшее формирование направления государственного и муниципального внешнего финансового;
- создание новейших способов и форм контрольной работы при грамотном взаимодействии с компьютерными технологиями;
- образование и соединение механизмов взаимодействия элементов системы на всех уровнях;

- дорабатывание и доделывание нормативно-правовой базы под современные условия для функционирования системы муниципального финансового контроля;
- улучшение эффективности взаимодействия с правоохранительными органами путем совершенствования всего механизма;
- учет и анализ зарубежной практики деятельности органов в области финансового контроля;
- правильное развитие научной деятельности в разных плоскостях в сфере финансового муниципального контроля.

Литература

1. Быков Е.Н. Внешний муниципальный финансовый контроль / Е.Н. Быков // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. - №1(23). - С. 100–102
2. Ершов, В. В. Регулирование правоотношений : монография / В. В. Ершов. - Москва: РГУП, 2020. - 564 с. - ISBN 978-5-93916-840-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1689625> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Мамцаев, Г. Э. Финансовый контроль за деятельностью государственных корпораций: проблемы практики и перспективы развития / Г. Э. Мамцаев // Вестник КГТУ. – 2016. – № 6. – С. 71–78.
4. Сайт Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан // [Электронный ресурс] URL: <https://zelenodolsk.tatarstan.ru/zelenodolsk/administer/audit.htm> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Сайт Мэрии г. Казани // [Электронный ресурс] URL: <https://ksp.kzn.ru/meriya/ksp/deyatelnost/> (дата обращения: 14.11.2021).
6. Сайт Ютазинского муниципального района Республики Татарстан // [Электронный ресурс] URL: <https://jutaza.tatarstan.ru/kontrolno-schetnaya-palata.htm> (дата обращения: 15.11.2021).
7. Сайт Нурлатского муниципального района Республики Татарстан // [Электронный ресурс] URL: <https://nurlat.tatarstan.ru/nurlat/administer/audit.htm> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Федеральный закон от 07.02.2011 N 6-ФЗ "Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований" / "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 903.

Бирюкова Вероника Александровна¹
студент Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Казань, Российская Федерация
biruykovav@mail.ru

Научный руководитель:
Юн Лариса Владимировна
к.ю.н., доцент Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»

Цифровой рубль как форма российской национальной валюты: практические аспекты

Аннотация: В данной статье идет речь о развитии цифрового рубля как одной из новых форм российской национальной валюты. Автором сделан акцент на анализе как наличных, так и безналичных денежных средств, функциях цифрового рубля. При помощи цифрового рубля в ближайшем будущем можно будет совершать различные денежные операции по покупке того или иного товара. Цифровой рубль, подобно банкнотам, будет иметь уникальный цифровой код. Его особенностью будет являться то, что он, по задумке Банка России, соединит в себя положительные стороны наличных и безналичных денег: им можно будет осуществлять денежные операции в режиме онлайн, подобно безналичным деньгам; также с его помощью можно будет оплачивать товары и услуги в самых отдаленных точках нашей страны, где нет доступа к Интернету, как наличными деньгами.

Ключевые слова: цифровой рубль, фиатные деньги, национальная валюта России

Biryukova Veronika A.

Scientific supervisor:
Yun Larisa V.

The digital ruble as a form of the Russian national currency: practical aspects

Annotation: This article deals with the development of the digital ruble as one of the new forms of the Russian national currency. The author focuses on the analysis of both cash and non-cash funds, the functions of the digital ruble. With the help of the digital ruble, soon, it will be possible to perform various monetary transactions for the purchase of a particular product. The digital ruble, like banknotes, will have a unique digital code. Its peculiarity will be that it,

¹ © Бирюкова В.А., 2022 г.

according to the idea of the Bank of Russia, will combine the positive aspects of cash and non-cash money: they will be able to carry out monetary transactions online, like non-cash money; it will also be used to pay for goods and services in the most remote points of our country, where there is no access to the Internet, like cash.

Keywords: digital ruble, fiat money, national currency of Russia

Карманные кражи появились очень давно, но особое распространение получили в России в XIX веке, когда появились бумажные ассигнации и ценные нательные украшения. Карманные воры обладали точной, мгновенной реакцией и могли осуществить кражу таким образом, что потерпевший обнаружит пропажу только дома.

Вместе с развитием экономики меняются и формы денег. Сейчас карманные кражи сводятся на нет. Одна из основных причин этого – то, что сейчас граждане редко используют наличные деньги, которые раньше носили в огромных кошельках. Сейчас приобрести все необходимые товары можно с помощью банковской карты.

Создавать наличные деньги и банковские резервы может только центральный банк. Правом создавать депозиты для населения, бизнеса и небанковских финансовых посредников наделены коммерческие банки (в основном они делают это в процессе кредитования либо покупки активов) [1].

Но российское государство не останавливается на достигнутом. Банк России стремится к тому, чтобы система денежного обращения соответствовала развитию финансовой системы, экономики и государству в целом.

Цифровой рубль — дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей [2].

Цифровой рубль, подобно банкнотам, будет иметь уникальный цифровой код. Его особенностью будет являться то, что он, по задумке Банка России, соединит в себя положительные стороны наличных и безналичных денег: им можно будет осуществлять денежные операции в режиме онлайн, подобно безналичным деньгам; также с его помощью можно будет оплачивать товары и услуги в самых отдаленных точках нашей страны, где нет доступа к Интернету, как наличными деньгами. Данные особенности цифрового рубля особенно были бы полезны во время пандемии, что позволило бы использовать свои финансы, будучи независимыми от режима работы коммерческих банков, ближайших банкоматов и т.д.

Планируется, что для того, чтобы осуществить операцию в режиме офлайн, граждане смогут зарезервировать сумму в электронном кошельке, по аналогии с тем, как это происходит с наличными деньгами, когда их кладут в кошелек и оплачивают операции, когда нет возможности оплатить товар или услугу с помощью банковских карт. Это поможет охватить большее количество граждан, повысить уровень их товарно-денежных отношений.

Современные деньги выполняют три функции: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения [3]. Цифровой рубль также будет соответствовать данным функциям. Также он будет эквивалентен наличным и безналичным деньгам.

Существует мнение, что цифровой рубль – это разновидность «криптовалюты». Оно является ошибочным, поскольку у цифрового рубля, в отличие от криптовалюты, будет единый эмитент в виде Центрального Банка России, а его стоимость не будет подвержена серьезным колебаниям. Данная валюта будет считаться фиатной [4].

Для внедрения цифрового рубля в экономику страны планируется ввести поправки в восемь федеральных законов и пять кодексов. Несмотря на то, что цифровой рубль еще не введен, а его прототип Банк России выпустит только в начале 2022 года, граждане Российской Федерации уже не приветствуют введение данного вида денег.

По мнению некоторых экспертов, цифровой рубль сможет исключить из цепи «Центральный банк России – коммерческие банки – физические и юридические лица» коммерческие банки, поскольку пропадет необходимость их использования, т.к. все операции возможно будет осуществлять без помощи коммерческих банков, которые, в свою очередь, лишатся возможности получать прибыль от введения высоких комиссий и т.д.

Некоторые эксперты считают, что цифровой рубль сможет осуществлять

тотальный контроль за операциями с цифровым рублем, что позволит государству отслеживать каждое поступление и траты любого из граждан, использующих данный вид денег. Например, осуществить такой контроль за наличными деньгами практически невозможно. Несмотря на Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», подобный контроль проблематично осуществлять и за безналичными деньгами.

При этом введение цифровой валюты уже осуществлено в Китайской народной республике, где любой человек может получить цифровой юань как платёжное средство в условном автомате.

Таким образом, мнения о необходимости и пользы от цифрового рубля разнятся. На данный момент в данной части пробелов значительно больше, чем конкретных данных. Более того, полноценное внедрение цифрового рубля планируется к 2030 году, что является очень длительным промежутком времени, за который может измениться многое, в том числе и уровень правового сознания и правовой культуры граждан [5,6].

Литература

1. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г.) // www.cbr.ru (дата обращения 15.11.2021 г.)
2. Электронный ресурс. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения 15.11.2021 г.)
3. Деньги и денежно-кредитная система: учебное пособие / Н.Н. Мокеева, А. Е. Заборовская, В. Э. Фрайс; [под общ. Ред. Н.Н. Мокеевой]; Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации; Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. - 14 с.
4. ФИАТНЫЕ ДЕНЬГИ. Аналитическая записка Банка России. Под ред: В. Грищенко. Москва. Август 2019.

5. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019
6. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве. В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 406–410.

УДК 342.97

Скворцова Ольга Константиновна¹
Студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: olya21062003@gmail.com

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Закон и статус «иностранного агента» в Российской Федерации

Аннотация: Проведен анализ законов, касающихся деятельности «иностранных агентов» на территории Российской Федерации, показано влияние этих законов на деятельность организации со статусом «иностранного агента» и рассмотрены обязанности, возникающие при присвоении организации статуса «иностранного агента». Изучена сфера правоприменения данных статей и их влияние на организации, показаны самые первые и самые важные организации и люди с таким статусом. Приведены недостатки существующего законодательства в этой сфере, коллизии, возникающие из-за этого и показано, каким образом можно модифицировать законодательство.

Ключевые слова: НКО-иностранный агент, СМИ-иностранный агент, иностранный, финансирование, нежелательная организация

Skvortsova Olga K.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

Law and status of "foreign agent" in the Russian Federation

Annotation: The analysis of laws concerning the activities of "foreign agents" on the territory of the Russian Federation is carried out, the influence of these laws on the activities of an organization with the status of a "foreign agent" is shown, and the responsibilities arising from the assignment of the status of a "foreign agent" to an organization are considered. The scope of law enforcement of these articles and their impact on organizations have been studied, the very first and most important organizations and people with this status are shown. The deficiencies of the existing legislation in this area, conflicts arising from this are given and it is shown how the legislation can be modified.

Keywords: NPO-foreign agent, media-foreign agent, foreign, financing, undesirable organization

¹ © Скворцова О.К., 2022 г.

Законы, касающиеся статуса «иностранного агента»

Рассмотрим ФЗ №121 от 20.07.2012 [3] (далее «закон об иностранных агентах»). Закон об иностранных агентах, в первую очередь, вводит само понятие «иностранного агента». Некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента — это общественное объединение, являющееся юридическим лицом, получающее денежные средства и иное имущество от иностранных источников (далее «НКО - иностранный агент»). Каждая общественная организация, получившая такой статус, обязана информировать федеральный орган государственной регистрации о расходовании денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников. Общественное объединение, намеревающееся после государственной регистрации получать финансирование от иностранных источников и участвовать в политической деятельности на территории Российской Федерации, обязано до начала деятельности подать заявление о включении его в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Федеральный орган исполнительной власти, противодействующий легализации преступных доходов и финансированию терроризма, анализирует информацию об операциях общественных объединений и при наличии недостоверной информации сообщает об этом органу, принявшему решение о государственной регистрации данного общественного объединения. Операция по получению некоммерческой организацией денежных средств от иностранных государств, организаций и лиц подлежит обязательному контролю, если сумма

перевода более двухсот тысяч рублей. Годовая бухгалтерская отчетность НКО - иностранного агента подлежат обязательному аудиту. НКО - иностранные агенты должны вести раздельный учет иностранных доходов и доходов, полученных из других источников. В документах, представляемых НКО - иностранными агентами должны содержаться сведения о целях расходования денежных средств, полученных от иностранных источников, и об их фактическом расходовании и использовании. Они должны предоставлять отчет о персональном составе руководящих органов один раз в полгода, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества ежеквартально, аудиторское заключение - ежегодно. Материалы, издаваемые НКО - иностранным агентом, должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы изданы НКО, выполняющей функции иностранного агента. Уклонение от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, наказывается штрафом, исправительными работами или лишением свободы. Вводится список организаций, которые не могут быть признаны иностранными агентами: религиозные организации, государственные корпорации, государственные компании, а также на созданные ими некоммерческие организации, государственные и муниципальные учреждения, объединения работодателей, торгово-промышленные палаты

ФЗ № 129 от 23.05.2015 [4] вводит понятие нежелательной организации. Нежелательная организация -

иностранная или международная неправительственная организация, чьи действия представляют угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства. Решение о признании организации нежелательной принимает Генеральный прокурор или его заместители. В случае признания организации нежелательной ей запрещают открывать новые структурные подразделения и закрывают уже существующие, запрещают ей распространять информационные материалы, запрещают осуществлять проекты или программы. Кредитные организации и некредитные финансовые организации обязаны отказать нежелательным организациям в проведении финансовых сделок.

ФЗ №327 от 25.11.2017 [6] вводит понятие средств массовой информации, выполняющих роль иностранного агента (далее СМИ - иностранные агенты). СМИ - иностранные агенты — это юридическое лицо, распространяющее для неограниченного круга лиц аудио, видео, печатные материалы, получающие средства от иностранных государств, органов, организаций, граждан. К СМИ - иностранным агентам применяются те же правила, что и к НКО - иностранным агентам.

ФЗ №426 от 02.12.2019 [1] вводит понятие физического лица, выполняющего функции СМИ - иностранного агента. На него распространяются те же самые правила, что и к СМИ - иностранному агенту.

ФЗ №481 от 30.12.2020 [5] вводит термин физического лица, выполняющего функции иностранного агента. Физическое лицо, выполняющее функции иностранного агента — это физическое

лицо, осуществляющее на территории Российской Федерации в интересах иностранных государств, органов, организаций, граждан политическую деятельность или сбор сведений о военной деятельности, получающее поддержку от иностранных источников. На него распространяются те же самые правила, что и к физическому лицу СМИ - иностранному агенту.

Приказом Минюста России № 92 от 01.06.2021 вводят реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента, находящиеся в этом реестре общественные объединения облагаются теми же санкциями, что и НКО - иностранные агенты. В этом же году в ФЗ №14 от 24.02.2021 [2], по которым неуказание в материалах, опубликованных НКО - иностранным агентом метки о том, что материал выпущен НКО, признанным иностранным агентом, влечет штраф от 100 до 300 тысяч рублей для должностных лиц и от 300 до 500 тысяч рублей для юридических лиц. Также если участник, учредитель, член, руководитель, работник НКО - иностранного агента не указал в материалах публичного доступа, что он касается НКО - иностранного агента, на него налагается штраф 5000 рублей.

Правоприменение

В 2013 году первую организацию включают в список НКО - иностранных агентов. Это Партнерство «Содействие развитию конкуренции в странах СНГ», созданное в 2009 году, занимается эта организация проверкой деятельности антимонопольных ведомств. Идет пополнение реестра НКО - иностранных агентов, в 2013 году в реестр включено 9 организаций, которые затрагивали разные сферы деятельности: антимонопольная деятельность, поддержка НКО, защита

окружающей среды, поддержка ЛГБТК+, защита избирательных прав, образовательные проекты. Большинство организаций впоследствии оспорили их внесение в реестр иностранных агентов.

04.06.2014 издается ФЗ №147, в котором Минюст получает право включать организации в список иностранных агентов, до этого момента прокуратура решала дела о включении организаций в реестр иностранных агентов. В 2014 году включают еще 25 организаций в этот реестр. Помимо предыдущих сфер деятельности в нем затрагиваются следующие сферы: правозащитные организации, поддержка независимой журналистики, СМИ, политические объединения, исследовательские организации, поддержка местного сообщества, помощь призывникам и военнослужащим, защита прав женщин.

В 2015 году вводится реестр нежелательных организаций. Первой в него попадает Национальный фонд в поддержку демократии. По словам прокуратуры, фонд участвовал в работе по признанию нелегитимными итогов выборных кампаний, организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения, дискредитации службы в Вооруженных силах России. Нежелательные организации касались политических объединений и поддержки НКО. Помимо предыдущих сфер иностранных агентов, появились следующие: борьба с коррупцией, помощь мигрантам и беженцам, этнические объединения, помощь заключенным и осужденным, медицинская поддержка, профсоюзы.

В 2017 году принимается закон о СМИ - иностранных агентах. Одновременно девять СМИ включили в

список СМИ - иностранных агентов, в него попали радиостанция “Голос Америки”, телеканал Настоящее время, “Радио Свободная Европа/радио свобода” и его медиапроекты. В список нежелательных организаций и иностранных агентов продолжают попадать новые НКО.

В 2019 году список нежелательных НКО, иностранных агентов и СМИ - иностранных агентов пополняется, но новых прецедентов не происходит.

В 2020 году по закону, принятому в 2019 году, в список СМИ - иностранных агентов впервые включают физические лица: Лев Пономарев - правозащитник и политический деятель, Дарья Апахончич - активистка, Денис Камалыгин, Людмила Савицкая, Сергей Маркелов - журналисты. Кроме того, продолжают пополняться списки нежелательных организаций, среди которых появляются религиозные организации, НКО - иностранные агенты, СМИ - иностранные агенты.

На 2021 год пришел “пик” признания лиц и организаций иностранными агентами. Признали иностранными агентами или нежелательными организациями проекты ОВД-Инфо, Фонд борьбы с коррупцией, Фонд защиты прав граждан, касающиеся Алексея Навального, проект МБХ-медиа (который был впоследствии закрыт из-за сложностей, возникающих при присвоении статуса СМИ-иностранного агента), финансируемый Михаилом Ходорковским. Иностранцами СМИ, выполняющими функции иностранного агента признаны издание “Медуза”, телеканал “Дождь”, издательства «Bellingcat» и «The Insider». Именно в 2020 году эта тема получила наибольшее распространение, так как начала касаться проектов и медиа с миллионной

аудиторий. Большинство из них потеряли финансирование, получаемое за счет рекламы. Кто-то продолжил деятельность за счет частных пожертвований, но многие были закрыты.

Изменение законодательства

Разобрав законы и посмотрев, рассмотрев правоприменение, мы понимаем, за что могут признать иностранным агентом. Но возникает большая несостыковка: иностранное финансирование есть почти у всех СМИ, в том числе и государственных (например, ВГТРК), но признают иностранными агентами не всех. Сейчас, в эпоху глобализации, невозможно не взаимодействовать с иностранными компаниями; у отечественных СМИ покупают различные материалы, в том числе фото и видео, которые иностранные СМИ хотят показать у себя, а это и есть иностранное финансирование. Кроме того, это могут быть частные небольшие переводы иностранных граждан, например, подписка на газету, и это тоже будет считаться иностранным финансированием. Еще сложнее дела обстоят с физическими лицами. Любой пост, выложенный в социальной сети, может считаться информацией публичного доступа, при этом, если у человека найдут иностранный перевод, это может быть даже перевод в 100 долларов от друга из другой страны, который подарил их на праздник, то человека могут признать иностранным агентом.

Теперь рассмотрим способы возможного изменения законов об иностранных агентах.

Самый радикальный - совсем отменить этот закон. Такой способ предлагается в петиции, созданной ОВД-инфо и адресованной Государственной

Думе, ее подписали более 250 000 человек и 242 организации. В этой петиции говорится, что закон об «иностранных агентах» противоречит Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и лица, и организации, получившие статус иностранного агента не могут полноценно функционировать с учетом нынешнего законодательства. Я вижу этот способ как промежуточное решение, которое даст спокойно функционировать организациям и лицам, ныне признанными иностранными агентами, и даст уточнить и исправить законодательство в этом вопросе. Но законодательство все еще надо будет менять, поэтому это решение не является идеальным.

Второй способ - лимитирование поступлений средств от иностранных источников, например, не более 70% средств могут быть получены из иностранных источников. В таком случае, можно будет действительно понять, насколько организация «зависима» от иностранного финансирования, и в ходе последующего разбирательства понять, почему у этой организации такие крупные поступления от иностранных источников, и не занимается ли она деятельностью, ставящей под угрозу безопасность страны и ее жителей.

Третий способ - совершенствование системы расследования поступления средств, то есть нужно найти заказчика, исполнителя и цель, доказать это обязательно в суде, где обе стороны могут предъявлять свои доказательства. Большая часть организаций, особенно когда закон только появился, смогли оспорить решение о признании их иностранными агентами, то есть, если изначально ввести более высокий порог вхождения в список

иностранных агентов, можно избежать последующих судебных разбирательств.

Четвертый способ - запрет на определенные источники финансирования, например, запрет на получение иностранного гранта, связанного с исследованиями, которые могут быть использованы в военной сфере, или запрет получать финансирование от государственных корпораций других стран. То есть, составить перечень источников, откуда финансирование можно получать и откуда нельзя. Такое решение поможет избежать легкого пути финансирования потенциально опасной деятельности. А дальше сработает третий способ, когда

будут выяснять, кто действительно заинтересован в функционировании данной организации.

Таким образом, сейчас законодательство, касающееся статуса иностранного агента размыто, и больше служит инструментом давления, чем действительно важным регулятором иностранного вмешательства в дела России. Многие организации из-за признания иностранными агентами закрылись, так как лишились большей части финансирования. Но то, каким способом это будет сделано - будет решать Государственная Дума, в своей работе я рассмотрела возможные варианты.

Литература

1. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"" от 02.12.2019 № 426-ФЗ // Российская газета. 2019 г. № 273.
2. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 24.02.2021 № 14-ФЗ // Российская газета. 2021 г. № 41.
3. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" от 20.07.2012 № 121-ФЗ // Российская газета. 2012 г. № 166.
4. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.05.2015 № 129-ФЗ // Российская газета. 2015 г. № 111.
5. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности" от 30.12.2020 № 481-ФЗ // Российская газета. 2021 г. № 1.
6. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"" от 25.11.2017 № 327-ФЗ // Российская газета. 2017 г. № 268.
7. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в статью 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях" от 04.06.2014 № 147-ФЗ // Российская газета. 2014 г. № 127.
8. Мы требуем отмены законов об «иноагентах» // change.org URL: <https://change.org> URL: <https://clck.ru/ZHLGV> (дата обращения: 24.10.2021).

9. Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/> (дата обращения: 20.10.2021).
10. Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (дата обращения: 20.10.2021).

Кочкина Полина Сергеевна¹
Студентка НАНО ВО «Институт Мировых Цивилизаций»
e-mail: polina.panova-01@bk.ru

Научный руководитель:
Наибханова Райганат Исламудиновна
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
НАНО ВО «Институт Мировых Цивилизаций»
e-mail: nri-civilius@yandex.ru

Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения. Проанализированы основополагающие нормативно-правовые акты в указанной области. Сформулированы проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, снижающие эффективность превентивных целей административной ответственности в целом на сегодняшний день. А также предложены возможные пути решения с помощью внесения изменений и дополнений в действующее законодательство на основе анализа выделенных проблем.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, презумпции невиновности, специальные технические средства, дорожное движение.

Kochkina Polina S.

Scientific supervisor:
Naibkhanova Raiganat I.

Actual problems of implementation of the institute of administrative responsibility for traffic offences

Annotation: the article deals with the peculiarities of legal regulation of responsibility for administrative offences in the field of road traffic. The fundamental normative-legal acts in this area are analyzed. Problems of implementation of the institute of administrative responsibility for offences in the field of traffic management, which reduce the effectiveness of preventive purposes of administrative responsibility to date, are formulated. It also proposes possible solutions through

¹ © Кочкина П.С., 2022 г.

amendments and additions to the current legislation based on the analysis of the highlighted problems.

Keywords: *administrative offense, administrative punishment, presumption of innocence, technical means, traffic.*

Административная ответственность — это вид юридической ответственности, выражающейся в назначении административного наказания лицу, совершившему правонарушение, органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями [9]. Она наступает за деяния, которые менее опасны для общества, чем преступления.

В отличие от преступлений, законодатель, давая характеристику административным правонарушениям, не называет административные правонарушения общественно опасными деяниями [3, ст. 14]. Однако, некоторые ученые говорят о том, что административные правонарушения также обладают общественной опасностью, но степень этой опасности меньше, чем у преступлений. Например, общественно опасными административными правонарушениями можно считать административные правонарушения, посягающие на здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения [2, гл. 6]; в области охраны окружающей среды и природопользования [2, гл. 8]; в промышленности, строительстве, энергетике [2, гл. 9], а также в области дорожного движения [2, гл. 12].

Административная ответственность имеет общие черты, присущие юридической ответственности.

На основании ч. 1 ст. 1.4. КоАП РФ лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат

административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств. Согласно с ч. 2 этой же статьи КоАП РФ и другими федеральными законами могут устанавливаться специальные условия привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, например судей, депутатов, прокуроров, прокуроров, а также других лиц. Также некоторые особенности имеются для привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности.

По причине того, что административная ответственность носит публичный характер, в ст. 1.5 КоАП РФ закреплен принцип презумпции невиновности, то есть лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, считаются невиновными, пока их вина не будет доказана в предусмотренном КоАП порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа или должностного лица, рассмотревших дело. Согласно упомянутой статье, лицо подлежит

административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Вместе с тем лицо не обязано доказывать свою невиновность.

Латинский термин «*praesumptio*» («презумпция») означает упреждение, ожидание, предположение, то есть презумпция невиновности – это предположение о невиновности лица, которое принимается за истинное, пока не будет доказано обратное. Однако данное положение не распространяется на гл. 12 КоАП «Административные правонарушения в области дорожного движения» в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно рассматривал вопрос об ограничении административно-правового принципа презумпции невиновности на предмет соответствия данного ограничения Конституции РФ [5]. Статья 49 Конституции РФ гласит: каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [1]. С юридической точки зрения, здесь речь идет об уголовно-процессуальных отношениях, поскольку законодатель использует термины «преступление», «обвиняемый». Конституционный Суд Российской Федерации по этому поводу отмечает, что такое распределение бремени доказывания между государством в лице органов, которые уполномочены выносить постановления по делам об

административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме с функциями фото-видео фиксации, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности согласно ч. 1, 2, 4 ст. 1.5 КоАП РФ. Тем не менее данное утверждение является спорным.

Исходя из положений ст. 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации специальными техническими средствами привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств. При этом в соответствии с ч. 2 данной статьи собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении подтвердятся содержащиеся в ней данные о том, что во время фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к этому моменту выбыло из владения собственника (владельца) вследствие противоправных действий других лиц. Исходя из этого, для освобождения от административной ответственности владелец транспортного средства должен доказать факт, что в момент фиксации

административного правонарушения специальными техническими средствами транспортное средство находилось в пользовании иного лица. Конструкция ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ предполагает необходимость указания «другого лица», которое владело и пользовалось транспортным средством, невзирая на позицию Конституционного Суда РФ и ч. 4 ст. 1.5. КоАП РФ, которая содержит важную составляющую презумпции невиновности: неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемое к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. То есть, владелец транспортного средства, находясь, по тем или иным причинам в другом регионе и не имея возможности пользоваться транспортным средством по месту постоянного проживания, всё также обязан доказывать свою невиновность [9].

Существует также проблема, связанная с привлечением к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения бывшими владельцами транспортных средств, которая фиксируется техническими средствами, имеющими функции фото- и видеофиксации. Нарушение правил дорожного движения может быть совершено во вскоре после покупки, а для регистрации перехода права собственности транспортного средства в электронных базах данных требуется определенное время. В результате, по факту получения уведомления о наличии штрафа бывшему собственнику необходимо обратиться к ГИБДД по факту получения уведомления о наличии штрафа, после чего уполномоченные лица проведут процессуальную проверку документов и ряд процессуальных действий [11]. На основании п. 4 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ

зафиксированное правонарушение в сфере организации дорожного движения путем автоматической фото и видео фиксации являются поводом для возбуждения дела об административном правонарушении. Исходя из этого, проводимая процедура не дает каких-либо результатов, а только лишь занимает время на анализ данной ситуации как бывших собственников транспортных средств, так и сотрудников органов.

Тем самым, можно сказать, что положения КоАП РФ предусматривают презумпцию виновности владельца транспортного средства в случае фиксации автоматическими средствами факта совершения административного правонарушения. Исходя из гл. 12 КоАП РФ, можно выделить еще одну проблему, которая касается санкций за нарушение правил дорожного движения [4]. В ч. 4 ст. 12.5 КоАП РФ в санкции законодатель предусмотрел такой вид наказания, как лишение права управления транспортным средством. Поскольку собственником транспортного средства и, соответственно, субъектом такого правонарушения может быть юридическое лицо, не учтено то обстоятельство, что юридическое лицо таким правом не обладает, а, следовательно, не может быть привлечено к такому виду ответственности. В законе существует правило, согласно которому, если правонарушение было установлено сотрудником ГИБДД, то водитель, управлявший транспортным средством в момент совершения административного правонарушения, подлежит лишению права управления транспортным средством. Но в то же время, если личность водителя установить невозможно, а правонарушение было зафиксировано системой автоматической фиксации, то к ответственности в виде

административного штрафа привлекается юридическое лицо, то есть законный владелец транспортного средства. Приравнять названные виды административных наказаний, не предоставляется возможным признать справедливым [11].

Таким образом, сегодня жизнь современного человека в XI веке немыслима без применения результатов научно-технического прогресса, в том

числе автоматизированных систем фиксации нарушений правил дорожного движения. Однако существует необходимость разработки и принятия нового нормативно-правового акта, регулирующего сферу организации и технические аспекты специальных технических средств с функциями фото-, киносъемки, видеозаписи, либо средств фото-, киносъемки, видеозаписи в автоматическом режиме.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1, Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
4. Постановление Правительства РФ от 23. 10. 1993 № 1090 (ред. от 31. 12. 2020) «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, №47, ст. 4531.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 г. № 1621-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 1.5, примечания к статье 1.5, статьи 2.6.1, части 3.1 статьи 4.1 и части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"
6. Афонин В.В. Правовая основа и проблематика использования технических средств выявления и фиксации нарушений правил дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения. – 2020. - № 1 (3). – С. 32–37.
7. Голощапова О.И. Проблемы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Энигма. – 2019. - № 10–1. – С. 375–381.
8. Занина Т.М., Занин К.А. Проблемы реализации административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. - № 2 (40). – С. 54–60.
9. Падеров П.В. Вопросы привлечения к административной ответственности владельцев транспортных средств // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия) С. 122–126
10. Руднев А.С., Якимов А.Ю. Юридические лица как субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, которые зафиксированы специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. - № 6 – С. 226–231.

11. Рябчиков М.В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения // Научный журнал NovaUm.Ru - № 31–2021. – С. 141–143.
12. Стахов А. И. Административное право России: учебник и практикум для вузов /— 3-е изд., перераб, и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 484 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13088-1. - С. 243–249.
13. Административная ответственность как вид юридической ответственности. URL: https://distance.rpa-mu.ru/files/spec/adm-otv_lect.pdf (дата обращения: 08.12. 2021)

Рахамимов Равиль Тельманович¹
Студент Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедры
публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: liananig1@yandex.ru

Бюджетный федерализм в России

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие, элементы бюджетного федерализма, анализируется модель бюджетного федерализма в Российской Федерации, исследуются возможные меры для улучшения бюджетных отношений и укрепления экономики субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, бюджетная система, бюджетная обеспеченность, дотации, межбюджетные отношения.

Rakhamimov Ravil T.

Scientific supervisor:
Gadelshina Liana I.

Fiscal federalism in Russia

Annotation: This article examines the issue of the right position of fiscal federalism. Problems of this category in the Russian Federation. Possible measures to improve budget relations and strengthen the economy of the subjects and local self-government are investigated.

Key words: fiscal federalism, tax, subsidies, inter-budgetary relations, regions «donors».

Рассматривая устройство любого государства, исследователь должен крайне тщательно понимать на каком «скелете» держится его политическая, социально-экономическая и культурная сферы. Этим прозаичным «скелетом» выступает бюджетный федерализм, вокруг которого в научном сообществе не утихают дискуссии – что такое бюджетный федерализм, устоялся ли он в

Российской Федерации или все еще находится на стадии становления, и вообще из каких элементов складывается бюджетный федерализм?

Отвечая на вышеперечисленные вопросы, часть правоведов склоняются к неразрывности бюджетного федерализма с бюджетной системой, не выделяя понятное частное из целого, другие ученые мыслят шире и утверждают, что

¹ © Рахамимов Р.Т., 2022 г.

бюджетный федерализм является принципом государственного устройства. Отчасти и с обоими группами можно согласиться, но большинство ученых выделяют бюджетный федерализм в отдельную категорию, основываясь на статьях Бюджетного кодекса РФ, и дают научное определение [4].

Сам термин бюджетный федерализм появился в 1990-е годы после развала СССР и так и не был закреплен в законодательстве нашей страны, что фактически говорит о начальной стадии становления законодательства в сфере регулирования бюджетных и налоговых процессов.

Бюджетный федерализм исходит из статьи 6 Бюджетного кодекса РФ «бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления», а также принципа самостоятельности частей внутри целого, содержащегося в понятии федерализма. Складывая, мы получаем бюджетный федерализм, который представляет собой разграничение полномочий между центральными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации и органами власти местного самоуправления в формировании и исполнении бюджетов разных уровней, т.е. организуется совокупность финансовых отношений между бюджетами различных уровней бюджетной системы.

Итак, с разными подходами к пониманию самого термина мы разобрались, но для лучшего погружения в его сущность нам необходимо изучить его принципы и концепции. Для функционирования столь громоздкого

механизма следует придерживаться следующих принципов:

самостоятельность бюджетов различных уровней;

законодательное разграничение ответственности и расходных полномочий между бюджетами Федерации, регионов и муниципальных образований;

соответствие объема расходных обязательств, возложенных на каждый уровень государственной власти и управления, доходным полномочиям;

наличие механизма корректировки дисбаланса между расходными обязательствами и доходными полномочиями, выраженные в межбюджетных трансфертах разных видов: дотации, субвенции и субсидии;

наличие процедур предотвращения и разрешения конфликтов между властями различных уровней, а также нахождение взаимосогласованных решений по налогово-бюджетным вопросам.

Опираясь на вышеизложенные принципы, в зарубежных странах функционируют две модели бюджетного федерализма [5]. Разберем, чем характерны эти модели:

Кооперативная или централизованная модель, которая наибольшим образом распространена в странах Европы, характеризуется следующими чертами:

наличие собственных и регулирующих налогов и доходов для каждого уровня бюджета;

повышенная ответственность центра за состояние регионального положения финансов;

наличие развитого механизма перераспределения денежных средств между уровнями власти бюджетной системы;

ограниченная самостоятельность во внешних сношениях;

бюджетное разграничение по расходам.

Децентрализованная модель, сложившаяся в США, Канаде, Японии и других государствах, характеризуется следующими чертами:

региональные власти получают высокую финансовую самостоятельность;

регионы устанавливают собственные налоги и порядок налогообложения;

происходит четкое разграничение налогов между всеми уровнями бюджетной системы;

финансовая поддержка из федерального бюджета сводится к минимуму;

система бюджетного выравнивания развита слабо.

Для российского бюджетного федерализма характерно сочетание признаков кооперативной и децентрализованной моделей, а именно:

распределение и перераспределение доходов и расходов на основе комбинации централизованной и децентрализованной моделей;

местные и региональные бюджеты имеют высокую самостоятельность;

федеральная власть доминирует в ключевых вопросах финансового обеспечения государства.

В юридической литературе высказывается мнение о ее несовершенстве, наличии противоречий, дисбаланса, которые указывают на необходимость выработки оптимальной модели бюджетного федерализма. Одной из задач федеральных органов Российской Федерации для преодоления вышеназванных проблем является выработка оптимальной модели бюджетных отношений и реализации ее,

устраняя возникающие противоречия и дисбалансы.

Первая проблема – глубокая централизация налоговой политики, которая связана с зависимостью регионов и местного самоуправления в определении местной и бюджетной политики.

Следующая проблема связана в большей степени с так называемым налоговым федерализмом, это проблема непропорциональности распределению налоговых доходов по звеньям бюджетной системы, Правовой предпосылкой которой выступают нормы статей 71 и 72 Конституции и глава 2 Налогового кодекса РФ. Дело в том, что налоговых доходов в структуре бюджета субъекта РФ и местного бюджета не хватает на выполнение базовых полномочий. Следовательно, стоит рассмотреть вопрос передачи налога или его части доход другого уровня бюджетной системы, например, из федерального в региональный. На практике федеральный бюджет каждый год выделяет огромные средства на финансовое выравнивание регионов, приводящих их в зависимость. При этом финансовое выравнивание бывает двух видов:

вертикальное – процесс нахождения соответствия между объемом обязательств каждого уровня власти по расходам с его доводимыми компетенциями: межбюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции);

горизонтальное – процесс распределения налогового бремени между субъектами РФ для устранения или снижения неравенства налоговых возможностей; происходит с учетом дифференциации населения, нивелирования различий в МРОТ.

Исходя из вышерассмотренных принципов, моделей и вариантов финансового выравнивания, особая проблема кроется в возможности найти соответствие объема расходных обязательств, возложенных на каждый уровень государственной власти и управления, доходным полномочиям. Данный принцип теоретически представлен верно и осуществимо, но на практике уравнивать расходы с доходами получается далеко не в каждом регионе нашей страны, именно данный фактор порождает «дотационные» регионы, которые из-за недостаточности налоговой базы, плохого управленческого состава власти и кредитных ям вынуждены рассчитывать на поддержку из федерального бюджета или из бюджета «региона-донора» [7].

Дотации - межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования. На 2020 год всего лишь 13 субъектов РФ из 85 оставляют деньги в федеральный бюджет, а остальные 72 нуждаются в дополнительных средствах. Динамика в данном вопросе весьма печальна, т.к. количество предприятий в разных регионах сокращается, конъюнктура на международном рынке не самая благоприятная, а российский товар не востребован в других странах, то и экономика стагнирует. С учетом падения цен на нефть, влиянием Covid-19 на экономические процессы и отсутствия комплексных программ со стороны государства по кардинальному изменению положения, количество дотационных субъектов в ближайшее время точно не уменьшится.

Разбирая тему дотаций в системе бюджетного федерализма в РФ, мы можем обратить внимание на «наихудшую»

динамику на северном Кавказе, ее демонстрируют Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, на юге Сибири – Республика Тыва, Республика Алтай, в удаленных дальневосточных регионах – Чукотский автономный округ, Камчатский край и новопривывшие субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. В структуре бюджетов данных регионов дотации составляют 56%–83%, а в абсолютных числах рекорсменом является Республика Дагестан, которая в 2020 году получила 72 млрд из федерального бюджета. [6]

Основываясь на данных показателях, ряд ученых-правоведов и экономистов утверждают, что дотации в региональный бюджет вызывают «привыкание», также происходит дестимуляция регионов доноров и дотационных регионов. «Регионы-доноры» знают, что часть их профицита пойдет не на развитие своего региона, а на поддержку отсталого «соседа», а «регионы-реципиенты» знают о грядущих поступлениях, но количество дотационных средств не всегда известно, что приводит к другой проблеме. Регионы не могут заранее рассчитывать свою экономическую политику.

Резюмируя, можно заключить, что дотации, призванные лишь выравнивать и покрывать, т.е. не давать саморазрушиться региону, являются малоэффективными, что требует существенных изменений в законодательстве для их действенности. Дотационные средства покрывают лишь расходы, позволяя властям субъекта РФ или местного самоуправления выполнять свои базовые функции, а инвестировать в экономику данные средства не получится из-за неправильного управления или их недостаточности. Также стоит помнить о

человеческом факторе – коррупции – когда средства не доходят до определенного бюджета или используются не по назначению.

Перечисленные проблемы могут повлечь серьезные негативные последствия для бюджетов, например, неплатежеспособность. Так, в 2018 году в Республике Хакасия и Костромской области был введен «казначейский контроль», представляющий передачу полномочий власти из субъекта РФ в специализированный федеральный орган власти для решения финансовых проблем. [9]

Нам представляется, что для предотвращения подобного рода «ям» в территориальной политике развития государство должно придерживаться следующих принципов:

разработать нормативные правовые акты (инструкции и рекомендации) по применению дотаций и создания облегченных и гибких процессов передачи дотаций;

усовершенствовать модель управления регионами, повысив качество

кадров администрации в регионах, муниципалитетах;

повысить эффективность и качество налогового контроля, создать благоприятные условия для ведения бизнеса в стране;

стоит применять государственное вмешательство в экономику отдельных субъектов РФ для повышения уровня экономики.

В завершении своего исследования следует отметить, что принцип построения бюджетных отношений, который позволяет в условиях самостоятельности каждого бюджета, сочетать интересы федерации с ее субъектами и органами местного самоуправления, является фундаментом для построения развитого государства. Соблюдая концепцию конкуренции регионов (преимущественно в социальной сфере) и обеспечения минимального общенационального стандарта, возможно построить стабильную экономику государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Налоговый кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ: (от 02.07.2021 N 305-ФЗ) // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Артемьева С.С., Макейкина С.М. Бюджетное выравнивание в условиях развития бюджетного федерализма // Вестник МГУ. 2009. №3. С.79-84.
4. Бехер В.В. Современное понимание бюджетного федерализма, его роль в развитии экономики государства // Евразийский Союз Ученых. 2018. №2–3 (47). С. 63–65.
5. Докальская В.К. Бюджетный федерализм в России и мировой практике // Финансы и кредит. 2007. №35. С. 29–36

6. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» 2013–2021, <http://budget.gov.ru>
7. Захорольных, Н. В. Бюджетный федерализм как форма организации бюджетной системы / Н. В. Захорольных // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / Под редакцией М.М. Журавлёва, А.М. Барнашова, С. С. Кузнецова. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. – С. 161–163.
8. М.В. Карасева Бюджетное право. — М.: Эксмо, 2016. — 320 с.
9. Косополина, Д. А. О некоторых проблемах бюджетного федерализма / Д. А. Косополина // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы: Материалы научно-практической конференции, Вологда, 03 апреля 2014 года / Вологодский филиал РАНХиГС. – Вологда: Вологодский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014. – С. 227–235.
10. Морозов О. В. Бюджетный федерализм в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. №6.
11. Харитонов, И. К. Проблемы разграничения бюджетных полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в системе бюджетного федерализма / И. К. Харитонов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 22–26.

Развитие частноправовых институтов в современной России

УДК 340

Куфарова Лилия Олеговна¹
Студентка гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Помазкова Светлана Ивановна
Заведующая кафедрой частного права
кандидат юридических наук, доцент

Организационно-управленческие права участников общества с ограниченной ответственностью

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные организационно-управленческие права участников общества с ограниченной ответственностью, их место в организационной структуре управления организации, а также некоторые вопросы касающиеся оформления и организации управления единственным участником общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: организационно-управленческие права, участники общества с ограниченной ответственностью, полномочия участника / единоличного участника общества с ограниченной ответственностью.

Kufarova Lilia O.

Scientific supervisor:
Pomazkova Svetlana I.

Organizational and managerial rights of participants of a limited liability company

Annotation: This article discusses the main organizational and managerial rights of the participants of a limited liability company, their place in the organizational structure of the organization's management, as well as some issues related to the registration and organization of the management of the sole participant of a limited liability company.

Keywords: organizational and managerial rights, participants of a limited liability company, powers of a participant / sole participant of a limited liability company.

¹ © Куфарова Л.О., 2022 г.

Состав, права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью (ООО или Общество) зафиксированы в Федеральном законе №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998г. Согласно данному ФЗ, общество с ограниченной ответственностью - это организованное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли, которые принадлежат его участникам. Организаторы ООО несут риск убытков в размере принадлежащих им долей по результатам деятельности общества.

Участниками ООО могут быть как юридические, так и физические лица, которые не обязаны заниматься предпринимательской деятельностью, но закон может регулировать участие в таких обществах отдельных категорий граждан. Также государственные органы и органы местного самоуправления Российской Федерации не могут быть участниками таких организаций.

В ч.3 ст. 7 ранее упомянутого Федерального закона установлено минимальное число участников ООО в количестве одного физического или юридического лица, и максимальное число участников – не более пятидесяти. Если же участников больше указанного в законе количества, то такая организация в течение года должна быть реорганизована, в противном случае есть риск ликвидации ООО в судебном порядке.

Статус участника Общества охватывает больший диапазон понятий, чем статус учредителя. Несомненно, учредитель создает ООО, но участник активно и постоянно участвует в функционировании и развитии

организации от создания до ликвидации или реорганизации такого вида юридического лица. Важно заметить, что учредитель является и участником, а участник может стать учредителем только при перерегистрации компании – это является одной из причин, почему состав учредителей меняется реже, чем состав участников. Состав участников же может подвергаться многократным изменениям в процессе подбора кадрового состава.

Права участников ООО закреплены в Федеральном законе №14-ФЗ и распространяются на следующие направления деятельности:

- участие в управлении внутренними делами ООО;
- получение полной информации о деятельности ООО;
- доступ к бухгалтерской и иной внутренней документации;
- участие в распределении чистой прибыли;
- возможность получить часть имущества, которое иногда остается после расчетов с кредиторами в результате ликвидации ООО;
- право забрать свою долю уставного капитала и покинуть ООО;
- возможность распорядиться своей долей или частью доли в уставном капитале ООО;
- право принимать участие в общих собраниях, избирать и быть избранным в органы контроля, управления и прочие внутренние органы ООО.

Ограничить права участников ООО невозможно, а наделить их дополнительными правами можно с помощью учредительных документов.

Дополнительные права отличаются от основных тем, что они не относятся к долям в уставном капитале, а принадлежат именно участникам ООО.

Даже в случае перехода права собственности на долю или часть доли в уставном капитале Общества от одного участника к другому участнику или третьему лицу дополнительные права всегда остаются у того, кто изначально был ими наделен.

Дополнительными правами в ООО могут наделяться не все участники, поэтому их полномочия иногда могут сильно различаться. Способ ограничения в предоставлении дополнительных прав некоторым участникам ООО и, напротив, наделение других дополнительными правами позволяет гибко регулировать внутренние процессы организации. Но, если часть участников организации изначально будет обладать значительно большим количеством привилегий, то со стороны остальных участников, которые не наделены дополнительными правами, может возникнуть негативная реакция.

Рассмотрим ситуацию: если новый участник претендует на дополнительные права, то его притязания могут быть рассмотрены на общем собрании учредителей, так как именно они обладают правом наделения дополнительными правами участников Общества, а получит он их только в том случае, если все участники проголосуют «за».

Ограничение или прекращение дополнительных прав, которые были предоставлены определенному участнику Общества, может быть осуществлено только с согласия самого участника и в случае, если за это проголосовало 2/3 от общего числа участников ООО.

При открытии ООО обязательно принимается Устав организации. Это документ, без которого невозможна государственная регистрация общества с ограниченной ответственностью. Именно в уставе прописывается структура

управления ООО и организационно-управленческие права его участников. В последствии в устав могут быть внесены изменения касающиеся управления, изменения числа участников или необходимости исправления некоторых пунктов.

Структура ООО предполагает несколько вариантов управления – существуют упрощенные схемы и более сложные. Органами управления могут выступать как коллегиальные структуры, так и единоличный руководитель:

- Общее собрание, согласно ст. 32 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», является высшим органом управления компанией, который необходим решения главных стратегических, финансовых и хозяйственных вопросов. Основным принципом данного органа является то, что обладатель большей доли в уставном капитале имеет большее количество голосов при решении внутренних вопросов на собрании учредителей;

- Совет директоров. Создание и деятельность данного органа также регулируется ст. 32 ФЗ об ООО. Это контрольный орган, наделенный полномочиями управлять и руководить текущей хозяйственной деятельностью ООО, создавать исполнительный орган и созывать общее собрание участников. Основная деятельность совета директоров в основном заключается в масштабировании, открытии филиалов и представительств.

- Внутренние исполнительные органы – руководители компании, которые занимаются оперативным управлением, достижением поставленных руководством целей, а также решением текущих и плановых задач. Исполнительные органы создаются в зависимости от размера компании (малые,

средние, крупные). Функции такого органа может выполнять как один, так и несколько лиц, которые смогут распределить между собой обязанности для эффективной деятельности исполнительного органа ООО. Функции единоличного исполнительного органа в ООО также может взять на себя генеральный директор или его заместитель, а также коммерческий директор или главный бухгалтер организации;

- Аудиторская или ревизионная комиссия – избираемый орган управления, выполняющий функции контроля и проверки правильности ведения учета финансово-хозяйственной деятельности организации. Для контроля за эффективностью, правомерностью, правильностью и своевременностью составления и предоставления разных видов внутренней и внешней отчетности, в том числе и бухгалтерской, деятельности компании необходим аудиторский орган или единоличный ревизор.

Функции и компетенции органов управления ООО должны быть четко прописаны в Уставе, также необходима схема управления организацией с указанием компетенции и задач каждой из структур. Обычно схема управления сформирована так, что самые важные решения по управлению компанией принимаются общим собранием учредителей. Если число участников ООО значительное, то уставом устанавливается необходимый кворум для признания решений полномочными.

Также при большом количестве участников часто собирать общее собрание для управления компанией невозможно и нецелесообразно, поэтому, в основном, управлением занимается совет директоров или специально

созданный для этого орган. Функции и состав такого органа оперативного управления ООО прописываются в уставе. Механизм его создания тоже отражается в уставе. Данный орган может состоять из выбранных и назначенных руководителей из числа участников ООО, а иногда частично из привлеченных со стороны наемных специалистов.

Обычно при регистрации ООО одного лица единственный учредитель назначает себя на должность генерального директора (ст. 39 ФЗ об ООО). Но насколько эта схема действенна и возможно ли вообще управление организацией без единоличного исполнительного органа?

Помимо прав и обязанностей участника общества, перечисленных в ст. 67, 67.1 Гражданского кодекса РФ, ст. 33 ФЗ №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", участник ООО имеет право обладать любыми дополнительными правами и обязанностями в рамках закона, которые ему предоставлены Уставом ООО. Также согласно ст. 40 ФЗ №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", к исключительной компетенции единоличного исполнительного органа общества относятся: представление интересов общества и заключение сделок, а также выдача доверенностей и решение кадровых вопросов.

Таким образом, Уставом ООО можно предусмотреть довольно широкий перечень полномочий участника общества. Например: согласование любых видов сделок, определение направления деятельности организации, распределение обязанностей среди сотрудников, управление структурными подразделениями ООО, представление

интересов организации перед третьими лицами и т. д.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 июля 2011 г. N ВАС-8608/11 "Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации".

Суд установил, что согласно п. 15 и 15.1 Устава ООО «Якташ» к компетенции общего собрания участников относится предоставление участникам дополнительных прав или возложение на участников общества дополнительных обязанностей.

Решением единственного участника общества от 20 июня 2008 г. №2 одобрена сделка поручительства по кредитному договору, полномочия по подписанию договора поручительства от имени общества возложены на участника общества - С. А. Хачатряна.

Так как единственный участник Общества сам возложил на себя полномочия по подписанию договора поручительства, и данное решение не противоречит Уставу ООО «Якташ» и Закону, суды не нашли оснований для вывода о том, что договор поручительства был подписан ненадлежащим лицом.

Действующее на данный момент законодательство и сложившаяся

судебная практика наделяют неограниченными полномочиями, в том числе правом прямого управления единственным участником общества, как высшего органа ООО.

В ходе рассмотрения данного примера возникает вопрос: существует ли необходимость в наличии директора в ООО и в ООО, состоящем из одного лица?

Если есть высший орган управления Обществом – единственный участник, то он может не нуждаться в создании исполнительного органа, если не видит в этом смысла и пользы для ООО. Все функции и полномочия он осуществляет как единственный участник общества. Но на практике, если единственный участник ООО управляет компанией, то его полномочия должны быть прописаны в Уставе Общества, созданного им единолично.

Таким образом, организационно-управленческие права участников ООО закреплены в первую очередь в Федеральном законе от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В Уставе ООО также можно закрепить широкий перечень полномочий участников общества, в том числе и то, что ООО может существовать без директора под прямым управлением единственным участником.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (с изм. от 09.03.2021 N 33-ФЗ).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021).
3. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 08.02.1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (издание третье, испр. и доп.). - "Юстицинформ", 2020 г.
4. Касьянова, Г. Ю. «Общества с ограниченной ответственностью» (седьмое издание) – Правовой практикум / Г.Ю. Касьянова. - М.: АБАК, 2018. - 224 с.

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты» (г. Москва, 08 декабря 2021 г.)

5. Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
6. Практический журнал для юриста «Юрист компании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e.law.ru/>.

УДК 340

Карпенко Вера Олеговна¹
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Помазкова Светлана Ивановна
Заведующая кафедрой частного права
кандидат юридических наук, доцент

Понятие «недостаток товара (работы, услуги)»

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению термина и содержания понятия «недостаток товара (работы, услуги)». В контексте статьи будут рассмотрены основные положения Закона РФ «О защите прав потребителей», а также сопутствующие нормы, и судебная практика по исследовательскому вопросу. Вопросы недостатка товара (работы, услуги) тесно связаны с понятием качества товара. Качество товара является универсальной характеристикой, которая обладает определенными критериями и особенностями. Что касается недостатков, то в них просматривается классификация, предложенная законодателем, в частности, деление недостатков на «обычные», и существенные.*

***Ключевые слова:** товар, недостаток товара, качество, существенные недостатки, технически сложный товар.*

Karpenko Vera O.

Scientific supervisor:
Pomazkova Svetlana I.

The concept of "lack of goods (work, services)"

***Annotation:** The article was visited to consider the term and content of the concept "lack of goods (work, service)". In the context of the article, the main provisions of the Law of the Russian Federation "On Protection of Consumer Rights", as well as related norms, and judicial practice on a research issue will be considered. The issues of lack of goods (work, services) are closely related to the concept of quality of goods. The quality of a product is a universal characteristic that has certain criteria and characteristics. As for the shortcomings, they show the classification proposed by the legislator dividing the shortcomings into "common" and significant ones.*

***Key words:** product, lack of product, quality, significant deficiencies, technically complex product.*

¹ © Карпенко В.О., 2022 г.

В современном мире товарные отношения развиты куда в большей степени, чем раньше. Товарные отношения – важная часть человеческого существования, а также основа фактических всех экономических отношений.

Рассматривая процессы, связанные с продажей или покупкой вещей со временем люди пришли к необходимости правового закрепления тех или иных положений. Данный вывод был продиктован практическими примерами, не самого лучшего образца.

В частности, стоит отметить гениальное изречение о том, что экономика появилась вперед права. То есть, право подстраивается под ту или иную экономическую модель государства.

Таким образом возникла необходимость регулирования сферы торговли. С развитием данного направления появилось одно ответвление, которое к настоящему дню занимает существенные позиции в правовой системе, в частности системе Российской Федерации.

Данным ответвлением является защита прав потребителей. Данному пединституту даже посвящён отдельный правовой акт – Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». [2] Поскольку Конституцией Российской Федерации предопределены основополагающие начала экономической деятельности, а именно единство экономического пространства, а также свободное перемещение товаров, услуг, [1] принятие специализированного акта было попросту необходимым.

Помимо основополагающей нормы – Конституции РФ, и специализированного нормативно-

правового акта, важно обратить внимание и на существование судебной практики, которая в общей своей направленности расширяет правоприменительную базу норм о защите прав потребителей.

Важно отметить:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" [3];

2. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей от 2021 года [5];

3. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей от 2020 года [6].

В контексте вышеупомянутых нормативно-правовых актов, а также актов судов, носящих правоприменительный смысл или информационный, просматривается наполнение терминологического понятия «недостаток товара (работы, услуги)».

Согласно Закону «О защите прав потребителей» под недостатком товара (работы, услуги) понимается несоответствие данного товара, а также работы или услуги (в контексте данной статьи под «товаром» будут пониматься также и работы, и услуги) обязательным требованиям, предусмотренным законом, или же установленным в договоре. Данное несоответствие имеет место быть и в тех случаях, когда данные «недостатки» существенно сказываются на целях самого товара.

Закон различает существенные недостатки от «обычных» недостатков. Обычный недостаток подразумевает наличие у товара отдельных дефектов во внешнем видео, а также в функциональном плане. Существенный недостаток в свою очередь подразумевает наличие настолько серьезных дефектов, что само использование товара по

назначению видится невозможным вследствие повреждения основополагающих внутренних элементов.

Пленум Верховного суда подробнее рассматривает вопрос о существенных недостатках товара. [3] В частности, существенным недостаткам товара приписываются следующие признаки:

– Наличие неустранимого недостатка товара. Характеристика, свидетельствующая о том, что дефект товара настолько высок, что любая предпринимаемая работа по его корректированию, видоизменению будет обречена на провал;

– Недостаток товара, который не может быть устранен без несоразмерных расходов. Под несоразмерными расходами понимаются расходы, приравненные к изначальной стоимости товара, или же превышают данную стоимость.

В отдельных случаях к вышеуказанным двум пунктам присоединяется еще один - несоразмерность затрат времени на его устранение. [8]

В частности, Постановление №17 регламентирует также существенный недостаток у технического сложного товара. Постановлением № 17 разрешаются вопросы о соотношении стоимости самого товара и его ремонта.

Отдельным Постановлением Правительства РФ разрешается вопрос о перечне товаров, которые по своей природе являются технически сложными товарами. В частности, к перечню технически сложных товаров относятся следующие:

- Снегоходы, транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания;
- Комплекты спутникового телевидения;
- Автомобили;
- Самолеты;
- Холодильники;
- Др. [4]

Помимо этого, важно отметить и то, что Пленумом ВС РФ дается совершенно иное определение недостатка технически сложного товара. Прежде всего, указывается на то, что недостатков должно быть несколько. В документе данная формулировка выражена следующие образом: «товар должен обладать различными недостатками». Также, по мнению Пленума, недостаток технически сложного товара связан с промежутком времени, в течение которого использование товара по причине необходимости устранения недостатков невозможно. Указывается, что данный промежуток времени составляет более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока. Таким образом, ВС РФ выделяет особое понятие «недостаток технически сложного товара», добавляя к общепринятым признакам недостатка дополнительные признаки, указанные выше. [8]

Важным также видится разграничение недостатка от существенного недостатка, в большинстве случаев имеет определяющее значение по той причине, что определение того или недостатка существенным или же не существенным сказывается на итоговом разрешении данного вопроса, и соответственно, на решении, которое должен принять судья.

Важным термином, сопутствующим термину недостаток

товара, является его «качество». Фактически два данных термина являются противоположными по значению. Одно – проявляется в позитивной стороне товара, второе – в его негативных чертах, характеристиках. Потребитель имеет право на качественный товар, работы и услуги, что относится к одним из главных прав потребителя.

Качество товара предопределяет его дальнейшее использование. Важно отметить, что, согласно Закону «О защите прав потребителей», вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие наличия недостатков товара подлежит в полном объеме. [2] Таким образом очевидна ответственность, установленная законодателем и возложенная на производителя товара. Такой мерой законодатель призывает производителей к производству качественной продукции, которая должна соответствовать всех требованиям законодательства, а также

требованиями отдельных норм (в частности ГОСТов и проч.) [7]

Таким образом, недостаток товара является едва ли не одним из центральных терминов Закона РФ «О защите прав потребителей». Другим подобным термином является понятие «качество», которое неотрывно связано с рассматриваемым в данном исследовании термином «недостаток товара».

В заключении необходимо отметить, что недостаток товара как термин и как практическое проявление дефектов товара регулируется законодателем весьма серьезно. В специализированном законе предусматривается ответственность в случае причинения вреда жизни и здоровью покупателя, пользовавшегося товаром, обладающим недостатками. Таким образом, недостаток товара (работы, услуги) является важным для разрешения возникающих споров.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «КонсультантПлюс»
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей"// СПС «КонсультантПлюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей"// СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (ред. от 27.03.2019) "Об утверждении перечня технически сложных товаров"// СПС «КонсультантПлюс»
5. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021)// "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 11, ноябрь, 2021.
6. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020)// СПС «КонсультантПлюс»
7. Голышев В.Г., Голышева А.В. Об ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг// Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации, 2020. С. 35–42.
8. Шутихина З.А. Нормативное закрепление понятий "недостаток товара" и "существенный недостаток товара" как гражданско-правовое средство охраны прав

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты» (г. Москва, 08 декабря 2021 г.)

потребителей технически сложных товаров//Аллея науки. Том 2, № 7(23)., 2018. С. 754–757.

УДК 658.727

Магжанова Камилла Илдаровна¹
магистрант, Гуманитарный институт
АНО ВО «Российский новый университет»
РФ, г. Москва

Научный руководитель:
Помазкова Светлана Ивановна
Заведующая кафедрой частного права
кандидат юридических наук, доцент

Электронные торги при реализации арестованного имущества.

Проблемы и перспективы

Аннотация: в настоящее время имеет место существенное снижение эффективности работы судебных приставов – исполнителей, что не может не сказываться на отношении к судебной власти применительно к исполнимости решений. Анализ открытых источников позволяет сделать вывод, что процедура реализации арестованного имущества занимает довольно продолжительное время в связи с устаревшей и несовершенной процедурой реализации. В настоящей статье автор рассматривает порядок проведения электронных торгов по реализации имущества, на которое в ходе судебного процесса и исполнительного производства был наложен арест, преимущества и недостатки таких электронных торгов по сравнению с процедурами, используемыми в настоящее время, а именно аукционами и публичными торгами. Зарубежный опыт показывает, что процесс реализации арестованного имущества сможет функционировать в разы эффективнее при его переходе на платформу для электронных торгов.

Ключевые слова: арестованное имущество, электронные торги, площадка для торгов, реализация.

Magzhanova Kamilla I.

Scientific supervisor
Pomazkova Svetlana I.

Electronic auctions for the sale of seized property. Problems and prospects

Annotation: Currently, there is a significant decrease in the efficiency of bailiffs, which cannot but affect the attitude towards the judiciary in relation to the enforceability of decisions. The analysis of open sources allows us to conclude that the procedure for the sale of seized property takes quite a long time due to the outdated and imperfect implementation procedure. In this article, the author examines the procedure for conducting electronic auctions for the sale of

¹ © Магжанова К.И., 2022 г.

property that was seized during the trial and enforcement proceedings, the advantages and disadvantages of such electronic auctions compared to the procedures currently used, namely auctions and public auctions. Foreign experience shows that the process of selling seized property will be able to function many times more efficiently when it is transferred to an electronic trading platform.

Keywords: *seized property, electronic trading, trading platform, realization*

В настоящее время через электронные торги можно реализовывать только имущество банкротов, это правило закреплено на законодательном уровне и исключений нет, арестованное имущество реализуется только на публичных торгах и аукционах. Такое положение вещей не отвечает требованиям современной экономической и социальной реальности, затрудняет доступ к возможности участия в торгах, существенно затягивает процесс торгов. На сегодняшний день назрела острая необходимость сделать торги доступнее и прозрачнее, предоставить гражданам и юридическим лицам приобретать с помощью электронных площадок в собственность арестованное имущество.

На сегодняшний день на законодательном уровне существует множество необходимых и обоснованных инициатив, способных улучшить процедуры проведения торгов, связанных с арестованным имуществом, сделать торги более прозрачными и эффективными для достижения целей, ради которых такие процедуры проводятся. Предлагается уточнить действующее законодательство, дополнив его новыми положениями, связанными с переходом от публичных торгов и аукционов к электронным торгам при продаже заложенного по так называемым ипотечным кредитам имущества и арестованного имущества должников в ходе ведения исполнительного производства. Еще 13.04.2021 года Государственная дума РФ приняла в

первом чтении правительственный законопроект с поправками в Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». По состоянию на конец октября 2021 года данный законопроект проходит второе чтение, 13.10.2021 г. назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по финансовому рынку). Принятие данного законопроекта связано с выполнением поручения Президента РФ по вопросу создания единой системы управления конфискованным, арестованным и другим изъятым имуществом. Указанным законопроектом проведение торгов в электронной форме, а также реализация арестованного имущества на выбранных Правительством РФ единых электронных площадках (платформах), на которых реализуется такое имущество. Организатор должен будет не позднее 10 дней и не ранее 30 дней опубликовать на сайте, через который будут реализовываться имущество, объявление о проведении электронных торгов. Интернет-ресурсы для таких процедур будут определять правительство.

В пояснительной записке к вышеуказанному законопроекту говорится следующее: «Положения законопроекта, направленные на установление электронной формы торгов, позволят не только повысить уровень прозрачности и конкурентности, но

также, в условиях признания торгов состоявшимися, будут в полной мере обеспечивать интересы сторон исполнительного производства». Перефразируя данное послание, можно говорить о том, что введение электронных торгов арестованным имуществом поможет, во-первых, избежать существующей непрозрачности проведения торгов и аукционов, которая способствует дополнительным возможностям манипуляций, злоупотреблений, коррупции и т.п., во-вторых, обеспечить допуск к участию в торгах лиц, находящихся на значительном территориальном отдалении от места нахождения реализуемого имущества, что обеспечит более высокую конкуренции, которой, зачастую, в имеющихся реалиях не существует вообще, в – третьих, система электронных торгов в значительной степени обеспечит интересы должника и кредиторов, т.к. и прозрачность и конкуренция будут способствовать установлению относительно реальной рыночной цены на реализуемое имущество, и, соответственно, это позволит погасить большой объем задолженности, избежать несостоятельности (банкротства), причем как должников, так, зачастую, и кредиторов. В текущей ситуации имеет место серьезная проблема, связанная с тем, что информация о торгах по продаже арестованного имущества распространяется среди узкого круга лиц, приближенных к порядку взыскания, и это, безусловно, приводит к занижению стоимости имущества вплоть до 50% от его рыночной стоимости. Вместе с тем, зачастую информация о торгах публикуется не полная, сведения об имуществе указываются в урезанном виде. Решить данную проблема сможет переход на электронные торги, поскольку

сведения о планируемой продаже имущества будут открытыми, публичными, подробными и будут опубликованы заранее. Информация о том, когда, где и в отношении какого имущества будут проводиться торги, а также то, каким образом можно принять участие в торгах, будет открытой и общедоступной.

Сегодня продажа арестованного имущества осуществляется в виде обычных торгов, что не может не затягивать весь процесс, а также способствует различным бюрократическим формальностям, которые, в конечном итоге, могут привести к неправомерным схемам реализации имущества по крайне невыгодной для должника стоимости. При стандартном развитии событий, торги, как правило, должны состояться в течение двух месяцев с момента получения постановления судебного пристава о передаче имущества на реализацию. Сведения о проведении торгов публикуются на официальном сайте Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущества) в бюллетени «Государственное имущество» (<https://www.rosim.ru/activities/realization/confiscat>) и на официальном сайте РФ для размещения информации о проведении торгов (<https://www.torgi.gov.ru/>). Извещения о проведении публичных торгов публикуются на официальном сайте ФССП РФ (<https://fssp.gov.ru/torgi>). Информация о проведении торгов по реализации имущества должников и продаже заложенного имущества размещается в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об

исполнительном производстве», Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Несмотря на то, что процедура может показаться предельно прозрачной и к участию в торгах теоретически допускаются все желающие, им необходимо в установленные сроки подать все корректно оформленные документы и внести залог в размере определенного процента от стоимости реализуемого имущества. Присутствие арестованного имущества на электронных торговых площадках должно минимизировать возможность злоупотреблений и непрозрачность. В планах Росимущества, помимо продажи арестованного имущества через электронные торги, еще и реализация имущества федеральных государственных унитарных предприятий.

Системно доказанным является тот факт, что введение процедуры электронных торгов при реализации арестованного имущества явит вероятность наиболее эффективного решения итоговой задачи, которая состоит в том, чтобы максимально быстро и наиболее экономически целесообразно

для всех участников процедуры исполнения судебного решения получить благоприятный результат, при котором и имущество должника не уходит по бросовым ценам «ближнему кругу», и взыскатель получает финансовую компенсацию достаточного объема. Это подтверждается международным опытом реализации арестованного имущества посредством процедуры именно электронных торгов, а также российским опытом ФССП по Республике Татарстан, где уже с 2006 года используются электронные платформы для проведения торгов по реализации арестованного имущества.

Вероятность того, что электронные торги заработают в России в самое ближайшее время, крайне высока, для этого имеются все социально-экономические предпосылки. Стадия исполнительного производства должна функционировать в соответствии с современными технологиями и потребностями экономики, электронные торги могут в полной мере закрыть данную потребность, сделав исполнительное производство более эффективным, открытым и низкокоррупционным.

Литература

1. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - 1999–2021. – Электрон, дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - 1999–2021. – Электрон, дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - 1999–2021. – Электрон, дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] /

- КонсультантПлюс. - 1999–2021. – Электрон, дан. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
5. Приказ ФССП России от 12.05.2012 N 248 (ред. от 02.12.2019) «Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2012 N 24625) // https://fssp.gov.ru/prikaz_fssp_248_12052012/
 6. Приказ ФССП России от 12.05.2012 N 248 (ред. от 02.12.2019) «Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2012 N 24625) // https://fssp.gov.ru/prikaz_fssp_248_12052012/
 7. Аваков В.В. От торга до молотка. М.: Родина.2019.
 8. Белянов Ю.В. Оптимизация деятельности ФССП России в процессе исполнения судебных и иных актов // Современное право. 2016. № 8. С. 76–79.
 9. Гайфутдинова Р.З. Исполнительное производство: особенности обращения взыскания на недвижимое имущество. М.: Статут, 2016. 158 с.
 10. Крылова Д.В., Максименко А.А. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 84. Февраль 2021 г. С.241-255.
 11. Овчинников С.Н. Параметры качества законодательства о публичных торгах. Юридическая наука. №1 2020. С.14-18
 12. Павлова А.Г. Электронные торги по реализации арестованного имущества // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С. 238–247.
 13. Попов Е.В., Семячков К.А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1088–1101
 14. Продажное имущество. URL: <https://rg.ru/2011/06/10/imushestvo.html>
 15. Прошкин К.Н. Реализация имущества должников с использованием электронных технологий за рубежом и в Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2010. № 5. С. 12–13.
 16. Система обеспечения законодательной деятельности. Электронный ресурс: [сайт]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112339-7>
 17. Добрина Т.Б. Цифровизация исполнительного производства в России. Обращение взыскания на цифровые активы. Вопросы студенческой науки. Выпуск №4 (56), апрель 2021.

УДК 341.96

Демьяненко Дарья Алексеевна¹
Студентка гуманитарного института,
кафедра частного права
АНО ВО «Российский Новый Университет»
г. Москва, E-mail: daha.demanenko16@gmail.com

Научный руководитель:
Воробьева Яна Алексеевна
Старший преподаватель
АНО ВО «Российский Новый Университет»
г. Москва, E-mail: yana.vorobeva@bk.ru

Договор перевозки грузов в прямом смешанном сообщении в международном праве

Аннотация: В данной статье рассмотрен договор перевозки грузов в прямом смешанном сообщении в международном праве. Также проведен анализ правового регулирования смешанных перевозок грузов в Российской Федерации и зарубежными странами, обозначены различия в регулировании.

Ключевые слова: транспорт, перевозка грузов, правовое регулирование, грузоотправитель, оператор.

Demyanenko Darya A.

Scientific supervisor:
Vorobyeva Yana A.

Contract for the carriage of goods in direct mixed traffic in international law

Annotation: This article will consider the regulation of the contract for the carriage of goods in direct mixed traffic in international law. Also, a distinction will be made between the legal regulation of the contract for the carriage of goods in direct mixed traffic in the Russian Federation and foreign countries.

Keywords: transport, transportation of goods, legal regulation, consignor, operator.

Транспорт является одной из основных отраслей экономики любого из современных государств. Транспортные системы связывают между собой все мировое сообщество, являясь одним из главных условий интеграции государств в

глобальную экономическую систему. Транспортные системы позволяют государствам осуществлять экспорт услуг и товаров, обеспечивая условия экономического роста и

¹ © Демьяненко Д.А., 2022 г.

конкурентоспособности национальных экономик.

«Перевозка является частью предпринимательской деятельности, направленной на перемещение людей и грузов из пункта отправления в пункт назначения с целью придания баланса территориальным и экономическим несоответствиям между спросом и предложением» [2].

Свое начало правовое регулирование смешанных и комбинированных перевозок на международном уровне получило не так давно, а точнее в конце позапрошлого столетия, когда мировым сообществом была принята Бернская международная конвенция о железнодорожных перевозках грузов 1890 г [1]. В ней впервые был приведен образец накладной для оформления смешанной перевозки грузов.

В дальнейшем долгое время этот вопрос на международной арене не рассматривался. Единственное, что можно отметить – это Стокгольмскую конференцию Международной торговой палаты 1927 г. [10], на которой происходило обсуждение смешанных перевозок грузов, но оно не привело ни к какому результату, единой позиции выработано не было.

Вторая половина XX века характеризуется принятием на международном уровне значительного количества документов, затрагивающих регламентацию смешанных перевозок грузов. Среди них прежде всего надо отметить «Токийские правила» 1969 г [13]. На основе этого документа крупнейшими транспортными компаниями были разработаны и применены на практике транспортные накладные, регулирующие смешанные перевозки.

Между странами так называемого «социалистического лагеря» действовало Соглашение о международном прямом смешанном железнодорожно-водном грузовом сообщении (МЖВС), заключенное правительствами Болгарии, Венгрии, ГДР и другими странами. Этим соглашением было регламентировано сообщение железнодорожного и водного транспорта на реке Дунай. [14]

В конце XX века международно-правовое регулирование смешанных перевозок грузов получило свое окончательное развитие в связи с принятием Конвенции ООН «О международных смешанных перевозках грузов» 1980 г. [9] В настоящее время конвенция является основным источником права, регламентирующим международные смешанные перевозки. В ней впервые на законодательном уровне закреплены основные термины международного права в рассматриваемой сфере. Так, данная конвенция вводит определение «международной смешанной перевозки», под которой понимается «перевозка грузов, по меньшей мере, двумя разными видами транспорта на основании договора смешанной перевозки (Multimodal transport document) из места в одной стране, где грузы поступают в ведение оператора смешанной перевозки, до обусловленного места доставки в другой стране. Операции по вывозу и доставке грузов, осуществляемые во исполнение договора перевозки только одним видом транспорта, как определено в таком договоре, не считаются международной смешанной перевозкой».

Однако, необходимо отметить, что несмотря на все свои положительные стороны, Конвенция ООН «О международных смешанных перевозках грузов» так и не вступила в силу. Главной

причиной явилось то, что многие страны несмотря на то, что прошло более 40 лет после ее принятия, так и не ратифицировали конвенцию. В юридической литературе есть мнение, что в этом виновато «жесткое условие, установленное ст. 35 конвенции, согласно которой к конвенции не допускаются никакие оговорки» [5]. В разных странах регулирование договора смешанной перевозки грузов сильно отличается и имеет много характерных особенностей, которые присущим именно их правовым системам, и они не учитываются данной конвенцией, в связи с чем ее применение невозможно. Российская Федерация не является участником конвенции.

Главное отличие перевозок грузов в смешанном сообщении в отдельных странах от российских перевозок грузов состоит в том, что в зарубежных странах [6], еще на основании Токийских правил выделяется оператор смешанной перевозки.

Так, во многих странах Европейского Союза (далее – ЕС) в соответствии с национальным законодательством именно оператор смешанной перевозки обязан организовать саму перевозку грузов, выдать груз в конечном пункте назначения и следить за всем путем его прохождения. За это оператор получает вознаграждение. Если провести аналогию с российским законодательством, то становится понятным, что в нашей стране эту функцию выполняет экспедитор, так как именно он несет ответственность за всю перевозку грузов, независимо от того сколько будет участвовать перевозчиков в транспортной операции.

Из изложенного можно сделать вывод, что, как правило, сторонами договора смешанной перевозки грузов являются грузоотправитель и оператор,

который, в свою очередь, уже взаимодействует с другими субъектами грузоперевозки – перевозчиками.

Помимо договора транспортной экспедиции, в зарубежном законодательстве выделяются другие договоры, которые регулируют отношения по смешанной перевозке грузов и объединяют в себе особенности, например, транспортной комиссии (Франция) [7] и договора перевозки. Причем в зарубежном законодательстве даже нет такого термина «экспедитор». Он везде заменяется на слово «грузоотправитель». Хотя, можно отметить, что законодательство Швеции [5] частично похоже на российское, но экспедитор в Швеции одновременно может быть и перевозчиком, и экспедитором, в зависимости от заключаемого договора.

От лица грузоотправителя в ЕС выступает агент, получающий за свою работу оплату его услуг, а оператор действует от своего имени. Поэтому можно прийти к выводу, что существующий в российском законодательстве экспедитор схож по своему правовому положению с оператором смешанной перевозки, так как он является субъектом договора.

Однако, договор смешанной перевозки может быть заключен на разных условиях в транспортной компании. Она может оказывать услуги и оператора смешанных перевозок и самой перевозки грузов. Существует так называемый «сквозной коносамент», когда оператор часть пути является перевозчиком, а потом, получив груз, организует его перевозку уже как оператор. Получается договор смешанного типа (перевозка и транспортно-экспедиционное обслуживание на оставшейся части пути).

В странах Ближнего зарубежья в законодательстве иногда используется термин «экспедитор», который по своей сути выступает в этих отношениях на самом деле оператором. Так, в соответствии со ст. 742 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3], экспедитор может осуществлять, контролировать и нести ответственность за смешанную перевозку грузов. Если сравнить данную норму с законодательством стран ЕС, то становится понятным, что указанный субъект правоотношений по перевозке является на самом деле оператором.

По модели, когда взаимодействие перевозчиков и все вопросы перевалки груза отдаются на откуп исключительно самим транспортным организациям законодательство построено лишь в нескольких странах, как правило, из бывшего СССР. Так, в соответствии со ст. 12 Закона Республики Казахстан от 21.09.1994 «О транспорте в Республике Казахстан» [12] взаимоотношения транспортных организаций при прямом смешанном сообщении, а также порядок организации этих перевозок определяются соглашениями между организациями соответствующих видов транспорта, заключаемыми в соответствии с утверждаемыми уполномоченным государственным органом правилами о прямых смешанных перевозках. Аналогичная ситуация в Украине, где законодатель, также, как и в России, оперирует понятием «узловое соглашение».

На основе анализа законодательства стран Ближнего зарубежья можно прийти к выводу, что в этих странах договор перевозки в смешанном сообщении большинстве случаев заключается между клиентами и операторами, причем оператор

осуществляет перевозку от начальной точки до конечной несколькими видами транспорта, например, железнодорожным, потом автомобильным, потом речным. Но в некоторых рассматриваемых странах законодательство строится аналогично российскому, то есть договор заключается между грузоотправителем и соисполнителями-перевозчиками. Причем законодательство, на наш взгляд, является более совершенным по некоторым параметрам: лучше оформляются документы, более регламентированы права и обязанности сторон.

В то же время, мы не считаем, что договор перевозки в прямом смешанном сообщении, который применяется в странах ЕС, является совершенным. Модель договора, при которой только оператор является единственным ответственным за качество предоставляемых услуг, исполнителем не представляется единственно возможной по следующим причинам.

Как ранее отмечалось, в российском законодательстве стороной грузоперевозок в смешанном сообщении может быть экспедитор. Такой договор будет действовать в соответствии со ст. 801 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ст. 1 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [4]. На наш взгляд, такой договор является достаточно привлекательной правовой конструкцией, так как в нем предусмотрена ответственность экспедитора за сохранность груза и законодательно закреплены сроки доставки грузов, нарушение которых может повлечь расторжение договора и возмещение убытков.

Форма договора смешанной перевозки грузов, построенная по принципу «грузоотправитель – соисполнители-перевозчики», конечно, в современных реалиях уже устарела и не отвечает потребностям в транспортной сфере. Однако, в случае ее законодательного совершенствования, она вполне может показать себя конкурентоспособной перед моделью с единым исполнителем - экспедитором (оператором).

Еще одним отличием правового регулирования прямых смешанных перевозок грузов в том, что в странах ЕС, а также некоторых государствах Ближнего зарубежья, существуют отдельно смешанные перевозки и отдельно комбинированные. На наш взгляд, позиция законодателя зарубежных стран в этом вопросе является более предпочтительной.

Одним из последних международных правовых документов в рассматриваемой сфере является Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Азербайджанской Республики «О международных комбинированных смешанных перевозках» [8]. Его мы и возьмем в качестве иллюстрации.

В соответствии с данным соглашением:

«1. Интермодальная перевозка грузов – последовательная перевозка грузов двумя или 2 более видами транспорта в одной и той же грузовой единице или автотранспортном средстве без перегрузки самого груза при смене вида транспорта.

2. Международная комбинированная перевозка грузов - интермодальная перевозка грузов, преимущественно с использованием железнодорожного или водного

транспорта, при этом с максимально кратким начальным или конечным этапами автоперевозок».

«4. Интермодальная транспортная единица - контейнер любого вида (длиной не менее 20 футов), сменный кузов, полуприцеп или прицеп, грузовой автомобиль или вагон, подходящий для интермодального транспорта».

При анализе текста, в рассматриваемом соглашении можно найти немало недостатков, сама структура документа и его изложение никак нельзя назвать идеальным. Есть проблемы и в отношении правового регулирования сторон соглашения: в документе недостаточно раскрыты вопросы ответственности за груз, более точно можно было бы осветить права и обязанности перевозчика и оператора комбинированной перевозки.

Но, безусловно, как правильно отмечает Тюпа В.В. «положительным моментом является сам факт выделения комбинированной перевозки в отдельный вид перевозки с соответствующей формулировкой и попыткой отражения особенностей его правового регулирования. Именно это представляется целесообразным для заимствования в российской правовой науке» [11].

В заключение хотелось бы отметить еще одну положительную особенность законодательства зарубежных стран, регулирующих перевозку грузов в прямом смешанном сообщении – это нормы о характере ответственности перевозчиков в рассматриваемом договоре. Российский законодатель, по нашему мнению, не уделил достаточно внимания этому вопросу, ни в ГК РФ, ни в других нормативных актах не установлено какой именно является ответственность

перевозчика: солидарной или долевой. В то время как в зарубежных нормативных актах, регулирующих сферу прямого смешанного сообщения, закреплено, что ответственность соперевозчиков является солидарной, все соперевозчики отвечают

за сохранность груза и возмещают ущерб потерпевшей стороне.

Таким образом, полагаем необходимым внести изменения в российское транспортное законодательство, установив солидарную ответственность грузооперевозчиков.

Литература

1. Бернская международная конвенция о железнодорожных перевозках грузов 1890 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902302611> (дата обращения 03.10.2021);
2. Бутакова Н.А. Правовое регулирование прямой смешанной перевозки грузов. Дис. ...доктора наук. М., 2019;
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З 7 декабря 1998 г. № 218-З // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения 27.10.2021);
4. Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности»;
5. Катаев А.Е. Проблемы правового регулирования международных смешанных перевозок // Ленинградский юридический журнал. 2017. №4;
6. Кропивенцева С.А. Перевозка грузов в международном направлении: организационные и практические вопросы: учеб. Пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018;
7. Мухаев Е.А. Перевозки грузов в смешанном международном сообщении: терминологический аспект // URL: <https://mintrans.gov.ru/storage/app/uploads/public/5a1/6cd/73a/5a16cd73a4df0349845818.pdf> (дата обращения 27.10.2021);
8. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Азербайджанской Республики о международных комбинированных грузовых перевозках // URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic23/text500.htm> (дата обращения 27.10.2021);
9. Статус Конвенции Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов (Женева, 24 мая 1980 года); [рус. англ.]/URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16834#6kPvZoSoVZ4rNRtP1> (дата обращения 03.10.2021);
10. Стокгольмская конференция Международной торговой палаты 1927 г. // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/НК> (дата обращения 03.10.2021);
11. Тюпа В.В. Договор перевозки в прямом смешанном сообщении: теоретический и практический аспекты. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011.
12. Закон Республики Казахстан от 21 сентября 1994 года № 156-ХІІІ «О транспорте в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.11.2019 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003161 (дата обращения 27.10.2021).
13. Международное частное право. Иностранное законодательство / Сост. и науч. ред.: А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2001.
14. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. вып. XXI, М., 1967 г.

УДК 340

Мошкарина Маргарита Антоновна¹
Студентка ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»
e-mail: moshkarinam2003@mail.ru

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Необходимость соблюдения прав субъектов персональных данных в условиях цифровизации

Аннотация: Активная цифровизация общественной жизни подвергла субъектов персональных данных серьёзной опасности, поскольку в ходе перевода социальных взаимодействий в электронный формат возникла проблема нарушения их прав. Государству необходимо бороться с этой проблемой, чтобы права граждан были соблюдены. В статье рассматриваются возможные источники утечки персональных данных, а также способы, которые необходимо использовать для решения данной проблемы.

Ключевые слова: персональные данные, цифровизация, каналы утечки персональных данных, сеть Интернет, Федеральный закон «О персональных данных»

Moshkarina Margarita A.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

The necessity to respect human rights in the field of the personal data in the context of digitalization

Annotation: The active digitalization of public life has exposed the subjects of personal data to danger, since during the transfer of social interactions into electronic format, the problem of violation of their rights arose. The state needs to solve this problem so that the rights of citizens are respected. The article discusses possible sources of personal data leakage and some methods that must be used to solve this problem.

Keywords: personal data, digitalization, channels of personal data leakage, the Internet, the Federal Law "On Personal Data".

¹ © Мошкарина М.А., 2022 г.

В современном обществе стремительно развивается цифровизация различных отраслей общественной жизни. Люди все чаще используют различные интернет-ресурсы, где указывают свои персональные данные, не задумываясь об их возможной утечке. Нормы по защите персональных данных были созданы и описаны еще в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека.

Для того чтобы определить, необходимо ли действительно соблюдать права субъектов персональных данных, следует обратиться к закону. Так Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. От 02.07.2021) «О персональных данных» определяет персональные данные как любую информацию, которая относится к прямо или косвенно определенному лицу (субъекту персональных данных) [1]. Таким образом, персональные данные субъекта содержат наиболее важную информация о его личности (паспортные данные, адрес проживания и так далее). Опасность утечки персональных данных состоит в их возможном применении злоумышленниками в преступных целях. Данная проблема значительно возросла в условиях цифровизации, так как большинство социальных взаимодействий происходит именно в сети Интернет. Так люди, регистрируясь на различных сайтах, совершая покупки «онлайн» указывают свои персональные данные, соглашаясь на их обработку. Закон определяет обработку персональных данных как любую операцию или совокупность действий,

совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных [1]. Следовательно, основной задачей данного закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе обработки его персональных данных. Основная цель этого закона тесно связана со ст.23-24 Конституции РФ, согласно которым, каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну переписки [3]. Однако персональной информацией пользователей сети Интернет могут завладеть мошенники через сторонние ресурсы. Данное явление получило свое распространение уже в XX веке в США, так как в это время происходило активное внедрение услуг, которые предоставлялись удаленно.

Согласно международному исследованию, проведенному экспертно-аналитическому центру группы компаний InfoWatch в России в 2020 году с началом пандемии и переходом на удаленную работу существенно увеличился процент утечек персональных данных [2]. Кроме того, были выявлены основные каналы утечек персональных данных:

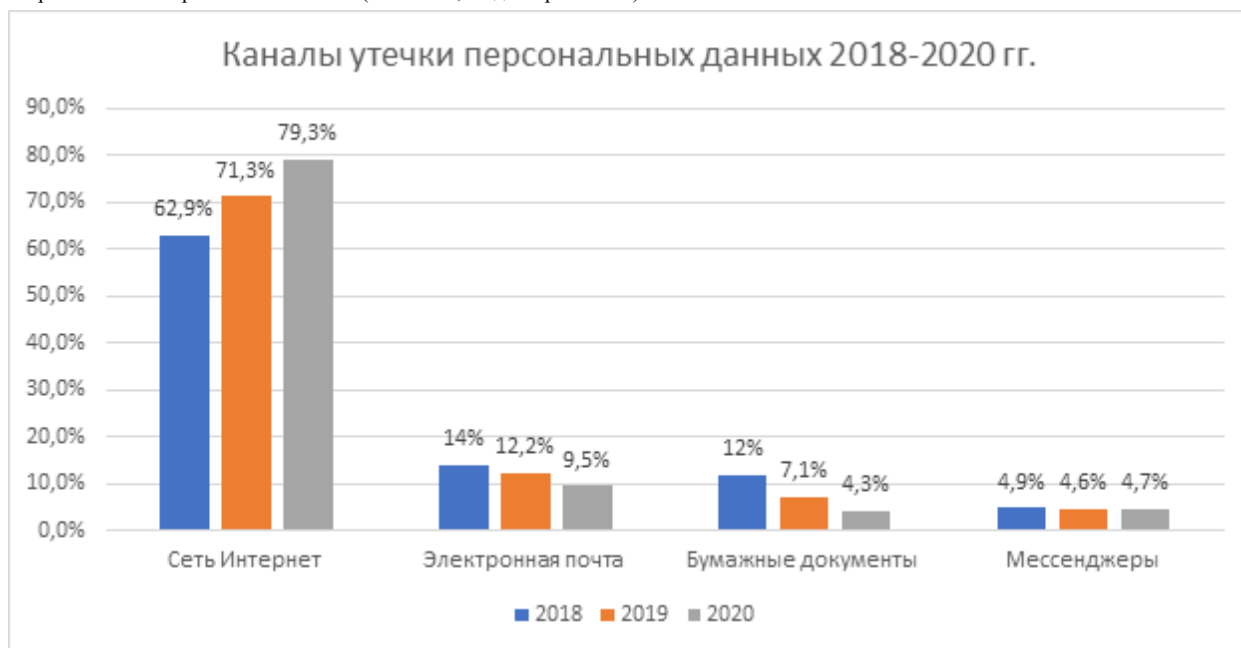

Рис.1. Каналы утечки ПД 2018–2020 гг.

Таким образом, на основании приведенной диаграммы, можно сделать вывод о том, что основным каналом утечки персональных данных на 2020 год стал Интернет, в то время как для утечек по электронной почте и мессенджерам снизилась, что может говорить об усилении контроля за распространением персональных данных пользователей. Кроме того, существенно снизилась доля утечек данных через бумажные носители. Это можно объяснить тем, что в эпоху цифровизации данный канал теряет свою популярность.

На основании приведенных данных можно понять, что проблема утечки персональных данных в эпоху цифровизации обострилась, что требует внимания не только со стороны компаний, запрашивающих данные субъектов, но и со стороны государственных органов. Для контроля и защиты прав субъектов персональных данных необходимы:

1. Оперативное рассмотрение жалоб и обращений, касающихся утечки личных данных;

2. Правовое регулирование информационной безопасности, совершенствование закона «О персональных данных»;
3. Четкое определение наказаний за противоправные действия, которые предполагают использование и распространение персональных данных;
4. Пресечение деятельности организаций, осуществляющих продажу и несогласованное распространение персональных данных пользователей.

Таким образом, массовый переход на удаленную работу, активная цифровизация общественной жизни, перевод привычных форм деятельности в дистанционный формат привели к уязвимому положению субъектов персональных данных. Несмотря на то, что многие организации активно борются с попытками кражи конфиденциальных данных, рост утечек в сети Интернет продолжает расти. Для решения этой проблемы необходимо не только соблюдать права субъектов персональных данных, но и усиленно защищать их с

целью повышения уровня устранения негативных последствий информационной безопасности и утечек данных.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. От 02.07.2021) «О персональных данных»
2. «Исследование утечек информации ограниченного доступа в 2020 году»/Экспертно-аналитический центр InfoWatch www.infowatch.ru/analytics

Мациевский Данил Викторович¹
Студент 4 курса
АНО ВО «Российский новый университет»
Бакалавр юриспруденция
e-mail: Danil8968@mail.ru

Научный руководитель:
Тыртышный Алексей Александрович
к.псих.н., доцент, заместитель проректора по научной работе
АНО ВО «Российский новый университет»

Охрана и защита семейных прав

Аннотация: в научной работе рассматриваются формы защиты семейных прав, определяются пределы и проблемы осуществления защиты семейных прав, анализ соотношения понятий охрана и защита семейных прав, особенности способов защиты семейных прав, разных категорий лиц, показана проблемы злоупотребление семейным правом.

Ключевые слова: семейное право, осуществление семейных прав, пределы защита прав, охрана прав, защита детства.

Matsievsky Danil V.

Scientific supervisor:
Tyrtshny Alexey A.

Security and protection of family rights

Annotation: the scientific work examines the forms of protection of family rights, defines the limits and problems of the protection of family rights, analyzes the relationship between the concepts of protection and protection of family rights, features of ways to protect family rights, different categories of persons, shows the problems of abuse of family law.

Keywords: family law, the exercise of family rights, the limits of the protection of rights, the protection of rights, the protection of childhood.

В современном Российском законодательстве семейные отношения имеют множество методов защиты. Гражданское право устанавливает юрисдикционную форму, когда лицо, имеет право обратиться в компетентные

органы за защитой своих прав и не юрисдикционные формы, когда лицо, защищает свои права без обращения в эти государственные органы.

Случается так, что, при не юрисдикционном походе, участники

¹ © Мациевский Д.В., 2022г.

семейных отношений нарушают права другого или наоборот злоупотребляют своими правами. Семейное законодательство точно не указывает, какими конкретно способами защиты своих прав обладают субъекты.

В статьях 4 и 5 Семейного кодекса Российской Федерации гражданское законодательство может допустить применение регулирования семейных отношений, не нашедших регламентации в семейном законодательстве, как непосредственно, так и по аналогии. Таким образом по общему правилу, идет ссылка на статью 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой указан перечень защиты тех самых прав.

Обладание семейными правами неразрывно связано с уважением прав других членов семьи, они не должны нарушаться.

Статьей 7 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан.

Защиту семейных прав необходимо рассматривать, как определенную логически взаимосвязанную совокупность, предусмотренных конкретно семейным законодательством, направленных на обеспечение неприкосновенности семейных прав, восстановление нарушенного права и пресечение действий, нарушающих права семьи.

Ермолаева Т.А. в своей работе [1, с. 9], так же считает, что «норм семейного права явно недостаточно для осуществления конституционного принципа защиты семьи и ее основных институтов: брака, материнства, отцовства и детства».

Ее высказывание, еще раз подтверждает, вышесказанные мысли о том, что для защиты и охраны нарушенных прав в семейных отношениях, в первую очередь именно Семейный кодекс Российской Федерации должен устанавливать способы для защиты и охраны своих нарушенных прав.

Действительно, законодательство регулирует положение семьи, но лишь во внутренней сфере оставляя иные вопросы, касающихся, охраны своих прав в неопределенном формате. Само использование в семейном праве юрисдикционных и не юрисдикционных методов формирует неопределённость. Нередки случаи, происходит злоупотребление семейными правами, но государственные органы, например Прокуратура РФ или органы опеки и попечительства в силу правовых ограничений, не могут повлиять на ситуацию, потому что права не были нарушены, а злоупотребление, как таково непонятно для квалификации правонарушения. А это еще одна проблема, влияющая на способы защиты и охраны своих прав в семейных отношениях.

Ссылаясь на в Постановление Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" [2, с. 5] разъясняет, что "под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков. Но данное определение, лишь дает примерный

перечь использования родительских прав в ущерб ребенку.

В статье Кислого А.А. [3, с. 10] это подтверждается, он указывает, что «семейное законодательство в отличие от гражданского, не разработало легального понятия злоупотребления правом в принципе несмотря на то, что СК РФ содержит пять упоминаний о злоупотреблении семейными правами. Единственной отправной точкой к пониманию института злоупотребления правом является норма статьи 7 СК РФ, которая, во-первых, предписывает осуществлять семейные права, не нарушая права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан; во-вторых, предполагает охрану семейных прав законом, за исключением случаев, при которых эти права осуществляются в противоречии с их назначением».

Действительно, гражданское право универсально, и использование его способов на защиту семейных прав, так же являются универсальными для всех отношений в частном праве. Поэтому, требуется конкретизация данных способов, под семейные отношения, чтобы рассматривать их в деталях.

К тому же, между гражданским и семейным законодательством стоит спорный момент, касающийся разницы между «Охрана прав» и «Защита прав». Многие авторы придерживаются мнения, что это идентичные слова, но как мне кажется, здесь существует некая грань в концепции своего осуществления с правовой точки зрения.

Охрана семейных прав предполагает установление «семейного режима», а защита предполагает, те меры, которые предпринимаются, когда данный «режим» был нарушен. Защита уже непосредственно связана, прежде всего, с

совершенным правонарушением, а охрана определяется в качестве мер предупредительного характера, применяемых до свершившегося нарушения семейных прав.

Таким образом определение охрана не может использоваться в момент уже нарушенного права, так как, это в свою очередь полностью противоречит семейному законодательству. Семейный кодекс не может охранять нарушенные права, он может и должен их защитить, именно поэтому здесь в роль вступает определение «Защитить семейные права», чтобы восстановить их.

Еще одним предметом внимания, является правовая защита детства. Данная категория, испытывают наибольшую потребность в охране и защите своих прав, как самое уязвимое звено в семье. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 23.03.2016 на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отметил, что вопросы помощи детям являются первостепенными. И на сегодняшний день семейное законодательство предусматривает возможность обращения к прокурору и получения защиты от него, это гласит статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно официальному интернет-источнику генеральной прокуратуры РФ, [4, с. 11] за 2021 год было выявлено 258тыс. нарушений. в сфере охраны жизни, здоровья, защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Что касается несовершеннолетних, то здесь учитывались нарушения в области прав на образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, жилищные и иные социальные права.

Как отмечалось выше, согласно статье 7 Семейного кодекса РФ, правом на защиту граждане распоряжаются по своему усмотрению. Она может осуществляться посредством любой из форм, возможно, даже одновременное их сочетание. По нашему мнению, защита и охрана семейных прав, а самое главное прав детей, должны в большей степени регулироваться государственным органами, чем внутрисемейными способами. Такая самозащита дает возможность для злоупотребления своим родительским правом. Например, на досудебном этапе, так и после вынесения решения суда, в отказе предоставлении встреч с ребенком одному из родителей или отсутствие единых подходов в составлении графика общения с ребенком.

Помимо этого, здесь так же затрагивается проблема отцовства и нарушение прав в этой области. В России нет единого определения отцовства и единой доктрины, которые полностью определили бы его. Оно даже не закреплено в статье 38 Конституции РФ. При этом законодательно оно присутствует в п. 2 ст. 31 Семейного кодекса РФ, где закреплен принцип равенства супругов в семье, согласно которому вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей решаются супругами совместно. Однако, если разбираться, это не соотносится с принципом, закрепленным ч. 2 статьи 38 Конституции РФ, которая сохраняет равенство прав родителей, но не супругов. В связи с чем можно сделать вывод, что нет единого понимания института отцовства, а это значит, что нету четко понимания, как осуществлять защиту отцовства.

Отношения между супругами, возможно решить, не прибегая к обращению в государственные органы.

Так как, в данном случае рассматриваются совершеннолетние дееспособные лица, которые в силу своего положения отдают отчет своим действиям, а значит понимают, какие последствия могут быть. Но, что касается несовершеннолетних детей, то данный вопрос никак нельзя решать без компетентных органов, ведь сама позиция государства согласно Конституции РФ статьи 38 ч.1 это нахождение детства под защитой государства. Поэтому все, что касается детей, должно, как минимум проходить через надзор соответствующих государственных органов.

В зарубежной практике можно привести в пример Норвегию, законодательство которой, устанавливает семейное посредничество обязательным по спорам затрагивающие детей. К им можно отнести споры о расторжение брака при наличии общего ребёнка, не достигшего 16 лет; определение родительской опеки над ребёнком между родителями, не состоящими в браке. При этом норвежский подход был довольно успешен, что по его примеру последовали и другие страны. Отсюда появилась терминология обязательная семейная медиация «скандинавская система семейной медиации». Швеция имеет аналогичную историю успеха с собственной формой принудительного семейного посредничества - «переговоры о сотрудничестве». 90 % родителей в Швеции решают вопросы, касающиеся опеки, проживания и доступа к детям, при помощи семейного посредничества или даже полностью самостоятельно.

Исходя вышеуказанного примера, не стоит забывать, что такое решение вопроса все равно находится под контролем государства, т. к. оно выдает им специальный способ для

осуществления своих родительских прав, касающиеся детей.

Возвращаясь к Российскому законодательству, семья, является ячейкой общества, а значит имеет влияние на общество. Стабильные семейные отношения – это основа развития российского общества, так как, существует взаимосвязь между семейными отношениями и стабильностью общества, и социальной политикой государства. Исходя из этого, поддержка семьи, создание условий, обеспечивающих права и интересы как семьи в целом, так и ее отдельных членов, является приоритетным направлением государственной политики. Т.А. Ермолаева [5, с.9], так же уточняет, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Необходимая защита и охрана прав ребенка, должна быть полностью под надзором государственных органов, чтобы предварительно исключить возможные правонарушения и злоупотребление правом. Несовершеннолетние, не способны в полной объеме защищать самостоятельно свои права, как минимум, в силу психологического состояния.

Статья 37 Гражданско-процессуального кодекса дает право

обратиться в суд с иском с 14-летнего возраста. Такое право с одной стороны расширяет возможности несовершеннолетнего, а с другой стороны, указывает на то, что его права нарушены, и они не защищаются до тех пор, пока он или иные лица об этом не заявит.

Государственные органы присоединяются к защите прав детей только на этапе их нарушения. Отсюда следует, что, у органов опеки и попечительства, а также прокуратуры не хватает полномочий и компетенций, чтобы урегулировать ситуацию еще на начальном этапе, или должным образом повлиять на злоупотребление родительскими правами.

Таким образом защита и охрана семейных прав является комплексным вопросом. Стоит рассматривать некие корректировки, в области определения охраны и защиты семейных прав. Дополнить специальными способами и формами защиты прав конкретно для семейных отношений. Установление более детального понимания, что такое злоупотребление родительскими правами. Осуществление охраны и защиты прав детей исключительно в юрисдикционной форме.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021 N 45-П) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // «Российская газета», N 262, 20.11.2017
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 N 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»
7. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. - М.: Норма, 2014, № 2. - С. 45–52.
8. Скуратовская М.М. Формы защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. 2017. № 3. С. 16–18
9. Ермолаева Т. А. Семья и право // журнал: вестник саратовской государственной юридической академии, 2021 №2 – С. 99–106
10. Кислый, А. А. Злоупотребление правом в семейных отношениях и способы защиты / А. А. Кислый. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 7 (297). — С. 93–96
11. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [сайт].URL <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.

УДК 340

Зиновьев Роман Дмитриевич¹
АНО ВО «Российский Новый университет»
Россия, г. Москва

Научный руководитель:
Помазкова Светлана Ивановна
Заведующая кафедрой частного права
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы сделок, связанных с признанием права на недвижимость на основании социального найма

Аннотация: В работе рассмотрена судебная практика исков, исков, связанных с признанием права недвижимости на основании социального найма. Будут приведены примеры дел, решений по ним и выделение характерных черт при их судопроизводстве. Будут рассмотрены как иски с положительными исходами, так и с неудовлетворительными.

Ключевые слова: судебная практика; приватизация; социальный найм; истец; ответчик.

Zinoviev Roman D.

Scientific supervisor:
Pomazkova Svetlana I.

Problems of transactions related to the recognition of the right to real estate based on social hiring

Annotation: The work examines the judicial practice of claims, claims related to the recognition of real estate rights based on social employment. Examples of cases, decisions on them and the highlighting of characteristic features in their proceedings will be given. Both positive and unsatisfactory claims will be considered.

Keywords: judicial practice; privatization; social hiring; plaintiff; defendant

Введение.

Данная работа описывает судебную практику по делам, связанных с признанием прав на недвижимость. Актуальность этой темы обусловлена продолжающимися судебными исками по

данной теме. Зачастую можно проследить некоторые общие моменты у этих исков и вывести причины их возникновения. Предмет исследования: правоотношения, связанные с признанием прав на различную недвижимость. Цель

¹ © Зиновьев Р.Д., 2022 г.

исследования: обобщение практики по этим судебным делам, и иллюстрация выжимки из этих дел с пометками конкретных особенностей и сходств. Это дает работе прикладное значение, и, если у интересующегося возникла проблема в данной сфере, он может ознакомиться с ней и найти для себя первоисточники по теме или выявить подводные камни, характерные для этой области, что поможет при обращении в суд.

Признание права на недвижимость путем приватизации квартиры в социальном найме.

При рассмотрении подобных дел в сфере признании прав на недвижимость, у истца есть все шансы приватизировать желаемую собственность. При разрешении подобных дел суд руководствуется ФЗ РФ 23.12.1992 N 4199–1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [1]. И как показывает практика, отсутствие государственной регистрации права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на указанное жилое помещение, не является основанием для отказа приватизации недвижимости.

Зачинщиком разбирательств, зачастую, служат местные/региональные органы власти, которые незаконно препятствуют приватизации по социальному найму. Так, например, в деле № 2–5875/2017 истец обратился в суд с требованием разрешить приватизацию квартиры, нанимателем которой он является и нанимает он ее по приказу администрации районного суда Нижнего Новгорода. У истца нет необходимых документов, потому что администрация отказывает в оформлении социального найма помещения, отказывает безосновательно. Решение принимается в пользу истца. 99% подобных исков имеют

положительный исход для заявителя, потому что суд действует рационально, и, если наниматель и орган власти, который предоставляет квартиру, находятся в таких правоотношениях, которые соответствуют ст. 2 ФЗ РФ 23.12.1992 N 4199–1 «О приватизации жилищного фонда в РФ». Если же они не соответствуют, то выясняют почему так произошло, и на основе этих данных делают прямые выводы.

Также если квартира истца не стоит на кадастровом учете, это не является основанием в неудовлетворении иска; на практике, если ничего принципиально противоречащего закону в деле нет, то оно будет удовлетворено с требованием постановки недвижимости на кадастровый учет.

Рассмотрим, какие меры надо предпринять истцу, чтобы иск был удовлетворен.

Для того, чтобы суд имел правовое основание принять положительные решения, для создания новых правовых отношений между истцом и ответчиком по поводу недвижимости, сама недвижимость должна быть юридически оформленной. Сам истец должен знать правовой статус объекта, а также знать, это недвижимость, например, служебного пользования или социального найма. Если истец хорошо разобрался в этом, то в суде он может предоставить соответствующие документы, выписки из реестров и филиалов различных служб.

Помимо этого, ключевая роль в признании права собственности по договору социального найма – признание лица малоимущим и постановка его на учет как нуждающегося в жилом помещении. В этом вопросе истцу надо собрать все документы, которые свидетельствуют о том, что он является малоимущим.

Предоставление государственной услуги по вопросу принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях осуществляется в соответствии с административным регламентом «Рассмотрение запроса (заявления) о принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях», утвержденным постановлением Правительства Москвы от 10 сентября 2014 года № 521-ПП «Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг города Москвы Департаментом городского имущества города Москвы в сфере жилищных правоотношений» путем подачи заявления и пакета документов в МФЦ. Исчерпывающий перечень документов, которые должны быть представлены заявителем, определяется в подпункте 2.5.1.1 этого Регламента.

Прием документов на признание у лица статуса, нуждающегося в жилом помещении, осуществляется в Центрах по предоставлению государственных услуг города Москвы «Мои документы».

С процессом признания такого статуса возникают проблемы, из-за этого вытекают много исков, в которых лица нарушают порядок признания. При этом суд не полномочен признавать решение о признании лица, нуждающегося в жилом помещении, поэтому требования истца, зачастую не удовлетворяют.

Такое правовое положение лица дает возможность заключить социальный найм с органом власти, который позволит в дальнейшем признать право собственности. Рассмотрим на примере, что может помешать заключению социального найма даже в случае фактического наличия подобного, малоимущего состояния

В деле Дело № 2–1615/2017 мы видим истца, который желает признать за ним право пользования недвижимостью на основе социального найма [5]. Живет он в данной квартире на основании ордера на служебное помещение. И основываясь на том, что спорная квартира изменила статус со служебного в муниципальное помещение, требуют заключить договор социального найма. Также их основными доводами является то, что они фактически несут обязательства по этому помещению, как по социальному найму, оплачивают коммунальные услуги, несут все расходы, вносят плату за квартиру. Они также считают себя малоимущими, в связи с низкой заработной платой и с отсутствием другой недвижимости.

Хочется подметить, что на судебных заседаниях, в которых принимается решение в пользу ответчика, зачастую присутствует представитель самого ответчика или даже третьей стороны. Это можно объяснить уверенностью в своей правоте и в ситуации, когда сторона действительно чувствует несправедливость со стороны истца.

Бывают случаи, когда местная администрация не отказывается от приватизации, но сама лично ее не проводит.

В деле № 2–1828/2020 истец Иванов Е. Н. обратилась в суд с требованием приватизировать 3-комнатную квартиру, которая находится в социальном найме [6]. Даже эти факты позволяют гражданке без проблем приватизировать квартиру, однако администрация перенаправила Иванову в суд, объяснив, что они не против приватизации, но только в судебном порядке. Судебное заседание проводилось в заочном формате. Суд разъяснил, что если администрация муниципального

образования не проводит приватизацию спорного имущества, то это приравнивается к отказу в приватизации. Потому что гражданин не может реализовать свое право в приватизации, а приобретение собственности бесплатно, путем приватизации, предполагает равных правовых условий в реализации своих потребностей.

Дело разрешается в пользу истца. Суд рассмотрел правовой статус истца и его семьи, чтобы понять имеют ли они реальные обстоятельства на приватизацию, эти основания являются общими, поэтому стоит их перечислить: проживание в объекте приватизации по договору социального найма; сведения ЕГРН, что у истца нет другой недвижимости; признание недвижимости неаварийным, потому что если оно является аварийным, то приватизировать

его нельзя даже через суд; определение жилого помещения как не служебного жилого.

Из данного материала можно сделать вывод, что при разрешении таких исков, зачастую истец наталкивается на сопротивление, либо бюрократическое, либо административное. В первом случае все зависит от самого истца и корректность прохождения им процедур является результатом его правосознания. Второе же более неоднозначное сопротивление, которое идет сверху и в котором уже судебный аспект будет играть решающую роль в результате подобных исков. Эта работа поможет людям, которые будут иметь дело с подобными проблемами, они будут лучше ориентироваться в ней и знать подводные камни, которые могут их ожидать

Литература

1. Закон РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" от 04.07.1991 N 1541-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100/ (дата обращения 22.12.2021)
2. Решение выборгского районного суда Санкт-Петербурга № 2–5412/2017 ~ М-2836/2017 «о признании права собственности на жилое помещение в порядке приватизации»
3. Решение Щучанский районного суда города Кургана № 2–72/2021 «о признании жилого дома многоквартирным и признании права собственности на квартиру»
4. Решение Автозаводского района города Нижнего Новгорода № 2–5875/2017 ~ М-4683/2017 «о признании права собственности на жилое помещение в порядке приватизации»
5. Решение Ленинского районного суда г. Кемерово № 2–1615/2017 ~ М-1819/2017 «о признании права пользования жилым помещением на условиях договора социального найма, обязанности заключить договор социального найма жилого помещения»
6. Решение Оренбургского районного суда Оренбургской области № 2–1828/2020 «о признании права собственности в порядке приватизации»

УДК 347.625

Карданов Тимур Русланович¹
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: nqethle@gmail.com

Научный руководитель:
Кручинина Надежда Валентиновна
Доктор юридических наук, профессор
e-mail: nazi93@rambler.ru

Совершенствование отечественного семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных прав супругов

***Аннотация:** В статье проведено исследование некоторых аспектов правового регулирования личных неимущественных семейных отношений, анализ которых позволяет утверждать, что в действующем отечественном семейном законодательстве имеется ряд существенных пробелов в правовом регулировании данных отношений, требующих решения, в том числе на законодательном уровне. Пути такого решения как возможные варианты дальнейшего совершенствования российского законодательства в данной области права и предлагаются автором.*

***Ключевые слова:** семья, право, брак, личные неимущественные правоотношения, способы защиты семейных прав*

Cardanov Timur R.

Scientific supervisor:
Kruchinina Nadezjda V.

Improvement of family legislation of the Russian federation in the field of regulation of personal nonmaterial relations

***Annotation.** The article is devoted to analysis of some aspects of legal regulation in the field of personal nonmaterial relations. Current legislation in this field has several legal lacunae and the author proposes the ways of its subsequent development.*

***Keywords:** family, law, marriage, personal nonmaterial relations, compensation for moral harm*

¹ © Карданов Т.Р., 2022 г.

Социальные институты, и, в частности, институт семьи, относятся к старейшим общественным институтам человечества. Людям с самого детства прививаются знания о брачном союзе, о родительстве, о братстве, о важности значения семейных отношений. Всё наше естество построено на результате соития мужчины и женщины, без которого распространение людской популяции попросту невозможно – отсюда и не приходится удивляться столь большой роли семьи. Это сравнимо с рядом таких биологических потребностей человека, как еда, вода или сон. Вне зависимости от субъективного отношения к подобному оно является необходимой и неотъемлемой частью самой сути человечества.

С другой стороны, ненамного позже института семьи путём эволюции и возникшей необходимости зародился и институт права, призванный регулировать почти все сферы жизнедеятельности. Во избежание анархии, беспорядка и охлократии, в целях уравнивания людей и бесконечного стремления к справедливости, институт права был и остаётся необходим. Многолетний путь проб и ошибок формирования и совершенствования правовой системы во всех государствах избавил нас от многих вопросов. Сейчас, в наше время, мало кому придёт в голову ставить под сомнение необходимость законодательного регулирования большей части отношений, учитывая мировую тенденцию направленности положений правовых норм в сторону гуманности, равенства и других правовых благ. Тем не менее, любая система всегда далека от идеала.

Интеграция института семьи в институт права породило создание особой

отрасли – «Семейное право». И если в части регулирования имущественных отношений супругов всё в целом ясно, открытым до сих пор остаётся вопрос правового урегулирования их личных неимущественных отношений друг с другом и с ребёнком. Неясно, как можно принудить к заботе и пониманию и можно ли вообще, а если можно – нужно ли. В целом, здесь из одной неясности вытекает несколько других, в свою очередь порождающих ряд новых.

В правовой доктрине разграничение личных неимущественных отношений супругов с имущественными можно встретить довольно часто. Обобщая выводы, сделанные авторами в результате их исследований, можно обозначить повсеместное выделение имущественных отношений супругов в виде производной части, части, зависимой от личных неимущественных отношений, которые, в свою очередь, являются фундаментальной отличительной чертой при рассмотрении регулятивной функции семейного права. При этом, авторами указывается особый уровень масштаба исключительной связи отмеченных правовых явлений. Существо и содержание имущественных отношений супругов перестраивается под натиском влияния личных неимущественных. Описанный процесс сопровождается наделением первых нестандартными чертами, обычно не присущими смежным правовым явлениям в общем понимании (например, в понимании гражданского законодательства). Подтверждением этому может служить и то, что самый ярый противник рассмотрения семейных правоотношений как составной части общей системы гражданского права О.С. Иоффе высказывал в своих работах примерно те же мысли, лишь другими

словами и с дополнением об существующих подобных правовых явлений в гражданском законодательстве, приводя в пример фидуциарный характер сделок. Олимпиад Соломонович также акцентировал внимание на неправильности подхода рассмотрения описываемого вопроса с точки зрения взаимной зависимости или подчинения, ратуя за наличие между личными неимущественными и имущественными отношениями семьи лишь инструмента сочетания. На почве отмеченного признака несколькими десятками лет ранее сталкивались доктринальные учения советских цивилистов с правоведами, представляющими капиталистические страны. Превалирование инструмента имущественных отношений позволяли давать основания интеграции семейных отношений в состав предмета гражданского права.

Не совсем ясно, имеет ли смысл обсуждать актуальность данного вопроса в нынешнем мире. Вероятно, в случае рассмотрения «ячейки общества» с позиции социального института, такой подход будет весьма обоснованным. Однако, если рассматривать данный вопрос с угла именно семейного права, об однозначности говорить не приходится.

Вся суть как раз в ключевом моменте, связанным с отсутствием какой-либо возможности правового урегулирования личных неимущественных внутрисемейных отношений (как супругов, так и иных членов семьи). В отличие от других правовых позиций, эта воспринимается как постулат и не служит предметом доктринальных дискуссий или правоприменительных коллизий.

С принятием нового Гражданского кодекса и вытеснением в нём из предмета

гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, вопрос соотношений личных неимущественных семейных прав с имущественными поднялся наиболее остро. Гражданское законодательство защищает нематериальные блага, «если иное не вытекает из существа этих благ». Справедливо возникает мысль о том, что отечественное семейное законодательство не имеет чёткого разграничения между «регулированием», с одной стороны, и «установлением», и «охраной» – с другой. И это звучит логично, ведь по мысли довольно однозначно прослеживается то, что объекты неимущественных отношений не регулируются законодательством, а лишь защищаются.

Отмеченная позиция довольно дискуссионная и двусмысленная. Как было отмечено ранее в исследовании, конкретная правовая отрасль оказывает охранительное и регулятивное воздействие на возникающие по поводу объектов правоотношения, а не на сами объекты. Ввиду значительного сужения предмета отечественного гражданского законодательства остаётся открытым вопрос регулирования им гражданско-правовых состояний. Фидуциарные сделки, положения норм, регулирующих правоспособность, дееспособность, их эмансипацию и ограничение, являются личными неимущественными отношениями, не связанными с имущественными.

Сфера личных правоотношений обозначает лишь их условные границы. Помимо этого, с помощью правовых методов государство оставляет императивные запреты, общие рамки, внутри которых происходит реализация личных семейных отношений, а сфера правового регулирования не

распространяется на их содержание. Например, не устанавливаются формы и способы воспитания детей, но злоупотребление этими правами запрещено. В большей мере неурегулированным законодательством остаются личные неимущественные отношения супругов.

В случае, если законодательство и правоприменение в действительности не в состоянии их урегулирования, это открывает ещё более дискуссионный вопрос – не означает ли, что предмет семейных правоотношений полностью совпадает с предметом гражданского?

Если рассматривать в браке семейную атмосферу как следствие, то личные неимущественные отношения – его причина. Исторический экскурс показывает большое влияние длительной распространенности древнерусских обычаев, имеющих в обществе немаловажное значение, несмотря на явную попытку их реформации нормами интегрированного византийского права (как церковного, так и светского). Именно по этой причине ныне актуальные идеи равенства мужчины и женщины, независимость второй – базис регулирования супружеских отношений.

Впрочем, именно вопрос реализации принципа равноправия супругов в семейных отношениях на практике, не только в имущественных, но и в личных неимущественных, требует переосмысления подходов к их правовому регулированию со стороны государства. Сложно сказать, что в рамках правового поля это будет сделать если не сложно, то возможно в принципе, однако, поскольку появляется подобный вызов времени, причём рожденный ещё давно, на него нужно отвечать.

Проблема личных неимущественных внутрисемейных отношений между супругами сейчас стоит повсеместно. Перед законодателем есть ряд определенных задач, связанных, в первую очередь, с их классификацией, кодификацией, правовым регулированием. В бытовом мировоззрении, с нынешним уровнем правосознания и со скудной законодательной и правоприменительной базой это представляется не очень простым, однако действительно необходимым ввиду динамичности института семьи и института права, нужды отвечать на вызовы времени.

Литература

1. Беспалов Ю.Ю. О добросовестности в семейном праве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. №5. Ст. 410; 2001. № 49- ст. 4552.
3. Зыков С.В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2.
4. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Т. 3. Л., 1964. С. 183.
5. Касаткина А.Ю. Семейное право, как самостоятельная отрасль знаний // Закон и право. 2020. №9.
6. Колесов В.И. Взаимосвязь гражданского и семейного права в начале третьего тысячелетия // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. №54–3.
7. Конобеевская И.М. Семейное право. Уч.пос. — М.: Проспект, 2020. 160 с.

8. Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М.: Юрайт, 2019. 266 с.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
10. Хватова М.А. Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц в Российской Федерации: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. -27 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907). М. Спарк. 1995. – С. 24
12. Юнусова Ксения Васильевна Применение мер гражданско-правовой ответственности в семейных правоотношениях // Право и практика. 2020. №2.

Спирин Андрей Андреевич¹
Младший эксперт в Департаменте обучения
ООО "РТС-тендер"
Магистрант
s.andrey95@yandex.ru

Научный руководитель:
Помазкова Светлана Ивановна
Заведующая кафедрой частного права
кандидат юридических наук, доцент

Государственные закупки для субъектов малого предпринимательства на пороге 2021–2022 годов

Аннотация: в работе обозначена ситуация, развивающаяся в сфере государственных закупок, связанная со вступлением в силу Второго оптимизационного пакета поправок к 44-ФЗ, содержащего масштабные изменения для поставщиков и заказчиков.

Ключевые слова: Закон о закупках; меры поддержки; участники закупок.

Spirin Andrey A.

Scientific supervisor:
Pomazkova Svetlana I.

Public procurement for small businesses on the threshold of 2021-2022

Annotation: the paper outlines the situation developing in the field of public procurement associated with the entry into force of the Second optimization package of amendments to 44-FL, containing large-scale changes for suppliers and customers.

Keywords: Procurement Law; support measures; procurement participants

Государственные закупки, регулируется данная сфера Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [1], Гражданским кодексом Российской Федерации, а также множеством других нормативных правовых актов,

уточняющих те или иные положения государственных закупок.

Сам Закон о закупках претерпевает десятки, а иногда и сотни изменений. А о работе с бюджетными деньгами и "зарегулированности" данной сферы не стоит и говорить. Все это откладывает отпечаток в умах множества участников закупок, которыми и являются

¹ © Спирин А.А., 2022 г.

индивидуальные предприниматели, физические лица, юридические лица, основные двигатели нашей экономики.

В статье будут рассмотрены изменения на рубеже 2021 и 2022 годов, которые способствуют упрощению работы поставщиков товаров, работ и услуг для госкомпаний. Не маловажным фактором является и увеличение прозрачности торгов, ведь малые предприятия просто не могут повлиять на те или иные аспекты сферы закупок. На фоне уже привычной для нас пандемии дела малых компаний усугубляются еще больше.

И вот, в 2021 году наконец сформировался Второй оптимизационный пакет поправок в 44-ФЗ в лице Федерального закона от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Отдельно хотел бы отметить, что совсем недавно законодатели приняли положение о вступлении в силу поправок к Закону о закупках, теперь изменения, принятые в первом полугодии календарного года, вступают в силу с января следующего года, а изменений второго полугодия с июля следующего года. Для понимания, раньше изменения вступали в силу чуть ли не каждую неделю и далеко не все участники контрактной системы успевали с ними ознакомиться вовремя.

Большая часть изменений в рамках 360-ФЗ начнет вступать в силу с 01.01.2022 года, именно с их и стоит рассмотреть. Обозревать изменения стоит логически с момента начала работы поставщиков в сфере закупок, до момента исполнения обязательств по контракту и получения заработной платы.

Одно из ключевых изменений, которую напрямую повлияют на работу

заказчиков, является существенное увеличение обязательной к исполнению госзаказчиками квоты закупок, которые они осуществляют только у субъектов малого предпринимательства (далее – СМП). Квота увеличена с 15% до 25% на каждый календарный год, это в свою очередь дает возможность мелким предпринимателям одновременно соблюдать принцип конкурентности в закупках и не соревноваться с крупными предприятиями, имеющими большее количество мощностей и возможностей при определении цены контракта.

В обязательной квоте учитываются заключенные контракты по результатам закупок только для СМП и социально ориентированных организаций или закупки, где указанные предприятия привлекаются в качестве субподрядчиков.

Следующее изменение заключается в сокращении конкурентных способов закупок, существенном сокращении времени их проведения, унификации требований к участникам закупок и составу их заявок, а также сокращения сроков заключения контракта.

Из 4 основных конкурентных процедур и их большого числа подвидов, осталось только 3. Введена универсальная форма заявки на участие для всех конкурентных процедур с учетом небольших особенностей некоторых видов закупок.

Отдельно хотел бы выделить этапы «торги» и «подача окончательных предложений» (далее – переторжка) по аукциону и конкурсу соответственно. Время между подачей наименьшего ценового предложения и закреплением его на первом месте в аукционе сокращено с 10 минут до 4 минут. Как правило, прежде чем перебить наилучшее

ценовое предложение, участники закупок выжидали до последних секунд таймера, в будущем новинка позволит сильно сэкономить время таких предпринимателей.

Тут же можно обозначить ограничение общей продолжительности торгов в 5 часов, ранее ограничений не имелось вообще. В пример можно привести закупку проходящую на Федеральной электронной площадке «РТС-тендер»: этап торги начался в августе 2018 года и длился до декабря 2020.

С точки зрения работы с контрактами, можно выделить введение новой для 44-ФЗ формулировки «отдельного этапа исполнения контракта». Отдельные этапы и ранее предусматривались заказчиками в контрактах, но не было до конца понятно, что соответствует этапу, какие обязательства сторон следуют исполнению этапа контракта. В новой редакции Закон ясно дал понять, что этапу соответствует любая приемка товаров, работ, услуг с оформлением документа о приемке и последующая оплата. Чем же это полезно? Как пример, до изменений заказчики могли предусмотреть еженедельную поставку товара в течение всего календарного года, а оплату исполненных обязательств поставщик ожидал только по истечении всего контракта. В новой обстановке поставщик сможет ожидать оплату от заказчика чуть ли не еженедельно.

Раз уж подошли к теме оплаты контракта, сильно сокращены сроки, в течение которых заказчик обязан ее

произвести. На момент 2021 года максимальные сроки составляют: 30 календарных дней для закупок на общих основаниях и 15 рабочих для закупок только для СМП. С нового 2022 года сроки будут составлять: 15 рабочих дней для закупок на общих основаниях и 10 рабочих дней для СМП. А с 2023 вообще составят 10 и 7 рабочих дней соответственно. Законодатель обещает на этом не останавливаться.

Заключение контракта уже несколько лет проходит дистанционно с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей. С 1 января 2022 года осуществление приемки товаров, работ, услуг так же перейдет в дистанционный формат, что позволит избежать лишней бумажной волокиты. Так же в скором будущем планируется проводить посредством сети интернет расторжение контракта и его изменение.

На ряду с имеющимися преференциями для субъектов малого предпринимательства, (а это напомним: снижение комиссии взимаемой с победителя закупки площадкой, автоматизация подтверждения статуса организации для целей участия в закупках, бесплатные услуги оказываемые центрами поддержки предпринимательства по всей стране) сфера закупок станет более доступной для потенциальных предпринимателей из числа малых организаций, более простой и понятной, прозрачной. Такие тенденции вселяют надежду в светлое будущее контрактной системы.

Литература

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция)
2. Федеральный закон от 02.07.2021 N 360-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Швецова Светлана Романовна¹
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: shvetsova1999@internet.ru

Научный руководитель:
Метелёва Юлия Александровна
к.ю.н., доцент кафедры частного права
АНО ВО «Российский новый университет», адвокат
e-mail: metelevayua@stud.rosnou.ru

Становление и развитие корпоративного права

Аннотация: Корпоративное право имеет многовековую историю. Учитывая это полное и всестороннее познание объекта исследования, предполагает обязательное изучение его становления и развития. В правовой науке, как и в других социальных науках, большое значение имеет исторический метод исследования, сущность которого сводится к необходимости рассматривать изучаемое явление в его развитии. Этот метод позволяет изучить возникновение, формирование и развитие процессов и событий в их хронологической последовательности с целью выяснение внутренних и внешних связей, закономерностей и противоречий.

Ключевые слова: Корпорация, корпоративное управление, корпоративное поведение, кодекс, рекомендательные нормы.

Shvetsova Svetlana R.

Scientific supervisor:
Meteleva Yulia A.

Formation and development of corporate law

Annotation: Corporate law has a long history. Considering this, complete and comprehensive knowledge of the object of research, it presupposes the obligatory study of its formation and development. In legal science, as in other social sciences, the historical method of research is of great importance, the essence of which boils down to the need to consider the phenomenon under study in its development. This method allows you to study the emergence, formation and development of processes and events in their chronological sequence to clarify internal and external connections, patterns, and contradictions.

Keywords: Corporation, corporate governance, corporate behavior, code, recommendatory norms.

Вероятно, что корпорации сначала появились еще в Греции, так как скорее

всего они уже обращались к форме совместного участия, поэтому было

¹ © Швецова С.Р., 2022г.

достаточно хорошо скооперировано и развито сообщение по морю, а вслед за тем были замечены в Риме. Рим предположительно является скорее всего, новатором в данной форме торговли. К сожалению, историки не имеют возможности предоставить чётких данных, сообщает в своей книге «Корпоративное право» Т.В. Кашанина [4 с.94]. Латинское выражение «*corpus habere*» в дальнейшем обозначает термин «корпорация» - права юридической личности. Поэтому синонимом понятия «юридическое лицо» в течение длительного периода времени выступает «корпорация». Объясняется это тем, что понятия учреждения не было, как такового в гражданском праве. Все формирования, трактовались как *universitas*, или корпорации, то есть те, которые наполнялись институтным содержанием.

К появлению корпоративной теории учреждения привело, то, что корпорации изначально толковались как союз, под которым предполагалось достаточно длительное время юридическое лицо в соответствии с которой учреждение расценивалась как корпорация с неизвестным числом членов, под которыми, рассматривались все пользователи или, иначе говоря, дестинаторы этого учреждения.

Правовые модели активно развиваются с экономикой и морским делом. В дальнейшем это привело к возникновению морских товариществ. Задачей таких товариществ была перевозка груза. Главную значимость приобретают отношения относительно капитала, в то время как личные взаимоотношения, отходят на второй план.

Генуэзские маоны –это группа государственных кредиторов, которая

сыграла свою роль в развитии корпоративного права. Они начинают взаимодействовать, сливаясь друг с другом и поглощая друг друга. По сути, Генуэзские маоны –это первая форма финансового бизнеса.

В Голландии ведут свое начало более сложные формы корпораций. После нахождения новых стран и путей, в конце XVI века, в Голландии началось развитие промышленности и отрасли торговли, в большей степени морской. Чтобы завязать торговые отношения с разными странами, такими как Индия, Африка, Бразилия, люди съезжаются в Голландию со всех частей света. Причиной появлений экспедиций по четыре — семь кораблей, послужило то, что правительство Испании конфисковало товар, тем самым создавая препятствия для торговли. Государство приняло ответственность на себя и вело дебаты с разными компаниями, в связи с тем, что не получалось действовать согласовано, хоть сначала представители пытались, в результате чего в 1595 г. все они объединились в Нидерландскую Ост-Индскую компанию. Так, Ост-Индская компания была единой организацией. Это послужило импульсом для развития корпоративного права.

В качестве источника накопления денежных средств такие страны, как Англия, и Голландия, имели колонии. Первой компанией в Англии стала Московская торговая компания в середине XVI века ... Переняв опыт Московской торговой компании в 1600 г. была организована английская Ост-Индская. Члены английской Ост-Индской компании были вынуждены сдавать товары для продажи неким агентам, так как по своему уровню она, конечно, сильно уступала голландской Ост-Индской компании. Обязательное присутствие, один человек – один голос,

это были одними из первых правил в отношении места и порядка проведения собраний. Конечно, эти правила в дальнейшем значительным образом претерпевали изменения. Каждый член компании в обязательном порядке получал долю от прибыли, свидетельство, подтверждавшее его участия. Конечно, увеличилась популярность новой юридической модели только из-за успехов данной компании. Акции компаний начали выпускать позднее. В XVII веке деятельность корпораций начало строго контролировать английское правительство. Суды мало-помалу начали смягчать некоторые законодательные акты только почти спустя столетие. Местонахождение, задачи, уставной капитал должны были фиксировать общества владельцев акций. Понятие акций на предъявителя имеет своё начало из Англии.

Ход концентрации и централизации производств укрепила научно-техническая революция. Путем соединения промышленного и банковского капиталов были созданы монополии. В стремлении получить большую прибыль монополии интенсивно воздействовали на среду формирования цен, что повлекло усилению международных экономических противоречий.

На сегодняшний момент различную интерпретацию содержит термин «корпорация» в национальных и правовых отношениях. Например, в Англии – юридическое лицо, в Швеции это один из главных типов юридических лиц, в США юридические лица бывают нескольких видов: предпринимательские, непредпринимательские, публичные и квазипубличные, в Германии – союзы и учреждения [1, с.17].

Корпорации представляют собой *добровольные объединения физических и (или) юридических лиц, организованных на началах членства их участников* [3].

Когда один участник, появляется вопрос, к корпоративным, или же некорпоративным учреждениям необходимо данную организацию приписать. В ином же случае обычно нет никаких трудностей, когда организация имеет несколько участников, которые могут повлиять на её будущее.

Деятельность *крупных интегрированных корпоративных структур* в России стала значительной причиной в преодолении кризиса 1998 г... Шаг за шагом в первых корпорациях России развивается сплочённая деятельность по приближению к обледенённой отчетности. Множество нормативно-правовых актов реализовано в России в этот период. Но в определенный момент стало ясно, что все проблемы обязательными нормами не решить. Очевидно, что без взаимодверия, соблюдения этических норм развитие быстро зайдет в «никуда».

Историческое развитие происходит в начале 1990-х годов, когда был поднят вопрос Калифорнийским пенсионным фондом государственных служащих о необходимости получения правдивой информации о деятельности компаний, об уровне открытости и доверия между различными ведомствами и владельцами акций, о соблюдении прав акционеров [2, с.35]. Так как для большей части корпораций данный фонд был подходящим инвестором, поэтому они приняли их условия.

В тексте документа Организацией экономического сотрудничества и развития изложены принципы, такие как:

- 1) права владельцев акций;

- 2) однообразное отношение к владельцам акций;
- 3) роль заинтересованных лиц в управлении корпорацией;
- 4) раскрытие информации и прозрачность;
- 5) полномочия совета руководителей.

Позднее при разработке ОЭСР *принципов корпоративного управления* они были взяты в качестве основы.

Многие страны пришли в конце 1990-х гг. к тому, что надо создать национальные кодексы корпоративного управления, но это носило исключительно рекомендательный характер. Одна из основных задач корпорации, прежде всего исходя из соображений выгоды представляется введение положений. Кодексы такого рода это сборник этических, моральных принципов, а также практики.

В целях защиты инвесторов и акционеров нынешняя практика корпоративного управления в России также встретила с необходимостью создания дополнительных требований рекомендательного характера. В начале 2000 г. начата работа над Кодексом *корпоративного поведения* и уже в ноябре следующего года проект на заседании Правительства РФ был принят.

Ранее у нас ещё ни разу не был создан исключительно документ рекомендательного характера, поэтому в условиях России при наружном исследовании, данный Кодекс является уникальным. Этот Кодекс можно соотнести с созданием международных аналогов, подготовленных в 1994 г. в Международном институте унификации частного права таких, как *Принципы*

международных коммерческих договоров. Такие документы применимы по большей части только тогда, когда те, для кого они предусмотрены, в отношении себя имеют явное желание применять их. Похожий механизм должен действовать в отношении Кодекса корпоративного поведения, другими словами, тем, кого охватывают его нормы следует сообщить об использовании Кодекса в своей деятельности. Это можно сделать, если внести в рекомендации отображающих Кодекс свой устав нужных стандартов.

При разработке Кодекса нередко оглашалась идея, рекомендательный характер документа сделает его формальным. Даже обязательные законы не всегда выполняются, пожалуй, это и послужило обоснованием, поэтому говорить не стоит тем более про рекомендации. Но данный аргумент прежде всего говорит в пользу Кодекса. Даже обязательность требований не является преградой для исполнения, при нарушении законов, в связи с этим рекомендательный документ не представляется определяющим в использовании либо не использовании его норм.

Заключение. В статье проанализировано развитие корпоративного права по всему миру, начиная с периода зарождения формирований лишь подобных на корпорации. Выявлены факторы, которые сильнее всего оказывали влияние на становление и развитие корпоративного права. Установлены особенности адаптации и гармонизации национального законодательства и дуалистическая природа национализации.

Литература

1. Акционерное право США и России (сравнительный анализ) / О.Н. Сыродоева. — Москва: Издательство «Спарк», 1996. — 112с.
2. Варламова А.Н., Кабатова Е.В. Российский Кодекс корпоративного поведения: подготовка, структура, применение // Государство и право. 2002. № 5.
3. Карасева М. Становление корпораций в России // Маркетинг. 2000. № 2.
4. Корпоративное право: учебное пособие для академического бакалавриата / Т. В. Кашанина. — Москва: Издательство «Юрайт», 2019. — 189 с.

Киров Илья Сергеевич¹
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: kirovIS@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:
Метелёва Юлия Александровна
К.ю.н., доцент кафедры частного права
АНО ВО «Российский новый университет», адвокат
e-mail: metelevayua@stud.rosnou.ru

Юридическая ответственность участников корпорации

***Аннотация:** В статье проанализирована ответственность участников корпорации. Корпорация является юридическим лицом, основанном на членстве его участников. Участники корпоративных юридических лиц имеют права и обязанности по отношению к своей корпорации, а также могут нести ответственность. В законодательстве закреплён общий принцип о том, что участники не отвечают по обязательствам корпорации, а несут только риск утраты своих взносов в уставный капитал. Вместе с тем из-за злоупотреблений участниками своими правами в законодательстве в некоторых случаях были сделаны отступления от этого базового принципа и на участников возлагается та или иная ответственность.*

***Ключевые слова:** Корпоративные отношения, гражданско-правовая ответственность, корпоративная ответственность, снятие корпоративной вуали, субсидиарная ответственность, возмещение ущерба.*

Kirov Ilya S.

Scientific supervisor:
Metelleva Yulia A.

Legal liability of the corporation's participants

***Annotation:** The article analyzes the responsibility of the corporation participants. A corporation is a legal entity based on the membership of its members. Members of corporate legal entities have rights and obligations in relation to their corporation and may also be held liable. The legislation enshrines the general principle that participants are not liable for the obligations of the corporation but bear only the risk of losing their contributions to the authorized capital. At the same time, due to the abuse of their rights by the participants in the legislation, in some cases deviations from this basic principle were made and the participants were assigned one or another responsibility.*

¹ © Киров И.С., 2022 г.

Keywords: *Corporate relations, civil liability, corporate liability, lifting the corporate veil, subsidiary liability, compensation for damage.*

После принятия Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ, юридические лица в российском праве стали делиться на корпоративные и унитарные. Согласно п.1 ст. 65.1 корпорации имеют два основных отличительных признака, это: наличие права участия (или членства) его учредителей (участников) в корпорации, и формирование такого органа корпорации, как общего собрания участников, который в силу закона является высшим органом корпорации.

Корпоративными отношениями признаются отношения, складывающиеся по поводу участия в корпорации. Такие отношения могут возникать как между корпорацией и ее членами, так и между членами по поводу участия в корпорации.

После многочисленных дискуссий корпоративные отношения были признаны гражданско-правовыми отношениями (п.1 ст.2 ГК РФ). Корпорация и ее участники реализуют не только права и обязанности, но и в определенных случаях несут ответственность. Корпоративная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности. Она возникает за корпоративные правонарушения, т.е. на неисполнение или ненадлежащее исполнение корпоративных прав и обязанностей.

Как справедливо указывает О.В. Гутников в отличии от договорной или деликтной ответственности, которая является генеральной, корпоративная ответственность должна быть подчинена

принципу специалитета. То есть она возникает только в случаях, прямо предусмотренных законом, учредительными документами корпорации или ее корпоративным договором.[1]

Корпоративная ответственность не является ответственностью, связанной с предпринимательской деятельностью. Даже участие в коммерческих корпорациях не является формой осуществления предпринимательской деятельности, потому что не подпадает под признаки предпринимательской деятельности, установленные в ст.2 ГК РФ. Поскольку корпоративная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, ей присущи те же функции, главная из которых компенсаторная (восстановление имущественного положения, существовавшего до нарушения права). Две другие функции – это превентивная и стимулирующая направлены на предотвращение в будущем совершения подобных нарушений и стимулирование правомерного поведения участников корпоративных отношений.

Рассмотрим ответственность участников корпорации по ее обязательствам. В законодательстве закреплен принцип ограниченной ответственности участников корпорации по обязательствам самой корпорации. Этот принцип закреплен п.2 ст. 56 ГК РФ, а также абз. 1 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ. Он перенесен в специальное законодательство (п.2. ст.3 ФЗ «Об акционерных обществах» и п.2.ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Суть этого принципа

состоит в том, что участники корпорации несут риск утраты своих взносов в уставный капитал корпорации, но дополнительно отвечать по ее обязательствам не должны.

Однако с течением времени стала прослеживаться тенденция, что участники корпорации зачастую пользуясь ее «корпоративным покровом» совершали имущественные манипуляции, причиняя этим ущерб как кредиторам корпорации, так и ей самой. В связи с этим постепенно начался отход от данного принципа сначала в зарубежных правовых системах, а затем и в российском законодательстве. Этот принцип получил название «снятие корпоративной вуали». Таким образом, в некоторых случаях строго предусмотренных законом, разрешается отходить от принципа ограниченной ответственности и привлекать к ответственности участников корпорации, если будет доказано, что их деятельность причинила ущерб самой корпорации либо ее кредиторам. Одной из норм, закрепившей данный принцип в российском законодательстве является ст. 53.1 ГК РФ. Данная норма сформулирована достаточно широко. Под нее подпадают действия (бездействия) не только участников корпорации, но и лиц, занимающие должности в ее органах управления, также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать указания его участникам и должностным лицам.

В соответствии с п. 2 ст. 67.3 ГК РФ основное общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного общества. Первоначально эта норма появилась в ФЗ «Об акционерных обществах», в ст. 6 которого

говорится, что право давать указания должно быть предусмотрено в договоре между основным и дочерним обществами либо в уставе дочернего общества. Но в дальнейшем в ГК РФ появилась ст. 67.3, которая сузила пределы применения данной нормы, закрепив положение о том, что правило о солидарной ответственности не применяется в случаях, когда основное общество одобряет крупную сделку, заключаемую дочерним обществом, а также во всех других случаях, когда по уставу требуется одобрение основным обществом сделок, заключаемых дочерними обществами.

Вместе с тем в литературе отмечается, что иной подход способствовал бы «размыванию» конструкции юридического лица как обособленного «персонифицированного» имущества, мог бы снизить интерес к ведению бизнеса с использованием формы хозяйственных обществ.[2]

В ст. 67.3 ГК РФ предусмотрена также субсидиарная ответственность основного общества за доведение до банкротства дочернего общества. Данная норма корреспондирует со ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в том числе и основного общества. Норма о субсидиарной ответственности довольно активно применяется в судебной практике и, таким образом, является работающей, в отличие от предыдущей нормы.

В законодательстве предусмотрена ответственность участников корпорации при оплате уставного капитала. Так, если участник допустит просрочку внесения своего взноса в уставный капитал (либо оплаты акций), то уставом может быть предусмотрено взыскание с такого участника неустойки в виде штрафа или

пени (например, ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Также установлена ответственность участников за завышение денежной оценки имущественных взносов, внесенных в уставный капитал корпорации. Перечень имущества, которое может вноситься в качестве вклада в уставный капитал закреплен в ст. 66.1 ГК РФ, это: деньги, вещи, доли (акции) в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ, ценные бумаги (в том числе государственные и муниципальные), исключительные и другие интеллектуальные права и права по лицензионным договорам. П.2 ст. 66.2 ГК РФ установлено, что денежная оценка неденежного взноса в уставный капитал должны быть проведена независимым

оценщиком. Если в результате окажется, что оценка была завышена, в этом случае предусмотрена субсидиарная ответственность оценщика и участника по обязательствам корпорации на величину завышения оценки. При этом оценщики участник между собой отвечают солидарно.

Выводы. Таким образом, несмотря на действие общего принципа ограниченной ответственности участников корпорации по ее обязательствам, все-таки существует в законодательстве несколько исключений из этого правила. Это те случаи, когда участники злоупотребляют своей ограниченной ответственностью и своими действиями или бездействием наносят ущерб корпорации.

Литература

1. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития//Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1.
2. Корпоративное право: Учебник/ отв. ред. Шиткиной И.С. М., Статут. 2019. С.499. (автор главы Шиткина И.С.)

УДК 346.3

Костенко Елизавета Александровна¹
обучающаяся 3 курса направления подготовки «Менеджмент»
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Институт экономики и управления
e-mail: lizakostenko567@mail.ru

Частноправовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности в России

***Аннотация:** В работе приводится понятие предпринимательского права как одного из ключевых законодательных регуляторов предпринимательской деятельности в Российской Федерации. В частности, определяется, какие значения имеет предпринимательское право с точки зрения содержательной части, а также рассматриваются принципы, на котором базируется его функционирование. На основе изученной теоретической базы приводятся особенности регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации на примерах конкретных законодательно-правовых источников предпринимательского права. В работе также подчеркивается значимость частноправовых аспектов регулирования предпринимательской деятельности в России.*

***Ключевые слова:** предпринимательское право, частноправовые аспекты регулирования, законодательная база, принципы предпринимательского права, эффективность регулирования.*

Kostenko Elizaveta A.

Private law aspects of business regulation in Russia

***Annotation:** The paper presents the concept of business law as one of the key legislative regulators of entrepreneurial activity in the Russian Federation. It is determined what values business law has from the point of view of the content part, and the principles on which its functioning is based are considered. Based on the studied theoretical base, the features of the regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation are given on the examples of specific legislative and legal sources of entrepreneurial law. The paper also emphasizes the importance of private law aspects of business regulation in Russia.*

***Keywords:** business law, private law aspects of regulation, legislative framework, principles of business law, efficiency of regulation.*

Рынок в Российской Федерации стремительно развивается и, несмотря на большой уровень риска,

неопределенность внешней среды, ужесточенную конкуренцию, общее количество российских юридических лиц

¹ © Костенко Е.А., 2022 г.

на 01.01.2021 составляет практически 3,5 млн, общее количество ИП в РФ на 01.01.2021 равно более 3,6 млн [10], что свидетельствует о высоком интересе граждан в реализации предпринимательской деятельности, то есть самостоятельной инициативной хозяйственной деятельности в условиях риска, направленную на получение и максимизацию прибыли [9].

В связи с этим перед государством стоит важная задача – установить прочные позитивные взаимоотношения между субъектами предпринимательства и государственным сектором, благодаря которым будут наблюдаться отношения типа «win-win», выгодные для обеих сторон. Чтобы обеспечить данные взаимоотношения, государство осуществляет законотворческую и правовую функции, создавая прочную законодательно-правовую базу, которая регламентирует деятельность субъектов предпринимательства, осуществляет их регуляцию, контроль, защиту и поддержку. В широком смысле слова реализацию данных функций обеспечивает предпринимательское право, которое целесообразно рассмотреть с четырех категориальных позиций [7].

В частности, предпринимательское право представляется как:

— отрасль права, то есть совокупность правовых норм, регламентирующих и регулирующих предпринимательские отношения, иные связанные с первыми отношения, в том числе и отношения некоммерческого характера, отношения по урегулированию деятельности субъектов предпринимательства;

— отрасль законодательства, то есть совокупность правовых норм, непосредственно закрепленных в

нормативно-правовых актах, иных законодательных источниках, которые формируют и поддерживают порядок реализации деятельности субъектов предпринимательства;

— научная дисциплина, то есть совокупность знаний, теоретических положений, аспектов прикладного характера, отражающих суть предпринимательского права в научном ключе;

— учебная дисциплина, то есть упорядоченная система обобщенных сведений о предпринимательском праве, его ключевых аспектах, их применении в реальном экономическом пространстве [6].

На основании анализа вышеуказанных значений можно утверждать, что предпринимательское право является многозначным и многофункциональным понятием. Это, в свою очередь, обуславливают высокую значимость предпринимательского права с точки зрения его практического применения, а именно – реализации регулятивной, информационной, защитной и контрольной функций в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Предпринимательское право базируется на ряде принципов, соблюдение которых является неотъемлемым и обязательным условием существования данной отрасли правового регулирования в правовом поле Российской Федерации. К числу данных принципов относятся:

1. принцип свободного осуществления предпринимательской деятельности субъектами [8];

2. принцип многообразия различных форм собственности, их юридически обоснованное равенство и равная защита на правовом уровне;

3. принцип единства экономического пространства, в котором осуществляют предпринимательскую деятельность субъекты, то есть наличие возможности свободного перемещения товаров, услуг, работ, финансовых средств, трудовых и иных ресурсов на всей территории Российской Федерации;

4. принцип поддержания и развития добросовестной конкуренции и осуществления антимонопольной политики, препятствующей развитию здоровой конкуренции [3];

5. принцип сбалансированного государственного регулирования предпринимательской деятельности;

6. принцип законности, легитимности и отсутствия противоправности в ходе осуществления предпринимательской деятельности [1,2].

Рассмотрим частноправовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности в России на основе детализированной классификации источников предпринимательского права. Данные источники представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Частноправовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности в России на базе источников предпринимательского права

Источник предпринимательского права	Содержательная часть, предмет регулирования, примеры источников
Конституция РФ	Конституционные нормы, отражающие отраслевые принципы, конституционные гарантии осуществления предпринимательской деятельности, конституционные ограничения предпринимательства
Федеральные конституционные законы	ФКЗ «О судебной системе РФ», ФКЗ «О конституционном суде РФ» регламентируют взаимоотношения между частным и государственным секторами, определяют порядок разрешения противоречий между сторонами
Федеральные законы	1. Устанавливающие требования к осуществлению предпринимательства: "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", "О техническом регулировании", "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", "Об отходах производства и потребления". 2. Регулирующие правовое положение субъектов предпринимательской деятельности и их интеграций: "Об акционерных обществах", "Об обществах с ограниченной ответственностью", "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях". 3. Регулирующие виды предпринимательской деятельности: «О рекламе», "Об аудиторской деятельности", "Об организации страхового дела в РФ".

	<p>4. Индивидуализирующие предпринимательскую деятельность: ФЗ «О коммерческой тайне».</p> <p>5. Обеспечивающие защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства: «О защите конкуренции», "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)".</p> <p>6. Регламентирующие внешнеэкономическую деятельность субъектов предпринимательства: "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности", "О валютном регулировании и валютном контроле", "Об экспортном контроле".</p>
Подзаконные нормативно-правовые акты	<p>Указы Президента РФ:</p> <p>— "Об обеспечении прав инвесторов и акционеров на ценные бумаги в Российской Федерации";</p> <p>— «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».</p> <p>Постановления Правительства РФ:</p> <p>— "Об утверждении Положения о создании и деятельности экспертных комиссий по техническому регулированию";</p> <p>— «О Федеральной антимонопольной службе».</p>

Источник: составлено автором по материалам [5].

На основе данных таблицы 1 можно утверждать, что предпринимательское право в России стабильно развивается, о чем свидетельствует большое количество разнонаправленных по своей природе, предметной области, целевому назначению правовых норм, отраженных в различных источниках законодательной базы РФ. Каждый из указанных в таблице 1 источников предпринимательского права имеет юридическую силу и оказывает значимое влияние на развитие субъектов предпринимательской деятельности [4].

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что частноправовые аспекты играют важную роль в регулировании предпринимательской деятельности в России. Благодаря данным аспектам субъекты предпринимательства устанавливают прочные отношения в духе «выиграл/выиграл» с государственным сектором и другими субъектами предпринимательства, их деятельности является контролируемой, защищаемой и регулируемой, что является значимым в условиях быстрых изменений внешней среды, повышенной неопределенности и возрастающего риска в предпринимательской среде.

Литература

1. Алексеев С. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности : учебное пособие / С. В. Алексеев. – Москва: Юнити, 2015. – 502 с.
2. Ананьева М. К. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие / М. К. Ананьева, Е. А. Малько, Е. Г. Потапенко; под общ. ред. Е. А. Малько. – Москва: Проспект, 2017. – 192 с.
3. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник / К. А. Писенко, И. А. Цинделиани, Б. Г. Бадмаев, К. В. Казарян; Российский государственный университет правосудия. – Москва: Российский государственный университет правосудия (РГУП), 2015. – 420 с.
4. Государственное регулирование национальной экономики : учебник / Ю. Г. Голоктионова, Т. Н. Бабич, Ю. В. Вертакова [и др.] ; под ред. Д. Е. Сорокина, С. В. Шманева, И. Л. Юрзиновой ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Прометей, 2020. – 499 с.
5. КонсультантПлюс – компьютерная правовая система в России. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Потапенко А. А. Предпринимательское право: краткий курс: учебное пособие / А. А. Потапенко. – Москва: Проспект, 2015. – 141 с.
7. Предпринимательское право: учебник / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, Л. В. Андреева [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. – 686 с.
8. Правовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности: учебное пособие / Н. А. Ющенко, Т. Ю. Зарипова, А. С. Панова [и др.]; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Познание (Институт ЭУП), 2013. – 148 с.
9. Шаймиева Э. Ш. Основы предпринимательства: учебное пособие / Э. Ш. Шаймиева; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Познание (Институт ЭУП), 2014. – 132 с.
10. Юридические лица и ИП: количество и состав. – URL: https://taxslov.ru/res/res2021_ul.htm (дата обращения: 30.11.2021).

Незнамова Наталья Владимировна¹
магистрант гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: Natasha_natasha2808@mail.ru

Научный руководитель:
Ситдикова Любовь Борисовна
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры частного права
АНО ВО «Российский новый университет»

Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта

Аннотация: Статья посвящена ответственности искусственного интеллекта в гражданском праве. В работе отмечается слабое нормативное регулирование применения искусственного интеллекта.

Ключевые слова: проблема, гражданское законодательство, искусственный интеллект, робот.

Neznamova Natalia V.

Scientific supervisor:
Sitdikova Lyubov B.

Civil liability of artificial intelligence

Annotation: The article is devoted to the responsibility of artificial intelligence in civil law. The paper notes the weak regulation of the use of artificial intelligence.

Keywords: problem, civil law, artificial intelligence, robot.

Искусственный интеллект может быть применен во многих областях жизни общества, включая экономику, образование, культуру, науку и медицину. Наиболее важной областью человеческой деятельности, в которой используются роботы, является промышленность.

Благодаря последним достижениям в области искусственного интеллекта роботы теперь способны анализировать информацию, приобретать опыт, самостоятельно учиться и находить

новые способы решения проблем и принятия решений. Говоря об ответственности за деятельность роботов, в том числе оснащенных искусственным интеллектом, стоит вспомнить "Три закона робототехники" А. Азимова, актуальность которых не утрачена: 1) действия (бездействия) робота не могут и не должны вредить человеку; 2) робот должен подчиняться командам человека, за исключением случаев, когда команды нарушают первый закон; 3) робот должен

¹ © Незнамова Н.В., 2022 г.

заботиться о своей безопасности в пределах первого и второго законов [2].

Этим образом, меры гражданско-правовой ответственности имеют все шансы быть использованы к лицу, которое предоставило боту вероятность совершения конкретных поступков или же позволение искусственного происхождения разуму работать по личному убеждению. В соответствии с этим, появляется вопрос использования мер юридической ответственности к этому боту.

Более важными вопросами использования систем искусственного происхождения разума и робототехники в контексте гражданско-правовых отношений считаются вопросы гражданско-правовой ответственности за урон, причиненный системами искусственного происхождения искусственного разума и робототехники. Настоящий степень становления технологий искусственного происхождения разума и робототехники не подразумевает кардинальных перемен в регулировке ВУЗа юридической ответственности, впрочем, настоятельно просит постепенной доработки его отдельных составляющих. Одной из ключевых задач гражданско-правовой ответственности искусственного происхождения разума считается неувязка определения вины ботов в принятых ими заключениях [1].

Действующий Гражданский кодекс РФ имеет особые специальные деликты, но обязанность за урон, причиненный искусственного происхождения разумом, пока же отсутствует. Потребуется последующая проработка устройств гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности в случае причинения вреда системами искусственного происхождения разума и

робототехники, имеющими высшую уровень автономности, при принятии ими заключений, в что количестве с точки зрения определения лиц, которые станут пахнуть обязанность за их воздействия, доработки при надобности устройств безвиновной гражданско-правовой ответственности, а еще способности применения методик, позволяющих компенсировать причиненный деяниями систем искусственного происхождения разума и робототехники урон (например, страхование ответственности, создание компенсационных фондов и др.). Еще при наличии реального риска нарушения прав и свобод человека имеет возможность быть животрепещущей проработка вопроса о критериях идентификации системы искусственного происхождения разума при прямом содействии с человеком. Артельный вектор вероятных перемен обязан быть ориентирован на то, дабы обеспечивать действенное и верное функционирование ВУЗов юридической ответственности и рассредотачивание ответственности в случае такового причинения вреда.

Этим образом, в связи со скорым развитием робототехники и искусственного происхождения разума появляется вопрос признания ботов квазисубъектами штатских (гражданских) отношений [3]. По итогам проделанного изучения идет по стопам устроить вывод о чрезвычайной актуальности научных исследований в сфере гражданско-правовой ответственности за урон, причиненный искусственного происхождения разумом.

В частности, уже в данный момент нужно дополнить Гражданский кодекс РФ особой специальной нормой, предусматривающей критерии возмещения вреда, причиненного искусственного происхождения разумом.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»
2. Azimov A. Robotaround. N.Y.: Basic Books, 1960. 253 p.
3. Брумштейн Ю., Ильменский М., Колесников И. // Робототехнические системы: вопросы использования // ИС. Авторское право и смежные права, 2016. № 9 С. 49–64

Жендарова Лидия Андреевна¹
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Демидова Полина Ильинична²
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Касс Кристина Габриеловна
Главный специалист по воспитательной работе
Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Модернизация нотариальной системы России: проблемы правового регулирования в условиях цифровизации

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов цифровизации нотариальной системы в Российской Федерации. Авторы отметили основные этапы развития нотариата в России и его современному состоянию с учетом пандемии коронавирусной инфекции. Уделено внимание статистике электронного документооборота в сфере нотариальной деятельности, а также выявлена динамика изменения востребованности нотариальных услуг. Отдельное внимание отведено рассмотрению экономической и правовой составляющей рассматриваемого вопроса. Выделена проблема цифровой грамотности в целом и существующие пробелы в верификации цифровой подписи.

Ключевые слова: Цифровизация; Нотариальная система; Электронный документооборот; Цифровая грамотность; Цифровая подпись.

Zhendarova Lidiya A.

Demidova Polina I.

Scientific supervisor:
Kass Kristina G.

Modernization of the notary system of Russia: problems of legal regulation in the conditions of digitalization

¹ © Жендарова Л.А., 2022 г.

² © Демидова П.И., 2022 г.

Annotation: *the article is devoted to the issues of digitalization of the notary system in the Russian Federation. The authors noted the main stages of the development of the notary in Russia and its current state, considering the pandemic of coronavirus infection. Attention is paid to the statistics of electronic document management in the field of notary activity, and the dynamics of changes in the demand for notary services is revealed. Special attention is paid to the consideration of the economic and legal component of the issue under consideration. The problem of digital literacy in general and the existing gaps in digital signature verification are highlighted.*

Keywords: *Digitalization; Notary system; Electronic document management; Digital literacy; Digital signature.*

В XXI веке внедрение цифровых технологий происходит стремительно. В сфере нотариата данный вопрос уже не является столь загадочным и туманным, реформирование форматов нотариальной деятельности закреплено законодательно и уже имеет определенной опыт практического применения введенных новшеств.

Но не все идут в ногу со временем, какая-то часть населения не умеет пользоваться компьютерам, смартфонами, не говоря уже о заполнении анкет на Госуслугах. А если сказать пенсионеру словосочетание «электронная подпись», то в его голове начнется настоящий «штурм».

Стоит ли «компьютеризировать» всю деятельность нотариусов? Какие еще сферы юридической деятельности возможно скоро станут действовать в электронном формате? Целесообразны ли законы, принимаемые властью, связанные с «научно-техническим процессом»? И что делать той части населения, которая в силу возраста или неопытности, просто не может понять этих нововведений?

Перечень носит закрытый характер, законодатель обосновывает это

тем, что для остальных нотариальных действий необходимо волеизъявление гражданина, а также разъяснение правовых моментов и последствий, а значит и личное присутствие самого заявителя. Мы предполагаем, что это могло послужить причиной первой рассмотренной нами проблемой, затронутой в данной статье, а именно – отсутствие опыта реализации посредством введения правового эксперимента. Почему цифровые нововведения приняли сразу, а не попытались испытать их в каком-то отдельном регионе и выявить недостатки работы системы? Список доступных нотариальных действий, введенных новым Федеральным законом не так велик, и не затрагивает волеизъявление граждан, а значит и не посягает на их права, то есть он не создаёт риск нарушения прав, например права на тайну переписки, личную и семейную тайну. Другой причиной «моментального» введения норм цифровизации нотариальных действий стала уже подготовленная база сайта ФНП.

Актуальность темы

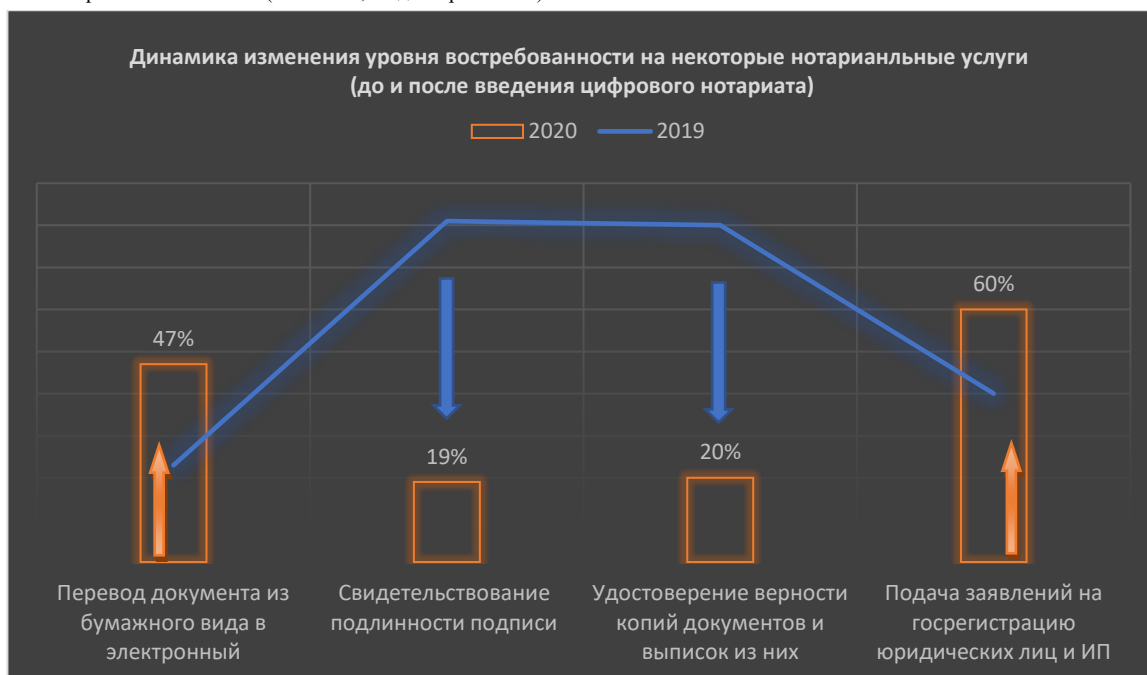
Ежегодно предоставление нотариальных бумаг в электронном варианте приобретает все большую востребованность. Подобный документ обладает всеми атрибутами своего бумажного собрата и высылается в электронном виде в место назначения. Небольшая статистика: за прошедший период 2021 года за данной возможностью обратились более 145 тыс. человек, что более чем на 21% превышает показатель за аналогичный период прошлого года. А если сопоставлять картину с «допандемийным» 2019 годом, то рост превысил 40%.

В этом году увеличилось число переводов документов из бумажного вида в электронный, подача заявлений на регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также регистрации уведомлений о залоге движимого имущества и выписки.

Количество этих действий возросло из-за влияния пандемии, а также из-за опасений населения перевода на дистанционный режим работы/учебы.

Снизилось количество удостоверения доверенностей копий документов и выписок из них, свидетельствования подлинности подписей, что объясняется созданием электронно-цифровых подписей, и выдача дубликатов нотариально удостоверенных документов.

Сервисы «электронного нотариата» особенно стали востребованы в нынешних условиях пандемии. Право воспользоваться нотариальной «телепортацией» или направить документ посредством нотариуса в организацию, ограничившую личный прием, оказалась особенно значима как для физических, так и для юридических лиц. И это существенно сокращает количество контактов и посещений людных мест.

История развития и формирования нотариата.

История нотариата достаточно длительна и имеет свои закономерности развития. Изначально нотариат появился в Италии, а потом во Франции и Германии.

Первые юридические сделки стали письменно закрепляться во время Судебника Ивана III 1497 года, так как нотариат напрямую связан с развитием гражданского оборота.

Далекие и, можно сказать, первые предшественники нотариусов – дьяки. Это было целое сословие, которое «закрепляло» мелкие сделки. Оно было введено указом в 1597 году. После дьяков, на основании Соборного уложения 1649 года, появились площадные подьячьи. Такой класс людей, который занимался составлением различных письменных актов, помогая неграмотному, и в юридическом, и в орфографическом смысле этого слова, населению.

В целом же в период правления императора Петра I становление института нотариата шло по пути установления правительственных

органов, к ведению которых относилось совершение всех актов на гербовой бумаге, взимание за это пошлины, а также по пути устранения института площадных подьячих. Впервые понятие «нотариус» появилось в Вексельном уставе 1729 г., содержащем упоминание о публичных нотариусах, которые записывали протесты в неплатеже векселей и отсрочки в платеже. Позднее появились нотариусы исключительно для торговых сделок (в 1781 г.) и биржевые нотариусы (в 1831 г.).

Именно с времени правления Александра II нотариус был признан лицом, которое специально наделялось властью совершать и свидетельствовать нотариальные акты в России. Кроме того, указанное положение отделило нотариат от судебной власти, так как вплоть до правления Александра II нотариат входил в состав судебной власти.

В Советский период во время новой экономической политики нотариат снова привлек внимание власти. Нотариат перешёл на следующую ступень своего развития: появляются нотариальные конторы, нормативные акты и целые

законы, связанные с деятельностью нотариусов. Например, 4 октября 1922 г. было принято «Положение о государственном нотариате», которое заложило основы Советского нотариата.

В советском государстве нотариат сформировался как самостоятельный институт, такой институт выполнял задачи, которые ему диктовала система социализма. В Российской Федерации первый и основным нормативно-правовой акт был подписан в 1993 году «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Откуда дует ветер цифровизации в нотариате?

В Российской Федерации первые цифровые нотариальные действия начались в 2014 году именно в этом году граждане и бизнес могли воспользоваться специальными возможностями и сервисами, представленными на портале нотариата.

Источником прогрессивного международного нотариата является Международный Союз Латинского Нотариата, который осуществляет свою деятельность на протяжении 70 лет и имеющий мировое политическое влияние на такие организации как Юнеско, ЮНИДРУА, ООН, Совет Европы и др. Законодательство о цифровизированном нотариате функционирует на территории всех штатов в США. В государствах латинской системы активным развитием электронного нотариата занимается Венгрия – с 2006 года на законодательном уровне закреплено, то, что нотариус должен удостоверить подлинность электронных документов с помощью электронной подписи. Такой документ имеет ту же юридическую силу, как и заверенный печатью. Во Франции впервые в 2008 году был подписан нотариальный акт в электронном

формате. В первом французском электронном акте свои подписи поставили министр юстиции и нотариус.

Что думают сами нотариусы?

У каждого уважающего себя нотариуса уже давно есть электронная подпись, так как система цифрового заверения документов была и до этого, но применялась в порядке особого случая. Многим нотариусам даже удобней будет взаимодействовать с клиентами не лично, а через переписку, другим наоборот это усложняет задачу. А также, каждый нотариус может выйти в любой нужный для него реестр. Так или иначе сам нотариат готов к изменениям, так как в этой сфере работают люди, идущие в ногу со временем, потому что из-за специфики работы они просто вынуждены следить за существующими в мире тенденциями, за новостями на международной арене и внутри государства, и за научно-техническим прогрессом. Вопрос в том насколько готово население нашей страны к таким изменениям. Нотариусы переживают, что их клиенты не знают, как отправлять документы, а иногда отправленные документы и программы просто не открываются (из-за разных операционных систем или повреждений самих документов). Проблему создают и электронные переводы средств, платежи, неумение и непонимание только повышает риск совершения ошибки, а ошибки с денежными средствами – это всегда стресс. Цифровую безграмотность подтверждают и исследования НАФИ: они выявили, что доля россиян, обладающих удовлетворительными навыками пользования компьютером уже три года не превышает 27%. При этом лучшие показатели были у работающих студентов, у всего остального населения они были значительно ниже.

Несомненно, цифровизация нотариальных действий это большой шаг вперед. Так считают многие политики и государственные деятели.

Глава Федеральной нотариальной палаты рассказал о том, с чего началась цифровизация и отметил, как она важна для современного нотариата. Также он высказал свои опасения по поводу мошенничества, рассказал про случаи кражи квартир из-за электронно-цифровых подписей. Константин Корсик отметил, что чтобы не было мошенничества цифровые сервисы должны быть быстрыми, точными и надежно защищены.

"Защита прав наших граждан не может быть эффективной без нотариуса. Нотариат сочетает в своей работе верность традициям и стремление к созданию, развитию и внедрению в работу самых передовых технологий и предлагает гражданам все новые комфортные сервисы"

Председатель Комитета Государственной Думы по Финансовому рынку
Анатолий Аксаков

"В 2014 году Фнп разработала и начала строить единую информационную систему нотариата. Фнп удачно предугадала требования времени - переход в онлайн и закрытие офлайновых офисов"

Президент Федеральной нотариальной палаты
Константин Корсик.

"Много лет налоговые органы сотрудничают с нотариусами России. Полномочия нотариата как уникального по своей значимости правового института в корпоративной сфере планомерно расширяются, и это абсолютно правильная и показавшая свою эффективность тенденция"

Заместитель руководителя Федеральной налоговой службы
Виталий Колесников

Экономическая составляющая.

Возможно ли уменьшение стоимости нотариальных услуг из-за дистанционных нововведений? Разберёмся, из чего состоит оплата нотариальных действий. Федеральная нотариальная палата устанавливает размер платы за услуги правового и технического характера. На 2022 год уже есть предельные размеры платы за обычные нотариальные действия и совершенные удаленно. Проанализировав суммы, мы можем прийти к выводу, что некоторые услуги дистанционно совершить действительно дешевле. Например, выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества за каждую страницу выписки дистанционно необходимо заплатить 58 рублей, а очно в среднем 61 рубль, при этом из 18 нотариальных палат центрального федерального округа лишь в четырех областях стоимость не превышает 58 рублей. Другой пример, обеспечение доказательств цена за каждую страницу протокола в среднем – 3711 р., а дистанционно за каждую страницу – 3496 р.; в пяти нотариальных палатах стоимость меньше, чем дистанционного заявления.

	<i>Дистанционно</i>	<i>Очно</i>
<i>Выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества за каждую страницу выписки</i>	58 р.	61 р.
<i>Обеспечение доказательств цена за каждую страницу протокола</i>	3496 р.	3711 р.

Рисунок № 1

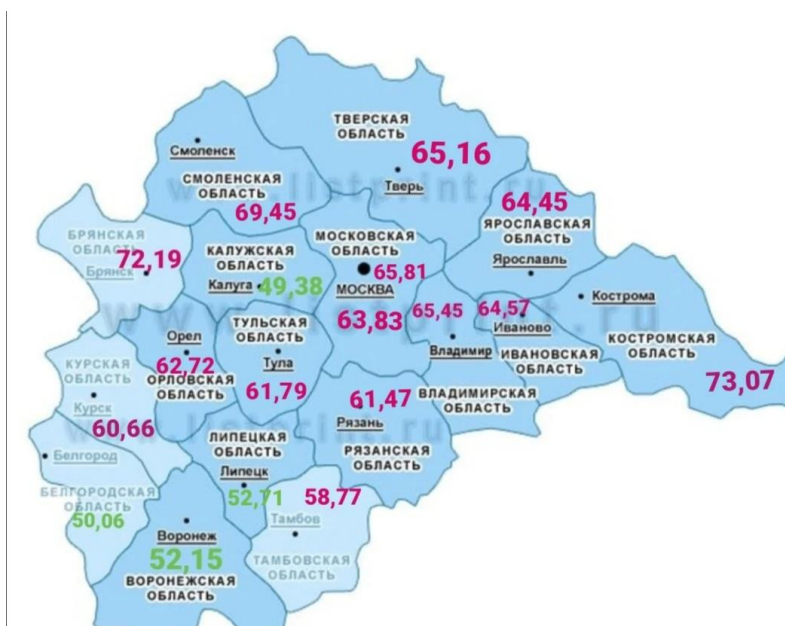

Рисунок № 2

На рисунке 1 показаны цены на выдачу выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества в Центральном Федеральном округе. Исходя из этого, можно сделать вывод, что цены не зависят от расстояния области до столицы.

Также нужно помнить, что к этим 58 рублям стоит прибавить сумму за услуги, которую устанавливают сами нотариальные палаты.

Оперативность работы законодательных органов.

Затронем еще один важный аспект при внесении поправок в законодательные акты. Изменения были внесены в Федеральный закон от 27.12.2019 N 480-ФЗ "О внесении изменений в Основы

законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации", но не в другие нормативно-правовые акты. Приведём в пример уголовно-процессуальный кодекс. В статье 107 "Домашний арест" пункте 13 сказано, что встречи подозреваемого или обвиняемого с нотариусом проходят непосредственно в месте исполнения меры наказания, это значит, что гражданин не может обратиться к нотариусу через интернет, хотя при таких обстоятельствах это было бы удобнее и быстрее по времени. Рассмотрим ситуацию, с другой стороны, в статье уголовно-процессуального кодекса 47 пункт 4 подпункт 9.1 запрещается обвиняемому совершать

нотариальные действия в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, но ничего не сказано о совершении этих действий электронно. То есть пока ведется расследование, и обвиняемый не находится в тюрьме или следственном изоляторе, он может дистанционно подать заявку и осуществить дарение или продажу своего имущества, и это никак не будет преследоваться законом.

Авторы уверены, что таких примеров не два, а гораздо больше, и считают, что законодателем просто необходимо обратить внимание на коллизии в этой правовой среде.

Отличие государственного нотариуса от частного.

Частные и государственные нотариусы руководствуются в профессиональной деятельности одними и теми же правовыми актами. Государство держит под контролем предоставление нотариальных услуг. Главной задачей нотариуса является оказание качественной и квалифицированной юридической помощи обратившимся гражданам. Люди выбирают как частных, так и государственных нотариусов. Важно отметить, что в некоторых точках Российской Федерации нотариусов нет.

Любой нотариус занимается нотариальными процедурами от имени государства. Они удостоверяют доверенности, копии документов, свидетельства с помощью печати и подписи. Печать и подпись выступают как государственные символы, именно государство дает право нотариусу удостоверить документы этими символами. Все документы составляются на специальных бланках, которые имеют серию, номер, голограммы. Подделать бланк невозможно.

Услуги частного нотариуса обходятся дороже, в то время как государственный оформляет дешевле. Работать с нотариусом частной практики удобно и быстро, в то время как с государственным нотариусом выходит дольше. Потому как государственный представитель работает за зарплату и не стремится привлекать клиентов, а частный работает на себя и старается создать круг постоянных клиентов, а также привлечь новых. Отличие нотариуса частного от государственного заключается в том, что «частник» должен заключить договор страхования своей гражданской ответственности. Без заключения такого договора частный нотариус не может осуществлять свою деятельность. Объектом страхования выступают имущественные интересы клиента, на которые распространятся нотариальные действия. Все риски на себя берет нотариус частной практики, таким образом государство создало подушку безопасности для граждан, обращающихся за помощью.

Перечислим действия исключительно относящихся к государственным нотариусам. Существует перечень нотариальных действий, которые может совершать только государственный нотариус. Какие же это действия?

1. Только государственный нотариус может оформить и выдать свидетельство о вступлении клиента в наследство.

2. Государственный нотариус принимает все меры для охраны наследуемого имущества, в тех случаях, когда это необходимо.

3. В случае смерти одного из супругов нужно обращаться в государственную контору. Потому как

свидетельство о праве собственности выдает только государственный нотариус.

И частные и государственный представители нотариата компетентны в вопросах, требующих нотариального сопровождения. Выбор нотариуса всегда остается за клиентом. Выбирать кто из них лучше не получится, потому как государство никому нотариальную лицензию просто так не выдает.

Низкий уровень правовой культуры.

Способность людей пользоваться цифровой деятельностью нотариусов напрямую зависит от уровня правовой культуры личности. Если следить за нововведениями, то можно узнать о том какие изменения внесли в те или иные законы. Большинство следят за политическими новостями и экономикой страны, но лишь малая часть населения уделяет внимание правовой культуре. Они знают сколько процентов составляет инфляция, потому что от этого зависит их материальное положение, но не знают, как поменялся тот или иной закон, потому что

не осознают, что сталкиваются с правом каждый день.

Так, по социологическим исследованиям НАФИ, можно сказать, какие правовые сферы интересуют граждан больше всего: на первом месте ЖКХ, 44% опрошенных хотят повысить свои знания в этой сфере – не удивительно, ведь в этой сфере не всегда всё работает стабильно и большой шанс нарушения прав. Второе место медицинские услуги – 40% хотят знать, как восстановить свои права и уличить некомпетентных специалистов. Третья сфера – это финансовые услуги, экономика правит миром и умами граждан, операции с деньгами, как цифровые, так и обычные – всегда стресс. Далее идут социальные, трудовые и налоговые отношения; за ними операции с недвижимостью, защита прав собственников и образовательные услуги. Меньше всего людей интересует семейное и наследственное право – возможно, потому что в этой сфере проще договориться, чем подавать заявление в суд.

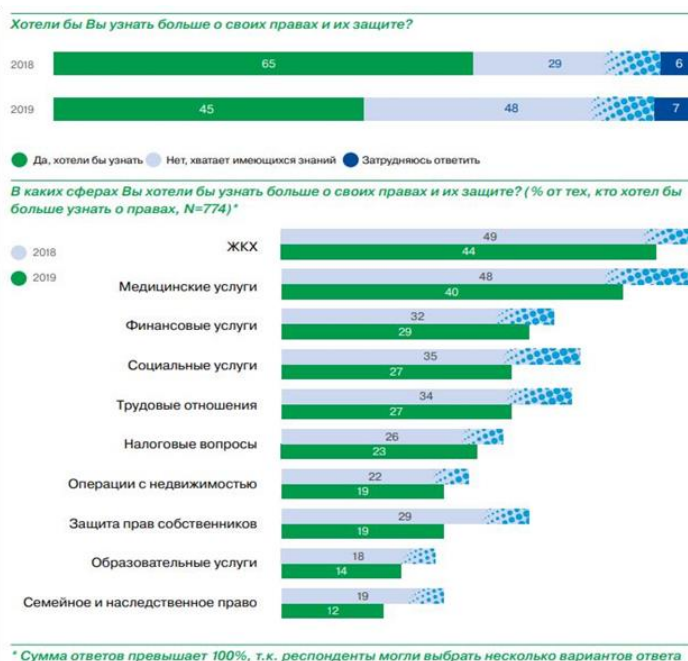

Рисунок 3.

В России низкий уровень правовой грамотности как отдельной личности, так и общества в целом, а также пренебрежительное отношение к закону: лишь 50% считают, что закон нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах, почти 20 % готовы нарушить закон, если он несправедлив, при этом, кто определяет справедливость закона – не уточняется. 14% могут нарушить закон из-за незнания, какая ирония, если вспомнить самое известное крылатое выражение «незнание закона – не освобождает от ответственности».

В нашей стране 7% россиян имеют представление о сфере юриспруденции, но 32% приходилось обращаться за помощью к специалисту. В эти 32% включены и нотариусы, но это статистика вовсе не значит, что каждый из 32% изучал нововведения, вносимые в Федеральный Закон.

От правовой безграмотности люди наносят сами себе больший вред, чем это делают мошенники. За повседневными заботами люди забывают посмотреть новости, почитать литературу. А когда им приходится тесно взаимодействовать с ГК, УК, КоАП они путаются и пытаются восстановить пробелы. А ведь каждый четвертый опрошенный имеет опыт судебного разбирательства.

Единственный положительный момент в этой грустной статистике: 78% считают, что необходимо научить своих детей праву. Граждане высказывают мнение о том, что чем раньше дети начнут углубляться в правовые вопросы, тем проще им будет в дальнейшем. Разумные родители могут возлагать надежду на будущее поколение, но нужно помнить и о себе в том числе.

Люди рады бы научиться пользоваться новыми технологиями и

использовать нововведения, вносимые в законы, но они об этих изменениях даже не знают.

Проблемы

Еще одна проблема, рассмотренная авторами - наличие, создание и пользование электронно-цифровой подписи. Цифровой нотариат сопряжен с дополнительными расходами, например, чтобы совершить нотариальные действия необходимо занять ЭЦП. В Москве около восьмидесяти удостоверяющих центров, при этом ни в одном из них нет цены на ЭЦП дешевле 800 рублей, а в среднем центры предоставляют эту услугу за 1400 рублей. Дорого ли это? Учитывая, что это второстепенная услуга, которая лишь открывает путь к нотариусу - да, это дорого. Но есть и те, кому получение ЭЦП выгодно. Юридические лица активно используют цифровой формат, им проще сделать ЭЦП, чем выплачивать дополнительную плату сотруднику за поездки к нотариусу. Учтем еще то, что тарифы юридическим и физическим лицам по стоимости отличаются не существенно. Кроме финансовой составляющей есть еще и организационный момент - на сайте Федеральной нотариальной палаты нет четкого алгоритма получения электронной подписи. Чтобы создать подпись нужно искать удостоверяющий центр, отдельно записываться и “возиться” с бумажками, всё это создают неудобство и заставляет людей идти на необдуманные поступки, а именно совершать сделки и другие юридические действия без нотариального удостоверения.

Решить эту проблему не так сложно, нужно сделать отдельный раздел на сайте ФНП для создания электронно-цифровых подписей. Или вывести их

создание на гос. услуги, чтобы каждый мог этим воспользоваться. Также необходимо предоставить льготы на получения ЭЦП отдельным гражданам: инвалидам, многодетным семьям и ветеранам, так как почти в любой услуге есть система финансовых поблажек, ввести ее и в эту сферу будет справедливо.

Интернет самая свободная платформа, а значит и самая легкодоступная для мошенничества и обмана. Риск того, что будут создавать не просто поддельные электронные подписи, но и целые поддельные сайты и электронные платформы, на которых работают «специалисты», очень велик. «цифровой нигилизм» — привычка бессознательно нажимать «ОК» на экране гаджета, еще только начинает раскрывать весь свой неблагоприятный потенциал. Криминальные специалисты в области «социальной инженерии» (самый простой пример — бесчисленные мошенничества со звонками «службы безопасности банка») данным активно пользуются. Недавно Фонд развития правовой культуры провёл эксперимент. У прохожих на улице спрашивали, как внимательно нужно читать договор и насколько это важно. Большинство отвечали, что всегда читают договор до конца и только потом подписывают. Через несколько минут им предлагали подписать “формальное согласие на съёмку”, в котором в некоторых из пунктов прохожие собирались взять на себя крупные долги и отдать имущество съемочной группе. 90% подписывали, сверяя только свои паспортные данные, а на вопрос почему они так поступили отвечали, что доверяли людям с камерой, и не понимали серьезности риска. Это еще раз доказывает высокий уровень цифрового нигилизма в нашей стране.

Как решить эту проблему? Мы предлагаем создать единую программу, в которой будут официально зарегистрированы все нотариусы страны, и связь с ними будет осуществляться через эту программу. Сайт ФНП, по сути, представляет собой эту базу, если его усовершенствовать это будет аналогичным решением. Как это будет работать? Клиент подаёт заявку в программу и ищет подходящего для него нотариуса, не боясь, что может попасться на мошенников. Все денежные средства, оплата услуг и переводы будут осуществляться также через программу, при этом можно даже ввести небольшой, минимальный процент за услуги программы. Таким образом, клиент платит за уверенность и надежность, как в своем юристе, так и в том, что его деньги не уйдут «на другой номер карты». Будет создана единая цифровая инфраструктура, которая будет служить альтернативой обычному «живому» нотариату.

Что же делать с цифровой неграмотностью? Можно создать памятки, где доступно и кратко будет разъяснено «на какие кнопки жать». Либо ввести такой формат деятельности, где будут и личные встречи с нотариусом, и электронные документы. Таким образом, нотариус, как специалист своего дела развеет сомнения клиента в том, или ином цифровом вопросе и передаст ему памятку, например распечатанную. Если же невозможно ведение смешанного формата (например, из-за расстояния между городами), то нотариус должен будет выслать эту памятку в электронном виде. По сути, такая памятка уже есть на официальном сайте Федеральной Нотариальной Палаты, но там описаны общие действия и больше внимания

уделяется основным организационным и правовым моментам, нежели цифровым.

Литература

1. Никитин, М. И. История развития нотариата в России / М. И. Никитин, А. Л. Осипов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 43–46.
2. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-notariat-zashita-i-pravovye-garantii-v-usloviyah-cifrovizacii> (дата обращения 11.12.2021)

Астахова Наталия Юрьевна¹
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Иванишина Алина Витальевна²
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Лабушева Яна Геннадьевна³
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Рубцова Мария Александровна⁴
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Форма и порядок защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в российском законодательстве

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы в области защиты прав потребителей в России. Уделено внимание рассмотрению понятий «форма» и «порядок». Отдельное внимание уделено рассмотрению критериев разграничения форм защиты прав. Подробно рассмотрен вопрос применения иска в защиту неопределенного круга лиц при защите нарушенных прав потребителей.

Ключевые слова: Защита прав потребителей; форма защиты; порядок защиты; нарушение прав.

Astakhova Natalia Y.
Ivanishina Alina V.
Labusheva Yana G.
Rubtsova Maria A.

The form and procedure for protecting the rights of consumers of goods (works, services) in Russian legislation

Annotation: The article discusses issues in the field of consumer protection in Russia. Attention is paid to the consideration of the concepts of "form" and "order". Special attention is paid to the consideration of criteria for distinguishing forms of protection of rights. The issue of

¹ © Астахова Н.Ю., 2022г.

² © Иванишина А.В., 2022г.

³ © Лабушева Я.Г., 2022г.

⁴ © Рубцова М.А., 2022г.

the application of a claim in defense of an indefinite circle of persons in the protection of violated consumer rights is considered in detail.

Keywords: *Consumer protection; form of protection; procedure of protection; violation of rights.*

Такое явление, как борьба за реализацию прав сформировалась как явление подлинного конфликта двух, отдельно взятых, независимых и частных сил, лица, понесшего ущерб и лица, нанесшего ущерб, обиженного и обидчика. Именно для урегулирования подобных конфликтов и формировался порядок, ограничивающийся именно его, конфликта, организацией и удержанием в законных формах. Характерной особенностью было возложение защиты нарушенного субъективного права на пострадавшее лицо. Для достижения этой цели пострадавшее лицо осуществляло *agere action* (частную деятельность), в рамках которой государство выступало лишь в качестве посредника, следящего за тем, чтобы тяжба не вышла из законных пределов *agere lege*. Однако на протяжении развития общественных отношений, а вместе с этим и права, государство все больше вмешивалось в частный процесс, в результате которого таковой не стал осуществляться уже государственными структурами. [8]

В существующей отечественной юридической науке сформировалось несколько подходов к определению существующих форм защиты гражданских прав. Так, В.П. Грибанов, рассматривая данный вопрос говорит о существовании ряда критериев, в соответствии с которыми осуществляется разграничение существующих форм защиты права (см. рис. №1).

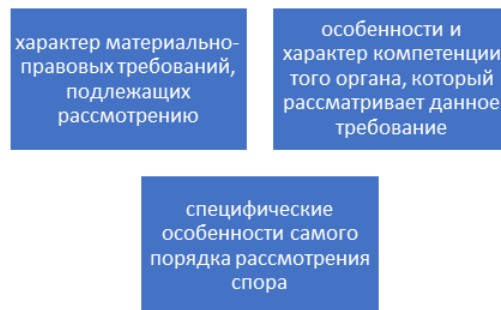

Рисунок №1 — критерии разграничения форм защиты прав

Опираясь на такие критерии В.П. Грибановым выделяется:

- исковая форма защиты права;
- защита гражданских прав в порядке особого производства в суде;
- административная порядок защиты гражданских прав;
- специфическая общественно-правовая форма защиты права.

М.И. Брагинский, основываясь на критерии порядка защиты прав разделяет защиту гражданских прав в судебном и административном порядках. [3] Однако, нельзя игнорировать тот факт того, что подобной классификации право пострадавшего лица на самостоятельное избрание и принятие мер к восстановлению не учитывается.

Обращая внимание на определения и семантические значения понятий «форма» и «порядок», данных в словаре В. Даля [6] мы хотим согласиться с позицией, согласно которой в качестве критерия выбрано разграничения форм защиты порядок защиты права и характер субъектов, уполномоченных

осуществлять его в определенной последовательности. Исходя из этого нельзя не поддержать позицию В.В. Бутнева, согласно которой форма защиты — это «комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов». [4] В связи с этим, из существующих подходов к рассматриваемой проблеме, наиболее точным видится позиция А.П. Сергеева, говорящего о юрисдикционной и неюрисдикционной защите нарушенных прав, которые в свою очередь включают в себя различные порядки защиты нарушенного права, что по позволяет отличить формы защиты права от порядка ее осуществления.

Защита прав потребителя на практике обращается ко всем возможным формам защиты с учётом какой-либо конкретной ситуации, что в свою очередь обуславливает невозможность выделить какую-либо из них, как наиболее эффективную и предпочтительную. По нашему мнению, наиболее часто применяется именно юрисдикционная форма защиты права, предоставляющая наиболее широкий инструментарий для достижения цели потребителем, чьи права нарушены. Эта форма защиты права более известна на практике и более регламентирована.

Так, осуществление своего права на защиту возможно реализовать посредством предъявления иска в защиту неопределенного круга лиц, к которым возможно прибегнуть при наличии объекта особого рода, например общих благ (ценностей). Мы можем предположить о том, что, эффективность защиты прав потребителей вполне возможно повысить, прибегая на практике именно к такому воздействию по отношению к нарушителю прав

потребителей, именно потому, что в такой ситуации социальная значимость поднимаемых проблем и предъявляемых в судебном порядке требований становится очевидна.

Но необходимо иметь в виду, что исходя из ст. 46 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", в защиту неопределенного круга потребителей могут быть заявлены лишь требования неимущественного характера (то есть не связанные со взысканием каких-либо сумм), целью которых является признание действий продавца (исполнителя, изготовителя) противоправными в отношении всех потребителей (как уже заключивших договор, так и только имеющих намерение заключить договор с данным хозяйствующим субъектом) и прекращение таких действий. [2]

По нашему мнению, Предъявление требования в защиту неопределенного круга лиц позволяет решить проблему возможности защиты ненарушенных прав. Необходимость повышения эффективности функционирования судебной системы подчеркивает С. Зеленин, подразумевая под этим способность правосудия разрешить в разумные, по возможности, наименее длительные сроки поступившие дела при соблюдении баланса прав личности, а также обеспечение безусловного исполнения принятых судами решений. [7]

С.А. Горшкова считает, что включение основных положений европейской судебной защиты прав человека в судебное-процессуальное законодательство и судебную практику России призвано устранить недостатки, снижающие правовую защищенность граждан. Осуществляемая реформа судебно-правовой системы нацелена на

то, чтобы, наконец, эффективно заработал в России механизм судебной защиты прав и законных интересов граждан. [5]

В соответствии с Законом «О защите прав потребителей» создана национальная система защиты прав потребителей, которую образуют федеральный антимонопольный орган и

его территориальные управления; федеральные органы исполнительной власти и их территориальные подразделения, осуществляющие контроль качества и безопасности товаров (работ, услуг); органы местного самоуправления; общественные объединения потребителей.

Литература

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей"
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7.
3. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – С. 49–52. Эту точку зрения поддерживает М.К. Треушников. См.: Арбитражный процесс: Учебник для вузов / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 1995. – С. 5.
4. Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. – Владивосток, 1989. – С. 10. Цит. по.: Гражданское право: Учеб. Ч. 1. – 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1998. – С. 282.
5. Горшкова С.А. Европейская защита прав человека и реформирование российской судебной правовой системы // Журнал российского права. – 2002. – № 7.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978–1979. Т.т. 3,4.
7. Зеленин С. Совершенствовать надо не статус судей, а эффективность правосудия // Российская юстиция. – 2002. – № 1. – С. 33.
8. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учеб. / Под ред. Д.В. Дождева. – М., 2000. – С. 95–96.

Уголовно-правовые аспекты обеспечения и реализации прав человека

УДК 340

Алымова Ангелина Ивановна¹
Студентка АНО ВО «Российской новый университет»
e-mail: alimovaangelina2002@gmail.com

Научный руководитель:
Быкова Наталья Владимировна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории права и государства
АНО ВО «Российской новый университет»
e-mail: BikovaNV@stud.rosnou.ru

Некоторые черты психологического портрета личности современного террориста

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению поведения террористов, а также особенностям их психики. В статье подробно раскрываются главенствующие характеристики личности террориста, рассматриваются основные виды террористических действий. Автором освещаются ключевые вопросы, связанные с психологическим портретом преступника: понятие психологического портрета, структура, значение психологического портрета для работников правоохранительных органов. Рассматриваются основные черты поведения людей, занимающихся террористическими действиями, а также автором приводятся рассуждения по поводу процесса организации действий по обнаружению, предотвращению и предупреждению терроризма.*

Ключевые слова: *террорист, террористический акт, террористическая группа, террористические действия, боевик, жертва, психологический портрет личности, личность террориста, преступник.*

Alymova Angelina I.

Scientific supervisor:
Bykova Natalia V.

Some features of the psychological portrait of the personality of a modern terrorist

¹ © Алымова А.И., 2022 г.

Annotation: *The article is devoted to the consideration of the behavior of terrorists, as well as the peculiarities of their psyche. The article reveals in detail the dominant characteristics of the terrorist's personality. In addition, the main types of terrorist actions are considered. The key issues related to the psychological portrait of a criminal are also highlighted: the concept of a psychological portrait, the structure, the meaning of a psychological portrait for law enforcement officials. The main features of the behavior of people engaged in terrorist activities are considered, and the author also provides arguments about the process of organizing actions to detect, prevent and prevent terrorism.*

Keywords: *terrorist, terrorist act, terrorist group, terrorist actions, militant, victim, psychological portrait of a person, the identity of a terrorist, criminal.*

Проблема предупреждения и расследования террористических актов является актуальной в настоящий момент, так как в современном мире существует огромное количество террористических организаций, которые разрабатывают планы и стратегии по захвату власти, запугиванию людей. Актуальность настоящей темы исследования определяется недостаточной теоретической разработкой вопросов психологического исследования личности террориста.

Анализ исследования личности террориста следует начать с определения понятия террориста. Террорист — это лицо, которое участвует в организации, планировании, подготовке и реализации террористической акции, подстрекательстве к террористической акции. [1, ст.3]

Большинство ученых разделяют террористов на их виды и выделяют цели, которые преследует каждый вид. При этом существует два критерия, по которым можно разделить террористически направленных людей. По характеру субъекта, который выполняет террористические действия, принято выделять неорганизованного или индивидуального террориста, иначе его называют «террорист одиночка», а также террориста, представляющего,

организованную террористическую организацию (коллективный терроризм).

В первом случае неправомерные действия совершаются одним или двумя людьми, которые не состоят в какой-либо террористической организации. Часто теракты, организованные террористом одиночкой, совершаются психически нездоровыми людьми и по мотивам, которые понятны только им. В истории человечества существует огромное количество примеров

«террористов одиночек», яркими из них являются Дмитрий Каракозов, Вера Засулич и другие.

Коллективный терроризм предполагает планирование и реализацию террористического акта конкретной организацией. Этот вид является наиболее распространенным в современном мире. Яркими историческими примерами такого вида, как коллективный терроризм являются народовольцы, эсеры, ИГИЛ и другие. [6; с.115-117]

Помимо разделения террористов по субъектам, принято обращать внимание на такой критерий, как целенаправленность террористической деятельности. Согласно данного критерия выделяют национальный, религиозный и идеологический терроризм. Сторонники национальной концепции террористической деятельности преследуют сепаратистские и

национально-освободительные цели. Приверженцы религиозных целей связывают себя с последователями религий между собой, например, мусульмане и иудеи, а также внутри одной веры. Религиозный терроризм направлен на свержение светской власти и установление религиозных порядков. Последний тип – идеологический – включает в себя частичное или радикальное изменение экономической или политической системы государства, иногда преследуют цель привлечения внимания общества к серьезной проблеме. Иногда идеологический терроризм называют революционным. [6; с. 118–122]

Эффективное выявление, раскрытие и предупреждение террористической деятельности предполагает также детальное изучение психологического портрета террориста. Работникам правоохранительных органов, которые занимаются расследованием террористических актов, следует четко понимать, что такое психологический портрет преступника, как его составить. Отметим, что психологический портрет — это комплексная психологическая характеристика человека, которая отражает его внутренний облик, помогает спрогнозировать его действия и реакции в значимых ситуациях.[2] Составлении психологического портрета преступника подразумевает включение в него необходимых данных о личности правонарушителя. Наиболее полезными сведениями являются:

1. Индивидуальные признаки (привычки, навыки);
2. Район места жительства, работы, учебы;
3. Возраст;

4. Особенности биографии;
5. Личностные качества;
6. Уровень образования;
7. Хобби и сфера деятельности;
8. Наличие патологий, психических отклонений;
9. Тип внешности, телосложение. [11]

Психологический портрет преступника играет важную роль для работников правоохранительной сферы, так как именно с помощью него возможно определить, как необходимо действовать в рамках проведения следственных действий с лицом, подозреваемым в терроризме, какие меры, направленные на предупреждение еще не совершенного террористического акта, предпринять. Следственный работник может спрогнозировать дальнейшие действия преступника, определить его намерения, сконструировать план действий по захвату правонарушителя, основываясь на данных психологического портрета, так как он содержит необходимую информацию о подозреваемом. [10]

На сегодняшний день, терроризм является одним из самых опасных явлений в обществе, так как приносит вред ни в чем не виновным людям. Для совершенствования механизмов выявления, предотвращения и предупреждения террористических актов необходимо понимать какими личностными качествами обладает преступник. Выявление некоторых психологических качеств, особенностей поведения поможет определить потенциального террориста.

Терроризм характеризуется, как новый вид войны, который сопровождается убийствами, поджогами,

взрывами, удержанию заложников. Человек, который организует террористический акт, не осознает, что ущемляет случайных людей в праве на жизнь. Бесспорно, не все действия этих преступников влекут за собой смерть, но обстановка, в которой находятся невинные люди внушает страх, тем самым, заложники начинают полагать, что проживают последние минуты их жизни. [8]

Кто же становится террористом? Согласно показателям статистики, преступниками в этой специфичной сфере становятся молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет; они были лишены родительской заботы (воспитывались либо с самого рождения, либо с раннего возраста в детских домах); это люди, которые находятся в поиске характерных ощущений.

Исследование психологического портрета личности террориста – весьма непростая задача, так как она включает в себя многосторонность психологических особенностей личности, а также многогранность самого человека и специфики его поведения.

При рассмотрении психических особенностей террориста принято выделять: жесткую дисциплинированность, высокий уровень конспирации, обладает способностью считывания желаний и побуждений жертвы, никогда не воплощает свои планы в одном и том же месте, обладает «холодным» аналитическим умом, никогда никому не доверяет, с легкостью может подавить жалость к жертве. [7]

Рассмотреть психологический портрет преступника в полном объеме крайне сложно, поэтому для определения сущности террориста рассмотрим лишь его самые главные особенности мировоззрения.

Самым главным побудительным элементом является воздействие членов преступной группировки, в которой состоит террорист, цели и задачи которой воспринимаются, как «благие». Как было сказано ранее, террористами в основном становятся одинокие люди, так как они не получили внимания от родных и близких в детстве, эти люди пытаются найти таких же «оставленных» и попадают в террористические группы. Согласно мнению различных ученых, боевик испытывает в жизни дефицит чего-либо, который пытается восполнить за счет окружающих. Изучая личность террориста, можно заметить, что эмоциональная составляющая доминирует над разумом, из чего следует, что все совершаемые действия осуществляются на основе чувственных компонентов. Они полагают, что самым эффективным способом преобразования сознания людей является насилие, так же такие преступники обладают «правовым нигилизмом» и имеют низкий уровень культурного воспитания. [5; с.105]

Серьезные моральные проблемы, которые могли бы выступать в качестве побудительного элемента для совершения террористических действий, присущи «идейным» террористам, которые обладают достаточно высоким образовательным уровнем, а также способны довести свои действия до рефлексивного состояния. А вот для основной массы террористов характерны примитивные синдромы, которые выделяет Д. В. Ольшанский:

1. Синдром Зомби. Он проявляется в постоянной биологической чрезмерной боевой готовности, враждебностью к врагу, который может быть как реальным, так и вымышленным. Этот синдром можно назвать иначе – синдром бойца. Такой террорист всячески

- избегает мира и покоя, постоянно находится в зоне боевых действий и прекрасно владеет оружием. [3; с.105]
2. Синдром Рембо. Такой тип сконцентрирован глубоко в человеке, он заключается в постоянной борьбе между желанием получить «острые» ощущения и осознанием стыда, тревоги, отвращения к участию в деятельности, связанной с терроризмом. Для таких людей характерно возложение на себя «миссии по спасению мира», которая выражается в форме уничтожения «паразитов» с помощью террористических актов. [3; с.107]
 3. Синдром камикадзе-шахида. Этот признак характерен для террористов-смертников, иначе – террористов-самоубийц. Такие боевики уничтожают не только жертв, но и себя во время террористических действий. Основной психологической чертой такого типа принято выделять готовность к самопожертвованию, такие люди счастливы отдать свою жизнь и унести с собой как можно больше жертв. Многочисленные эксперты утверждают, что

террористы не боятся смерти как прекращения жизни, им внушает страх сопутствующие обстоятельства: ранение, возможность ареста, отбывание наказания в тюрьме, вероятность стать калеккой. Именно поэтому террористам проще совершить самоубийство, чем осуществить самосохранение. [3; с. 108]

Таким образом, раз главным оружием террориста является неожиданность, то и деятельность правоохранительных органов должна обладать системностью и организованностью, так как успех предотвращения террористических актов на 90% зависит от «шпионского» проникновения в террористические банды. Чтобы предугадать ход мыслей и действий террориста и вовремя его обезвредить, работник правоохранительных органов должен максимально детально изучить и уметь выявлять личностные качества преступника, раскрывающиеся в полной мере в психологическом портрете преступника.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»//Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 38082.
2. «Понятие психологического портрета» <https://wikigrowth.ru/psychologiya/psihologicheskij-portret/>
3. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. - СПб.: ПИТЕР, 2002. - 288 с.
4. Метелёв, Сергей Ефимович. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: рек. к изд. УМЦ «Профессиональный учебник» в качестве монографии / С. Е. Метелёв. - М.: ЮНИТИ - ДАНА: Закон и право, 2008. - 275 с
5. Тарчоков Б. А. Мотивационные особенности вовлечения молодежи в террористическую деятельность // Историческая и социально- образовательная мысль. – 2015. - №6. – 83–119 с.

6. А., Ландабасо Ангуло, Коновалов А. Терроризм и этнополитические конфликты (комплект из 2 книг): моногр. / А. Ландабасо Ангуло Коновалов. - М.: Огни, 2004. – 800 с.
7. Ениколопов, С. Н. Понятие агрессии в современной психологии / С. Н. Ениколопов // Прикладная психология. — 2001. — № 1. — С. 60–72.
8. Ениколопов С. Н., Лебедев С. В., Бобосов Е. А. Влияние экстремального события на косвенных участников // Психологический журнал. 2004. т.25.
9. № 6. с.73-76.
10. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. — с. 28–32.
11. Попов В.В., Тройченко Ю.Ю. Психологический портрет как способ идентификации личности - <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti>
12. «Психологический портрет личности» - <https://www.sunhome.ru/psychology/11425>

Хажнагоева Дарина Муратовна¹
Студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
e-mail: dhazhnagoeva@mail.ru

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Обеспечение реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве

Аннотация: В статье раскрывается проблема защиты прав человека для действующего законодательства. Анализируются особенности реализации принципов уголовного процесса, обеспечивающих личные права участников судопроизводства на основе имеющихся в теории и практике уголовного процесса точек зрения относительно реализации таких прав человека уголовного судопроизводства, как неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности, охрана прав и свобод человека и гражданина, принцип состязательности сторон, законности. Изучена работа правоохранительных и судебных органов в сфере реализации прав и свобод личности.

Ключевые слова: защита прав человека, неприкосновенность личности уголовное судопроизводство, честь, правоохранительные органы.

Hazhnagoeva Darina M.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

Ensuring the implementation and protection of human rights in criminal proceedings

Annotation: The article reveals the problem of protecting human rights for the current legislation. The features of the implementation of the principles of criminal proceedings are analyzed, such as the inviolability of the person, respect for the honor and dignity of the individual, the presumption of innocence, the protection of human rights and freedoms and the dignity of the individual, the presumption of innocence of a citizen, the principle of adversarial parties, legality. The work of law enforcement and judicial bodies in the sphere of realization of the rights and freedoms of the individual has been studied.

¹ © Хажнагоева Д.М., 2022 г.

Keywords: *protection of human rights, personal integrity, criminal proceedings, honor, law enforcement agencies.*

Конституция РФ признает права и свободы человека высшей ценностью, а их защиту и соблюдение – обязанностью государства. Развитие института обеспечения прав человека и выполнение назначения уголовного судопроизводства до сих пор оно производится. Статья 6 УПК РФ ясно поясняет тот факт, что «на государственные органы и должностные лица, поручена обязанность по защите прав и интересов лиц, привлечённых в уголовный процесс» [1, стр. 88].

В законодательстве России в применении к правам человека всплывает термин «обеспечение». В русском языке слово «обеспечить» означает «сделать реально выполнимым». Именно данный термин наиболее выигрышно определяет желанное с точки зрения индивида состояние его интересов и законных прав. Необходимо отметить, что общественные отношения, находящиеся под защитой уголовного законодательства, являются одними из наиболее значимых. Для регламентации общественных отношений Российская правовая система предоставляет нам ряд нормативно-правовых актов. Так, если взять ст. 44 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то в качестве одного из видов наказания за преступление предусматривает лишение свободы на определенный срок. В качестве объектов преступления мы можем рассматривать жизнь и здоровье человека. Именно поэтому в 14 статье Уголовного Кодекса говорится о таком признаке преступления как общественная опасность. Таким образом, государство, путём законотворчества и УК РФ выделяет запрещающие нормы и которые влекут

ответственность за их нарушение [2, стр. 110].

Для действующего российского законодательства отличительным моментом является наличие 13 принципов, на которых базируется вся система защиты прав. В первую очередь это касается уголовного права и процесса.

Отталкиваясь из положений статьи 9 УПК РФ, право человека на охрану достоинства и чести подлежит обязательной гарантии в уголовном деле. Человек признается равноправным участником уголовно-процессуальных отношений, когда оказывается в области уголовной юстиции. Также стоит отметить, что субъективные полномочия данных участников приобретают правозащитный вид. Следовательно, из вышеперечисленного, каждый человек, находящийся в области судопроизводства снабжается своего рода «набором гарантий», которые содействуют необходимому уровню безопасности и защиты личности. Кроме того, личность обладает правом требовать выполнение и соблюдение норм, гарантированных законом, которые затрагивают не только уважение достоинства личности, но и включают в себя пути реализации права, оспаривающих противозаконные действия.

Далее к рассмотрению подлежат такие термины как «достоинство» и «честь». Оба слова имеют взаимосвязь друг с другом. Действительно стоит заметить, что субъект, применяющий такой термин как «честь», обязан начинаться из статуса личности, основанный на соблюдении моральных качеств, которые являются высшей ценностью, как со стороны отдельного

лица, так и общества в целом. Далее необходимо рассмотреть понятие «достоинство» личности, суть которого заключается в уважении нравственных черт, присущих каждому человеку. Однако, стоит отметить, что именно в юридической литературе данный термин означает наличие у людей чувства собственного значения, которое выражается в его духовных ценностях качествах, которыми обладает человек. Следовательно это приводит к тому, что честь и достоинство, сравнивают между собой и тем самым существует несколько оценок такие как объективная и субъективная.

Особенности обеспечения уважения чести и достоинства личности, которые выражаются в ч. 3 по статье 184 УПК РФ, суть которой заключается в том, что она регламентирует порядок проведения процесса личного осмотра, фиксирует, что «личный обыск лица производится лицом одного с ним пола в нахождении понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном процессе» [3, стр.18].

Кроме того, по статье 202 УПК РФ «использование способов, унижающие достоинство и честь, при получении образцов для сравнительного изучения не допускаются» [3, стр.18].

В ч. 7 статьи 182 УПК РФ учитывается принцип уважения чести и достоинства личности, которая обращает внимание, что «следователь должен осуществить меры, обеспечивающие недопустимость оглашения обстоятельств частной жизни, лица, отмеченных в процессе проведения в помещении обыска» [3, стр.18].

Упомянув обеспечение прав человека, в первую очередь следует отметить еще одних немало важных участников уголовного процесса суда:

подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Деятельность таких субъектов, как следователя, дознавателя, прокурора, суда, защитника - по своей сути и является гарантией прав и свобод человека в уголовном процессе, нацеленная, в том числе, на формирование оптимальных условий для осуществления процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства [1, стр.89].

Суть принципа неприкосновенности личности подразумевает в формировании основ соблюдения права на неприкосновенность личности, личной жизни, которые заключены в Конституции РФ. Несомненно, это затрагивает интересы подсудимых, которых подозревают в осуществлении какого-либо правонарушения для того, чтобы привлечь их к уголовной ответственности. Без ограничения данного принципа вышеупомянутых участников невозможно представить достижение цели правосудия и уголовного судопроизводства. Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что принцип неприкосновенности личности выражает, что ограничение этого права – возможно, только при существовании к тому оснований, которые подобают международно-правовым нормам и упорядочены в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

В добавок к вышеперечисленному прокурорский надзор является важным гарантом обеспечения принципа неприкосновенности личности за деятельностью лица, производящего расследование. Прокурор проверяет правильность избирания санкций при изучении материалов уголовного дела с обвинительным заключением.

В соответствии с принципом неприкосновенности личности, судебное

разбирательство производится в строгой пошаговой системе, регламентированной статьёй 10 УПК РФ, которая заключается в «установлении пределов ограничения права на свободу и неприкосновенности личности, а также порядка только по судебному решению и при наличии к тому причин с регулированием их в определённых нормах УПК РФ и с соблюдением сроков использования мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу, ареста подозреваемого, помещения в медицинский стационар для производства судебной экспертизы с обязательным снабжением условий содержания, исключающих опасность его здоровью и жизни» [4, стр.209].

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина понимает под собой, прежде всего «обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя объяснить обвиняемому, подозреваемому, истцу, ответчику, потерпевшему и другим участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, а также гарантировать возможность осуществления этих прав» (упоминается в ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Помимо прочего, ч. 4 ст. 11 УПК РФ фиксирует позицию о том, что «вред, нанесенный лицу в результате несоблюдения его прав и свобод должностными органами, производящие уголовный процесс, подлежит компенсации по основаниям и в порядке, предоставленным законом» [5, стр. 114].

Примечательный факт демонстрирует статья 11 УПК РФ, которая регламентирует права лиц, владеющих «свидетельским иммунитетом». «Если такие лица согласны дать показания суд, прокурор, дознаватель, а также следователь должны предупредить их о том, что данные показания могут применяться в качестве

доказательств в ходе последующего судопроизводства по делу» (об этом уже упоминается в ч.2 статьи 11 УПК РФ) [5, стр. 114]. В юридической литературе не просто достаточно много внимания выделяется именно аспектам института свидетельского иммунитета, так как он обладает выраженным характером.

Настоятельным к рассмотрению также предоставляется право свидетеля и потерпевшего запрашивать о применении мер безопасности, фиксированных в ч. 3 статьи 11 УПК РФ: «При надобности гарантии безопасности свидетеля или же потерпевшего, их близких родственников или же близких лиц, суд без озвучивания действительных данных о личности свидетеля имеет все основания, для того чтобы провести допрос в условиях, не допускающей визуальное наблюдение свидетеля или потерпевшего другими участниками судопроизводства, о чем суд выносит постановление или определение» [5, стр.114]. Хотелось бы подчеркнуть, что данный принцип, безусловно является потребностью в нашем законодательстве, которая допускает в полной мере гарантию реальной защиты участников процесса.

Закрепленный в статье 49 Конституции РФ и статье 14 УПК РФ принцип презумпции невиновности, является принципом цивилизованного правосудия. В положении о том, что «подозреваемый считается невиновным, пока его виновность в совершении правонарушения не подтвердится в предусмотренном законом порядке и назначена вступившим в законную силу приговором суда», заложены рамки взаимоотношений личности и государства в сфере уголовной деятельности [6, стр. 76].

Как определение презумпцию невиновности, можно раскрыть,

позицией, согласно которой человек является невиновным до тех пор, пока суд, ссылаясь на строгие предписания законодательной процедуры, в условиях гласности, не установит факт виновности в осуществлении преступления. Исходя из этого все действия и решения органов и должностных лиц, производивших уголовное дело, являются лишь предположениями о причастности лица к совершению преступления: установление прокурором обвинительного заключения и представление следователем лицу обвинения вовсе не означают признания подсудимого виновным. Предположения о виновности лица не располагают окончательной юридической значимости вплоть до вступления обвинительного приговора суда в законную силу.

Исходя из сути данного принципа, гражданин, которому предоставлено обвинение в реализации преступления, не обязан оправдываться и обосновывать собственную непричастность. Всякие сомнения, которые остались не ликвидированными по поводу виновности обвиняемого, суд должен разъяснить в его пользу. Перед стороной обвинения стоит цель исключить всевозможные подозрения в виновности подсудимого, оспорить все аргументы, предоставляемые стороной защиты. Сторона защиты, наоборот, не должна опровергать доводы обвинения, а обязана представить доказательства, которыми объясняется изначальное положение о невиновности подсудимого. При наличии справочного равновесия между подтверждающими и опровергающими аргументами виновности, суд обязан отдать предпочтение крайним. Нарушение правил, формирующих суть принципа презумпции невиновности, является значимым нарушением уголовно-процессуального закона. Суд

при постановлении приговора должен аргументировать собственный вывод о виновности лица определёнными доводами, которые были приобретены из назначенных законом источников и изучены судом с соблюдением всех правил судопроизводства. В случае, если доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение, недостаточно, суд должен вынести оправдательный приговор.

Термин «состязательность» фиксируется и определяет принцип конкурентности сторон в статье 15 УПК РФ. Сам термин предполагает, что основной силой является именно спор. Соответственно, этот аспект обеспечивает возможностью допущения того факта резкое прекращение спора несет за собой завершение самого разбирательства. В прочем, спором является особенно главная сила процесса, его остановка может стать как основой для прекращения производства по делу, так и мотивом изменения его формы. Одна из причин прекращения уголовного дела будет являться отказ прокурора от вынесения обвинения. Обвинитель, участвуя в судопроизводстве, со стороны защиты осуществляет уголовное преследование обвиняемого, используя правовые средства с целью реализации судом основного назначения судопроизводства по конкретному делу. В свою очередь, адвокат в судебном заседании служит значимой фигурой на стороне защиты. Он призван осуществлять функцию защиты, которая выражается в оказании помощи подсудимому всеми легальными способами, для того чтобы обнаружить обстоятельства, которые смягчают и оправдывают вину. Одной из важных гарантий является то, что обвиняемый получает право на защиту, состязательности процесса и свершения

правосудия по делу из чего следует вывод о том, что его участие в судебном заседании необходимо.

Принцип законности считается универсальным и формально-закрепленным в 2 части Конституции Российской Федерации статьи 15. В уголовно-процессуальном праве законность получила свое фиксирование в статье 7 УПК РФ, а также развита в других нормах уголовно-процессуального закона. Законность понимает под собой требование реализовывать в чётком соответствии с законом судопроизводство, придерживаться всех норм материального и процессуального права. Приведённый принцип призван обеспечить верховенство закона в уголовном процессе, отсутствие предубеждения со стороны государственных органов. Важным элементом является соблюдение правовых норм, регулирующих процедуру производства следственных действий, к примеру: объяснение участникам уголовного дела их прав и обязанностей, неприемлемость реализации действий, какая ответственность будет следовать за дачу заведомо ложных показаний, а также принятия решений, которые могут унижать честь и достоинство личности, право на защиту и многое другое [8, стр.42].

Огромным влиянием обладает система гарантий, которая содержит в себе разные виды контроля: ведомственный - за соблюдением законов, судебный и прокурорский, процессуальный контроль - предполагает собою контроль за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Цель данного контроля считается проверка и гарантия законности при производстве по

уголовному делу, а также исключение обнаруженных нарушений на всех стадиях досудебного следствия [8, стр.44].

Принцип неприкосновенности личности закрепляющий, в главном законе - Конституции РФ по статье 25, суть которого заключается в том, что «ни один человек не имеет права проникать в жилище против воли лиц, проживающих в нем, иначе как в случаях, закрепленных Федеральным законом или на основании судебного решения». Положения 12 статьи УПК РФ рассматривают прикрепленное в статье 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища и гарантировать его защиту с помощью уголовно-процессуальных средств: «в соответствии с статьей 12 УПК, осмотр жилища осуществляется только лишь с согласия лиц, живущих в нем, либо на основании судебного решения, не включая случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК (ч.1); обыск в жилище, а также его изъятие могут производиться на основании судебного решения, помимо обстоятельств, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК (ч.2)» [9, стр.103].

Определение жилища, установленное в п. 10 ст. 5 УПК, является более обширным, чем фиксированное в ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 16 ЖК РФ: «жилище - индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [10], к тому же в примечании к статье 139 УК РФ: «охрана неприкосновенности жилища при производстве следственных, а также

других действий по уголовным делам обеспечивается, вне зависимости от приписывания помещения к жилищному фонду, но кроме того, определено ли данное помещение для проживания людей, от пригодности его с целью проживания» [9, стр.104]. Особой значимостью обладает сам аспект сооружение различной постройки с целью проживания человека и его применения. В результате определение жилища не ликвидирует обеспечения неприкосновенности в отношении, к примеру, хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуального домовладения и многое другое.

К вмешательству со стороны государственных органов в неприкосновенность жилища ЕСПЧ причисляется:

- 1) осмотр и исследование жилого помещения
- 2) обыск в офисе адвоката, с целью установления документов или информации на электронном носителе

3) наличие права сотрудников полиции проникать в жилые помещения с целью устранения разногласий

4) факт существования права у военнослужащих вторгаться в дом с намерением ареста

«В крайних ситуациях, не терпящих отсрочки, на основании распоряжения следователя, органов, осмотр и исследование жилища, могут реализоваться без получения судебного решения. В данном случае следователь или же орган дознания, согласно распоряжению, которому проводилось следственное деяние, должны на протяжении 24 часов с момента начала производства этого деяния известить об этом прокурора и судью. В течение 24 часов с момента поступления указанных материалов в суд, выносится приговор о законности или же незаконности произведенного следственного действия. Если судья допускает произведенное следственное действие противозаконным, то все доказательства, без исключения полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми» (ч. 5 ст. 165 УПК) [9, стр.105].

Литература

1. Обеспечение прав и свобод личности как основная задача уголовного процесса в Российской Федерации/ В. Ю. Мельников. -Ростов-на-Дону: Журнал Юрист-Правоведь, 2013. – с. 88–93 - ISSN: 1817–7093
2. Защита прав личности- приоритетная тактическая цель уголовного процесса Российской Федерации/ Д. Н. Маринкин. – Пермь: Журнал Историческая и социально-образовательная мысль, 2016.- с. 109–112 - ISSN: 2075–9908
3. Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного судопроизводства/ Е. В. Авдеева. – Восточная Сибирь: Журнал Научный Дайджест Восточно-Сибирского Института МВД России, 2019. – с. 18–22 - eISSN: 2713–1637
4. Актуальные вопросы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации/ С. В. Савостьянова. – Москва: Журнал Science Time, 2016. – с. 206–210 - eISSN: 2310–7006
5. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип уголовного судопроизводства/ О.А. Мернова. – Оренбург: Журнал Вестник Оренбургского государственного университета, 2010. – с. 114–116 - ISSN: 1814–6457

6. Сущность презумпции невиновности в Российском уголовном судопроизводстве/А.О. Ермакова. – Саратов: Журнал Инновационная наука, 2019. – с. 76–79 - ISSN: 2410–6070
7. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства РФ/А. М. Нестерова. – Байкал: Журнал Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. – с. 50–52 - ISSN: 2073–0071
8. Некоторые аспекты реализации принципа законности при производстве по уголовному делу/Е.Н. Прохорова Е.П. Вознюк. –Калининград, Москва: Журнал Вестник Калининградского Филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – с. 42–45
9. - ISSN: 2227–7226
10. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии/Т.Ю.Вилкова. – Москва: Журнал актуальные проблемы российского права, 2015. – с. 103–107 - ISSN: 1994–1471
11. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ «О основных понятиях, используемые в настоящем Кодексе» [Электронный источник]/
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/ (дата обращения: 18.11.2021)

Свешников Артём Владимирович¹

Магистрант

АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: svieshnikov95@mail.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна

к.ф.н., к.ю.н., доцент

кафедры публичного и уголовного права

гуманитарного института

АНО ВО «Российский новый университет»

Проблемы квалификации мошенничества совершившего с использованием своего служебного положения

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам, возникающим при квалификации преступлений в сфере мошенничества, а именно мошенничества с использованием своего служебного положения. В рамках данной темы были рассмотрены понятия служебного положения, мошенничества, а также проблематика квалификации данного преступления.

Ключевые слова: мошенничество, служебное положение, проблемы квалификации, уголовное законодательство, использование служебного положения, экономические преступления.

Sveshnikov Artem V.

Scientific supervisor:

Klochenko Larisa N.

Problems of qualification of fraud committed using his official position

Annotation: This article is devoted to the problems arising in the qualification of crimes in the field of fraud, namely fraud using one's official position. Within the framework of this topic, the concepts of official position, fraud, as well as the problems of the qualification of this crime were considered.

Keywords: fraud, official position, qualification problems, criminal legislation, use of official position, economic crimes.

На сегодняшний день активизируют усиленную заинтересованность экспертов трудности привлечения к уголовной

ответственности лиц, осуществивших преступное деяние с использованием своего служебного положения. В главную

¹ © Свешников А.В., 2022 г.

очередь эти заинтересованности сопряжены с тем, то, что в настоящее время в Российской Федерации совершается криминализация аппарата власти и управления, который в свою очередь считается условием, которое существенно уменьшает благополучность функционирования абсолютно всех областей социального существования, а также препятствует формированию поистине законного государства, а также гражданского общества.

Как говорит А.В. Шнитенков «На сегодняшний день в уголовно-правовой науке Российской Федерации признак «использование служебного положения» встречается в 39 уголовно-правовых нормах. Так же в уголовно-правовой науке, на сегодняшний день, не придуман общий подход к исследуемому признаку, исходя из этого на практике появляются трудности при квалификации действий (бездействий), совершаемых с использованием служебного положения» [6].

Определение круга служащих, которые могут признаваться субъектами подобных преступлений, представляют вызывающий обсуждения вопрос в теории уголовного права и являются ключевым для всех преступлений, совершаемых с использованием служебного положения. Рассуждая над данным вопросом, выделяют не только лиц, которые осуществляют административные функции, но также выделяют лиц, которые занимают различные места в организациях различной формы, которая в свою очередь не осуществляет те или иные функции.

Так же одним из основных условий проблематики данной темы выделяют «справедливое понимание законного значения данного признака состава преступления, который в свою очередь

обеспечивает неминуемость уголовной ответственности лиц, совершающих преступление с использованием своего служебного положения».

Для конкретного понятия признака «использование служебного положения» нам нужно осознавать смысл значения понятия «службы». Из словаря русского языка С.И. Ожегова следует, что «положение, а именно социальное — это значимость или место в общественной жизни кого-либо. А уже служебное положение — это место кого-либо на службе» [8]. Также, исходя из курса истории, служба организовалась, равно как система единичных социальных фирм также индивидов, социальной интеграции, согласования работы страны, общества, а кроме того предоставления соблюдения закона и прав и интересов друг друга. Тем самым, можно сказать, что служба — это одно из самых первоначальных слагаемых общественного устройства общества

На основании федерального закона "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ, говорится, что государственная служба — «это данная должностная работа согласно обеспечению реализации возможностей Российской Федерации; федеральных органов национальной власти; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации и т.д.» [1].

В основе выше сказанного допустимо выразить единое юридическое представление «служебного положения», применяя эти свойства «положения правительственного служащего», которые считаются основными, однако никак не определяют его как правительственного функционера. «Служебное положение —

это деятельность служащего, основанная на правовом отношении, которая влечет за собой выполнение функций управленческого и (или) профессионального характера». И употреблять должностное положение допустимо не только лишь применяя официальные возможности, а также совершая воздействия, безусловно происходящие из-за пределов возможностей работника, в случае если их реализация допустима только во взаимосвязи с тем, что субъект захватывает определенное должностное состояние. Таким образом, никак не следует исследовать равно как равносильные понятия «использование должностных полномочий» и «использование должностного положения».

Конкретные проблемы на практике появляются при квалификации афер во области страхования, совершенных гражданами с использованием собственного должностного положения, по совокупности с правонарушениями, предусмотренными статьями 201, 285, 292 также 327 УК РФ. Эти вопросы, в целом, преодолимы путем комплексного разбора норм Уголовного кодекса Российской Федерации, практики правоприменения и законных позиций, как минимум Верховного Суда РФ, которые, как таковые, к сожалению, далеко не всегда точно определяют, как следует интерпретировать те или другие нормы уголовного закона.

Можно рассмотреть случай из практики, где «инспектор ГИБДД К., действуя в составе организованной группы вместе с Х., производил оформление поддельных документов о ДТП с участием транспортных средств. Суд оценил действия К. по части 4 статьи 159. 5 УК РФ, по части 1 статьи 285 УК РФ и

по части 2 статьи 292 УК РФ. Главной целью преступления было придание инсценированным происшествиям настоящих юридически установленных фактов, т.е. внесение в официальные документы заведомо фальшивых сведений из корыстной заинтересованности» [4].

Обратил на себя интерес тот факт, что судебный орган не ссылается при оценке деяний К. на дополнительный признак «с использованием своего служебного положения». Полагаю указанную юридическую оценку излишней. Поступки К. охватываются частью 4 статьи 159. 5 УК РФ со ссылкой на установленный признак.

Увлечательным представляется и следующий случай. «Авто Б. сгорел, что было установлено К. – дознавателем МЧС. Б. пытается вступить в сговор с директором страховой компании Л., обещав ей кругленькую сумму в случае содействия в получении страховой выплаты за сгоревший автомобиль. По уведомлению Л. вступает в сговор с К., которого тот просил фальсифицировать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по предмету пожара. Далее Б. сфотографировал авто, схожий со сгоревшим, конечно же заранее поставив на него государственный регистрационный знак, который в последствии уцелел после пожара. Л. приготовила документы для получения страхового возмещения. Противозаконные поступки были не осуществлены до конца по каким-то не понятным и независимым от данных лиц причинам» [3].

Действия Л. квалифицированы органами расследования согласно части 3 статьи 30, части 3 статьи 159. 5, части 1 статьи 201 УК РФ, К. – по части 3 статьи 30, части 3 статьи 159. 5, части 1 статьи 285 УК РФ.

Но, в ходе судебного процесса были устранены из предоставленной квалификации часть 1 статьи 285 и часть 1 статьи 201 УК РФ, показав, то что так как использование официальным лицом собственных должностных полномочий воплотилось в покушении на кражу посторонней собственности, если почти было готово его изымание. Данное правонарушение охватывается частью 3 статьи 159. 5 УК РФ и других квалификаций, которые многие думают дополнить, здесь не требуется.

Также появляются проблемы на практике, которые присутствуют при квалификации правонарушений, совершаемых официальными гражданами, когда не весьма просто разделить получение взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) и мошенничество (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Из размышлений Б.В. Волженкина «Субъект 2-ух преступлений специальный: субъект получения взятки - официальное лицо. Официальное лицо, кроме того, является одним из субъектов мошенничества» [5]. Из этого места возникает дилемма, принимая во внимание это обстоятельство, что аналогичный субъект обретает постороннюю собственность при реализации им официальных возможностей, равно как разделить воздействия либо бездействия определенной личности, занимающего официальную должность, вытягивание взятки, а также приобретение взятки через жульнические деяния с применением должностного положения?

Для отграничения одного правонарушения от другого надлежит обратиться к постановлению пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях.

Исследуя постановление, в пункте 18,

указывается, «что вымогательство взятки – это не только одно из условий дать взятку, а также заведомое создание условий, при которых лицо нарочно вручает определенную сумму с целью устранения последствий для своих интересов. Тот, кто дал взятку, т.е. взяткодатель, ставится в не очень простое положение, при котором вынужден дать взятку. При этом он понимает, что, дав данную сумму, он справится с проблемой, избавляющую от грозящих последствий» [2]. А уже в пункте 24 постановления говорится, что «в случае, когда должностное лицо приобретает вознаграждение за те действия или бездействия, которые в настоящий момент оно не может реализовать, вследствие недоступности служебных полномочий и неосуществимости пользоваться своим служебным положением, подобные действия при присутствии умысла на приобретение ценностей надлежит квалифицировать, как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» [2]. В целом, никаких заморочек не возникает на первый взгляд при разборе данного абзаца п. 24 Постановления Пленума.

Для того, чтобы сориентироваться в проблематике вышеприведенной позиции пленума, желательно рассмотреть отдельную ситуацию из практики для применения п. 18 и п. 24 постановления пленума.

Рассмотрим этот пример из практики, где должностное лицо ставит обычного человека в непростое положение, когда данный гражданин вынужден передать взятку для исполнения должностным лицом противоправных действий, которые в последствии для данного гражданина будут благосклонны.

Следователь ОВД РФ Смирнов

подбрасывает в большом скоплении людей, пакетик с неизвестным веществом в карман гражданину, при этом данный гражданин никаких противоправных деяний не делал. Итак, гражданин, ничего не зная, идет дальше. Через какое-то время его останавливает следователь ОВД РФ Александров, у которого имеется информация, что похожее по ориентировке лицо продает различные вещества наркотического содержания. Когда данного гражданина задерживали, следователю Александрову было оказано сопротивление и был нанесен легкий вред здоровью за совершение правомерных действий по задержанию лица. После всего этого Александров путем обыска замечает у гражданина тот самый подброшенный пакетик с неизвестным веществом. И уже в ходе обыска после его задержания выясняется, что он не продавал никаких запрещенных веществ, т.е. данные о его причастности к совершению преступления не подтвердились. Исходя из данной ситуации, Александров предлагает решить «неприятную ситуацию» следующим образом: просит вознаграждение за не возбуждение уголовного дела.

С формальной точки зрения арестованный обязан нести обязанность только по преступлению согласно ст. 318 УК, однако ему все без исключения точно также угрожают возбужденностью криминального процесса, в случае если он никак не обеспечит поощрение по пассивности представителя власти. Однако на 1-й взгляд очевидно, то, что дознаватель потребует средства за реализацию этих операций, кои никак не вступают в область его должностных возможностей. Тем самым выходит, то, что на подозреваемого возникает опасность того, что настанут

отрицательные результаты, какие никак не обязаны иметься в наличии, таким образом точно он никак не реализовывал правонарушения. Таким образом, этот пример демонстрирует нам жульнические воздействия со стороны защитника власти. Аналогичные воздействия следователя в доли возбуждения криминального процесса должны квалифицировать согласно ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В итоге квалифицировать поведение следователя, когда предмет взятки дается за не возбуждение уголовного дела по ст. 318 УК РФ, надлежит по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Тем самым подтверждая тот факт, что возбуждение уголовного дела по второму составу не входило в круг его полномочий, поскольку ему не последственно возбуждение дела по ст. 318 УК РФ (пп. 3 п. 2 ст. 151 УПК РФ).

На мой взгляд из данного примера следует, что надлежит строго держаться позиции Пленума, который очень конкретизировано описывает уклон угрозы, которая появляется в отношении задержанного. И если в дальнейшем сопоставить санкции, то по ч. 3 ст. 159 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до 6 лет, а по п. «б» ч. 5 ст. 290 – лишение свободы от 7 до 12 лет.

Получая во внимание всё без исключения ранее высказанное, а также охарактеризовывая действия следователя только равно как жульническое, никак не учитывается покушение в иной предмет. Кроме того следует проделать заключение, что высокая квалификация должна являться по совокупности, при этой мере вознаграждения за действия следователя станет предусматриваться в абсолютном размере в 2-ух посягательствах.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что,

учитывая масштаб проблематики раскрытия преступлений, связанных с мошенничеством, не сложно сделать вывод о том, что данный вид преступления несет колоссальный ущерб экономике нашей. И также можно сделать окончательные выводы по данной работе, а именно:

- Хищение чужого имущества должно быть безвозмездным; - потерпевший не должен находиться в прямом подчинении от виновного;
- Мошенничество с использованием своего служебного положения пусть и неявно, но отличается от смежных составов по нескольким критериям;
- В действиях виновного должен быть корыстный умысел.
- Постановление Пленума ВС № 24 не всегда выдает отклик на то, как квалифицируется содеянное. И исходя из этого можно сказать, что надо обращаться к комментариям к данному постановлению, чтобы исключить трудности в судебной практике и

квалификации содеянного.

- Так же считаю, что нужно привести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором нужно более основательно регламентировать вопросы, сопряженные с квалификацией, предусмотренных частью 3 статьи 159. 5 УК РФ и статьями 201, 285;
- Необходимо на законодательном уровне разграничить все эти смежные составы, чтобы правоприменителям не приходилось прибегать к научным трудам, которые написаны на данную тематику/ Постановление Пленума ВС № 24 далеко не в каждой ситуации, обрисованной в моих примерах, приносит достаточный отклик на то, как квалифицируется содеянное. Таким образом, нужно обращение к комментариям к данному Постановлению, дабы исключить погрешности в судебной практике и квалификации содеянного.

Литература

1. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (с послед. изм.) беднетъ //Собрание законодательства РФ. -2003. № 22, ст. 2063.
2. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
3. Приговор Алексеевского районного суда (Республика Татарстан) № 1–38/2013 от 10 июня 2013 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт») <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2021).
4. Приговор Люблинского районного суда г. Москвы № 1–704/2014. 2014 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт») <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2021).
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления Юристъ, 2000. 368 с. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 450.
6. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис... д-ра. юрид. наук. Омск, 2006. С. 14.
7. Яни П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества, статья 1 // Законность, 2014. № 8.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 450.

Угольников Иван Алексеевич¹
Студент «Московский Государственный
Областной Университет имени Н.К. Крупской»
e-mail: ugolhoff.ivan@yandex.ru

Ювенальная юстиция и ее роль в назначении наказаний несовершеннолетним

Аннотация: Исследование посвящено ювенальной юстиции, системе, которая в данный момент находится в стадии развития и доработки в России. В работе рассматривается развитие этой системы, а также отношение общества к введению элементов ювенальной юстиции в нашей стране. В работе изложена точка зрения автора. Представлена работа ювенального правосудия в России. Ювенальная юстиция помогает добиться гуманного отношения к несовершеннолетним и обеспечивает успешную работу ювенальных органов. В ходе проведенного исследования необходимо утверждать, что ювенальные суды играют значимую роль в России.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, юстиция, суды, регионы, документы.

Ugolkov Ivan A.

Juvenile justice and its role in sentencing minors

Annotation: Juvenile justice and its role in sentencing minors Abstract: The study is devoted to juvenile justice, a system that is currently under development and refinement in Russia. The paper examines the development of this system, as well as the attitude of society to the introduction of elements of juvenile justice in our country. The paper presents the author's point of view. The work of juvenile justice in Russia is presented. Juvenile justice helps to achieve humane treatment of minors and ensures the successful work of juvenile authorities. During the conducted research, it is necessary to assert that juvenile courts play a significant role in Russia.

Keywords: Minors, justice, courts, regions, documents.

Ювенальная юстиция, и защита прав детей на сегодняшний день очень актуальная тема, потому что дети приоритет государственной политики. Ювенальное правосудие должно все время совершенствоваться, что говорит об актуализации темы. В Российской Федерации не сформировалась система ювенального правосудия [1, с. 87].

Термин «юстиция» пришло к нам из латинского языка и переводится, как

«справедливость», «законность», «правомерность».

Возрастные особенности поведения подростков предусматривают особый подход для понимания характера поведения и при реализации прав несовершеннолетних [3, с. 45], а также это необходимо для оценки противоправного поведения ребенка [3, с. 76]. Таким образом появляется необходимость ювенальных судов. Ювенальные суды

¹ © Угольников И.А., 2022г.

распространены во многих европейских странах [4, с. 87].

Ювенальная юстиция – это система рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних [5, с. 8] Существуют специальные судебные органы, государственные и муниципальные учреждения [3, с. 76], неправительственные организации, нацеленные по решению детских проблем. Рассказывается о судопроизводстве по отношению к несовершеннолетним, возможно уголовное, гражданское и административное судопроизводство [4, с. 6]. Ювенальная юстиция зародилась отдельно от уголовного правосудия [5, с. 76].

В 1870 году жители США посоветовали судам не наказывать несовершеннолетних [6, с. 43], а передавать их под попечительский надзор [4, с. 76].

В 1899 году в США открылся первый детский суд [1, с. 87], рассматривавший дела в отношении несовершеннолетних. Ввели новый термин «виновный» [2, с. 65].

Позже ювенальная юстиция распространилась на Англию и в 1908 году приняли законы о детях и молодёжи [3, с. 8]. Во Франции первый ювенальный суд возник в 1914 году [4, с. 65].

В России первые наказания назначаемые детям ввели в 18 веке (Указ Сената от 23 августа 1742 года предусматривал: что [7, с. 87], до 17 лет, нельзя назначать пытки и смертную казнь) [5, с. 56].

В 1986 году был принят Закон «Об учреждениях приютов и колоний для исправления несовершеннолетних преступников».

В статье 40 Конвенции ООН о правах ребенка, принятой Генеральной

Ассамблеей ООН, говорится: что «Государства гарантируют ребенку, переступившим закон, право чести и достоинства» [6, с. 9]. Ювенальные суды пришли в Россию из Европы.

Центром ювенальной юстиции является ювенальный суд, рассматривающий уголовные, гражданские и административные дела [5, с. 87].

В России до 2010 года создавались судебные механизмы защищавшие права детей [4, с. 76], также 14.02.2005, вышел Федеральный закон «Об основах системы ювенальной юстиции. В 2001 году в Ростовской области провели реформу «По поддержке осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних» [3, с. 15], нацеленную на работу ювенальных судов [3, с. 13]. С 2003 года в Ростовском областном суде образовалась судебная группа по делам несовершеннолетних, рассматривающая дела несовершеннолетних в кассационном порядке [5, с. 65].

В 2004 году в Таганроге открылся первый ювенальный суд в России. Судопроизводство осуществлялось в отдельном здании [5, с. 5]. Привлекались дети для участия в судебных слушаниях [4, с. 78].

Ювенальная юстиция нашла свое отражение в Национальной стратегии интересах детей, разработанной Президентом России на 2012–2017 год [3, с. 87]. Дружное правосудие система гражданского [3, с. 76], административного и уголовного судопроизводства. Ювенальные технологии в Московской области реализуются путем рассмотрения в районных и городских судах уголовных дел о преступлениях [4, с. 7], совершенных несовершеннолетними.

В рассмотрении уголовных дел в отношении детей задействованы Комиссия по делам несовершеннолетних [6, с. 87], полиция, педагоги и психологи [7, с. 87].

В Московском областном суде работают судебные составы рассматривающие уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [7, с. 7].

В Подмоскovie ювенальное правосудие реализуется комиссиями по делам несовершеннолетних [4, с. 87]. В состав комиссии входят педагоги, психологи [5 с. 87], сотрудники полиции, врачи и прокурор [3, с. 76].

КДН рассматривает дела в индивидуальном порядке [7, с. 87]. КДН выполняет значимую роль в ювенальной юстиции.

Комиссия имеет право заявлять ходатайства суду о направлении несовершеннолетних в учреждения закрытого типа [7, с. 7].

В докладе «О состоянии и мерах по реализации Региональной стратегии действий в интересах детей в [3, с. 76] Московской области на 2013-2017 годы и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации на 2013-2014 годы на территории Московской области в 2014 году» говорится, что [2, с. 76] «на территории Московской области [1, с. 65] уменьшилось число преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает освобождения несовершеннолетних от наказаний [3, с. 76].

Несовершеннолетний при совершении преступления небольшой или средней тяжести может не нести уголовную ответственность и к нему применяются формы воспитательного воздействия, таких как:

а) предупреждение разъяснение тяжести, совершенного деяния;

б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

в) возложение обязанностей с целью загладить, причиненный ущерб;

г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [3, с. 76].

Несовершеннолетнему может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного характера.

Воспитательная мера в России – это помещение в специальные образовательные учреждения закрытого типа сроком до 3 лет (закрытые школы и учреждения среднего профессионального образования). При помещении подростков в данные учреждения учитывается мнение Комиссии по делам несовершеннолетних [2, с. 87]. В закрытые учебные заведения помещаются подростки с 11 лет, даже те, кто не достиг возраста уголовной ответственности, это происходит если другие меры воздействия исчерпаны [4, с. 76].

В России функционируют 10 специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних в составе судов общей юрисдикции Ростовской, Иркутской [4, с. 7], Липецкой, Брянской области, на Камчатке и в республике Хакасия. Эти суды используют практику ювенального правосудия [5, с. 9].

В Саратовской области в 2013 году меры воспитательного воздействия были применены только [5, с. 98] к 11% несовершеннолетних, попавших на скамью подсудимых. Проведенный опрос судей г. Саратова показал, что в ряде районных судов [4, с. 78] в течение последних 3 лет ни разу не применялись к

несовершеннолетним принудительные меры [5, с. 98] воспитательного воздействия по причине отсутствия специальной подготовке в области детской психологии и отсутствии убежденность суда в возможности исправления несовершеннолетнего такими мерами [6, с.89].

В Ростовской области число совершивших преступления после назначения мер воспитательного воздействия [2, с. 23], незначительно. Развитие ювенальных технологий в Ростовской области и в России дает положительные результаты, о чем говорят следующие показатели:

Приведем доклад районного прокурора за 2015 год: «Статистика подростковой преступности, несмотря на ее снижение в 2015 году с 41 до 36 преступлений по сравнению [5, с. 87] с 2014 годом, говорит о негативе, происходящем в молодежной сфере, обусловлено, это [6, с. 76], уровнем жизни и социально-экономическими проблемами в семье.

Генеральный прокурор России обязывает подчиненных [3, с. 13] уделять внимание социальным и психологическим особенностям обвиняемых, а также выяснению условий их жизни и воспитания [4, с. 13].

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации представлена прокурорская практика по состоянию преступности несовершеннолетних [6, с. 7]. Главными факторами преступности несовершеннолетних остаются малообеспеченность семей, отсутствие контроля за поведением детей,

невыполнение родительских обязанностей по воспитанию и содержанию [7, с. 8]. (Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации по состоянию законности в сфере борьбы с детской преступностью в 2015 году).

В сентябре 2016 года в прокуратуре Москвы состоялось заседание коллегии, на котором было обсуждено состояние правопорядка и прокурорского надзора за исполнением органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности, и правонарушений несовершеннолетних. В ходе обсуждения отмечено снижение подростковой преступности с 595 до 527 преступлений за 8 месяцев текущего года [6, с. 7]. Однако особую озабоченность вызывает увеличение на 38% числа совершенных несовершеннолетними тяжких преступлений (со 134 до 185), в том числе хищений из жилища, убийства и грабежи [7, с. 87].

По результатам обсуждения придуманы комплексные меры, направленные [5, с. 7] на повышение эффективности прокурорского надзора за деятельностью субъектов профилактики города Москвы по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетними [6, с. 6].

Правильное назначение наказания несовершеннолетним и применения к ним воспитательных мер с выяснением причин преступного поведения способно повлиять на преступное поведение ребенка, изменить его жизненную позицию, помочь вновь не нарушить Закон.

Литература

1. Конвенция ООН «О правах ребенка», принята Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года;

2. Уголовный кодекс Российской Федерации, года.: принят Государственной думой 24 мая 1996 года. М.: Эксмо, 2017. 350 с.
3. Федеральный закон от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних
4. Национальная стратегия в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761;
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»;
6. Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации состояния законности в сфере борьбы с преступлениями, совершенными несовершеннолетними за 2015 год;
7. Доклад «О состоянии и мерах по реализации Региональной стратегии действий в интересах детей в Московской области на 2013–2017 годы и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации на 2013–2014 годы на территории Московской области в 2014 году»;
8. Карелин Д. В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности». Москва изд-во Проспект, 2012. 234 с.

Юдина Анна Олеговна¹
Студент ФГБОУ ВО «Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина»
e-mail: annyudina100203@mail.ru

Научный руководитель:
Корнилов Алексей Радионович
к.ю.н., доцент
e-mail: magelan7@mail.ru

Смертная казнь: аргументы «за» и «против» с точки зрения нравственно-религиозных норм

***Аннотация:** В современном мире у человека существует большое количество прав. Это то, что дается человеку с рождения, от природы и является неотъемлемой частью каждого. Права человека существуют, чтобы защитить его, обеспечить достойную и качественную жизнь.*

В статье подчеркивается и обосновывается значимость одного из наиболее важных и первичных прав – право человека на жизнь, заключающееся в том, что никто не может лишить человека жизни. При нарушении этого права кем-либо, государство применяет санкции к этому нарушителю, тем самым гарантируя это право. Но, может ли само государство нарушить право человека на жизнь в целях его наказания? Необходимо ли применение наказания в виде смертной казни? В статье поднимаются эти вопросы, и предпринимается попытка дать на них ответ.

***Ключевые слова:** жизнь, права человека, государство, наказание, смертная казнь, лишение свободы.*

Yudina Anna O.

Scientific supervisor:
Kornilov Aleksey R.

The death penalty: arguments “for” and “against” in terms of moral and religious norms

***Annotation:** In the modern world a person has a great number of rights. It is something that is given to him from birth, from nature and is an integral part of everyone. Human rights exist to protect him, to ensure a dignified and high-quality life.*

The article emphasizes and justifies the importance of one of the most significant and primary rights – the human right to life, which consists in the fact that no one can take a person’s life. If someone violates this right, the state imposes sanctions on the violator, thereby

¹ © Юдина А.О., 2022 г.

guaranteeing this right. But can the state itself violate a person's right to life to punish him? Is it necessary to apply the punishment in the form of a penalty death? The article raises these questions and attempts to answer them.

Key words: *life, human rights, state, punishment, death penalty, imprisonment.*

Сколько существует наказание в виде смертной казни, столько и ведутся дискуссии о целесообразности его применения. Полагаю, эту проблему можно назвать вечной. О применении смертной казни говорят не только юристы и лица, приближенные к сфере правосудия, но и философы, психологи, социологи, теологи, публицисты, специалисты других отраслей науки. Почти каждый год с момента введения моратория на смертную казнь в России поднимается вопрос о возвращении ее как высшей меры наказания. Такой опрос проводится с 2012 году, и больше половины россиян выступили за возвращение смертной казни. [6] В 2013 году большинство вновь выступило за применение смертной казни. [7]

В 2016 году член комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Дмитрий Носов предложил вернуть наказание в виде смертной казни, которое когда-то практиковали в СССР [8]. В 2017 году глава комитета Госдумы по безопасности Василий Пискарев предложил изменить порядок применения моратория на смертную казнь в России. Судам, считает Пискарев, надо начать указывать в приговорах наказание в виде смертной казни. Но не применять его, а давать отсрочку. [9]

В 2018 член Совета Федерации РФ Франц Клинецвич выступил за возвращение казни для педофилов. Такое громкое заявление он сделал, отреагировав на мягкий, по его мнению, приговор педофилу из подмосковного Обнинска, которому суд определил 18 лет

строгого режима за 64 эпизода насилия над несовершеннолетними девочками, младшей из которых было всего девять лет. [10]

И наконец, последний случай, когда в России вновь поднимали вопрос об отмене моратория на смертную казнь. В Саратове осенью 2019 произошло ужасное убийство 9-летней девочки. После этого Госдума проводила опрос среди россиян. Так, 52% опрошенных заявили, что "следует вернуться к применению смертной казни", 30% выступили за то, чтобы придерживаться моратория, то есть не отменять смертную казнь, но и не применять её на практике, лишь 8% хотели бы полностью отменить смертную казнь. [11]

Таким образом, об актуальности вопроса применения наказания в виде смертной казни можно говорить на основе приведенных выше примеров. Людей всегда волнует вопрос: имеет ли место смертная казнь как наказание? Вопрос смертной казни не может быть исчерпан из-за невозможности найти единственного верного решения.

Как вообще появилась смертная казнь в России? Одна из версий говорит о том, что смертная казнь появилась из обычая кровной мести на Руси. Родственники пострадавшего должны были собственноручно расправиться с виновным. Также есть версия, что смертная казнь на Руси — это влияние византийцев. Как бы там ни было, в XIV веке смертная казнь приобрела официальный статус и была закреплена в 1397 году в Двинской уставной грамоте Василия I. Изначально наказание

применяли только по отношению к троекратным вора́м, убийц смертный приговор не касался. Кражи, поджоги и государственная измена карались строже, чем убийство.

В 1550 году при Иване Грозном был создан Судебник, основой которому послужил Судебник Ивана III, написанный в 1497 году. Правовой акт Ивана Грозного стал единственным источником законности воцарившейся судебной системы. Высшей мерой наказания в нем значилась смертная казнь.

Среди правителей Романовской династии самым ярким сторонником смертной казни был Пётр I. Количество преступлений со смертным приговором достигало максимума в годы его правления, а именно в 123 случаях применялась высшая мера наказания. Казнь использовалась при самых тяжких правонарушениях, таких как мятеж, измена и убийство.

В петровские годы использовались и прежние виды смертной казни, но также появлялись и новые. Повешение, отрубание головы, сожжение, посадение на кол, утопление, закапывание — всему находилось применение. Одним из самых распространённых способов умерщвления преступников стало колесование. В России такой вид казни известен с XVII века. При Петре он стал регулярным. Во времена правления Петра I появился новый вид смертной казни — расстрел. В 1716 году он был законодательно введён Воинским уставом. Такой вид казни впоследствии стал главным и сохранился вплоть до конца XX века. Первое время император применял его только по отношению к военным, затем наказание распространилось на всех возможных преступников.

Императрица Елизавета Петровна, дочь Петра, первая в истории России отменила смертную казнь в 1743 году. Ряд историков утверждает, что она считала смертную казнь бессмысленно жестоким наказанием. За двадцать лет пребывания на престоле Елизавета Петровна не подписала ни одного смертного приговора.

Но в правление Екатерины II смертная казнь возобновляется. На Болотной площади был казнён Емельян Пугачёв. Но при этом в 1785 году Екатерина издаёт «Жалованную грамоту», по которой было запрещено применять смертную казнь и телесные наказания по отношению к дворянам. Получается, что политика Екатерины Великой была противоречива в отношении к смертной казни.

Во время правления Александра I в стране окончательно отменяют публичную казнь. [12]

Но все изменили революции: в 1905–1906 годах было расстреляно около 4 тысяч человек. Затем, первая Дума вновь упразднила смертную казнь в 1917 году. О том же заявили и большевики, придя к власти. Но скоро начался "красный террор": официально объявленная политика советского государства по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности в сентябре-ноябре 1918 г., предусматривавшая комплекс крайне жестоких репрессивных мер вне судебной системы; вся репрессивная политика большевиков во время Гражданской войны 1917–1922 гг. [13]

26 мая 1947 года Сталин отменил смертную казнь, но оставались ГУЛАГ и НКВД. В начале 1950-х годов смертная казнь была Сталиным же восстановлена.

В СССР высшая мера наказания (а именно расстрел) применялась за

государственные преступления (измена Родине, шпионаж), умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах и некоторые особо тяжкие преступления, а также в военное время за дезертирство, уклонение от воинской службы, отказ от исполнения приказа начальника, насилие.

С 1962 года смертная казнь стала применяться и за экономические преступления, например, "валютные махинации". С 1962 по 1990 год было расстреляно 24 тысячи человек. После распада СССР в России применение смертной казни было резко сокращено: с 1991 по 1996 год исполнены 163 приговора. 16 мая 1996 года президентом России Борисом Ельциным был издан указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». С августа 1996 года, в соответствии с этим указом, приговоры к смертной казни в исполнение не приводятся. С 16 апреля 1997 года на смертную казнь в России наложен мораторий. [14]

Однако, и до введения моратория, и после него возникают споры о целесообразности данного вида наказания. Однозначного мнения на этот счет, конечно же, не существует, поэтому и в моей статье будут рассмотрены аргументы, как «за» смертную казнь, так и «против». Начнем с аргументов «за»:

- Смертная казнь гарантирует обществу и личности безопасность. Только данный вид наказания дает гарантию того, что один и тот же человек не совершит преступление повторно.

- Смертная казнь восстанавливает справедливость в обществе. Если человек решил, что он имеет право лишить

другого жизни, то будет справедливо и его лишить жизни.

- Смертная казнь более гуманна, чем пожизненное лишение свободы. Пожизненное заключение обрекает человека на муки до конца дней, а благодаря смертной казни человек может понести наказание, но, не страдая до конца жизни. [3]

- Смертная казнь предотвращает самосуд. Государство дает гарантию обществу, что само накажет человека по заслугам, берет на себя функцию карателя.

- Смертная казнь устрашает общество и предупреждает совершение новых преступлений. То есть, глядя на то, какое жестокое наказание может последовать за нарушение закона, человек предпочитает быть законопослушным гражданином.

- Из мировых религий и христианство, и ислам признают наказание в виде смертной казни. Считается, что за жестокое преступление должно следовать жестокое наказание в виде смертной казни.

Несмотря на достаточное количество аргументов «за», существует большое количество аргументов «против»:

- Человеческая жизнь – неотчуждаемое право, которое гарантируется государством и соответственно не должно нарушаться самим же государством.

- Если при расследовании уголовного дела, либо в процессе судебного разбирательства будет допущена ошибка, ее уже нельзя будет исправить. В судебной практике бывают случаи, когда человек получает наказание в виде лишения свободы, а через несколько лет выясняется, что он не виновен, только в случае с лишением

свободы человека можно освободить, а в случае со смертной казнью ничего изменить уже нельзя.

- Смертная казнь не дает возможности преступнику на исправление. Все люди совершают ошибки и даже такие чудовищные как убийства, но всегда, на мой взгляд, стоит давать человеку шанс исправиться.

- Наказание в виде пожизненного лишения свободы может быть более тяжелым для человека, чем смертная казнь. Так как, находясь всю жизнь за решеткой, человек будет отвечать за совершенное до конца своих дней, а лишение человека жизни происходит одномоментно, и, возможно, преступник даже не успеет осознать, что он сделал.

- Смертная казнь борется не с причинами, а со следствием. То есть государство не рассматривает вопрос,

почему произошло убийство, а лишь стремится наказать виновного.

- Необходимость существования палачей. Для применения смертной казни необходимы люди, которые будут убивать себе подобных, что звучит буквально дико.

- С точки зрения такой мировой религии как буддизм смертная казнь недопустима, так как в соответствии с первой из основных пяти заповедей причинение вреда другим недопустимо.

Я, в свою очередь, считаю, что смертная казнь не должна применяться как мера наказания, и пожизненное лишение человека свободы вполне может являться альтернативой высшей мере наказания, при этом без нарушения естественного и неотчуждаемого права человека на жизнь.

Литература

1. О применении смертной казни / Ищенко Е.П. – Вологда: «Пенитенциарная наука», издательство «Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики ФСИН»», 2008. – ISSN печатный: 2686–9764, электронный: 2782–1986
2. О целесообразности смертной казни / Дементьев С.И., Дзигарь А.Л. – Москва: «Проблемы экономики и юридической практики», издательство «Издательский дом Юр-ВАК», 2006 – ISSN печатный: 2541–8025
3. Правовая изоляция личности как правовая категория // Человек: преступление и наказание / Бессараб Н.Р., Корнилов А.Р. - 2006. № 2–3 (53–54). С. 242–245.
4. Смертная казнь: аргументы «за» и «против» / Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. – Москва: «Вестник Московского университета МВД России», издательство «Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел РФ им. В.Я. Кикотя»», 2021 – ISSN печатный: 2073–0454
5. Смертная казнь: за и против / Дворецкий М.Ю., Анапольская А.И. – Вологда: «Пенитенциарная наука», издательство «Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики ФСИН»», 2019. – ISSN печатный: 2686–9764, электронный: 2782–1986
6. Опрос: россияне хотят вернуть смертную казнь. // www.rbc.ru (Дата обращения: 17.12.2021)
7. Россияне хотят вернуть смертную казнь. // www.nsn.fm (Дата обращения: 17.12.2021)
8. В России хотят вернуть смертную казнь. // www.ria.ru (Дата обращения: 17.12.2021)
9. В России хотят вернуть смертную казнь. // www.ura.ru (Дата обращения: 17.12.2021)

10. Смертную казнь хотят вернуть в Россию. // www.deita.ru (Дата обращения: 17.12.2021)
11. Опрос показал, сколько россиян выступают за возвращение смертной казни. // www.ria.ru (Дата обращения: 17.12.2021)
12. Пастернак Е. История смертной казни в России: от Киевской Руси до современности. // www.tjournal.ru
13. Залесский К.А. Красный террор (Гражданская война). // w.histrf.ru
14. Смертная казнь: история и статистика. // www.ria.ru

Рыбасова Полина Витальевна¹
студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Молчанова Александра Антоновна²
студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Клоченко Лариса Николаевна
к.ф.н., к.ю.н., доцент
кафедры публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Терроризм на современном этапе

Аннотация: Данная научная работа посвящена историческому этапу становления понятия «терроризм» по отечественному законодательству, трансформация терроризма (виды деятельности), новые виды терроризма, способы пропаганды и распространения терроризма на современном этапе. В статье исторические этапы (периодов) оценки терроризма, представлена их характеристика. Также анализируется определение «терроризм», особенности его понимания.

Ключевые слова: общественно-опасное деяние, терроризм, состав преступления, угроза, общественная безопасность.

Rybakova Polina V.

Molchanova Alexandra A.

Scientific supervisor:
Klochenko Larisa N.

Article on the topic: "terrorism at the present stage"

Annotation: This scientific work is devoted to the historical stage of the formation of the concept of "terrorism" according to domestic legislation, the transformation of terrorism (types of activities), new types of terrorism, methods of propaganda and spread of terrorism at the present stage. The article presents the historical stages (periods) of the assessment of terrorism, presents their characteristics. It also analyzes the definition of "terrorism", the peculiarities of its understanding.

¹ © Рыбасова П.В., 2022 г.

² © Молчанова А.А., 2022 г.

Keywords: *socially dangerous act, terrorism, corpus delicti, threat, public safety.*

Эволюция терроризма в России, да и в принципе в других странах мира, наделена историческими предпосылками, основу которых составляют внутренние противоречия в различных сферах: политической, экономической, социальной и т.п. Огромную роль сыграли так же различные группировки и их угрозы. Используя исторический подход анализа отечественного законодательства об уголовном преследовании за совершение преступлений террористического характера, можно выделить следующие этапы становления.

Первый этап возникновения террористической деятельности можно наблюдать в Средневековье, который продолжался до 1866 года.

Еще со временем русской правды можно увидеть отсылки к тем деяниям, которые сейчас носят характер «террористического акта», «терроризма». В материалах свода закона, согласно ст. 19, содержатся указания о назначении наказания за лишение жизни лица княжеской династии. Похожее можно увидеть и в следующих статьях: 22,23,24,25,26,27.; а за поджог- 83 статья. Из этого можно сделать вывод о том, что данные деяния содержат террористическую активность.

В других законодательствах (судебник 1497г. И судебник 1550г.) древнерусского государства – отсутствуют нормы, отвечающие за посягательство на жизнь монарха. Но можно заметить, что в судебнике 1497 года прослеживается выделение государственных преступлений. Помимо прочего, в ст.9 определялось осуществление за особо опасные преступления, которые посягали на интересы государства; в тексте есть

разграничения виновности лиц по осуществлению видам их деяний. К примеру, «государский убийца», то бишь убийца своего господина, «головной», тот, кто похищал людей, «подымщик», признавался виновный, который был пойман за поджоги двора, домов.

В судебнике 1550 г. не только сохранились преступления, но и добавился ряд новых: среди тяжких преступлений можно выделить «поджог» ст. 61, в его составе можно увидеть такой термин, как «хитрость», что-то похожее на прямой умысел согласно нашему законодательству.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что данный этап, рассматриваемый нами, дает первоначальное понятие терминам «терроризм», «террористическая деятельность».

Второй этап – Российская империя, сюда можно отнести 6 покушений на великого императора Александра 2 (царь-освободитель). Первое покушение произошло 4 апреля 1866 года. Оно было совершено Дмитрием Каракозовы, когда император садился в свою карету, но Дмитрий промахнулся. В поступке виновного усматриваются характеристики современного понятия «террористический акт».

На территории Российской империи покушения на убийство совершались и на приближенных к императору. В пример можно привести организацию «народная воля», которая стремилась передать власть народу. Для достижения своих целей организация пользовались разными методами, в том числе и политические убийства. Государство боролось с этими преступлениями, создавались военно-

полевые суды, передав в их ведение все уголовные дела.

Российское дореволюционное антитеррористическое законодательство в 1903 году получило закрепление в Уголовном уложении в главах 3,4,5, которые были посвящены преступлениям против государства, верховной власти и членам императорской семьи; из этого следует, что данные деяния имели признаки террористической деятельности.

Таким образом, в 19 веке стали более отчетливо видны черты современного терроризма (перевозка оружия, изготовление взрывчатых средств и т.п).

Третий период- советский период - 1917-1990; в котором было принято 3 уголовных кодекса РСФСР.

В кодексе 1922 г. законодатель впервые употребил термин «террористический акт». (ст.64). Согласно диспозиции статье террористическим актом признавалось деяние, направленное против личности представителя Советской власти. А в ст. 68 была указана ответственность за укрывательство и пособничество в совершении преступлений террористической направленности.

В новом кодексе 1926 г. появляется больше преступлений за террористическую деятельность. В последующем кодексе (1960г.) значительно расширены нормы, предусмотренные за террористические проявления. В ст. 66 более четко дан термин «террористического акта»

Подводя итог, можно сказать, что в советское время существовали определенные нормы антитеррористической деятельности.

Четвёртый этап – Российская Федерация (1990–2006). Начиная с 1990г.

максимально увеличились угрозы террористического акта, резкий скачок терроризма и экстремизма. В 1994 году в уголовном кодексе добавилась новая статья 213.3 и 213.4 за совершение заведомо ложного сообщения об акте. Уголовный кодекс 1996 г. расширил состав терроризма, добавив преступления против общественной безопасности. Ст. 205 посвящена терроризму и в ней показан состав преступления и четко дана объективная сторона. Важным шагом стал Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" от 25.07.1998 N 130-ФЗ, где были даны понятие «терроризм», «террористическая организация», «террористическая деятельность».

Пятый этап связан с принятием Федерального закона "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ. Согласно данному закону новая функция по проведению терроризма возложена на ФСБ и на НАК. В этот период были приняты новые поправки в УК РФ, дописав новые составы: 205.3-прохождения обучения в целях террористической деятельности; 205.4 - организация террористического сообщества и участие в нем; 204.6 – несообщение о преступлении.

Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. [11]

Таким образом, понятие «терроризм» формировалось долго и все еще вызывает дискуссии.

Рассмотрим трансформацию терроризма в современном мире. В условиях изменения военно-

политической, экономических напряжений, международных и межконфессиональных конфликтах, роста социального неравенства идет трансформация терроризма. Высокий уровень угроз терроризма проявляется в странах Ближнего востока, в Центральной Азии и Северной Африки.

В России замечен, так называемый, интернет- терроризм, в котором с помощью социальных сетей вербуют людей в различные группировки. Серьезная угроза исходит из того, что у многих есть боевой опыт, полученный в ходе вооруженных конфликтов в зарубежных государствах.

Оживление информационно - пропагандистской деятельности международных организаций, овладение новыми методами позволяет выделить основные стремления терроризма:

1. Расширение географии и интернационализация международного терроризма
2. Улучшение организационно-методического сопровождения террористического процесса, рассматриваемых в виде цепи взаимосвязанных, четко подготовленных террористических актов.
3. Расширение источников финансирования и ресурсного обеспечения меж террористических организаций.

В сфере ресурсного обеспечения идет финансовая независимость каждого структурного элемента, таким образом, что, если одна организация пострадала, финансирование будет перераспределено между другими участниками так, чтобы не пострадала сама организация. (ее финансовый бюджет). Таким образом первичной задачей становится

нейтрализация угроз финансирования терроризма и организации противоправной деятельности в местах лишения свободы. Пресечения финансовой деятельности приведет к уменьшению активности террористической организации.

В глобальной информационной сети Интернет функционируют сайты практически всех международных организаций. При этом основным направлением террористической деятельности в сети Интернет являются:

Информационное сопровождение противоправных акций террористических группировок;

Поддержание связи между субъектами террористической деятельности;

Обучение и идеологическая обработка террористов;

Сбор финансовых средств

В большинстве случаев правильно выбранная тактика позволяет террористическим структурам найти уязвимые категории граждан, чтобы на системной основе вовлекать в террористическую деятельность, совершать резонансные теракты, финансово и ресурсно обеспечивать свой потенциал, поддерживать воспроизводство пособнических сетей. Современные террористические организации имеют собственные источники финансирования, а из-за резкого роста технической оснащённости террористов позволяет распространять свои радикальные идеи, оказывая психологическое и физическое давление на граждан.

Любая террористическая организация обладает определённой спецификой, которая связана с организацией её деятельности, управлением, структурным построением,

методами вербовки и подготовки террористов, способами совершения террористических акций.

Кульминационным событием в трансформации террористических организаций и эволюции терроризма как социально-политического явления в целом стало построение многочисленных и финансово обеспеченных террористических структур - международная террористическая организация «Исламское Государство Ирака и Леванта» (известно как «ИГИЛ», запрещённая в РФ организация).

В основе тактики международной террористической организации «ИГИЛ» лежит активизация работы по организации вербовочной и информационно - пропагандистской деятельности.

Вербовка граждан направлена на поддержание оперативного потенциала, высокой численности структурных звеньев и пособнических сетей. Она основана на популяризации экстремистской идеологии и совершении преступления террористической направленности.

В настоящее время со стороны международной террористической организации «ИГИЛ» наблюдается применение как активных способов вовлечения граждан в террористическую деятельность, в ходе которой осуществляется проверка и последующая психологическая обработка потенциальных кандидатов, так и пассивных, когда установление контактов с членами международной террористической организации осуществляется гражданами по собственной инициативе под воздействием информационно-пропагандистской деятельности. В социальных сетях активно

распространяются пропагандистские фото- и видеоматериалы, которые демонстрируют якобы счастливую и безбедную жизнь боевиков, их героизм, где осуществляется трансляция сцен их успехов в боевых действиях. Основная задача подобных продуктов – привлечь внимание объекта вербовки с целью его дальнейшей психологической обработки путем изоляции от близкого окружения и социума в целом и вовлечения в ряды террористов.

В современном мире прогресс цивилизации всегда был связан и продолжает в наши дни предопределяться прогрессом в сфере информационного обмена. В этой области технологический терроризм проявляется в форме так называемого «кибертерроризма» или компьютерного терроризма.

Кибертерроризм представляет собой атаку на вычислительные системы, компьютерные программы и данные. При этом объектом данных преступлений могут выступать как граждане, так и военные объекты. Главной особенностью являются использование злоумышленником специальных программно-технических средств без элементов физического воздействия. Однако, последствия могут быть гораздо разрушительное.

Следует добавить, что террористы могут использовать информационные технологии в организационно-коммуникационных целях, а также сбора необходимой информации для планирования терактов.

Представленный анализ предполагает, что стратегия противодействия применению террористами новых технологий должна быть сконцентрирована по преимуществу на тех технологиях, которые сулят приращение совокупной эффективности

деятельности террористических организаций в сравнении с теми, что ориентированы на конечную результативность террористических акций.

Литература

1. В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина, Киберпреступность как новая криминальная угроза. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012
2. Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм. - URL: <https://readera.org/140118174>
3. Гаврилов Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия / Ю.В. Гаврилов, Л.В. Смирнов. - М.: ЮИ МВД РФ, 2003. - 66 с
4. Голубев В.А. Кибертерроризм как новая форма терроризма - URL: https://www.crime-research.org/library/Gol_tem3.htm
5. Кафтан, В. В. Противодействие терроризму : учебное пособие для вузов / В. В. Кафтан. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 261 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00322-2.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. URL: <https://www.garant.ru>
7. Косарев М.Н. 2015. Тенденции современного терроризма: «Исламское государство» как новая угроза безопасности. – Вестник Уральского юридического института МВД России. № 3.
8. Курс уголовного права в пяти томах. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002.
9. Маньков А. В. Терроризм в России: исторические аспекты (вторая половина XIX — начало XX века) / Вестник Чувашского университета. 2018. №4. С.84-100
10. Овчинский В. С. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: Хрестоматия. М., 2017.
11. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О противодействии терроризму"

Калитина Елизавета Александровна¹
Бакалавра АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: lisssakalitina@gmail.com

Научный руководитель:
Касс Кристина Габриеловна
Главный специалист по воспитательной работе
Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Реализация и соблюдение конституционных прав человека и гражданина в социальных сетях

Аннотация: Интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью практически каждого человека. Эта среда должна быть безопасной и комфортной, однако разнообразие информации и возможность высказывать свое мнение породило конфликты и необходимость удерживать баланс путем защиты конституционных прав человека и прививанию хороших манер не только на личностном, но и на законодательном уровне.

Ключевые слова: конституционные права человека, социальные сети, политкорректность, защита прав, право на свободу мысли и слова.

Kalitina Elisaveta A.

Supervisor:
Kass Kristina G.

Implementation and observance of constitutional human and civil rights in social networks

Annotation: The Internet and social networks have become an integral part of almost every person. This environment should be safe and comfortable, but the variety of information and the opportunity to express one's opinion has generated conflicts and the need to maintain a balance by protecting constitutional human rights and instilling good manners, not only at the personal but also at the legislative level.

Keywords: constitutional human rights, social networks, political correctness, protection of rights, the right to freedom of thought and speech.

В современном мире человек не может представить себя без технологий, а

особенно Интернета – цифровой сети. Интернет, который есть в наших

¹ © Калитина Е.А., 2022

телефонах, планшетах, компьютерах и даже часах дает нам множество возможностей, например, обучение, поиск информации, продажи и, конечно, общение. Возможность дать обратную связь идёт через социальные сети.

Социальные сети как раз и предоставляют нам право делиться мыслями, чувствами, творчеством, знаниями и получать его от других. Изначально Интернет и социальные сети были созданы как комфортная среда для каждого на планете, однако сейчас пользователей Интернет – пространства настолько много, что надо защищать людей, по сути, друг от друга, путем защиты прав и обеспечению обязанностей и норм поведения.

Право человека – нормы, обеспечивающие комфортное и достойное существование человека в обществе. В 2 статье первой глав Конституции РФ [1] прописано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.» Статья 17 гарантирует каждому права и свободы в соответствии с международными договорами и действующей Конституцией. Права человека, его достоинство и развитие являются основополагающими элементами демократии. Всё больше и больше стран принимают именно этот политический режим, так как именно он ведет к процветанию общества.

Необходимость реализации прав человека и гражданина закреплена на законодательном уровне больше 100 стран. После войны была принята **Всеобщая декларация прав человека**. Она регламентировала неотъемлемые права человека и ребёнка, которые нельзя было нарушать и которые защищались всем миром. Позже был создан отдельный

орган по защите – **Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)**. Совет Европы и 47 членов-государств, общественными организациями и представителям частного сектора работают над защитой чести и достоинства человека и гражданина. Раньше этот орган защищал права национальных меньшинств, оспаривал решения судов государств, борется за справедливость и терпеливость людей по всей планете.

Современный мир старается защищать **естественные права человека**, такие как:

- Право на жизнь;
- Право на свободу;
- Право на безопасность
- Право на физическую и моральную неприкосновенность;
- Право на честь и достоинство личности;
- Право на личную и семейную тайну и другие.

Эти права по больше относятся к естественным потребностям, а также социальным в связи с эволюцией социума. Поэтому эти права являются неотчуждаемыми и государство не может их даровать или отчуждать.

В Конституции РФ, как и в большинстве других стран, права человека и гражданина делятся на категории. В России существует 6 типов прав:

- Гражданские/личные права и свободы (право на жизнь, на свободу слова, вероисповедования);
- Политические права и свободы (право на создание профессиональных союзов для защиты своих интересов, право на участия в отправлении правосудия);

- Социальные права и свободы (право на образование, право на отдых, право на благоприятную окружающую среду);
- Экономические права и свободы (право использовать свои способности, право на частную собственность, труд в условиях требований безопасности и гигиены);
- Юридические права и свободы (право на защиту своих прав и свобод, право на компенсацию причиненного ущерба от преступления или злоупотребления властью, право использовать помощь адвоката);
- Духовные права и свободы (свобода литературного, научного, художественного и другого творчества,

преподавания, право на участие в культурной жизни и пользования учреждений культуры и доступ к культурным ценностям).

Результаты видовой оценки соблюдения прав человека в России разделены на три группы — позитивная группа («хорошо», «отлично»), усредненная группа («удовлетворительно»), негативная группа («неудовлетворительно», «ужасно»). Участники исследования считают, что гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы обеспечиваются, охраняются и защищаются в пределах показателей позитивной группы, то есть оценок «хорошо» и «отлично». Минимальная доля позитивной группы зафиксирована при оценке права на справедливый суд и равенство перед законом на уровне 53,2%, а максимальная доля при оценке права на свободу передвижения и выбор места проживания — 85,8% [2; с. 55–61]. Результаты опроса показывает рисунок 1.

Вид конституционных прав	Позитивная группа		Усредненная группа Удовлетворительно	Негативная группа	
	Отлично	Хорошо		Неуд-но	Ужасно
право на бесплатную медицинскую помощь	91	65	84	21	6
	58,4%		31,5%	10,1%	
право на труд и его справедливую оплату	82	65	92	21	7
	55%		34,5%	10,5%	
право на бесплатное	103	72	54	29	9

образование	65,5%		20,2%	14,3%	
равенство перед законом, право на справедливый суд	87	55	84	24	17
	53,2%		31,5%	15,3%	
личная свобода и неприкосновенность	101	83	58	19	6
	68,9%		21,7%	9,4%	
право на социальное обеспечение	78	74	85	21	9
	56,9%		31,8%	11,3%	
право на неприкосновенность собственности и жилища	117	89	46	11	4
	77,1%		17,2%	5,7%	
свобода передвижения и выбор места проживания	142	87	27	9	2
	85,8%		10,1%	4,1%	
право на свободу слова	100	73	58	22	14
	64,8%		21,7%	13,5%	
свобода совести, право иметь любые убеждения	110	84	49	18	6
	72,7%		18,4%	8,9%	
право избирать и быть избранным	113	86	39	16	13
	74,5%		14,6%	10,9%	
право на свободу собраний, манифестаций (митингов, демонстраций)	66	77	69	39	16
	53,6%		25,8%	20,6%	
право на участие в управлении обществом и государством	77	84	66	21	19
	60,3%		24,7%	15%	

Таблица 3. Оценка уровня защищенности государством прав и свобод человека и гражданина

Рисунок 1.

Кажется, что в социум пришли гармония и баланс, однако в менее развитых странах эти права нарушаются. Например, в КНДР могут приговорить к смертной казни за недостаточное поклонение Ким Чен Ину и прошлым правителям, а также за то, что в деревнях недостаточно собрали урожая. В стране нарушается право человека на доступ к информации и свободу слова. В ряде стран все еще приветствуется ущемление по национальному признаку: Япония, Южная Корея, Литва, Финляндия, Польша, Венгрия, страны Восточной Азии. Поэтому защита конституционных прав в, так сказать,

«реальной» жизни стоит очень остро. С появлением Интернета и разнообразием информации реализация защиты человеческой безопасности становится еще сложнее. Особенно с появлением социальных сетей.

Социальная сеть - онлайн-платформа, которая используется для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, а также для развлечения и работы.

На данный момент основными социальными сетями являются (рис.1):

Рисунок 2.

Социальные сети в своей задумке являются безопасной и комфортной средой для человека, обеспечивают право на информацию, право на свободу слова и мысли. В самом начале люди не очень понимали такую площадку как Интернет, но сейчас им свободно пользуется даже маленький ребенок. Свободное пользование, а также распространенность и неотъемлемость социальных сетей в жизни почти каждого несёт свои последствия.

Возможность делиться фото/видео - материалами и право их комментировать породило сотни и тысячи оценок того или иного явления, чаще всего негативного. Появилось новое название – «буллинг» (англ. Bullying), означающее травлю. Оскорбления могли быть из-за внешнего вида, устройства, на которых сняты материалы, денег и прочего.

Проблема буллинга, оскорблений и неблагоприятных вредоносных материалов стали причиной большего внимания юристов и органов (служб безопасности) к социальным сетям. Теперь каждый «клик» отслеживается, проверяются сайты и серверы, аккаунты, которые заводят пользователи и их активность. Является ли это нарушением права на тайну переписки, на физическую прикосновенность? Да. Но нельзя оставлять без контроля площадку,

в котором есть необходимость защищать информацию и личностные отношения между пользователями для недопущения конфликтов и предотвращению преступлений против личности.

Для достижения этой цели Организация разработала ряд международных конвенций в таких областях, как киберпреступность, защита персональных данных и защита детей. Она также разрабатывает типовые законодательные акты в форме рекомендаций её государствам-членам и руководящие принципы для субъектов интернет-пространства частного сектора [3].

Государства всего мира разрабатывают законы, принимают меры для защиты своих граждан как на территории страны, так и за ее пределами, но если раньше боролись за информационную доступность и ее достоверность, то сейчас это больше защита личных интересов слоев общества, наций и представителей разных религий. Сейчас пользователи Интернет – пространства борются за ряд прав:

- Право на свободу слова, совести и вероисповедания;
- Право на тайну личной переписки;
- Право на информацию и другие.

Современное общество старается соблюдать эти права, учитывать интересы каждого и не допускать никакого рода травли, унижений или угроз. Стало модным понятие «политкорректность» - учтивость, терпеливое отношение, взаимоуважение. Появляются так называемые «активисты», чья цель защищать человеческое достоинство, объяснять правила поведения. С каждым годом это понятие еще больше и больше утрируется, что порождает количество конфликтов, разногласий и принижений в сторону пользователей социальных сетей.

Одним из таких примеров послужил пост русского видео-блоггера Саши Кет. Девушка интересуется макияжем и преображением, часто меняет свой стиль. В ноябре 2017 года девушка выложила на свой аккаунт в Instagram макияж, где показала себя в образе чернокожей (рис.3). Пользователи сразу же обвинили её в ущемлении черных людей – blackface (блэкфейс - черное лицо), в неуважении к ним и требовали удалить аккаунт Саши. Она не признала вину, но публикацию удалила. Так было нарушено ее право на творчество.

Рисунок 3.

Стоит отметить, что именно с того времени ущемление прав и свобод темных людей становится слишком ярким и больше относится не к всеобщему гуманизму, а к агрессии темнокожих к светлокожим людям. Во многих странах запрещается произносить слово «темнокожий», «негр», «черный

человек», нельзя обвинять их в своей неправоте, даже если она не относится к оттенку кожи. Темных людей нужно только уважать и хвалить, что нарушает конституционное право на свободу мысли и слова других рас. Политкорректное общество, стремящееся к равноправию, превращается в тех, кто благотворит раннее ущемленным, даже если сейчас они живут, как и все остальные.

Еще одним объектом насмешек и унижений являются женщины. Они борются за свои права столетия, а в начале 20 века появилось движение «Феминизм», которое поддерживает женщин и помогает бороться против угнетения общества. Право на образование девушки получили не так давно, и это носило больше формальный характер. Огромное количество принижений по половому признаку были в норме, с которыми сталкивалась каждая женщина. Сейчас ситуация другая – мужчина и женщина имеют равные конституционные права, появилась возможность работать на любой работе, но некоторые женщины всё еще сталкиваются с недостатком своих прав, например, в странах Востока. Феминизм изначально боролся за комфортное существование «прекрасного пола» и стремился доказать, что женщины такие же люди, как и мужчины со своими способностями и умениями. Сейчас многие женщины добиваются высот в сфере управления, науки, спорта, финансов. Само течение помогает женщинам раскрыться, его участницы помогают в тяжелых ситуациях, например, домашнее насилие, говорят, что они могут выглядеть как хотят они и вселяют уверенность. Нельзя отрицать факта, что женщины сталкиваются с ущемлениями по поводу внешности (волосы на теле, лишний вес, который может быть вызван не только

передаванием и отсутствием спорта и другого) и ума по старым патриархальным соображениям. Существуют сайты, на которых пишут, как правильно изнасиловать женщину, что их нужно бить в воспитательных мерах и тому подобное. Люди бывают разными в независимости от пола и взглядов, но некоторые феминистки настроены слишком агрессивно и негативно в сторону как мужчин, так и женщин, обвиняя в **мизогинии** (ненависть к женщинам). Такие люди утверждают, что каждый мужчина опасен. Например, на платформе Tik-Tok Анна Енина открыто говорит, что нет мужчины, который не нанесет вред женщине. В Швейцарии мужчина официально не может стать воспитателем. После выхода мультфильма «Холодное сердце 2» представители именно радикального сообщества высказали свое недовольство из-за того, что на героинях был макияж. Многие пользователи не могут высказать свое мнение, потому что их сразу же начинают обвинять в притеснении или кидают в «черный список», что не позволяет в будущем просматривать профиль в социальной сети. Конечно, женщина запустила человека в космос, придумала код для создания Интернета, требуют извинений у артистов, если они унижают женский пол, гордятся неуважением в их адрес, но некоторые представители этого сообщества являются очень агрессивными к безвинным гражданам.

Не только в Instagram идёт нарушение личных прав. На платформе Tik-Tok нарушение личных прав идет не из личностных конфликтов или споров между меньшинствами или социальными группами, а уже от самих создателей. Они посягают на физическую неприкосновенность человека в

Интернете и право на тайну переписки и другое.

В видео, загружаемыми, на платформу стоят странные ограничения – нельзя показать часть голого тела, будто то нога, рука, шея или живот; стоит запрет на упоминание таких слов как смерть, кровь, сигарета даже у образовательного контента, а также вскрылось, что платформа собирает биометрические данные у пользователей и всё, что находится в кадре на момент записи ролика. Создатели не отвечают на вопросы и жалобы касательно этого момента, утверждая, что в случае чего спросят у человека его согласие на сбор и хранение. Можно сказать, что данный вид контроля вредит не только самому человеку, но и безопасности страны.

Не только личные права коснулись этой социальной сети. Tik-Tok в новой политике конфиденциальности решила обратить свое внимание на авторское право.

Авторское право - институт гражданского права, регулирующий правоотношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы или искусства, то есть объективных результатов творческой деятельности людей в этих областях.

Интеллектуальная собственность человека не защищена, как и система безопасности. На рисунке 4 показано, что создатели освобождают себя от ответственности хранить коды пользователей от взлома. В ином случае любой человек может быть взломан злоумышленниками, которые от его лица разместят экстремистскую информацию, в которой уличат невинного человека. Экстремисты могут быть на свободе, а человек, которого взломали, проведет неизвестное количество времени в местах ограничения свободы, пока найдут

виновника. Эта политика может навредить обществу в целом и быть причиной развития произвола по всему миру.

Защита конституционных прав человека в условиях быстроразвивающийся цифровизации общественных отношений, увеличения доли коммуникации и информации в социальных сетях является глобальной проблемой, требующей комплексного решения объединением государств и органов безопасности, равно как и самих пользователей Интернета. В 2006 году в Российской Федерации был принят Федеральный Закон «ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

И О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ» [4] его статьи структурно отвечают требованиям современного общества, но функцией нормы права является предупреждение, в связи с чем необходимо внести следующие правки: улучшение кодов безопасности, создание суда по делам в Интернете, обучение людей этикету в социальных сетях, создание возможности пользователю стереть навсегда свои данные при удалении аккаунта и так далее. В условиях информационной войны государства объединяются по созданию нормативных правовых актов для обеспечения большей безопасности и гуманности, для комфортного использования Интернета.

8. Возмещение потерь

Вы соглашаетесь защищать, возмещать потери и освобождать от ответственности TikTok, ее материнские, дочерние и аффилированные компании, и каждого из соответствующих должностных лиц, директоров, сотрудников, агентов и консультантов и освобождаете их от всех претензий, обязательств, затрат и расходов, включая, но не ограничиваясь, судебные издержки и расходы, возникающие в результате нарушения вами или любым пользователем данного пользовательского соглашения, или вытекающих из нарушения обязательств, заявлений и гарантий в соответствии с настоящим Пользовательским соглашением.

Рисунок 4.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020)
2. Костин, С. А. Современные подходы к правовому просвещению молодежи в Российской Федерации: опыт реализации проектных технологий / С. А. Костин, А. А. Тыртышный, К. Г. Касс // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 7. – С. 55–61. – DOI 10.18572/1812–3767-2020-7-55-61.
3. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/council-of-europe-and-internet> (дата обращения 28.11.2021)
4. URL: https://cga.mos.ru/upload/medialibrary/83f/fz-ot-27.07.2006-_149_fz-red.-ot-08.06.2020_.pdf (дата обращения 06.12.2021)

Книшенко Светлана Юрьевна¹
Магистрант АНО ВО «Российский
Новый университет»
e-mail: knishenko@yandex.ru

Научный руководитель:
Николай Иннокентьевич Дорохов
к.и.н., профессор, профессор кафедры
Публичного и уголовного права
Почетный работник сферы образования
Российской Федерации
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: arnita@mail.ru

Право на жизнь: механизм обеспечения уголовно-правовыми средствами

***Аннотация:** Статья посвящена актуальному для правоприменительной практики вопросу об уголовно-правовой охране жизни через механизм обеспечения уголовно-правовыми средствами при обстоятельствах, предусмотренных в статьях ст. 105–110.2 УК РФ. На основе действующего законодательства и правоприменительной практики обосновываются квалификации содеянного согласно данным статьям как преступления.*

***Ключевые слова:** право на жизнь, уголовно-правовая охрана, безопасность, уголовное право, уголовно-правовые средства, правовые нормы.*

Knishenko Svetlana Y.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolai I.

The right to life: a mechanism for providing criminal legal means

***Annotation:** The article is devoted to the issue of criminal legal protection of life through the mechanism of providing criminal legal means under the circumstances provided for in Articles of Articles 105-110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is relevant for law enforcement practice. Based on the current legislation and law enforcement practice, the qualifications of what was done according to these articles as a crime are justified.*

***Keywords:** right to life, criminal law protection, security, criminal law, criminal law means, legal norms.*

¹ © Книшенко С.Ю., 2022 г.

Право на жизнь, защиту прав имеет каждый с рождения. Данные права обеспечивает и гарантирует регулирование правовых механизмов между собой. Задача государства охранять жизнь от внешних посягательств, путем внедрения механизма обеспечения уголовно-правовыми средствами.

Право на жизнь закрепляется нормативно-правовыми актами такими как Конституция Российской Федерации [3] и иными международными декларациями [1] и пактами [2]. Однако, указанное фундаментальное право не может быть реализовано без уголовно-правовой охраны и защиты со стороны государства. Необходим механизм, осуществляющий правоохранительные и правозащитные функции. Фактически таковым является уголовно-правовой механизм, представляющий ничто иное как модель уголовно-правовых отношений, изменяющихся в реальном времени.

Уголовно-правовым механизмом принято различать основные закономерности уголовного законодательства РФ по отношению к совершению преступления. Любые преступления, связанные с жизнью, можно поделить на несчастные случаи и преступные деяния, связанные с умыслом. Следует не забывать про латентные преступления. Возникшие конфликты из бытовой ссоры могут плавно переходить в серьезные преступные последствия. Как правило, многие супружеские пары «не выносят ссор из избы», что в свою очередь повышает и тем самым усложняет механизм обеспечения уголовно-правовыми средствами. Лишь единицы осознают свои действия ошибочными скрывая непоправимые действия вне

закона. Зачастую многие противники законного порядка пренебрегают или переоценивают свои возможности ссылаясь на латентность. По очередности складываются мнения о стойкой латентной преступности, связанной с жизнью, объясняя социальным положением. Существует мнение, что лица ведущие асоциальное поведение чаще становятся участником преступлений, при этом они могут осуществлять убийства или сами же являются потерпевшими. К сожалению, данное мнение можно оспорить, социальное положение, материальный достаток, не всегда имеет значение. Для совершения преступления связанного с жизнью достаточно банального чувства ревности, при этом совершивший проступок мог сам не желать серьезных последствий, отсюда и появились преступления по неосторожности. Смерть по неосторожности прописана в 16 главе УК РФ, данная статья имеет широкое применение по отношению к закону. Примеров много, начиная от уличных разборок до преступлений, связанных с «врачеванием».

К структуре механизма уголовного права можно отнести:

- санкции как меры воздействия, применяемые к правонарушителю и влекущие для него неблагоприятные последствия личного и (или) имущественного характера;
- правосудие как процесс правоприменительной государственной деятельности, в ходе которого компетентным органом решается вопрос о правомерном или неправомерном характере реализуемого интереса, средств и способов его осуществления;
- приговор как решение суда о виновности подсудимого и определении

для него меры юридической ответственности;

- наказание как фактическая реализация меры ответственности.

Санкции и правосудие выступают обязательными элементами механизма, приговор и наказание относятся к факультативным.

Именно факультативность приговора и наказания действуют только тогда, когда обнаруживается справедливость преступного воспрепятствования реализации правомерного интереса [10, с. 196]. Однако, когда совершенное деяние не привело к нарушению справедливости действий или в силу иных причин, наказание будет не справедливым. В последнем случае действие уголовного права прекращается.

В настоящее время в механизм действия уголовного права как отрасли права уже не входит только компенсация причиненного потерпевшему вреда в результате совершения преступления. Чаще всего, характеризуя уголовное право с точки зрения его назначения, говорят об обеспечении безопасности личности, общества и государства, об охране их «жизненно важных интересов» и (или) о защите человека, общества и государства от преступных посягательств [7, с. 3, 19; 12, с. 10].

С одной стороны, показатель эффективности и не эффективности уголовно-правового воздействия, уголовно-правового регулирования, уголовно-правовой ответственности и, конечно же, уголовно-правовой охраны зависит от используемой в исследуемой ситуации системы общественных отношений от противоправных посягательств.

С другой стороны, показателем можно рассматривать теоретический подход, согласно которого уголовное

право позиционируется в качестве средства ограничения государственного принуждения и защиты прав человека в рамках отношений между преступником и государством [4, с. 11], в то же время существует мнения о том, что в современном обществе уголовное право должно выполнять не только предупредительную (охранительную) и восстановительную функции, но и выступать в роли социального института, гарантирующего неприкосновенность чести, достоинства, имущественного благополучия человека (как законопослушного, так и преступника) от неосновательного вмешательства государства [9, с. 6]. Таким образом, уголовно-правовой механизм приобретает значение механизма организации действий в уголовном праве.

В уголовно-правовой доктрине дается представление о существовании уголовно-правовой политики как специфического направления государственной деятельности [6], а также о возможности дифференциации стратегий уголовной политики, гармонизации и унификации такой политики на межгосударственном и общеевропейском уровнях [11, с. 18]. Более того, появляются аргументы, позволяющие научно обосновать мнение, что уголовное право образует собой целостную управленческую систему [5, с.11], выступает элементом системы государственного управления [8, с. 8]. Однако, составляющие базовые элементы указанного механизма остаются неизменными.

Возникшие проблемы в отрасли уголовного права требуют решения множественных вопросов путем углубленной переработки. Актуализация исследуемых повсеместных проблем охватывает не только отрасль уголовного

права, но и смежных ее подотраслей в данном праве. Закрепленные правила диктуют разработку стратегических подходов в совершенствовании системы уголовно-правового воздействия. Использование уголовно-правовых средств позволяют обеспечить сбалансированность тактики пострадавшего, а также правоохранительных мер в целом.

Устранению проблем, существующих в уголовно-правовой практике, могут помочь следующие действия:

- признание потерпевшего самостоятельным участником уголовно-правового отношения;
- расширение практики частного права;
- внедрение в систему уголовного правосудия примирительных процедур;
- регулирование общественно опасных деяний в состоянии невменяемости;
- принудительные меры воспитательного воздействия [10, с. 198].

Все вышеперечисленное возможно позволит ещё более усовершенствовать механизм обеспечения уголовно-

правовыми средствами и тем самым обеспечит и защитит право на жизнь.

Таким образом, в обеспечении уголовно-правовыми средствами права на жизнь основными тенденциями можно назвать:

- совершенствование с учетом состояния, возможностей, динамики и перспектив применения модели уголовно-правовых отношений, направленных на обеспечение права каждого на жизнь;
- повышение роли и значимости каждого из элементов уголовно-правового механизма обеспечения права на жизнь;
- расширение потенциала уголовно-правового механизма в направлении обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства;
- усиление роли уголовно-правовой доктрины в рамках исследуемой темы;
- выработка стратегии и тактики совершенствования системы уголовно-правового воздействия;
- выявление новых правовых возможностей в повышении эффективности уголовно-правовых средств в обеспечении и защите права человека на жизнь.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – Текст: электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/ (дата обращения 11.12.2021).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года) – Текст электронный. <https://base.garant.ru/2540295/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/> (дата обращения 11.12.2021).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 17.12.2021).
4. Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2011. URL:

- <https://www.dissercat.com/content/predmet-i-metod-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения 11.12.2021).
5. Жалинский А.Э. Модернизация механизма действия уголовного права: теоретические и методологические проблемы // Уголовное право и современность. Сборник статей. М.: Гос. ун-т Высш. шк. эк-ки, 2011. Вып. 3. URL: <https://publications.hse.ru/books/66782626> (дата обращения 11.12.2021).
 6. Иванов С. В. Уголовная политика Российской Федерации: политолога-криминологический и уголовно-правовой аспекты. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaia-politika-rossiiskoi-federatsii-politologo-kriminologicheskii-i-ugolovno-pravovoi-> (дата обращения 11.12.2021).
 7. Иглин А. В. Личность как субъект уголовного права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. URL: <https://www.dissercat.com/content/lichnost-kak-subekt-ugolovnogo-prava> (дата обращения 11.12.2021).
 8. Коваленко О. Н. Задачи и функциональные возможности уголовного права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/zadachi-i-funkcionalnye-vozmozhnosti-ugolovnogo-prava.html> (дата обращения 11.12.2021).
 9. Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования. Дисс. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада. СПб., 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/mekhanizm-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения 11.12.2021).
 10. Лановая Г. М. Механизм действия уголовного права // Вестник Брянского гос. ун-та №2 (2014): История. Право. Лит-ние. Яз-ние. Брянск: РИО-БГУ, 2014. 425 с. ISSN: 2072–2087. URL: http://vestnik-brgu.ru/wp-content/numbers/v2014_2.pdf (дата обращения 17.12.2021).
 11. Лахти Р. На пути к рациональной и гуманной головной политике: тенденции скандинавской уголовно-правовой мысли // Современное уголовное право и криминология. Сборник научных трудов / Отв. ред. Жалинский А. Э. М.: ИНИОН РАН, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/sovremennoe-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya?i=1091565> (дата обращения 11.12.2021).
 12. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie49795.html> (дата обращения 11.12.2021).

Книщенко Светлана Юрьевна¹
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: knishenko@yandex.ru

Научный руководитель:
Клоченко Лариса Николаевна
к.ф.н., к.ю.н., доцент
кафедры публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Проблемы квалификации врачебной ошибки

Аннотация. Статья посвящена актуальному для правоприменительной практики вопросу о квалификации действий лиц, оказывающих некачественную или небезопасно оказанную медицинскую помощь и предоставленную медицинскую услугу, но при обстоятельствах, предусмотренных в статьях [ст. 109](#), [ст. 118](#), [ст. 122](#), [ст. 123](#), [ст. 124](#), [ст. 128](#), [ст. 153](#), [ст. 228](#), [ст. 228.2](#), [ст. 230.2](#), [ст. 233](#), [ст. 235](#), [ст. 238](#), [ст. 293](#) УК РФ. На основе действующего законодательства и правоприменительной практики обосновывается квалификация содеянного как преступления.

Ключевые слова: своевременное реагирование на обращение, врачебная ошибка, профессиональная этика, соблюдение внутреннего распорядка, владение правовой базой.

Knishenko Svetlana Y.

Scientific supervisor:
Klochenko Larisa N.

Problems of qualification of medical error

Annotation. The article is devoted to the relevant issue for law enforcement practice on the qualification of actions of persons providing substandard or unsafe medical care and medical service provided, but under the circumstances provided for in Articles of Articles 109, 118, 122, 123, 124, 128, 153, 228, 228.2, 230.2, 233, 235, 238, 293 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the current legislation and law enforcement practice, the qualification of the deed as a crime is justified.

Keywords: timely response to treatment, medical error, professional ethics, compliance with internal regulations, possession of the legal framework.

В настоящий момент отмечается
значительный рост количества обращений

граждан в следственные органы и суды по
поводу некачественной или небезопасно

¹ © Книщенко С.Ю., 2022г.

оказанной медицинской помощи и предоставленной медицинской услуги. В последние годы следственные органы все чаще возбуждают дела по ч. 2 ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации

«Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека» [1].

Детализируя статьи Федерального закона, в приказе МЗ РФ от 7 июня 2019 года № 381н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности», законодатель объединяет требования к внутреннему контролю как качества медицинской помощи, так и к безопасности ее оказания [2]. Непосредственно безопасность присутствует в оценке следующих показателей: соблюдение безопасных условий при транспортировке пациента (в пределах медицинской организации и (или) переводе в другую медицинскую организацию); осуществление мероприятий по организации безопасного применения лекарственных препаратов; осуществление мероприятий по обеспечению эпидемиологической безопасности; осуществление мероприятий по безопасному применению медицинских изделий; осуществление мероприятий по организации безопасной среды для пациентов и работников медицинской организации. В приказе определяется порядок организации и проведения внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации; по решению

руководителя могут разрабатываться иные локальные акты в рамках внутреннего контроля; устанавливаются правила проведения мероприятий внутреннего контроля и оформления их результатов [3].

Отсутствует единое мнение между представителями юридического и медицинского сообщества по вопросу определения врачебной ошибки. Сложность определения этого понятия обусловлена по следующим причинам:

– отсутствие общепринятого в международном сообществе правового определения врачебной ошибки, а вследствие этого разнообразие подходов к толкованию понятия врачебная ошибка; – сложности применения единого стандарта (лечения, диагностики) из-за индивидуальных особенностей каждого конкретного организма пациента и течения заболевания; – влияние на результат действий пациента, таких как неукоснительное выполнение рекомендаций врача; – дифференциация ошибки от незнания, непрофессионализма, халатности медицинского работника.

Последствием врачебной ошибки в большинстве случаев является вред, нанесенный жизни и здоровью человека, то есть, нематериальное благо, но в результате медицинских вмешательств, приведших к инвалидности, утрате работоспособности, причиненный вред выражается в имущественных (материальных) последствиях, и в последующем возникновении необходимости выявления пределов ответственности медицинских работников и учреждений [4].

В целом весь спектр детерминант врачебных ошибок можно классифицировать, в зависимости от

источника их происхождения, следующим образом:

I. Объективные:

1. Несовершенство научной составляющей здравоохранения и, как следствие, пробелы в теоретических знаниях и практических навыках медицинского персонала. Наиболее уместно данный фактор описывает тавтология – в основе врачебных ошибок нередко лежат ошибки самой медицины.

2. Широкая медицинская специализация, требующая осуществлять работу по различным врачебным направлениям, что было бы оправдано при должной организации постоянных консультаций, повышения квалификации, однако это фактически нереализуемо в отдельных регионах страны.

3. Чрезвычайно высокое количество больных на одного врача, недостатки общего и специального оборудования, препаратов, литературы.

4. Тяжелые, нетипичные осложнения здоровья пациента, затрудняющие процесс диагностики заболевания и, соответственно, лечения.

5. Отсутствие надлежащей подготовки, переподготовки, повышения квалификации.

II. Субъективные:

1. Низкий уровень общих или специальных познаний, что приводит к крайностям – излишней инициативе либо ее недостатку, неоправданной смелости либо высокой осторожности и растерянности.

2. Недостаточная сформированность или полное отсутствие необходимых врачу профессиональных качеств и черт характера.

3. Некачественно проведенное исследование состояния здоровья, в котором находится пациент.

4. Переоценка или неверная оценка данных, полученных в ходе диагностики.

5. Легкомыслие или небрежность в суждениях, выводах, действиях.

6. Отсутствие должного контроля за процессом протекания болезни.

Данная классификация демонстрирует разницу между добросовестной и уголовно наказуемой врачебной ошибкой.

Квалификация общественно опасного деяния, безусловно, должна осуществляться объективно, в том числе с учетом ранее выделенных критериев правильности проведенных мероприятий. Тем не менее, если в обстоятельствах произошедшего прослеживаются элементы из второй разновидности вышеуказанной классификации, то вполне уместно будет вести речь о привлечении к уголовной ответственности.

Таким образом, врачебную ошибку с точки зрения уголовного права можно определить как юридический факт, свидетельствующий о возможности привлечения медицинского работника к уголовной ответственности за деяния, выразившиеся в неосторожном причинении вреда жизни или здоровью пациента, в связи с заблуждением о правильности проводимых мероприятий в ходе лечения. Отсутствие данного понятия, так же, как и определения «ятрогении», на законодательном уровне формирует у правоохранительных органов неоднозначное представление об этих явлениях, что в свою очередь негативно сказывается и на процессе квалификации общественно опасных

деяний, совершаемых медицинскими работниками.

Тем не менее именно эти категории выступают стержнем для формирования классификации преступлений медицинского характера в зависимости от формы вины:

I. Неосторожные общественно опасные деяния: – причинение смерти по неосторожности; – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности; – заражение ВИЧ-инфекцией; – неоказание помощи больному; – оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; – халатность.

II. Умышленные посягательства: – незаконное проведение искусственного прерывания беременности; – незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях – подмена ребенка; – незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; – незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности.

III. Преступления с двойной формой вины: нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ; – использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

При этом стоит понимать, что в сфере здравоохранения встречается значительно большее количество составов преступления, к которым могут относиться различные формы хищения, причинения вреда жизни и здоровью, фальсификации официальных документов, коррупция и т. д. Однако они по своей природе и сущностным характеристикам относятся к другим

проявлениям антиобщественного поведения, в связи с чем отождествление их с категорией медицинских правонарушений является нецелесообразным.

Одновременно с этим здесь подчеркивается не только их значительная распространенность, но также и хаотичность – проследить характерные особенности и отличительные черты лишь на уровне нормативных предписаний практически нереально. Для достижения указанной цели, как это и было продемонстрировано в рамках настоящей работы, приходится обращаться к этимологии, терминологии, логике, философии, доктрине медицины и юриспруденции, публицистике и правоприменительной практике. С учетом разноплановости субъективной стороны, дальнейшая систематизация представляется оправданной через призму объекта преступного посягательства:

1. Деяния, наносящие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану жизни и здоровья личности (ст. 109, 118, 122, 123, 124 УК РФ) [1].
2. Правонарушения, ставящие в опасность общественные отношения, охраняющие свободу личности (ст. 128 УК РФ) [1].
3. Посягательства на общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов семьи и ребенка (ст. 153 УК РФ) [1].
4. Преступления, создающие угрозу общественным отношениям, обеспечивающим охрану здоровья населения (ст. 228.2, 230.2, 233, 235, 238 УК РФ) [1].
5. Противоправное поведение, причиняющее ущерб общественным отношениям, обеспечивающим установленный порядок осуществления медицинской деятельности (ст. 293 УК РФ) [1].

6. Иные общественно опасные деяния медицинского характера. На основании проведенного исследования сформировано авторское видение унифицированной дефиниции, определяющей интересующую нас группу противоправных деяний, которая предлагается для использования в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике. Преступления медицинского характера –

общественно опасные деяния, основанные на оказании медицинской помощи или услуг работниками сферы здравоохранения, посягающие на жизнь и здоровье, свободу личности, интересы семьи и ребенка, здоровье населения, а также установленный порядок осуществления медицинской деятельности, предусмотренные статьями 109, 118, 122, 123, 124, 128, 153, 228.2, 230.2, 233, 235, 238, 293 УК РФ [1].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.12.2021).
2. Приказ Минздрава России от 07.06.2019 № 381н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.12.2021).
3. Глущенко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. 2-е изд. — СПб.: Питер, — 272 с.: ил. — (Серия «Краткий курс»). 2011 URL: <https://all-sci.net/pravo-administrativnoe/administrativnoe-pravo-kratkiy-kurs-izd-spb.html> (дата обращения: 14.12.2021).
4. Баширина Е.Н., Фирсова Н. В. Некоторые аспекты правового положения заемщиков-потребителей: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. – 2019. – №3 (130). – С. 91–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kvalifikatsiya-meditsinskoy-oshibki-i-ee-posledstviya/viewer> (дата обращения: 14.12.2021).

Джилкашиев Айдар Сафарбиевич¹

Магистрант

АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: dzhilkashiev@gmail.com

Научный руководитель:

Гадельшина Лиана Ильгизовна

к.ю.н., доцент, заведующая кафедры

публичного и уголовного права

АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: liananig1@yandex.ru

Преступления в сфере компьютерной информации

Аннотация: статья посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации. В рамках этой темы рассмотрены понятие и проблемы криминализации преступлений в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: киберпреступность, кибермошенничество, компьютерная информация, компьютерные преступления, проблемы квалификации.

Dzhilkashiev Aidar S.

Scientific supervisor:

Gadelshina Liana I.

Crimes in the field of computer information

Annotation: the article is devoted to crimes in the field of computer information. Within the framework of this topic, the concept, and problems of criminalization of crimes in the field of computer information are considered.

Keywords: cybercrime, cyber fraud, computer information, computer crimes, qualification problems.

В современной юридической литературе существует ряд позиций относительно определения того, что есть компьютерная преступность. Так, с криминологических позиций компьютерная преступность охватывает разнообразные виды причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства.

Как справедливо отмечается в научной литературе, проблемы криминализации относятся к числу наиболее сложных и ответственных в современной уголовно-правовой доктрине. [5; с.128], к сожалению, нельзя сказать, что эти проблемы, несмотря на их чрезвычайную значимость, относятся к числу в достаточной мере научно разработанных.

¹ © Джилкашиев А.С., 2022 г.

Анализ научной литературы показывает, что оценка обоснованности криминализации того или иного деяния должна производиться с учетом следующих обстоятельств:

1. Наличие достаточных оснований криминализации;
2. Наличие необходимых причин (факторов) криминализации;
3. Соответствие произведенной (производимой) криминализации ее базовым принципам;
4. Использование законодателем криминообразующих признаков, надлежащим образом отражающих общественную опасность деяния.

Как отмечается авторами, термин «основание криминализации» был впервые предложен Злобиным Г. А., и, по мнению большинства современных исследователей, данный термин означает наличие предпосылок, необходимых и достаточных для введения уголовно-правового запрета. [6; с.729] Такие предпосылки с достаточной степенью определенности вытекают из понятия криминализации. Ими являются факты выявления общественно опасных форм поведения, то есть, по сути, общественная опасность деяния.

С таким подходом, безусловно, следует согласиться. С точки зрения данного подхода существуют достаточные основания полагать, что деяния в сфере компьютерной информации, предусмотренные положениями главы 28 УК РФ [2], рассмотренные в целом, обладают вредоносностью, общественной опасностью, то есть способностью причинять существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, которая требует введения уголовно-правового запрета и установления уголовного

наказания за их совершение. Характеристика общественной опасности данного вида деяний в целом была предметом исследования в научной литературе и сомнений не вызывает.

Существующая научная дискуссия, касающаяся некоторых аспектов общественной опасности отдельных проявлений анализируемого вида преступлений, не затрагивает вопроса о необходимости установления данного вида объекта уголовно-правовой охраны в целом.

Причинами или факторами криминализации, изменения круга и объема криминализации в современной уголовно-правовой доктрине считают: возникновение не существовавших ранее видов человеческой деятельности; научно-технический прогресс; необходимость обеспечения охраны наиболее значимых прав и свобод личности; необходимость обеспечения исполнения положений регулятивного законодательства; международно-правовые акты, гарантирующие защиту определенных социальных благ и общественных отношений. Оценивая соответствие проведенной криминализации деяний в сфере компьютерной информации необходимо обратить внимание на наличие практически всех перечисленных факторов.

Действительно, при принятии УК РСФСР в 1960 году [3] отсутствовала необходимость в криминализации данных деяний в связи с фактическим отсутствием общественных отношений, требующих реакции государства в виде их уголовно-правовой охраны. В связи с возникновением новой сферы общественных отношений, обусловленной научно-техническим прогрессом, появлением и развитием

компьютерной техники и информационных технологий, их широким распространением на все наиболее значимые сферы жизни общества, доступностью для широкого круга лиц, возникла и потенциальная угроза безопасности таких отношений и тех социальных благ, в связи или по поводу которых они складываются.

Соответственно, к 90-м годам XX века эти угрозы стали очевидными и появился новый вид общественно опасного поведения, требующего от государства мер уголовно-правового реагирования. Игнорировать далее эти угрозы государство не могло и при принятии в 1996 году нового УК РФ в него были включены нормы об уголовной ответственности за данные деяния. Аналогично, развитие этих правоотношений потребовало усиления механизмов защиты конституционных прав личности, поскольку неблагоприятные тенденции в сфере информационных компьютерных отношений стали создавать угрозу важнейшим конституционным правам. [7; с.74]

Широкое использование информационно-телекоммуникационных сетей гражданами и организациями для различных нужд привело к угрозам разглашения личной или семейной тайны, нарушения неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и соответствующих сообщений; использование информационных технологий в банковской и иной финансовой сфере при необеспеченности надлежащей защиты информации может привести к нарушению права собственности и т. д. Обусловлено введение уголовно-правового запрета в анализируемой сфере и необходимостью

обеспечения реализации положений регулятивного законодательства.

Таким образом, положения регулятивного законодательства требуют обеспечения надлежащего соблюдения запретов и исполнения обязанностей, в том числе, уголовно-правовыми средствами. Немаловажное значение при оценке обоснованности криминализации в анализируемой сфере имеет и зарубежный опыт, а также международные правовые акты. Анализируемые преступления зачастую имеют транснациональный характер, что обусловлено спецификой информационных отношений, а также особенностями организации информационно-телекоммуникационных сетей и систем.

Так, преступление может совершаться с помощью устройств доступа, находящихся на территории одного государства, затрагивать безопасность компьютерной информации, расположенной на серверах и других устройствах на территории другого государства и быть направленными против законных интересов или прав лиц третьего государства. В случае, если деяние на территории соответствующего государства не признается преступным, привлечение к ответственности за такое деяние на территории других государств, экстрадиция и другие вопросы ответственности становятся проблемными. [8; с.333]

В связи с этим является необходимой унификация подходов в различных государствах к определению преступности и наказуемости деяний в данной сфере.

Отсутствие единообразных подходов к определению преступности таких деяний в разных странах способно привести к нивелированию значимости

принципа неотвратимости наказания, существенному снижению эффективности противодействия данным деяниям и взрывному росту их количества. Анализируя данный фактор криминализации, следует указать, что в большинстве развитых государств установлены уголовно-правовые механизмы противодействия этому явлению. Несмотря на различия в описании отдельных признаков преступлений и несколько отличающийся их круг, базовый перечень уголовно-наказуемых деяний во многих странах аналогичен. [9; с.46]

С более широкой уголовно-правовой позиции компьютерные преступления представляют собой нарушения интересов и прав в отношении любого вида информационных систем, которые совершаются, умышленно наносят вред личности, обществу и государству. Однако при определении компьютерных преступлений как общественно опасных деяний, предметом либо орудием совершения которых выступают средства вычислительной техники, либо компьютерная информация, затрагиваются слишком широкие и неточные границы. Так, под указанное определение подходят многие преступления, не имеющие отношения к сфере компьютерных преступлений. Примером может служить клевета, распространенная через электронные средства информации, нанесение тяжких телесных повреждений посредством ударов ноутбуком и т.п.

В современной России прогрессирует киберпреступность в экономической сфере, что приводит к колоссальным материальным потерям и представляет угрозу экономической безопасности государства. Здесь представляется необходимым

охарактеризовать само экономическое преступление, которое совершается с использованием информационных технологий и техники, как уголовно-наказуемое общественно опасное деяние в сфере производства, потребления, распределения и обмена товаров и услуг путем совершения незаконных действий с компьютерной информацией и средствами программного и технического обеспечения в целях сокрытия следов преступления. [10; с.165]

В связи с этим возникает потребность в рассмотрении компьютерного преступления согласно информационной позиции. Стоит отметить, что данный термин встречается только в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации. В иных нормативных актах законодателем используется термин «электронная», который более четко отражает связь с информацией, получаемой и передаваемой пользователями в информационно-телекоммуникационных сетях. В связи с изложенным, представляется необходимым, в целях унификации законодательства и устранения данных противоречий, заменить понятие «компьютерной информации» на понятие «электронная информация».

Количество киберпреступлений увеличивается, так как эти преступления сложно расследовать. Трудность заключается в обнаружении, фиксации и исследовании следов совершения рассматриваемых преступлений.

Предмет преступного посягательства – компьютерная информация. ЭВМ – комплекс электронных устройств, который позволяет осуществлять

информационные процессы, которые предписаны программой.

При передаче файлов и сообщений индивидуальные свойства файлов не теряются. Носителями сведений являются и физические поля. Компьютерная информация бывает массовой и конфиденциальной. При отсутствии допуска к такой информации допуск к ней будет неправомерным. Состав преступления образуется при наступлении вредных последствий для обладателя информации.

Решением проблемы могло бы стать введение отдельного предмета в институтах, готовящих будущих следователей, а также в гражданских юридических институтах, где давались бы специальные знания в сфере компьютерных технологий и где студенты набирали бы необходимые навыки работы. [11; с.138]

Развитие современных информационных технологий обуславливает появление принципиально новых общественных отношений, связанных с работой с такими технологиями, кроме того, существенно модификации подвергаются и существующие общественные отношения, которые неизбежно должны быть адаптированы в соответствии с ходом научно-технического прогресса. В нашей стране указанные требования времени воплощены в нормах действующего законодательства. Это касается и правовых норм о регулировании уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с появлением в нашей стране информационных технологий. Указанные нормы сгруппированы в главе 28 УК РФ.

При этом стоит учесть, что хотя данные нормы были включены в

уголовный закон еще в 1996 году, в момент создания Уголовного кодекса РФ, на протяжении тех лет, которые прошли с этого момента, нормы об уголовной ответственности непрерывно развивались и модифицировались вместе с развитием информационных технологий и связанных с ними отношений на территории нашей страны. В первую очередь важно определить родовый объект указанных преступных деяний. На наш взгляд, в качестве родового объекта преступлений в сфере компьютерной информации следует указать отношения в обществе по поводу обеспечения безопасности и порядка в нем.

Видовой объект указанной группы преступных деяний – отношения в обществе, связанные с информационными и компьютерными технологиями. Одним из важнейших для порядка и стабильности в современной Российской Федерации являются общественные отношения по поводу обеспечения безопасности компьютерной информации и вопросов ее законного и легального использования.

В этой связи особенно актуальным в рамках настоящего исследования представляется изучение особенностей квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации.

Непосредственным объектом данного преступления выступают указанные выше общественные отношения по поводу обеспечения безопасности компьютерной информации и вопросов ее законного и легального использования. [4; с.896-902]

При этом выделяют и дополнительный объект – общественные отношения, от которых зависит безопасность хранения охраняемой тайны, а также факультативный объект – отношения в обществе, связанные с охраной интересов государства и

юридических лиц в сфере защиты собственности или иных охраняемых законом интересов. Важно также отметить, что объективная сторона анализируемого преступного деяния имеет строго материальный характер.

Таким образом, с точки зрения юридической техники, возникает противоречие в терминологии уголовного и гражданского законодательства, что требует разрешения данной коллизии на законодательном уровне. Следует отметить, что приведенные выше подходы к определению понятия «компьютерное преступление» раскрывают всю суть данного термина только в своей совокупности.

Вышеизложенное подтверждает обоснованность криминализации анализируемых общественно опасных деяний, однако не означает, что используемые российским законодателем при изложении уголовно-правовых предписаний главы 28 УК РФ правила законодательной техники являются совершенными и не требуют корректировки. Также вызывают вопросы механизмы пенализации анализируемых деяний, что требует проведения научных исследований в данной области в целях поиска оптимальных путей развития института уголовной ответственности за анализируемые преступления.

Было бы своевременно необходимо дополнить главу 28 УК РФ

«Преступления в сфере компьютерной информации» нормами, предусматривающими ответственность за кибермошенничество. Вместе с тем нами предлагается внести на законодательном уровне в УК РФ такие понятия как кибермошенничество и киберпреступление.

Помимо этого, в уголовное законодательство России следует внести норму об ответственности даже за, казалось бы, с первого взгляда, безобидное предложение услуг по взлому различных носителей конфиденциальной информации, в том числе финансовой, аккаунтов соцсетей, взлому переписки в мессенджерах. Предусмотреть ужесточение ответственности за групповое совершение новых составов преступлений.

Подводя итоги, хотелось бы сделать следующие выводы. В данной работе мы рассмотрели понятие и проблемы криминализации преступлений в сфере компьютерной информации. Компьютерные преступления по своей сути очень сложное понятие, суть которого показывает, что сам термин «компьютерные преступления» можно разбирать с разных сторон, поэтому на данный момент нет единого мнения по его определению.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Документ утратил силу.

4. Домбровская Л.А. О понятии компьютерная информация / Л.А. Домбровская, К.Д. Сибаров, О.Б. Шалагина // Синергия наук. – 2018. – № 28. – С. 896–902.
5. Долгова А. И. Криминология: учебный курс / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2018. – 368 с.
6. Загребин И. С. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере компьютерных технологий / И.С. Загребин // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 11 (38). – С. 729–733.
7. Кадырова Н. Н. Некоторые аспекты «компьютерных преступлений» / Н. Н. Кадырова, И.С. Захаров // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 74–76.
8. Ровина Е.Е. Неправомерный доступ к компьютерной информации: понятие и пути противодействия / Е.Е. Ровина // Современный ученый. – 2019. – № 4. – С. 333–335.
9. Русскевич Е.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: теория и судебная практика / Е.А. Русскевич // Судья. – 2018. – № 10 (94). – С. 46–50.
10. Ткачев А. В. Возможности исследования компьютерных средств / А.В. Ткачев // Вещественные доказательства: сборание и возможности исследования / отв. ред. Н.Н. Егоров. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 165–187.
11. Филиппов А. Г. Методика расследования отдельных видов мошенничества: учебное пособие / А. Г. Филиппова. Москва: Юрайт, 2017. – 338 с.

Симонов Павел Владимирович¹
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: sgt.paul2012@yandex.ru

Научный руководитель:
Клоченко Лариса Николаевна
к.ф.н., к.ю.н., доцент
кафедры публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Использование специальных знаний при расследовании преступлений по ст. 138.1 УК РФ

Аннотация. О понятии специальных знаний в Российском уголовном праве и об особенностях их применения при расследовании преступлений по ст. 138.1 УК РФ (Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации).

Ключевые слова: специальные знания, экспертиза, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации.

Simonov Pavel V.

Scientific supervisor:
Klochenko Larisa N.

The Using of special knowledge in the investigation of crimes by article 138.1 Russian Criminal Code

Annotation: About the concept of special knowledge in Russian criminal law and on the features of their application in the investigation of crimes under article 138.1 the Criminal Code of the Russian Federation (Illegal trafficking of special technical means intended for secret obtaining of information).

Keywords: special knowledge, expertise, special technical means intended for covert obtaining of information.

В XXI веке судопроизводство по уголовным делам не в состоянии эффективно работать. К сожалению, это становится общепринятым фактом, и все

прочнее закрепляется в сознании общества.

Оно (уголовное судопроизводство) постоянно нуждается в «посторонней помощи», в привлечении специалистов

¹ © Симонов П.В., 2022 г.

для оказания этой помощи в разрешении различных вопросов специального характера.

Е.Р. Россинская определяет **специальные знания** как систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимые для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях.[11]

В соответствии данным определением, специальные знания можно трактовать, как ориентирующие правоприменителей на отнесение требуемых знаний к специальным, при помощи изучения предъявленной информации из той сферы, в которой они имеют место, и, что немало важно, как определяющие должный уровень компетенции специалиста, чьи знания являются востребованными в том или ином вопросе.

Также, в соответствии с данным определением, обращение к специалисту за консультацией ни в коем случае не должно отрицательно влиять на статус субъекта, в отношении которого применяются эти специальные знания, и, будет способствовать установлению истины (зачастую субъективной) [12].

Привлечение специалистов, обладающих познаниями в конкретной сфере, обычно вызвано либо требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 57, 58, 168, 178–196 УПК РФ), либо необходимостью выполнения специалистами действий вне следственных мероприятий, но в интересах проводимого расследования.

К субъектам, обладающим специальными знаниями, можно отнести:

- сотрудники экспертных учреждений Минюста России;
- сотрудники экспертно-криминалистических подразделений полиции;
- представители контролирующих органов;
- представители банковских структур;
- сотрудники научно-исследовательских институтов;
- преподаватели высших и средних специальных учебных заведений;
- иные лица, имеющие специальную подготовку.

Субъектами использования специальных знаний являются: эксперт, специалист, следователь, дознаватель, прокурор, судья, оперативный работник.

С появлением новых объектов исследования и появляется необходимость решения новых экспертных задач. Благодаря интеграции научно-технических достижений и появлению новых методов и средств, стали возможны исследования традиционных объектов судебной экспертизы на более высоком информативном уровне, а также использование в качестве источников информации о событии преступления объектов, ранее непригодных для этого. В то же время требуется более углубленная профессиональная подготовка в соответствующих, более узких областях знания. Таким образом происходит дефиниция знаний, поскольку «сущность методов и методик в целом, характером изучаемой информации, а равно представлениями о предмете определяется содержание специальных знаний экспертов» [10], что и приводит к

выделению новых родов и видов экспертиз.

Для примера рассмотрим сферы производства экспертизы для определения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Средства, предназначенные для негласного получения информации (далее СТС НПИ)– это приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя.

К специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, не относятся находящиеся в свободном обороте приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты бытового назначения, обладающие функциями аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и (или) геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, и программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно путем специальной технической доработки,

программирования или иным способом не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя [1] Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. N 214 "Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию" конкретизирует уголовный закон и приводит перечень требований к техническим средствам для отнесения их к СТС НПИ. Органом, который уполномочен на организацию и осуществление лицензирования вышеназванных технических средств является «Центр по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России» (ЦЛСЗ ФСБ России). Исключительно при наличии лицензии от упомянутого ведомства СТС НПИ может быть легитимно использовано на территории Российской Федерации.

Одним из важнейших доказательств виновности лица в совершении преступления с использованием СТС НПИ является заключение эксперта, в котором решается вопрос об относимости изъятого устройства к категории запрещенных к свободному обороту технических средств.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138,

138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» обращает внимание на то, что: в случаях, когда для установления принадлежности технического устройства к числу средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, требуются специальные знания, суд должен располагать соответствующими заключениями специалиста или эксперта. [5]

Технические экспертизы проводят эксперты ЭКЦ МВД России и Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России [5], которые имеют высшее образование в области конструирования и технологии радиоэлектронной аппаратуры, квалификацию и право производства экспертиз по специальности «Экспертные исследования СТС, предназначенных для негласного получения информации». [9]

При проведении исследования технических средств эксперты руководствуются требованиями, указанными в Постановлении Правительства РФ от 10 марта 2000 г. N 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию».

Одним из вопросов, который возникает перед экспертами это установление «закамуфлированности» технического средства. В судебной практике есть примеры споров между участниками судопроизводства по этому признаку. Например, в апелляционной

жалобе на приговор по уголовному делу по ст. 138.1 УК РФ, осужденный Ж. выразил несогласие с пояснениями эксперта Н., данными им в судебном заседании о том, что изъятые у осужденного очки являются специальным техническим средством, в том числе, по признакам «камуфлирования». Считал, что эксперт Н. неверно трактует понятие «камуфлирование». В обоснование довода осужденный Ж. ссылаясь на:

- 1) Описательную часть заключения эксперта Н., согласно которому, в центре оправы очков расположен объектив видеокамеры, что также указывает на возможность обнаружения функций видеозаписи у данного объекта без помощи специальных устройств.
- 2) Содержание акта таможенного досмотра, из которого следует, что слот для микрокарты, кнопки для включения, выключения устройства, для фото и видеосъемки, а также объектив камеры были обнаружены при простом визуальном осмотре, без специальных устройств.

Суд апелляционной инстанции в своем приговоре обратил внимание на то, что закамуфлированными являются устройства, которые сделаны незаметными путем использования средств камуфляжа. Обнаружение приборов, относящихся к специальным техническим средствам, подпадающим под действие ст.138.1 УК РФ, в силу малогабаритности, закамуфлированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств.

Однако, из содержания акта таможенного досмотра следует, что слот для микрокарты, кнопки для включения,

выключения устройства, для фото и видеосъемки, а также объектив камеры были обнаружены при простом визуальном осмотре, без специальных устройств, а, согласно описательной части заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, в центре оправы очков расположен объектив видеокамеры, что также указывает на возможность обнаружения функций видеозаписи у данного объекта без помощи специальных устройств.

С учетом указанных обстоятельств суд принял решение о том, что осужденный Ж. подлежит оправданию в связи с отсутствием в его действиях состава преступления [6].

Необходимо отметить, что суды при оценке выводов экспертов должны учитывать правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженные в Постановлении от 31 марта 2011 года №3-П [3]. Согласно нему, к техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, свободный оборот которых в Российской Федерации запрещен, относятся только специальные технические средства, предназначенные именно для целей негласного, то есть тайного, неочевидного, скрытого получения информации, тайна и неприкосновенность которой гарантированы ст. 23, ч.1 ст.24, ст.25 Конституции РФ, а также законодательством Российской Федерации.

При оценке заключения эксперта суды не редко назначают и повторные экспертизы, соглашаясь с выводами одной экспертизы и отвергая выводы другой. Так Куйбышевский районный суд г. Новокузнецка, назначая по делу № 1–4/2020 от 16.01.2020г. повторную экспертизу, суд сослался в постановлении

на то, что решение судебной радиотехнической экспертизы вызывает сомнение в правильности и научной обоснованности исследования и поставил перед экспертами вопросы.

В дальнейшем в своей апелляционной жалобе осужденный Б. поставил под сомнение данное решение суда, указав на нарушение процедуры назначения и неправильное определение вида исследования, назначенного постановлением суда; назначение экспертизы по надуманным основаниям, с искажением сути ходатайства государственного обвинителя, а также необоснованный отказ в его участии в проведении данного исследования.

Суд апелляционной инстанции постановил, что доводы о противоречивости выводов экспертных исследований не могут быть признаны основанием для отмены приговора, несмотря на назначение и проведение нескольких экспертиз. Выводы экспертов оценены судом в совокупности с другими собранными по делу доказательствами, и в приговоре указано по каким основаниям суд принимает за основу выводы одних экспертных исследований и отвергает другие. С мотивированными суждениями суда в этой части нет оснований не согласиться. [8]

Проанализировав судебную практику по данной категории дел можно прийти к выводу, что порой, вопреки Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 25 декабря 2018 года «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145., 145.1 УК РФ), согласно которому предлагается не наказывать граждан, незаконно купивших специальное техническое

средство для негласного получения информации, если оно рекламировалось как бытовое либо приобреталось в целях собственной безопасности, дела в отношении таковых лиц все-равно возбуждаются.

Однако стоит отметить то, что законодатель учел негативную практику обвинения лиц, не имеющих преступного умысла при использовании СТС НПИ. Федеральным законом "О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 02.08.2019 N 308-ФЗ были введены примечания о конкретизации понятия СТС НПИ и положение о том, что к указанным средствам не относятся находящиеся в свободном обороте приборы [2].

Положительная тенденция отражается и в данных судебной статистики. [7]. Стоит отметить снижение числа осужденных лиц и повышение числа оправданных лиц, а также лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено. Полученные данные обобщены в графике (см. Рисунок № 1).

В заключении, хотелось бы подчеркнуть важность применения специальных знаний при расследовании и рассмотрении в судах по уголовных дел по ст. 138.1 УК РФ, т. к. они ложатся в основу доказательственной базы по обвинениям в незаконном обороте СТС НПИи нередко решают исход уголовного дела в ту или иную сторону.

Рисунок № 1 — Количество осужденных и оправданных лиц

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от.30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021 г) – [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон "О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 02.08.2019 N 308-ФЗ– [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс»

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)” – [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс»
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других"– [Электронный ресурс] // «Гарант»
5. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 (ред. от 04.12.2017) "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности" (вместе с "Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности") (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2011 N 21744) – [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс»
6. Кемеровский областной суд. Апелляционный приговор по делу № 22–942/2019 от 15 марта 2019 года-[Электронный ресурс] // <https://sudact.ru>
7. «Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения 23.03.2021 г.)
8. Смоленский областной суд. Апелляционное постановление по делу №22–787/2020 от 25 июня 2020 года. -[Электронный ресурс] // <https://sudact.ru>
9. Баринов С. В. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // -Вестник удмуртского университета 2017г. вып.1, С.80.
10. Основы судебной экспертизы: курс общей теории. М.: РФЦСЭ, 1997. Ч. 1. С.164.
11. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. // Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2013. С. 7.
12. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. — Москва: Проспект, 2016. — 336 с.

Останков Дмитрий Александрович¹
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Арабаджийская Евгения Ивановна²
Студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Клоченко Лариса Николаевна
к.ф.н., к.ю.н., доцент
кафедры публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

**Состав клеветы и перспективы его дальнейшего развития в уголовном
законодательстве. Сложившиеся тенденции применения на практике
статьи 128.1 УК РФ**

Аннотация: В данной статье рассматривается состав такого преступления, как клевета и его особенности, позволяющие отличить клевету от смежных деяний. Исследуются сложившиеся тенденции применения на практике статьи, предусматривающей ответственность за данное преступления, а также анализируются основания, обосновывающие значимость и необходимость уголовно-правовой защиты объекта, на который покушается клевета.

Ключевые слова: клевета, преступление, уголовное право, ложный донос, оскорбление, честь, достоинство, деловая репутация, Уголовный кодекс

Ostankov Dmitry A.
Arabadzhiyskaya Evgeniya I.

Scientific supervisor:
Klochenko Larisa N.

**The composition of libel and the prospects for its further development in
criminal legislation. Current trends in the practical application of Article
128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation**

¹ © Останков Д.А., 2022 г.

² © Арабаджийская Е.И., 2022 г.

Annotation: *This article examines the composition of such a crime as libel and its features, which make it possible to distinguish libel from related acts. The article examines the current trends in the application in practice of the article providing for responsibility for this crime and analyzes the grounds justifying the significance and necessity of criminal legal protection of the object on which the slander is attempted.*

Keywords: *slander, crime, criminal law, false denunciation, insult, honor, dignity, business reputation, Criminal Code.*

Конституция Российской Федерации в статьях 21 и 23 закрепляет, что права лица на честь и достоинство личности, а также на их защиту охраняются государством и являются неприкосновенными на территории нашей страны.[7] Конституционное закрепление данных прав позволяет сделать вывод об их универсальности и необходимости особой защиты. Любое же посягательство на данные объекты должно влечь наступление ответственности для посягающих лиц, выражающейся в неблагоприятных для них последствий. Одним из видов такой ответственности и является уголовная ответственность за клевету, которая выражается в существовании статьи 128.1 УК РФ.

Статья 128.1 УК предусматривает широкий перечень наказаний, в список которых входят штраф, обязательные работы, принудительные работы, арест и лишение свободы. [17] В зависимости от тяжести и общественной опасности деяния можно получить наказание как в виде штрафа, так и в виде лишения свободы. На практике же суды назначают как правило штраф: из 129 осужденных в 2017 г. это наказание получили 108 лиц. [14]

Судебная практика не велика по данному составу, и данные свидетельствуют о том, что чаще всего суды в России оправдывают обвиняемых именно в клевете. В 2019 году из 1,3 тыс. обвинительным приговором завершаются

всего около 7% дел о клевете. [15] В 2020 году дела обстояли еще интереснее - судами рассмотрены дела о клевете в отношении 899 лиц, из них осуждены 6%, прекращены дела в отношении 491 лица, или 55%, оправдано 351 лицо, или 39%. [16] Однако несмотря на это, можно заявить о том, что в настоящее время статья 128.1 УК является “рабочей” и применяется на практике.

Назначение наказания по УК не является основанием для неприменения смежных норм гражданского права. Гражданское право в этом плане пошло намного дальше, и в судебной практике отмечается тот факт, что наличие оправдательного приговора по ст. 128.1 УК РФ не является препятствием для подачи иска по ст. 152 ГК РФ. Многие потерпевшие предпочитают искать защиту своей чести, достоинства и деловой репутации по ст. 152 ГК РФ

Стоит отметить, что уголовная ответственность за клевету не является исключительным “изобретением” или “открытием” нашей правовой системы. Напротив, практически все развитые и развивающиеся страны имеют подобный опыт. Данное деяние признается преступным, в частности, в таких странах как США, Китай, ФРГ, Великобритания, Франция и Норвегия – и это далеко не полный перечень всех государств, имеющих уголовную ответственность за клевету. [4]

Говоря о преступлении, нельзя не упомянуть о ее составе, который состоит

из 4 обязательных элементов, а именно объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Состав клеветы не является исключением.

Объект преступления представляет собой общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство. Из текста статьи 128.1 можно сделать вывод о том, что клевета как преступление посягает непосредственно на честь, достоинство и репутацию личности. [17]

Честь можно толковать как нравственную категорию, которая связывается с оценкой личности в глазах окружающих и отражает конкретное общественное признание этой личности как совокупности социальных, духовных, нравственных, моральных качеств гражданина и человека.

Под достоинством понимается осознание самой личностью факта обладания нравственными и интеллектуальными качествами и соответствия каким-либо принципам, характеристика человека с точки зрения его внутренней ценности, соответствия собственному предназначению.

Репутацию же можно трактовать как приобретаемая лицом общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах или недостатках кого-либо. [3] [13]

Вторым немаловажным элементом состава является **объективная сторона** клеветы, которая образована общественно-опасным деянием в форме действия, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность, иначе говоря, она состоит в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Состав преступления формальный. Об этом свидетельствует то, что преступление считается оконченным с момента реализации объективной стороны, а именно совершения общественно-опасного деяния. Для квалификации деяния не имеет значения наступили ли общественно-опасные последствия в результате совершения деяния или нет. Наказанию будет подлежать любое лицо, совершившее деяние, даже если никакого морального или физического вреда причинено не было.

Это подтверждается и судебной практикой. В частности, Тегульдетский районный суд Томской области приговором от 27 июля 2020 г. признал Тазырачеву О.В. виновной в совершении клеветы, поскольку она с целью мести, имея умысел на опорочивание их чести и достоинства неоднократно распространила, устно сообщив двум общим знакомым, заведомо не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство потерпевших, и подрывающие репутацию последних сведения о том, что ранее упомянутые граждане длительное время распивают спиртные напитки, ведут аморальный образ жизни, а также иные порочащие сведения. При этом никакие общественно-опасные последствия не наступили. Однако суд все же признал Тазырачеву виновной и назначил наказание, поскольку состав статьи 128.1 УК является формальным. [11]

Следовательно, преступление считается оконченным с момента распространения заведомо для распространяющего ложных и порочащих сведений, независимо от момента наступления общественно-опасных последствий, и не переносится на момент покушения.

Необходимо отметить, что задевание чести и достоинства или подрывание репутации лица в чистом виде не образует объективную сторону клеветы. Чтобы деяние было признано клеветой необходимо распространение заведомо ложных сведений, которые в свою очередь задевают и порочат честь и достоинство другого лица или подрывают его репутацию. При анализе пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" можно сделать вывод о том, что распространение порочащих сведений есть доведение этих сведений до других лиц или хотя бы одного лица, независимо от формы. [8]

Важным элементом объективной стороны является не само распространение данных сведений, а их характер. Необходимо, чтобы они были порочащими, то есть задевали честь, достоинство или репутацию лица, в отношении которого они были распространены. В вышеупомянутом пленуме ВС РФ разъяснил, что порочащими, в частности, являются сведения, которые содержат утверждения о совершении лицом нечестного поступка, о его неправильном, неэтичном или аморальном поведении, а также сведения о нарушении лицом каких-либо норм или обычаев. [8]

Говоря о сведениях, также необходимо чтобы они были не только порочащими, но и не соответствующими действительности, то есть, ложными. Такими сведениями являются те утверждения и та информация о фактах или событиях, которые не имели места в жизни во времени, к которому относятся оспариваемые сведения. Здесь

немаловажную роль может играть и временной критерий. Сведения могут быть правдивыми относительно нынешнего времени, но они отсылаются на прошедшее, когда утверждения не имело места в реальности, что и означает несоответствующие действительности.

Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законодательством порядок. [18]

Данный постулат подтверждается судебной практикой. Например, Федеральный судья Шатурского городского суда Московской области постановил приговор мирового судьи в отношении Маштаковой М.М., Колышкиной А.Б. оправданными в совершении клеветы оставить без изменения.

Черчинцев П.В. обвинял Маштакову и Колышкину в том, что последние совершили в отношении него клевету во время рассмотрения судом гражданского дела по иску Черчинцев к Государственной жилищной инспекции о восстановлении его на работе. Вышеуказанные же граждане свидетельствовали о ненадлежащем исполнении истцом своих обязанностей, что, по мнению Черчинцев, не соответствует действительности и задевает его честь и достоинство. Указанные сведения содержатся в протоколах по данному судебному заседанию. Данные сведения содержатся в протоколах судебных заседаний, состоявшимся по данному делу.

Так, данные сведения были сообщены ими в ходе рассмотрения гражданского дела, такие сведения, в силу ст. 55 ГПК РФ являлись доказательствами, изложенными в протоколе судебного заседания и которые были оценены судом при вынесении решения.

Таким образом, сведения изложенные Маштаковой М.И. и Кольшкиной А.Б. при рассмотрении Шатурским городским судом гражданского дела являлись реализацией их процессуального права, как представителей ответчика, которые, озвучивая их в судебном заседании не имели цели распространить какие-либо сведения о Черчинцеве П.В. (выступающего истцом по делу) и опорочить его честь и достоинство, а отстаивая свою позицию, стремились защитить свои права, выражая свое мнение по рассматриваемому делу, что в данном случае исключает уголовную ответственность по ч.1 ст. 128.1 УК РФ. [1]

В судебной практике сложилось правило, согласно которому клеветнические сведения должны касаться только фактических обстоятельств, а не являться оценочными суждениями. [18]

Ложность сведений должна быть известна лицу до их распространения. Лицо должно осознавать, что распространяет сведения, не соответствующие действительности. Добросовестное же предположение об истинности объективно ложных сведений исключает клевету.

Третьим элементом состава преступления является его **субъект** – лицо, которое совершает преступление. Состав клеветы содержит общий субъект, не обладающий специальными

признаками и представляющий собой вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Последним же элементом состава преступления является **субъективная сторона**, которая в данном случае представлена прямым умыслом. Это значит, что лицо, распространяющее ложные сведения, порочащие честь и достоинство или подрывающие репутацию другого лица, осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Также в составе клеветы присутствует такой элемента субъективной стороны как цель, которая заключается стремлении опорочить честь и достоинство другого лица либо подорвать его репутацию.

Наличие прямого умысла подтверждается судебной практикой. В частности, Колпашевский городской суд Томской области от 6 июля 2020 г. постановил приговор мирового судьи оставить без изменения.

Ш. обвинялась А. в клевете, заявляя, что она вместе со своим супругом Д. находилась в ресторане, в котором впоследствии между А. и Е., которая приходится дочерью Ш. произошла перепалка, переросшая в конфликт. На следующий день Ш. написала сообщения своему мужу. Данные сообщения содержали нецензурную брань, оскорбления и ложную информацию и задевали честь и достоинство А. Затем гражданка Ш. пришла к мужу А. и продолжила оскорблять его жену и высказывать ложные сведения в ее адрес

Судом же первой инстанции установлено, что подсудимая Ш. изложила личную оценку действиям А., имеющую обобщенный характер,

носящую характер оценочного суждения и являющиеся выражением ее субъективного мнения о потерпевшей без какого-либо умысла распространить об А. заведомо ложные сведения. Личные сообщения Ш. мужу А. не обнародовались Ш., не распространялись и не могло быть известно широкому кругу лиц, сообщение не носит заведомо ложного характера. [2]

Данный пример подтверждает тот факт, что при совершении клеветы необходимо наличие прямого умысла и цели на задевание чести и достоинства или подрыв деловой репутации. Если же лицо не имело прямого умысла распространить заведомо ложные для распространяющего лица сведения с целью опорочить честь и достоинства лица или подорвать его деловую репутацию. Этим клевета существенно отличается от оскорбления, которая выражает личное отношение лица. В вышеуказанном примере гражданка А. оскорбила гражданку Ш., но не оклеветала ее.

Из вышесказанного следует также вывод о том, что такое преступление как клевета невозможно совершить с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично, или по неосторожности. Связано это с наличием у лица, совершающего преступление, цели на достижение общественно-опасных последствий.

Часть 2 статьи 128.1 УК представляет нам квалифицированный вид клеветы, который отличается от основного объективной стороной – а именно тем, что в данном случае ложные порочащие сведения должны

распространяться в публичной форме, либо же эти сведения должны быть распространены в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. [17]

Вид клеветы, предусмотренный частью 3 статьи 128.1 УК, характеризуется распространением ложных порочащих сведений с использованием своего служебного положения. В данном случае общественная опасность повышается в связи со злоупотреблением лицом его служебным положением, которое подразумевает определенный уровень оказанного ему, в связи с этим положением доверия. Доверие же подразумевает веру в добропорядочность, честность лица и основанное на этих чувствах отношение к такому лицу и к тому, что он говорит или иным образом распространяет. [17] Для квалификации деяния по данной части лицо должно оклеветать другое лицо, при этом используя свое положение. Если же лицо оклеветало другое лицо, при этом выступая в роли рядового гражданина, без использования своего особого статуса, то данное деяние не может быть квалифицировано по части 3 статьи 128.1 УК.

В части 4 статьи 128.1 УК описывается клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, определен в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2004 года №715. [9] Распространение подобных сведений может привести к тому, что лицо станет изолировано от общества, поскольку его вымышленное заболевание будет отпугивать социум. Данное преступление чаще всего может привести к сильным и

длительным нравственным страданиям. Даже в случае, если вскрыется недостоверность порочащих сведений, общество будет с опаской относиться к данному человеку, что вполне логически объясняется инстинктом самосохранения и социальными факторами. [17]

Самым общественно-опасным видом квалифицированного состава данного преступления является клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления. [17] Высокий уровень общественной опасности обусловлен тем, что в данном случае будет наблюдаться резко негативная реакция со стороны общества. Однако если в случае с клеветой, предусмотренной частью 4 статьи 128.1 УК, негативная реакция со стороны социума объясняется мерами предосторожности, то здесь негативная оценка вызвана как инстинктом предосторожности, так и отвращением к лицу, совершившему преступное деяние. Также высокая степень общественной опасности обусловлена и тем, что подобные клеветнические сведения могут послужить основаниям для уголовной ответственности лица, в отношении которого была распространена ложная информация, что также принесет лицу немало нравственных страданий. Считается, что это самый опасный состав клеветы.

Клевету следует отличать от оскорбления, которое представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь, достоинство. [5] Отличием клеветы от оскорбления является то, что оскорбление

носит оценочный и обобщенный характер и не направлено на причинение вреда путем распространения заведомо ложной информации, а направлено на вызывание негативного отклика от самого оскорбленного. Оскорбление обязательно должно быть выражено в неприличной форме и нести отрицательную оценку лица, его поведения. [12]

Необходимо так же отличать клевету от такого сходного преступления, как ложный донос, предусмотренный статьей 306 УК РФ. Ложный донос от клеветы, в частности ее квалифицированного состава, предусмотренного частью 5 статьи 128.1 УК, отличается объектом. Для клеветы всегда первичным объектом является личность - ее честь, достоинство и деловая репутация. Основным для ложного доноса являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при производстве по уголовным делам, а дополнительным — честь и достоинство гражданина, его свобода и неприкосновенность. Также эти два преступления различаются и по объективной и субъективной сторонах. Объективная сторона ложного доноса выражается в активных действиях, направленных на доведение до сведения правоохранительных органов заведомо ложной информации о не имевшем место в действительности преступном поведении человека. Объективная сторона ложного доноса не обязательно должна выражаться в написании заявлений, обращений в правоохранительные органы — она может осуществляться любыми активными способами, которые в конечном итоге преследуют цель доведения ложных сведений до правоохранительных

органов. Объективная сторона клеветы направлена на простое распространение ложной информации, не преследуя при этом цели довести эту информацию до правоохранительных органов. Что же до субъективной стороны, то при ложном доносе умысел виновного лица прежде всего направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности за то, чего он не совершал, в то время как при клевете основной целью является стремление опорочить честь и достоинства лица, а также подорвать его деловую репутацию. [17] [6] Если же лицо совершило действия, направленные как на распространение порочащих сведений о другом лице, так и на то, чтобы его подвергли уголовной ответственности, то в данном случае будет иметь место совокупность преступлений.

Также стоит сказать о случаях, когда лицо совершает вымогательство (статья 163 УК), угрожая при этом распространить заведомо ложные порочащие сведения о потерпевшем. Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве " на этот счет дает следующее разъяснение: "Распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими

частями статей Особенной части УК РФ." [10] При этом в постановлении идет речь только о факте распространения – клевете как об оконченном преступлении. Угроза распространения заведомо ложных и порочащих сведений не выходит за рамки состава вымогательства и полностью им охватывается, однако само распространение этих сведений в ходе вымогательства образует отдельный состав преступления – клевету. Следовательно, если лицо требовало передачи чужого имущества путем угрозы распространения заведомо ложных порочащих сведений, то оно будет нести уголовную ответственность за вымогательство по статье 163 и не будет привлечено к ответственности за покушение на клевету по статье 128.1 со ссылкой на часть 3 статьи 30 УК, если же лицо в ходе вымогательства все-таки распространит эти, то будет нести ответственность по совокупности за два оконченных преступления.

Подводя итог выше сказанному, можно смело заявить о том, что клевета еще с давних пор закоренилось в уголовном праве практически всех стран мира, в том числе и нашей страны. И несмотря на небольшую судебную практику по данному составу, клевета как была, так и остается неотъемлемой частью российского уголовного законодательства, представленного Уголовным кодексом, и имеет огромный ряд специфических особенностей, которые позволяют отличить данное деяние от других смежных правонарушений, а так же имеет несколько составов с отягощающими обстоятельствами, которые по степени общественной опасности не уступают иным составам, предусмотренным в УК. Попытки же декриминализовать данное преступление обернулись провалом и

возвращением его в состав Уголовного кодекса под дополнительной нумерацией. Объясняется это тем, что наличие статьи 128.1 УК в нашей правовой системе подчеркивает огромное значение, придаваемое охране чести, достоинства и репутации личности. Также немаловажным показателем значимости

состава является то, что это единственная статья в уголовном законодательстве нашей страны, которая в качестве основного объекта преступного посягательства предусматривает честь, достоинство и деловую репутацию личности.

Литература

1. Апелляционное постановление № 10–7/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 10–7/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ej4MM9DfmUdt/> (дата обращения: 06.11.2021).
2. Апелляционное постановление № 10–4/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 10–4/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rkJK61c1Tbg/> (дата обращения: 06.11.2021).
3. И.В. Кушнир, Преступления против чести, свободы и достоинства личности // Уголовное право, 2010. [Электронный ресурс] // Институт экономики и права Ивана Кушнира. URL: <https://be5.biz/pravo/u019/70.html#:~:text=Честь%20-%20это%20нравственная%20категория%2C,достойный%20образ%20жизни%20и%20др> (дата обращения: 06.11.2021).
4. Какую ответственность несут за клевету в развитых странах мира. [Электронный ресурс] // Вечерний Бишкек. URL: https://www.vb.kg/doc/356713_kakuyu_otvetstvennost_nesy_t_za_klevety_v_razvityh_stranah_mira.html (дата обращения: 06.11.2021).
5. Клевета в интернете: новая ответственность в 2021 году. [Электронный ресурс] // МедиаПраво, ком. URL: <https://mediapravo.com/ilaw/kleveta-v-internete-novaya-otvetstvennost.html> (дата обращения: 06.11.2021).
6. Комментарий к Ст. 306 УК РФ. [Электронный ресурс] // Уголовный Кодекс Российской Федерации со всеми изменениями и дополнениями. Комментарий к статьям УК РФ. URL: <https://stykrf.ru/306> (дата обращения: 06.11.2021).
7. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.11.2021).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц". [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 06.11.2021).
9. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих". [Электронный ресурс] // КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=356130> (дата обращения: 06.11.2021).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)". [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/ (дата обращения: 06.11.2021).

11. Приговор № 1–14/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1–14/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51WA8eOOAIrW/> (дата обращения: 06.11.2021).
12. Прокурор разъясняет, в чем отличие клеветы от оскорбления. [Электронный ресурс] // Управа Академического района города Москвы. URL: <https://akademicheskyy.mos.ru/article/detail/4532309.html> (дата обращения: 06.11.2021).
13. Репутация. [Электронный ресурс] // wordparts.ru. URL: <https://wordparts.ru/crossword/143500/> (дата обращения: 06.11.2021).
14. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 год. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837> (дата обращения: 06.11.2021).
15. Сложнее бандитизма только клевета. [Электронный ресурс]//РБК.URL:<https://www.rbc.ru/newspaper/2020/06/11/5ed4d7099a79473ae5758b88> (дата обращения: 06.11.2021).
16. Суды оправдали почти 40 процентов обвиняемых в клевете. [Электронный ресурс] // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2021/04/12/sudy-opravdali-pochti-40-procentov-obviniaemyh-v-klevete.html> (дата обращения: 06.11.2021).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.11.2021).
18. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://urait.ru/bcode/453852> (дата обращения: 06.11.2021).

УДК 342.92

Абашев Эдуард Фаридович¹
студент второго курса
АНО ВО «Российский новый университет»
Россия, Москва

Научный руководитель
Клоченко Лариса Николаевна
к.ф.н., к.ю.н., доцент
кафедры публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Признак времени совершения преступления в уголовных преступлениях с административной преюдицией. Рассмотрение проблемы времени на примере статьи 212.1 УК РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о времени совершения преступления, квалифицируемого по статье 212.1 УК РФ, с точки зрения определения факта привлечения к административной ответственности, и периода (или момента) времени, когда лицо считается привлеченным к административной ответственности по повторным, «преюдициальным» административным правонарушениям. Рассматриваются сложности при определении времени привлечения к административной ответственности, и дается достаточно очевидный способ решения этой проблемы.

Ключевые слова: преступления с административной преюдицией, состав преступления, время совершения уголовного преступления, время привлечения к административной ответственности, статья 212.1 УК РФ.

Abashev Eduard F.

Scientific supervisor
Klochenko Larisa N.

A sign of the time when the crime was committed in criminal offenses with administrative prejudice. Consideration of the problem of time on the example of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Annotation. This article examines the issue of the time of the commission of a crime qualified under Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, from the point of view of determining the fact of bringing to administrative responsibility, and the period (or

¹ © Абашев Э.Ф., 2022 г.

moment) of time when a person is brought to administrative responsibility for repeated, "prejudicial" administrative offenses. The difficulties in determining the time of bringing to administrative responsibility are considered, and an obvious way to solve this problem is given.

Keywords: *crimes with administrative prejudice, the composition of the crime, the time of committing a criminal offense, the time of bringing to administrative responsibility, Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Как известно, в уголовном и административном праве существуют противоправные деяния, имеющие общую правовую природу, административные правонарушения и уголовные преступления с общим непосредственным объектом [3, 626], причем состав уголовного преступления образуется в связи с повторностью совершения административного правонарушения. Речь в данной статье пойдет о некотором сформированном законодателем диалектическом переходе количества в качество, оценки административных правонарушений, совершенных повторно, в новое качество, в смежное по составу уголовное преступление. Данный феномен называется в юридической науке «административной преюдицией».

Надо понимать, что объективная сторона состава преступления с административной преюдицией дублирует объективную сторону ранее совершенного «предкриминального» административного правонарушения, и дополняется признаком времени совершения преступления: для ст. 212.1 УК - это 180 дней со дня привлечения лица к административной ответственности по статье 20.2 КоАП, для ст. 284.1, 314.1 (ч. 2) - 1 год, для ст. 151.1, 215.4, 264.1 — срок административной наказанности [4,138] (период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП).

Мы видим, что конструирование законодателем составов преступлений с

административной преюдицией в Уголовном кодексе Российской Федерации не отличается стремлением к системному соответствию, и характеристики субъекта привлечения к уголовной ответственности существенно отличаются в разных статьях УК.

Самый немногословный пример использования административной преюдиции при формулировании состава преступления, это статья 158.1 УК - «Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП». В тексте статьи не разъясняется, имеет ли значение, когда лицо было подвергнуто адм. наказанию в прошлом, или должно ли хищение произойти в период, в который лицо еще считается подвергнутым адм. наказанию в смысле ст. 4.6 КоАП РФ.

Другим простым способом использования административной преюдиции при конструировании элементов состава преступления, дающим формальную нормативную определенность, является признание преступлением совершения административного правонарушения повторно в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Преступлением считается совершение административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым

административному наказанию. Это статьи 151.1 (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции) и 264.1 УК (Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), [1, 101], в это одни из наиболее распространенных дел по преступлениям с административной преюдицией, насчитывающие до 100 тысяч дел в год.

Интересующий нас вариант использования административной преюдиции в построении состава преступления связывает привлечение к уголовной ответственности с фактом многократного **привлечения** лица к ответственности за совершение определенных административных правонарушений. Примечание к статье 212.1 указывает нам, что неоднократным нарушением установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия признается нарушение данного порядка лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Вызывают вопросы само значение термина «привлекалось к административной ответственности», и определение момента или периода этого «привлечения».

Итак, какие варианты могут быть:

- момент совершения административного правонарушения,
- момент составления протокола об административном правонарушении (как вариант, момент возбуждения производства по делу об административном правонарушении),

- момент вынесения постановления суда по делу об административном правонарушении,

- момент вступления указанного постановления в законную силу.

Рассмотрение судебной практики не дает нам ответа на этот вопрос, так как предлагает целых три варианта описания состава деяния по статье 212.1 УК:

«Далее Котов К.А., **совершивший** более двух раз в течение ста восьмидесяти дней **административные правонарушения**, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, **и будучи** по каждому факту **подвергнутым административному наказанию...**» (Приговор по делу №1–300/2019 от 05.09.2019 года, г. Москва) [9]

«... Боровиков А.В., **будучи привлеченным к административной ответственности** по ст. 20.2 КоАП РФ более двух раз (три раза) в течение ста восьмидесяти дней,... действуя **в пределах срока, в течение которого он** (Боровиков А.В.) **считается подвергнутым административному наказанию** за указанные административные правонарушения...» (Приговор по делу № 1-292/2019 от 27 сентября 2019 года г. Архангельск) [10]

«После этого, **будучи трижды подвергнутым административному наказанию** за административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.2 КоАП РФ, он (Егоров В.В.), имея умысел на нарушение порядка организации и проведения публичного мероприятия...» (приговор по делу №1–122/2021 от 14.10.2021 года, г. Коломна) [12]

«Далее Галямина Ю.Е., **совершившая** более двух раз в течение ста восьмидесяти дней **административные правонарушения**, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ,

будучи по каждому указанному факту подвергнутой административному наказанию...» (Приговор по делу №1–406/2020 от 23.12.2020 года, г. Москва) [11]

Все эти приговоры вступили в законную силу, то есть данные формулировки не вызвали сомнений при принятии решений по жалобам в апелляционной инстанции. Возможно значение этих формулировок было признано несущественным, хотя представляется возмутительным вынесение приговоров к лишению свободы за преступления, не связанные с причинением имущественного вреда или насилием, при признании несущественными определяющих элементов состава преступления.

Приравнивать факт совершения административного правонарушения и факт привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения даже в обыденном смысле кажется странным, однако мы видим, что Тверской районный суд города Москвы не испытывал с этим затруднений ни в 2019 по делу Константина Котова, ни в декабре 2020 года по делу Юлии Галяминой, никак не аргументируя данную конструкцию.

По мнению некоторых адвокатов, полученному в ходе интернет-опроса адвокатов, сотрудничающих с проектом ОВД-Инфо, то есть являющимися специалистами в административных делах по ст. 20.2 КоАП (по делам о митингах), практически привлечение к адм. ответственности начинается с составления протокола об административного правонарушения, то есть с момента возбуждения дела об административном правонарушении в соответствии со ст. 28.1 КоАП. К

сожалению, не удалось выяснить нормативного основания этого мнения у их авторов, и не найдена нормативная связь между двумя этими фактами.

Считать датой привлечения к административной ответственности дату вынесения постановления позволяет разбор смысла ст. 4.5 КоАП «Давность привлечения к административной ответственности», которая дает нам основание в виде начала диспозиции части 1 данной статьи: «Постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении...». Связь факта «привлечения к административной ответственности» с фактом «вынесения постановления по делу об административном правонарушении» выглядит очевидной. Вопрос выглядит решенным.

Однако возникает вполне резонное практическое возражение: «А если постановление отменено в апелляции и направлено на новое рассмотрение, то, как рассчитывается срок давности привлечения к административной ответственности?» Действительно, если при новом рассмотрении лицо будет опять привлечено к ответственности, то с формальной точки зрения лицо будет дважды привлечено к ответственности за одно и то же деяние. С этой точки зрения абсолютно логичным выглядит считать моментом привлечения к адм. ответственности момент вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении. С этим согласуется и условие статьи 4.6 КоАП о том, что срок административной наказанности лица начинает течь с момента вступления в законную силу постановления. И тут у нас должен возникнуть вопрос, а привлечение к административной ответственности, это

период или момент времени? И если мы считаем, что привлечение к ответственности – это период, и дата вступления постановления об административном правонарушении в законную силу означает начало периода «административной наказанности», и, соответственно, окончание периода «привлечения», то мы возвращаемся к проблеме на новом уровне, а где тогда начало периода «привлечения»? Вынесение постановления, составление протокола об а.п., задержание непосредственно вовремя совершение правонарушения?

Следует отметить крайне интересный подход к определению сроков привлечения к административной ответственности, данный судьей Московского городского суда О.В. Панковой: «Один из вопросов, который приходится решать судье при проверке соблюдения срока давности привлечения к административной ответственности, связан с определением конкретной даты его начала и окончания. Учитывая, что по своей правовой природе данный срок не является ни разновидностью процессуальных сроков, ни срока исковой давности, к нему неприменимы нормы других институтов, регулирующие, в частности, вопросы об окончании и восстановлении срока, а также положения ст. 4.8 КоАП РФ, которая устанавливает порядок исчисления процессуальных сроков». [2, 241] Данную мысль автор подкрепляет ссылкой на решение ЕСПЧ по делу «Коэм и другие против Бельгии» (Coeme and others v. Belgium) (ECHR 2000-VII – (22.06.00) § 146), где указывается, что «давность может определяться как право, предоставляемое законом лицу, совершившему преступление, больше не быть преследуемым или судимым после

истечения определенного срока с момента совершения деяний» [8]. Таким образом, признавая, что до вступления в законную силу постановления об административном правонарушении лицо не может преследоваться за совершение правонарушения, следует признать, что если срок привлечения к административной ответственности истек до вступления постановления в силу, то лицо не может считаться привлеченным к административной ответственности. Но теоретические изыскания (если так можно назвать в России решения ЕСПЧ) разбиваются о практику. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5 [7] «истечение сроков привлечения к административной ответственности на время пересмотра постановления не влечет за собой его отмену и прекращение производства по делу».

Поэтому можно смело высказать еще одно логичное предположение, что моментом привлечения к административной ответственности может быть дата вынесения постановления, при условии, что данное постановление вступило в законную силу. И это выглядит вполне разумным ретроспективно, при взгляде на процесс из будущего, когда рассматривается уголовное дело. Однако в каком статусе находится лицо, привлекаемое к административной ответственности, в период между вынесением постановления и вступлением его в законную силу? Может ли лицо сверять свои действия с возможными последствиями этих действий, ведь если лицо, например, не знает, будет или нет постановление отменено в апелляционной инстанции, то лицо и не знает, каким образом его действия сейчас будут квалифицированы в будущем? Принцип правовой

определенности не позволяет нам принять эту гипотезу о таком моменте привлечения к административной ответственности.

Так какой же вывод можно сделать из этих рассуждений? Как можно исправить эту проблему?

Отвлечемся от того, что статья 212.1 УК РФ в своей размытости и репрессивной направленности нарушает основные принципы политической жизни демократического государства, и ее применение должно быть очень осторожным в нормальном демократическом обществе, и вернемся к нынешней правовой реальности.

Наиболее логичным представляется отказ от использования в тексте статьи 212.1 УК термина «привлекалось к административной ответственности», приведение конструкции данной нормы в соответствие с конструкциями статей 151.1 и 264.1 УК, и привязка неоднократности совершения действий к совершению их в период, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, в данном случае за три и более административных правонарушения. Вариант таков:

«Статья 212.1 ... Примечание. Нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, в течение срока когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за три и более административных правонарушения, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Данная конструкция позволяет лицу, «находящемуся в группе риска по статье 212.1», абсолютно четко определить период, в течение которого его возможные действия могут привести к квалификации его действий как уголовного преступления, а судам дает возможность безошибочно квалифицировать преступления без необходимости толковать расплывчатые формулировки.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5
4. Решение ЕСПЧ по делу «Коэм и другие против Бельгии» (Coeme and others v. Belgium) (ECHR 2000-VII – (22.06.00) § 146)
5. Приговор по делу №1–300/2019 от 05.09.2019 года, Тверской районный суд г. Москвы
6. Приговор по делу № 1–292/2019 от 27 сентября 2019 года, Октябрьский районный суд города Архангельска.
7. Приговор по делу №1–406/2020 от 23.12.2020 года, Тверской районный суд г. Москвы
8. Приговор по делу №1–122/2021 от 14.10.2021 года, Коломенский городской суд Московской области.

9. А.В. Курсаев. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью в статье 212.1 УК РФ с учетом времени совершения преступления. Вестник экономической безопасности. №4/2017. С. 99–107
10. О.В. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / Под ред. заслуж. юриста РФ, к.ю.н., доцента О.А. Егоровой. – М.: Статут, 2014.
11. Телегин А. С., Тиунова Н. В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 626–650.
12. Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией. Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69) август. С. 136–143.

УДК 343.2

Менх Кристина Эдуардовна¹
Студентка ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
г. Омск
e-mail: menhkristina3003@gmail.com

Научный руководитель:
Быкова Анастасия Геннадьевна
д.и.н., доцент кафедры
Конституционного и Международного права
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
e-mail: bykova.ag@siblu.ru

Уголовно-правовые аспекты обеспечения реализации и прав человека

***Аннотация:** Нарушение прав человека — это краеугольный камень любого общества. Степень из защищенности определяются различными отраслями права, однако особенной отраслью права является уголовное право. Защищая права человека, уголовное право сталкивается с рядом проблем, главной из которых является отрицание права как социального института и системы прав поведения, как элемента успешного регулирования взаимоотношений между людьми. Борьба с этим является одной из главных задач по борьбе за права человека в нашем обществе.*

***Ключевые слова:** Права человека; уголовное право, отрицание права, функции уголовного права; сущность уголовного права.*

Menkh Kristina E.

Scientific supervisor:
Bykova Anastasia G.

Criminal-legal aspects of ensuring the realization and human rights

***Annotation:** Violation of human rights is the cornerstone of any society. The degree of protection is determined by various branches of law, but a special branch of law is criminal law. Protecting human rights, criminal law faces several problems, the main of which is the denial of law as a social institution and a system of rights of conduct, as an element of successful regulation of relationships between people. The fight against this is one of the main tasks of the struggle for human rights in our society.*

***Keywords:** Human rights; criminal law, denial of law, functions of criminal law; essence of criminal law.*

¹ © Менх К.Э., 2022 г.

Права человека – это обязательные, неделимые, вещественно обусловленные и гарантированные государством способности человека владеть и воспользоваться определенными благами. С целью обеспечения прав и свобод человека сделали конституцию. Наличие в Конституции Российской Федерации статьи (пункт 1,17 заметки 2) о гарантии прав и свобод человека говорит о том, что обеспечения прав и свобод человека считается одной из ведущих функций страны.

Защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, прокуратура Российской Федерации обеспечивает посредством особого вида деятельности – осуществлением от имени государства прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории.

Помимо есть охранительные ветви права. Особыми считаются: уголовное право и уголовно-процессуальное право. По прецеденту уголовные правоотношения, по собственной основе, появляются лишь только из прецедента совершения правонарушения. Членами уголовно-правовых отношений считаются, с одной стороны, личность, совершившее преступление, с иной — правительство в лице правоохранительных органов. Существует одна сложность, которая заключается в реализации прав и свобод в уголовно-правовой сфере. Как гарантировать реализацию прав и свобод человека, в случае если эти правоотношения появляются из прецедента совершения преступлений? Ответ на этот вопрос очень важен,

но надо разобраться с самой сутью уголовного права. **Уголовное право** – это совокупность, общность правовых общепризнанных мер, поставленных высшими органами государственной власти нашей страны-Российской Федерации, определяющих преступность и наказуемость деяний, а также базу уголовной ответственности, систему и порядок предназначения санкции, обстоятельства освобождения от уголовной ответственности и санкций.

Можно отметить главные функции уголовного права. В рамках рассматриваемой темы более значительна охранительная функция. **Охранительная функция** уголовного права- носит прежде всего карательный характер и исполняется методом реализации в уголовно-правовых запретах на совершение определенных деяний, общепризнанных небезопасными или вредоносными для человека, общества и государства. Иными словами, нарушение прав и свобод человека, с уголовной точки зрения, достигается за счёт устрашения законодательства;

Предупредительная или превентивная функция уголовного права– заключается в том, что уголовное право призвано не только решать вопрос о виновности и наказуемости лица уже в идеальных общественных и опасных деяний, но и предостерегать совершение новых преступлений. При этом в рамках реализации превентивной функции выделяется несколько самостоятельных направлений: общее предупреждение, которое предполагает влияние на неопределенный круг лиц уже в силу факта, вопроса установления

уголовно-правовых запретов, ограничений или общих предупреждений;

Регулятивная функция уголовного права-заключается в том, что определяется общность закрепленных в нормах уголовного права запретов и ограничений на правила поведения, посредством которых упорядочиваются общественные отношения, возникающие в меру с совершением преступления или всевозможного общественно опасного деяния;

Воспитательная функция уголовного права-заключается в том, в что реализуемая в силу самого прецедента установления уголовно-правовых запретов и дальнейшего за определенным воспитанием людей в духе соблюдения надлежащих запретов, направляя их, что наиболее является обязательным, то есть четкое соблюдение притязаний законодательства, почтительное отношение к объектам и субъектам, оказавшимся под уголовно-правовой обороной и т.д.;

Поощрительная функция уголовного права -заключается в том, что собственно Уголовный кодекс Российской Федерации имеет множество общепризнанных мерок, стимулирующих общественно нужное поведение и нормы.

Остается вопрос: «Почему же права и свободы человека нарушаются? В прогрессивной, современной Российской Федерации довольно очевидно выслеживается отрицание права, как элемент успешного регулирования взаимоотношений между людьми. Как раз по данному основанию случается основная масса нарушений и скарификация, касаемо прав человека. Перед государством стоит надобность увеличивать степень правовой грамотности населения. **Правовая грамотность** – это знание своих прав, свобод, обязанностей и способов их защиты, а также знание основных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения между людьми в обществе. Решением данной проблемы является: установление на федеральном уровне неотъемлемых уроков права в образовательных организациях (на уровне школы, Среднее профессионального и высшего образования), на которых будут рассматриваться совместные правовые факторы. Возникновение общеобязательных уроков права повысит степень правовой культуры людей, а именно молодежи и еще несомненно поможет уменьшить степень отрицания права в государстве.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликована на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (Дата обращения 28.11.2021)
2. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебник. Краткий курс. – Москва 2009

3. В. Е. СУДЕНКО УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ „Лекции Под редакцией доктора юридических наук, профессора Н. А. Духно МОСКВА—2016 С. 6-13. (https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=107100)
4. Функции и цели уголовного права// URL:https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/ugolovnoe_pravo/funkcii_i_celi_ugolovnogo_prava/ Дата обращения (28.11.2021)

Макарычева Ольга Сергеевна¹
Студент Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
e-mail: o.makarycheva16@gmail.com

Галиева Анастасия Альбертовна²
Студент Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»

Научный руководитель:
Юн Лариса Владимировна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
e-mail: yun.lara@yandex.ru

Введение QR-кодов как фактор развития преступности

***Аннотация:** Цель данной научной статьи – раскрытие влияния действующих в стране ограничений на жизнь населения. В работе акцентируется внимание на ущемление прав и свобод человека и гражданина в их сопоставлении с увеличением количества криминальных деяний. Определяются конкретные виды преступлений, связанных с неправомерным получением, использованием или распоряжением QR-кодами. Научная новизна заключается в недостаточности исследования данной проблемы и все более глобальном внедрении цифровых технологий контроля за гражданами в условиях пандемии. В результате определено, что современные методы борьбы с новой коронавирусной инфекцией урезают права и свободы граждан, тем самым побуждая использовать незаконные методы, порождающие рост преступности.*

***Ключевые слова:** QR-код, преступность, мошенничество, взятки, фальсификация документов*

Makarycheva Olga S.
Galieva Anastasia A.

Supervisor:
Yun Larisa V.

¹ © Макарычева О.С., 2022 г.

² © Галиева О.С., 2022г.

Introduction of QR codes as a factor in the development of crime

Annotation: The purpose of this scientific article is to reveal the influence of the restrictions in force in the country on the life of the population. The work focuses on the infringement of human and civil rights and freedoms in comparison with the increase in the number of criminal acts. Specific types of crimes related to illegal receipt, use or disposal of QR codes are determined. Scientific novelty lies in the insufficient study of this problem and the increasingly global implementation of digital technologies for monitoring citizens in a pandemic. As a result, it was determined that modern methods of combating the new coronavirus infection diminish the rights and freedoms of citizens, thereby prompting the use of illegal methods that generate an increase in crime.

Keywords: QR code, crime, fraud, bribes, falsification of documents

На сегодняшний день весь мир, в том числе Российская Федерация, находится в чрезвычайных условиях. Государствам приходится внедрять все более жесткие методы борьбы с новой коронавирусной инфекцией (далее – COVID-19). Одной из таких мер было внедрение QR-кодов. На наш взгляд, это налагает большой отпечаток на жизнедеятельность населения, и вызывает противоречия среди граждан. В качестве примера рассмотрим один из экспериментальных регионов – Республику Татарстан.

Татарстан – республика, в которой часто используются нововведения. Так, устанавливаются цифровые технологии контроля за гражданами. В соответствии с законодательными актами Республики Татарстан, регламентирующие вопросы о мерах по предотвращению распространения в Республике новой коронавирусной инфекции. Так, с 22 ноября 2021 года в республике введены QR-коды, ограничивающие передвижение граждан:

Ранее был введен запрет покидать места проживания (пребывания) граждан старше 65 лет, которые не вакцинированы против коронавирусной инфекции COVID-19 или не перенесли в течение

последних шести месяцев указанное заболевание [3].

Исходя из положений действующего законодательства указанные положения имеют дискриминационный характер. Согласно конституционным положениям «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [1]. Согласно конституционным нормам «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». На основании норм уголовного законодательства определяет вид и размер наказания за совершение данного рода преступлений.

У каждого человека есть права, которые принадлежат ему ввиду факта его рождения. Касаемо данной проблемы у каждого есть право выбора: осуществлять

вакцинирование или нет. При этом отказ от вакцинации не должен подвергать жизнь людей каким-либо ограничениям. Так, проезд в общественном транспорте является одним из необходимых условий для поддержания жизнедеятельности. Исходя из официальных статистических показаний в Республике Татарстан зарегистрировано 1,2млн. личных автомобилей. Численность жителей на 1 января 2021г. около 3,9 млн человек. Значительная часть населения региона передвигается на транспорте общего пользования. Кроме того, обязательной вакцинации подлежат работники сферы услуг, правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, а также студенты, которые направляются на производственную практику. Все это ставит людей в затруднительное положение и заставляет прибегать к вынужденным действиям, таким как: подделка сертификатов о проведенной вакцинации; использование QR-кодов третьих лиц; незаконное приобретение или реализация документов.

Получение сертификатов любым из вышеизложенных способов влечет ответственность по статьям действующего законодательства.

Согласно нормам, находящих свое формальное отражение в уголовном законодательстве

«Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях...», к числу поддельных документов можно отнести сертификат, который официально подтверждает наличие у лица прохождения вакцинации.

Приобретение сертификата о вакцинации носит возмездный характер. Это означает, что лицо, осуществляющее покупку поддельного документа, привлекается к ответственности по статье 291 УК РФ «Дача взятки». А должностное лицо, которое выдает фальсифицированный сертификат – по статье 290 УК РФ.

Также участились случаи продажи несуществующих QR-кодов. Мошенники хотят заработать на доверчивых гражданах, а люди готовы пойти на все существующие способы его приобретения. Данный пример попадает под статью 159 УК РФ «Мошенничество». Все эти преступления иллюстрируют то, что граждане ведут себя крайне антинравственно. Нравственность современного общества играет важную роль в развитии современного правового, демократического, социального государства [6].

Подводя итоги, мы считаем, что ограничительные меры, которые вводятся государственными органами власти обязаны быть соразмерными и наиболее благоприятными для всех сторон. Разумеется, у государства есть определенная цель – обезопасить граждан от распространения эпидемии, но при этом методы борьбы должны осуществляться в определенных рамках, не затрагивающих права и законные интересы населения, при этом повышая уровень правовой культуры и правового сознания [4,5]. Нормативные акты, приведенные в данной научной статье, подвергают граждан дискриминации и противоречат положениям основного закона страны. Кроме того, вынуждают граждан использовать противозаконные способы, подпадающие под уголовное преследование.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)// Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.03.2020 № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции»
4. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019
5. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019
6. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты. В сборнике: Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 84–86.

Строк Анна Сергеевна¹
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ann_strok@mail.ru

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедры
публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: liananig1@yandex.ru

Квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными

Аннотация: в работе проанализированы особенности квалифицирующих признаков состава жестокого обращения с животными и их актуальные проблемы.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа лиц, соучастие, садизм, особая жестокость.

Strok Anna S.

Scientific supervisor:
Gadelshina Liana I.

Qualifying attributes of the composition of cruelty to animals

Annotation: The paper analyzes the features of qualifying signs of cruelty to animals and their current problems.

Keywords: cruelty to animals, a group of persons by prior agreement, an organized group, complicity, sadism, special cruelty.

В современном мире все большее признание получает мнение, что борьба за человеческое отношение с животными - одна из актуальных проблем современности. Кроме того, правовая система Российской Федерации ставит перед собой цели совершенствовать законодательство в данном направлении, в том числе нормативно-правовую базу

преступлений, связанных с жестоким обращением с животными.

Законодательство Российской Федерации указывает несколько квалифицирующих признаков для преступлений жестокого обращения с животными. В данной статье мы рассмотрим каждый из них.

До недавних пор единственным и главным квалифицирующим признаком

¹ © Строк А.С., 2022 г.

рассматриваемого состава преступления являлось совершение преступлений группой лиц, группой по предварительному сговору или организованной группой. Из смысла статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации понятно, что под «преступлением, совершенным группой лиц» следует принимать преступление, в котором принимали участие двое или более лиц, не имея предварительного сговора. Наличие предварительного сговора так же характеризует состав преступления как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступление является совершенным организованной группой, в тех вариантах, если преступление совершено устойчивой группой лиц, которые объединились заблаговременно, с существующим криминальным умыслом.

Во второй части 245 ст. УК РФ мы можем наблюдать, что законодатель не разделяет упомянутые группы по тому, какую они несут общественную опасность и отличных форм соучастия. Так, Бочаров Е.В. обращает наше внимание на то, что кем бы ни было совершено жестокое обращение с животными: группой лиц, группой ли по предварительному сговору или организованной группой, уголовная ответственность за это не дифференцируется. [3;45]

Учитывая вышеупомянутое, можно охарактеризовать признаки как соучастие в преступления, а именно ст. 32 УК РФ- умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Уголовное законодательство РФ предусматривает несколько форм соучастия:

- простое соучастие (соисполнительство- группа лиц без предварительного сговора и группа лиц с предварительным сговором);

- сложное соучастие (с использованием различных ролей- организованная группа и преступное сообщество).

Возникает следующая ситуация - лица без предварительного сговора в своем большинстве рассматриваются как случайный набор людей. Совершение преступного деяния такой группой во многом характерно стечением обстоятельств, когда соучастие небольшого процента лиц могло произойти за счет чувства единства с основной частью группы. [7;54]

В свою очередь совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, как регламентирует ч.2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. [5;195]

Таким образом, отечественный законодатель признает совершение жестокого обращения с животными группой лиц по предварительному сговору в том случае, когда на начальном этапе подготовки к совершению преступления лица заведомо сговариваются и знают о намерении совершить жестокое обращение с животными, после чего проходит некоторое время между сговором и реализации преступного умысла.

Организованная группа в свою очередь характеризуется тем, что согласно ч.3 ст. 35 УК РФ устойчивой группой лиц является несколько лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованная группа характерна тем, что ее признаки составляют устойчивость, распределение ролей и целей (совершение преступлений).

Быков М.В. предполагает, что устойчивость организованной группы характеризуется стабильностью, постоянством состава, затрудненностью вхождения в группу новых членов, резкой негативной оценкой со стороны других участников выхода кого-либо из состава. При этом ключевым признаком организованной преступной группы является совместная преступная деятельность, рассчитанная на длительное время. [4;23]

Российское законодательство, согласно ст. 33 УК РФ в качестве соучастников преступления рассматривает исполнителя, организатора, пособника и подстрекателя. Согласно ст. 67 УК РФ при назначении наказания каждому соучастнику в преступлении в соответствии учитывается характер и степень непосредственного участия конкретного лица в осуществленном деянии, а также значимость этого соучастника для достижения цели уголовно наказуемого деяния, его влияние на характер и непосредственно размер причиненного или возможного вреда. [10;223]

Согласно теории, приведенной Савельевой И.С., отмечающей, что ч. 2 ст. 245 УК РФ «по признаку совместности подлежит ответственности только лицо, непосредственно исполнившее объективную сторону преступления – жестоко обращавшееся с животными, но и лицо, совместно с ним содействовавшее исполнению объективной стороны, умыслом которого охватывалось совершение данного преступления. Однако в том случае, когда имеет место соучастие в жестоком обращении с

животными с разделением ролей, действия организаторов, подстрекателей и пособников, непосредственно не участвовавших в исполнении преступления, не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 245 УК РФ». [9;29]

В завершении всего вышеприведённого мы видим, что такой квалифицирующий признак как совершение рассматриваемого преступления в организованной группе, характерен большей общественной опасностью, но не выделен в 245 ст. УК РФ отдельно от остальных признаков.

Следующий квалифицирующий признак – это жестокое обращение с животными в присутствии малолетних. Признак ранее был закреплен в диспозиции основного состава, поэтому не является новым для правоприменения. Присутствие малолетних при жестоком обращении с животными, согласно 245 статьи УК РФ, предполагает, что совершение преступления наблюдают дети, младше четырнадцати лет. Даже если очевидцами являются несколько взрослых человек и только один малолетний, этого вполне достаточно, чтобы квалифицировать преступление по части второй статьи 245 УК РФ.

Данный признак несет большую долю опасности для общества, так как психика малолетних, является неустойчивой в силу возраста. Таким образом, может происходить посягательство на моральное состояние несовершеннолетних, в связи с наблюдением преступлений подобного рода.

Третий квалифицирующий признак также является одним из альтернативных признаков основного состава в прежней редакции. Так что его новизна относительна.

Садистские методы — это мучительные способы обращения с животными, причиняющие им особые страдания, изощренные способы издевательства над животными, а также мучительное их умерщвление, членовредительство или истязание, когда виновному доставляет удовольствие наблюдать мучения животного.

Например: пытки, удушение, систематическое нанесение побоев, причинение многочисленных мелких травм, воздействие огнем (поджигание живого животного), иные подобные действия, причиняющие животному особую боль или страдания (сдираание шкуры с живого животного, закапывание живого животного), и т.п. методы истязания.

Подробно изучил вопрос садистского метода и провел анализ Российский ученый Мирошниченко В.С., который утверждал: «В теории отечественного уголовного права под садистскими методами в целом понимается применение изощренных действий, когда виновному доставляет удовольствие наблюдать мучения животного (например, систематическое нанесение побоев, причинение многочисленных мелких травм, воздействие огнем и иные подобные действия, причиняющие животному особую боль). [8;26]

Данная точка зрения, описывающая проявление садизма в обращении с животными, вполне справедлива. Но в данном случае описываются чувства лица, причиняющего страдания животному, т.е. речь идет о мотиве преступления. Законодатель в ч. 1 ст. 245 УК РФ указал признак метода, а не мотива.

Метод - способ совершения преступления и соответственно признак

объективной стороны. В связи с этим описание садистских методов недопустимо через побуждения лица. Однако если в характеристике садистских методов ограничиться только истязанием животного, то, как отличить садистский метод от общей жестокости при обращении с животными? В данном случае садистский метод — это особая жестокость. Но такая характеристика очень субъективна, нет никаких четких критериев для разграничения общей жестокости и особой жестокости. Исходя из этого, признак садистских методов субъективен и в целом бесполезен».

Именно по причине того, что многие потенциальные преступники мучают животных, получая при этом удовольствие, законодатель и включил признак садизма, как один из основных при осуществлении преступлений жестокого обращения с животными. В уголовном законодательстве в этом случае допущена неточность, так в 245 статье УК РФ, садизм выступает как способ в то время, как является мотивом для совершения преступления.

Поэтому, было бы целесообразнее заменить понятие «садистские методы» на «садистские побуждения» во 2 части статьи 245 УК РФ. С предыдущим признаком тесно связан следующий, который запрещает публичную демонстрацию жестокого обращения с животными в средствах массовой информации и телекоммуникационных сетях.

Его появление вызвано огромным количеством видеозаписей в сети «Интернет» с жестоким обращением с животными. Наличие такого материала само по себе является нарушением норм морали в связи с общедоступностью. Огромным упущением со стороны законодательства являлось отсутствие

повышенной санкции за большое количество покалеченных или убитых животных.

В недавней судебной практике стал широко известным факт жестокого обращения более чем с 30-ю животными группой лиц. Обвиняемые – две молодые девушки – получили реальный срок лишения свободы более 2-х лет только по той причине, что помимо жестокого обращения с питомцами им вменялись иные преступления. То, что все издевательства и убийства производились с особой жестокостью и циничностью,

сопровождаемые записью видео – на размер наказания не повлияло.

Поэтому появление квалифицированного состава жестокого обращения с животными по признаку совершения деяния «в отношении нескольких животных» можно оценить только положительно, с сожалением об отсутствии обратной силы таких законов.

Анализируя вышесказанное, правовое регулирование уголовной ответственности за жестокое обращение с животными нуждается в дальнейшем развитии.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 01.07.2021).
2. Арутюнов А.А. Системный подход к общей теории соучастия в совершении преступлений: монография. М., 2002.
3. Бочаров Е.В. Квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. 12(128). – С. 537.
4. Быков В.М. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. 1999. № 3. С. 23.
5. Иванова Л.В. Особенности квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления // Российский следователь. 2013–№ 7. С. 24–26; Руднев В.И. Эксцесс исполнителя в судебной практике // Комментарий судебной практики. Вып. 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2004. С. 195.
6. Иксатова С.Т. Привлечение к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными Вестник ЧитГУ № 7 (64) 2010.
7. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. М., 2015. С. 54.
8. Мирошниченко В. С. «Законы России: опыт, анализ, практика» 2014, № 11
9. Савельев И.С. Юридическая ответственность за жестокое обращение с животными; проблемы и перспективы // Перспективы развития законодательства на современном этапе: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей (заочной). - Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2014. С. 29.
10. Телишева В.В. Ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской студенческой научной конференции, 10–11 апреля 2014 г. – Рязань: Концепция, 2014. С. 223.

Магин Даниил Михайлович¹
магистрант гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель
Клоченко Лариса Николаевна
к.ф.н., к.ю.н., доцент
кафедры публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Специальный субъект преступления в современном уголовном законодательстве: проблемы теории и правоприменительной практики

***Аннотация:** Субъект преступления является одной из важнейших составляющих в уголовно-правовой науке. И практически невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности, в полной мере не изучив признаки субъекта преступления и не разделив их по критериям, потому что в уголовно-правовой доктрине, кроме общего субъекта преступления, обладающего признаками, указанные в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, также рассматривается и специальный субъект, который имеет признаки, закрепленные в особенной части УК РФ. В статье рассматриваются основные аспекты специального субъекта преступления в современном уголовном законодательстве, выявлены основные проблемы теории и правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** субъект преступления, специальный субъект, уголовное законодательство, уголовная ответственность, вменяемость*

Magin Daniil M.

Scientific supervisor
Klochenko Larisa N.

Special subject of crime in modern criminal legislation: problems of theory and law enforcement practice

***Annotation:** The subject of a crime is one of the main elements in the criminal law science. And it is very difficult to bring a person to justice without studying the characteristics of the subject of the crime and not decomposing them according to the criteria, because in the criminal law doctrine, in addition to the general subject of the crime, which has the characteristics enshrined in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, a special subject is also*

¹ © Магин Д.М., 2022 г.

considered, which has the characteristics specified in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation. The article considers the main aspects of the special subject of crime in modern criminal legislation, identifies the main problems of theory and law enforcement practice.

Keywords: *subject of crime, special subject, criminal legislation, criminal liability, sanity*

Принятие в России Уголовного кодекса заставляет взглянуть по-новому на многие, принятые ранее традиционные уголовно-правовые понятия, принципы и институты. На протяжении долгих лет он активно и в полной мере развивается, и старательно подстраивается под новые течения нашего современного общества, что очень актуально на сегодняшний день.

Необходимо обратить внимание на то, что данная теория о субъекте преступления еще не полностью изучена и имеет большое количество изъянов, которые порождают разногласия и негативно влияют на право.

В уголовном праве существует две различные по смыслу и содержанию группы признаков, которые в полном объеме характеризуют лицо совершившее преступление: к первой группе относится субъект преступления, а уже ко второй – личность виновного. Субъект преступления относится к квалификации совершенного деяния, а личность виновного будет влиять на наказание, точнее сказать, его назначение [3;278].

В нынешнем уголовном законодательстве возникают трудности с закреплением уголовной ответственности юридических лиц, она неизбежно касается как административной, так и уголовной ответственности. А появилось все это с этапа принятия в законную силу КоАП, где затрагивается состав субъекта.

Научный деятель Иванов Л.М. в своих трудах изучал особенности ответственности юридических лиц. В то же время, когда лицо совершало противоправное деяние, возникал вопрос об ответственности. Административная, в

то же время, была близка по всем признакам с уголовной ответственностью, и при установлении точных обстоятельств дела, избиралось наказание по меньшей из санкции.

К тому же, несмотря на это поступают предложения о введении уголовной ответственности для юридических лиц не только за совершения преступления, а также за соучастие в совершении преступления. Это предлагается вследствие того, что, множество людей никак не может рассматриваться в качестве субъекта преступления. В случае если, все же, преступление относится к специальному виду, где преступное сообщество отражает свои действия в УК РФ [1], то тогда уголовной ответственности будут привлечены не все участники преступления, а только создатель и руководители, что мы считаем будет являться неправомерным. Любой участник совершения преступления должен нести ответственность за свои действия и бездействия, даже, если он в малой мере будет причастен к совершению преступлению, он был осведомлен о нем и должен был предпринять все меры по его предупреждению.

В настоящий момент, несмотря на специфику, любое преступление совершается как конкретным лицом, так и группой лиц по предварительному сговору, каждый из которых обладает особыми признаками. К сожалению, понятие «субъект преступления» законодательно так и не закреплено, следовательно, трудно представить, кого

же можно отнести к данному понятию. Из множества признаков можно составить общее понимание о субъекте, а именно, что субъект преступления — это физическое лицо. Однако лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если к моменту совершения преступления оно достигло шестнадцатилетнего возраста, в исключительных случаях с четырнадцати лет, за ряд преступлений, закреплённых законом.

Для данной возрастной категории лиц уголовная ответственность зависит от множества событий и определенных факторов, как было сказано ранее. К примеру, для привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего есть все основания и доказательства, но по причине того, что в момент совершения противоправного деяния он не осознавал общественную опасность и фактический характер своих действий, но, не имея при этом психических отклонений, и отставания в развитии, он не будет привлечен к ответственности.

Поэтому, все чаще начинает подниматься вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности в Российской Федерации. С этой идеей высказываются множество отечественных правоведов, ученых, исследователей уголовного законодательства. В самом деле, если посмотреть на зарубежный опыт, то возраст уголовной ответственности сильно варьируется, начиная с 7–10 лет и заканчивая 16. А если привести в пример Ирландию, то привлечение к уголовной ответственности у них начинается с 5 лет.

По мнению автора, необходимо поддержать идею о снижении возраста уголовной ответственности, хотя Законопроекты 2009г, 2012 года были отклонены. Тем не менее по ряду статей

вносятся и принимаются Законопроекты о снижении по отдельным статьям возраста с 16 лет на 14. На рассмотрении сейчас находится Законопроект № 750685–7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (об уточнении возраста, с которого наступает уголовная ответственность за жестокое обращение с животными) [1;2]. С раннего детства у ребенка создается образ мира вокруг него, поэтому в силу своего возраста он уже понимает и осознает, что можно делать, а что нельзя. Снизив уголовную ответственность, мы такими действиями сможем уменьшить возможность и желание вовлечения несовершеннолетнего в преступные сообщества. Очень важно особенно в подростковом возрасте обращать внимание на ребенка, следить за его отношением к этому миру, можно сказать, адекватности, а также кругом его общения. Психиатры и психологи говорят об ограниченной возрастной вменяемости подростков.

Подводя выводы всему вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть, что субъект преступления — это весьма сложное понятие, подразумевающее под собой множество признаков и в то же время требующее точное изучение лица. Поскольку субъектом преступления может выступать только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Хочется подчеркнуть, что преступное посягательство связано со специальным субъектом. Лицо совершившее преступление наделено множеством дополнительных признаков, которые позволяют нам в полной мере привлечь его по конкретной статье УК РФ [1;3]. В ст.308 УК РФ отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний,

субъектом отказа может быть только свидетель или потерпевший. Если же данные действия были совершены другим участником процесса, данный состав преступления будет отсутствовать.

Помимо этого, различные признаки специального субъекта закреплены в служебных отношениях, тем самым они дают нам возможность привлечь конкретное лицо к уголовной ответственности, где, исходя из ч.1 ст.157 УК РФ, неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – специальным субъектом такого преступления выступают родители или дети, которые официально записаны в книге записей рождения, и те, которые доказали или установили отцовство согласно ст.49 СК РФ. Остальные не могут стать специальными субъектами правоотношений [1].

Признаки специального субъекта в действующем Уголовном кодексе РФ можно условно разделить на три группы [5;54]:

- к первой группе, по мнению Л.А. Прохорова, относятся признаки, характеризующие его правовой статус и социальную роль такие как: гражданство РФ на которое идет указание в статье (ст.275 УК РФ) или гражданство иностранного государства (ст. 276 УК РФ), также это может быть должностное (ст.285 УК РФ, ст. 286 УК РФ) или служебное положение (ч.3 ст. 159 УК РФ), отношения к военной службе (гл. 33 УК РФ), выполнение определенных профессиональных функций (ст. 124 УК РФ, ст. 270 УК РФ, ст.109. ч.2 УК РФ, ст.118 ч.2 УК РФ) и другие;

- ко второй группе Н.С. Лейкин относит признаки характеризующие личные свойства и демографический статус субъекта преступления. Так он выделяет: принадлежность к мужскому

(ст.131 УК РФ) или к женскому полу (ст. 106 УК РФ), состояние здоровья (ст. 121 УК РФ), совершеннолетний возраст (ст. 150 УК РФ), наличие судимости (ч.6 ст.134 УК РФ);

- к третьей классификации признаков по мнению Н.П. Грабовской. можно отнести ролевой статус субъекта преступления по отношению к его взаимоотношениям с потерпевшим лицом: опекунов, родство или свойство (ст. 157 УК РФ), особые отношения (ст. 125 УК РФ), материальная или иная зависимость (ст. 133 УК РФ), договорные отношения (ст.160 УК РФ).

Как уже было сказано выше, отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица по такой статье. В некоторых случаях может стать необходима квалификация по другим статьям Особенной части УК РФ, а в других – и вовсе может дать понять, что в действиях лица отсутствует основание для привлечения к уголовной ответственности [4;120].

Специальный субъект может быть определен не только путем прямого указания на него в Уголовном законе, но и при помощи определения понятий в других нормативно-правовых актах. Законодатель, тем самым, отмечает, что специальный субъект в правоприменительной практике играет одну из ключевых ролей, благодаря этому, точно установлена квалификация лиц.

С учетом всего вышеперечисленного, можно с уверенностью сказать, что разнообразие признаков специального субъекта, установление их в различных нормативных актах, множественность

научных теорий, отсутствие единого понимания что же такое специальный субъект в уголовном праве не дают нам в полном объеме выработать единое законодательное определение.

Несмотря на это продолжается научный поиск новых критериев классификации признаков специального субъекта, определение понятий в теории уголовного права, что несомненно имеет большое практическое значение и когда-нибудь приведет нас к унифицированному пониманию понятия специального субъекта. С учетом известных нам изученных характеристик, постараемся предложить следующее определение. Специальный субъект преступления — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее дополнительными признаками, сформулированными в диспозициях статей Особенной части УК РФ, которые раскрываются в нормах УК РФ или иных нормативных правовых актах,

предопределяющими наступление уголовной ответственности по конкретной статье УК РФ [1].

В результате всего вышеперечисленного, субъектом преступления в современном законодательстве при раскрытии проблем теории и практики правоприменения, будет являться юридическая характеристика лица, который будет нести уголовную ответственность за совершенное преступление, наделенное признаками, такими как: физическое лицо, возраст, вменяемость, имея при этом множество различных вопросов, с которыми можно столкнуться при определении субъекта. Абсолютно каждый случай в практике правоприменения различается и должен быть рассмотрен отдельно, исходя из всех признаков и критериев конкретного субъекта преступления. В случае отсутствия даже одного признака становится невозможным привлечения к ответственности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 июля 2021 г. № 260-ФЗ)
2. Законопроект № 750685–7 О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (об уточнении возраста, с которого наступает уголовная ответственность за жестокое обращение с животными) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750685-7> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Постановление Президиума Вологодского областного суда от 22 ноября 2010 г. № 44-у-74 [Электронный ресурс]. URL: http://sudpraktika.com/sudtext5/sudobur_83175.htm. (дата обращения: 21.11.2021).
4. Горбатенко Г.В. Эволюция признаков преступления в советском уголовном законодательстве // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1–1. С. 277–280.
5. Лебедев А. Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1. С. 119–124.
6. Прохоров, Л.А. Уголовное право / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова. Уголовное право: учебник. – Москва: Юристъ, 1999. –С. 78

Рахамимов Равиль Тельманович¹
Студент Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель
Клоченко Лариса Николаевна
к.ф.н., к.ю.н., доцент
кафедры публичного и уголовного права
гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Нарушения права на свободу совести и свободу вероисповедания: кто потерпевший?

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие, элементы статьи уголовного кодекса о нарушении права на свободу совести и вероисповедания, анализируются оценочные и нелегалитизированные понятия данной нормы, исследуется проблема определения потерпевшего, который представляется со специальным статусом.

Ключевые слова: оскорбление религиозных чувств, верующий, публичность, явное неуважение к обществу.

Rakhamimov Ravil T.

Scientific supervisor:
Klochenko Larisa N.

Violations of the right to freedom of conscience and freedom of religion: who is the victim?

Annotation: This article examines the concept, elements of the article of the Criminal Code on the violation of the right to freedom of conscience and religion, analyzes the evaluative and illegalized concepts of this norm, explores the problem of determining the victim, who is represented with a special status.

Key words: insulting religious feelings, believers, publicity, obvious disrespect for society.

На протяжении большей части 20 века в России (СССР) право на свободу носило декларативный характер и особо остро стоял вопрос о свободе вероисповедания. В 12 декабря 1993 года в

законную силу вступила конституция российской федерации, в статье 28 которой «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать

¹ © Рахамимов Р.Т., 2022 г.

индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».[1] Этот прорыв, по мнению И. В. Чурляевой повлиял на рост числа верующих людей в стране, который поднялся с 49% на 67%. [18]

Анализируя законодательную базу в сфере свободы совести и вероисповедания, важной нормой является статья 148 УК РФ. Данная статья была «пере изобретена» после Федерального закона от 29.06.2013 года №136-ФЗ, ужесточив уголовную ответственность и расширив охраняемые общественные отношения. В общественном пространстве столь кардинальные поправки связали с делом «Pussy Riot», в котором лица устроили оскорбительный перформанс в московском Храме Христа Спасителя, но были привлечены к уголовной ответственности по статье о хулиганстве. Немного разобравшись с историей объекта исследования, приступим к его изучению. [2]

Действительно статья 148 УК РФ имеет, на мой взгляд, ряд неточностей, представляющий проблемы в понимании его применения и устанавливая неопределенные оценочные понятия. Диспозиция части 1 рассматриваемой статьи устанавливает уголовную ответственность за «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Тут возникает ряд вопросов: какие действия считать «публичными»? Что законодатель подразумевает под явным неуважением к обществу? По каким признакам можно определить статус «верующий»?

Для понимания понятия «публичные», которому законодатель не дает легальное определение относительно статьи 148 УК РФ, мы можем найти статьи УК РФ, где также публичность будет обязательным свойством действия, так статьи 205.2, 280 и 280.1 предполагают оное. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" закрепляет «Под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности» [6]. Также при разрешении вопроса о публичности учитываются: место, способ и другие обстоятельства. Принимая во внимание постановление верховного суда РФ, Ю. Е. Федотова подразумевает под публичными действиями – действия в месте, где их восприятие может стать доступным для неограниченного круга лиц, среди которых должен быть верующий. Возникает следующий вопрос, будет ли привлечено лицо к уголовной ответственности, если вход организован на платной основе или по определенным спискам? [17] Касаемо формы публичного деяния, оно могут быть выражено:

1. В форме действия: плевков в спину, толчок в плечо, обливание краской.
2. В словесной форме.
3. В письменной форме: написание баннеров, транспарантов, плакатов.

Перейдем к вопросу о явном неуважении к обществу. В науке

преступление о хулиганстве выделяют общей, целостной нормой, по отношению к статье 148, которая выступает в роли социальной, также они имеют идентичный мотив, основываясь на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений": «Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [5]. Квалификация по данным преступлениям представляют некоторые сложности, так по пункту а) части 1 статьи 213 лицу требуется «использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия». А вот пункт б) части 1 статьи 213 УК РФ содержит религиозный мотив ненависти и вражды, который отграничивают от статьи 148 с помощью направленности преступления. В первом статье, деяние носит религиозную ненависть, то есть внутренний мотив, формирующийся к определенной группе, в данном случае деяние не связано с символами вера. Тогда как статья 148 необязательно подразумевает ненависть и вражду, но действия направлены на символы веры и отношения, связанные между лицом и верой во что-то сверхъестественное. Упомянув символы веры, мы не можем забыть про часть 2 статью 5.26 КоАП РФ, ее называют резервной, так как действия по ней составляют объективную сторону статьи 148 УК РФ, но они не предполагают цель оскорбления религиозных чувств верующего. [3]

Сложность межеевания указанных норм в понимании цели, преследуемой лицом, который создает «Умышленное публичное оскорбление религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение». Опираясь на судебную практику, административную ответственность применяют по двум случаям:

1. Следственными органами не была установлена цель - оскорбить религиозные чувства верующих.
2. Действия лица не выражали явное неуважение к обществу.

Важной проблемой для раскрытия названия темы является цель преступления, то есть оскорбления религиозных чувств верующих, через которую мы выявим потерпевшего. Самых легальных определений терминов «религиозные чувства», «верующий», «вера» и «религия» законодатель не дал, следовательно, опору восприятия составят толковые или терминологические словари русского языка. Так, исходя из философских представлений, религия – это система жизненных установок, ценностей, целей, запретов и дозволений, которыми человек руководствуется в связи с причастием к тому или иному религиозному течению. Чувства – составляющая человеческой природы, выражающая его переживания по поводу происходящих вокруг него явлений и процессов на свойственных ему жизненных ориентациях. Таким образом чувства имеют субъективный и изменчивый характер, а по теории криминализации деяния уголовная ответственность может наступать только в случае посягательства на те объекты и

предметы, которые имеют устойчивый и объективный характер. Сведения оскорбляют религиозные чувства не могут, но они сами могут восприниматься верующими как оскорбительны, так, одно и то же действие для разных людей может вызвать совершенно противоположные чувства. Обратная сторона медали состоит в том, что цель выявить крайне сложно, ведь она находится у человека в сознании, также лицо должно знать, что перед ним лицо верующее. [9]

Так как статья 148 УК РФ располагается в главе «преступления против личности», то нам важен потерпевший – «верующий». С. И. Ожегов определил верующего, как лицо признающее существование бога [14], а сама вера, по определению В. И. Даля, предполагает отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существовании Бога [10]. Ведь статус верующего нужно подтвердить подобно статусу беременной или несовершеннолетнего. К. В. Петухов предлагает ввести в оборот официальные статусы религиозных общин и членства в них, чтобы доказательства о статусе строились не только на показаниях на допросе потерпевшего [15]. Исходя из этого статус верующего должен быть закреплён законодателем в качестве специального потерпевшего, давая ему общий признак: признание существования бога, как что-то неосоздаваемое, которое выступает в роли личности, явления или предмета; специальные признаки: признание верование в 1 или нескольких богов; посещение мест богослужения на основе религиозных учений; принадлежность к общине верующих людей. Все ли религии охраняются на территории РФ, Федеральный закон «о свободе совести и религиозных объединениях» дает

перечень «традиционных религий, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия России [4]. То есть для защиты своих религиозных чувств, религиозное объединение должно иметь перечисленные признаки, не противоречить закону и зарегистрироваться в качестве юридического лица. Иной порядок имел бы криминальный характер, так как потерпевшим мог быть любое лицо, признающим себя верующим, а группа лиц могла бы создавать религиозные течения и обращаться в правоохранительные органы. В противоречие с местом статьи 148 в главе по преступлениям против личности выступает судебная практика:

1. Так, Петрашук, находясь дома, взял в руки православную икону "Чудо святого Георгия о змие", перевернул ее и сфотографировал свое отражение и отражение указанной перевернутой иконы "Чудо Святого Георгия о змие" в расположенном напротив зеркале при помощи сотового телефона. После этого Петрашук, используя в социальной сети Интернет ник "Николай Кондратов", разместил на своей интернет-странице пост со своим изображением и перевернутой иконой "Чудо Святого Георгия о змие" у него в руках, а также оскорбительный комментарий следующего содержания: "...чертям во славу людям во забаву"; "...мой отец дьявол"; "...дьявола потешал, "нецензурное слово" эту унижал; [7]
2. 21 сентября 2015 г. К.Н. Казанцев и Р.Р. Шайдуллин, преследуя цель надругаться над почитаемой верующими религиозной святыней - православным крестом как символом веры, на котором принял мучительную смерть Христос, договорились совместно

изготовить чучело человеческой фигуры и разместить его на поклонном православном освященном кресте, установленном на открытой местности около автодороги, т.е. в публичном месте. Вышеуказанные действия К.Н. Казанцева и Р.Р. Шайдуллина, совершенные в общественном месте, выражают явное неуважение к обществу и оскорбляют религиозные чувства верующих. В описанной ситуации крест с прикрепленным к нему чучелом стоял в публичном месте - у автодороги, неизвестно, сколько лиц успели увидеть этот крест и оскорбиться подобным поведением, также не имеет значения, если никто не успел увидеть чучело на кресте. [8]

В данных кейсах соблюдается и публичность, и явное неуважение к обществу, ель оскорбление религиозных чувств также соблюдена, но сам потерпевший не имел значения, в данных случаях он не обязателен. Данное

положение уже защищает религиозную безопасность, которая является частью национальной безопасности? Законодателю следует перенести норму в главу преступлений против общества.

В заключении к выше написанному, название статьи 148 УК РФ не соответствует имеющейся диспозиции, так как не затрагивает защиту свободы совести, например защиту убеждений атеистов, выходи что верующие находятся в превалирующем положении. Для улучшения имеющегося законодательства я предлагаю декриминализировать данную норму права, так как она носит оценочный характер в части оскорбления религиозных чувств верующих, имеет ошибки в юридической технике и противоречит теории криминализации деяния. Религиозная безопасность важна, из-за этого стоит разработать новую концепцию нормы, сосредоточившись на объективных понятиях и устойчивых предметах.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)
4. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465
5. Постановление Пленума ВС РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений".
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"
7. Дело N 1-37/2018 // Поиск решений судов общей юрисдикции. URL: <https://actysudov.m/act?name=reshenie-po-delu-137-2018&court=sudebnyu-uchastok-mirovogo-sudyi-37-g-kurgana-kurganskoy-oblasti&kind=Уголовное> (дата обращения: 25.10.2020).

8. Апелляционное постановление Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 26 апреля 2016 г. по делу N 10–10/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-523921337>(дата обращения: 24 сентября 2017 г.).
9. Бимбинов А.А., Воронин В.Н. "Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и Германии" Lex Russica, 2017, (132), №11, С. 111–122.
10. Даль С.И. Толковый словарь / С.И. Даль. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=2811> (дата обращения: 16.12.2021).
11. Ковалев, С. В. «Некоторые проблемы определения понятия " религиозные чувства верующих" в уголовном законодательстве» Следователь России. 2020 - С.35-38
12. Коняхин В.П., Бахметьев П. В. «Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты» "Российский судья", 2017, N 10
13. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько; под редакцией Д.И. Фельдштейн. Москва: МПСИ, 1999. 343 с.
14. Ожегов В.И. Толковый словарь / В.И. Ожегов. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2883> (дата обращения: 16.12.2021).
15. Петухов К.В. Правовой статус верующих: его уголовно-правовое значение / К.В. Петухов // Российский следователь. 2015. N 14. С. 38–42.
16. Соколова М.А. Дефекты юридических документов: монография / М.А. Соколова. Москва: Юриспруденция, 2016. 158 с.
17. Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. N 1 (35). С. 199–205.
18. Чурляева И.В. "УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ" Вестник юридического факультета Южного федерального университета, 2018, № 3–4 (5), С. 64–68.
19. Шилин Д.В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. N 5. С. 81–89.

Дженджера Владислава Андреевна¹
студент юридического факультета
ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве РФ»
e-mail: dzhendzhera20044@mail.ru

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
Почетный работник сферы образования РФ,
к. и. н., профессор
e-mail: arnita@mail.ru

Права человека в свете либерализации уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности

Аннотация: В статье рассматриваются важнейшие вопросы, касающиеся либерализации и реализации прав и свобод человека, и гражданина Российской Федерации. Предлагается переосмыслить одну из статей Уголовного Кодекса РФ и установить, насколько справедливо наказание за причиненный вред. Также рассматривается вопрос цены человеческой жизни, а именно по конкретной статье 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, Уголовный кодекс РФ, права человека, либерализация ответственности, причинение смерти по неосторожности.

Jendjera Vladislava A.

Scientific supervisor:
Dorokhov Nikolay I.

Human rights in the light of the liberalization of criminal liability for causing death by negligence

Annotation: The article deals with the most important issues related to the liberalization and realization of human rights and freedoms, and citizens of the Russian Federation. It is proposed to rethink one of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation and establish how fair the punishment for the harm caused. The issue of the price of human life is also being considered, namely, under a specific Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation - causing death by negligence.

Keywords: criminal law, criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation, human rights, liberalization of liability, causing death by negligence.

¹ © Дженджера В.А., 2022 г.

Право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и охрану здоровья – одни из фундаментальных прав человека в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, принятой большинством стран по итогу 3-й генеральной ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года. Конституция Российской Федерации, в которой также указаны права и свободы человека и гражданина, соответствует статьям Декларации. Человеческая жизнь является высшей ценностью в демократическом государстве (РФ-демократическое государство в соответствии с 1 главой Конституции РФ). Именно поэтому преступление против жизни влечет за собой Уголовную ответственность, и именно поэтому важнейшими задачами УК РФ (в соответствии со статьей 2 УК РФ) являются: «Охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

В Уголовном кодексе Российской Федерации, принятым от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021), среди статей, регулирующих преступления против жизни (таких как ст. 105, ст.108 и др.) имеет место статья 109 – причинение смерти по неосторожности. На данный момент максимальная мера наказания за это деяние, вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей наказывается лишением свободы до 3 лет, с лишением права занимать определенные должности. Если же преступление

квалифицируется как причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, подсудимый несет наказание в форме лишения свободы на срок до 4 лет, или же принудительными работами на тот же срок.

Рассматривая другую часть Уголовного кодекса РФ, где прописаны меры юридической ответственности за угон транспортного средства, без цели хищения, наказывается сроком до 5 лет, если же угон осуществлен группой лиц, то сроком до 7 лет, в соответствии со статьей 166 УК РФ. Несмотря на то, что целью лица, совершившего данное преступление является не кража имущества, а эксплуатация его, мера наказания довольно велика. Если сравнивать две эти статьи – 166 и 109 УК РФ, можно прийти к выводу, что причинение смерти по неосторожности карается законом в меньшей мере. Хотя, в первом случае это посягательство на материальное, на имущество, а во втором, на беспрецедентно важнейшую ценность – жизнь человека и гражданина.

Если обращаться к судебной практике, можно заметить, что большая часть дел, расследуемых конкретно по 109 статье, упоминают важнейшую деталь – состояние человека, совершившего преступление, а именно, нахождение лица под алкогольным опьянением. Очевидно, что это является отягчающим обстоятельством для вынесения приговора, однако решения по многим делам являются следующим – наказание подсудимого исправительными работами или условным сроком, то есть минимальной мерой наказания.

Для более точного анализа обратимся к делу Михаила Ефремова, который 8 июня 2020 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал

виновником автомобильной аварии, в результате которой погиб водитель автофургона Сергей Захаров. В итоге долгого следствия, рассмотрения и обжалования дела высшими инстанциями, Пресненский суд города Москва приговорил его к 8 годам лишения свободы, но после признал смягчающим обстоятельством добровольное возмещение ущерба семье погибшего и снизил срок на полгода. Из этих восьми лет конкретно по статье 109 УК РФ был вынесен максимальный приговор – 3 года. Хотя цена действительно велика – человеческая жизнь.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что государство

действительно делает шаги в сторону либерализации уголовного законодательства. Нужно отметить, что каждое судебное дело необходимо рассматривать с нескольких сторон, и быть действительно беспристрастным. Но все же я считаю, что даже ввиду различных обстоятельств, в том числе смягчающих приговор, жизнь человека стоит гораздо больше, и действительно демократичное законодательство должно учитывать все условия и принципы гуманизма и следить за тем, чтобы, проводя либерализацию прав человека, совершающего деяния, не умалять и не нарушать естественные права пострадавшей стороны.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)
2. Мосгорсуд. Опубликованные решения по статье 109 УК РФ. Интернет ресурс: <https://mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/search?formType=fullForm&courtAlias=izmajlovskij&uid=&instance=&processType=&letterNumber=&caseNumber=&participant=&codex=109+%D1%83%D0%BA+%D1%80%D1%84&judge=&publishingState=&baseDecision=&documentType=&documentText=&year=&caseDateFrom=&caseDateTo=&caseFinalDateFrom=&caseFinalDateTo=&caseLegalForceDateFrom=&caseLegalForceDateTo=&docsDateFrom=&docsDateTo=&documentStatus>
3. Газета.РУ. Интернет ресурс: https://www.gazeta.ru/culture/2021/01/27/a_13457468.shtml?updated
4. Ханахок Сусанна Мугдиновна. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура. Интернет ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prichinenie-smerti-po-neostorozhnosti-ponyatie-i-struktura>
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

Искусственный интеллект – регулировать нельзя оставить

УДК 341

Ариянц Анна Ашотовна¹
аспирантка кафедры Интеграционного и европейского права
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: anna.ariyants@mail.ru

Научный руководитель:
Кашкин Сергей Юрьевич
профессор, д.ю.н., заведующий кафедрой
Интеграционного и европейского права
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Миграция и убежище в ЕС в эпоху искусственного интеллекта: положительные и отрицательные последствия²

Аннотация: В апреле 2021 года Европейская комиссия предоставила Закон об искусственном интеллекте. Данный Закон призван систематизировать стандарты искусственного интеллекта, который будет распространяться на все отрасли, в том числе миграцию и убежище в ЕС. Ожидается, что данный подход со стороны ЕС может произвести революцию в подходах государств-членов к управлению миграцией. Постепенно искусственный интеллект будет использоваться для выполнения задач, включая проверку личности, безопасность и контроль границ, включая анализ данных о заявителях на визу либо убежище [4]. Есть опасения, что баланс между защитой основных прав и общественной безопасностью на протяжении всего законодательного процесса останется спорным вопросом. Здесь, вероятно, привлекут как механизмы управления, так и правоприменения.

Ключевые слова: Европейский Союз, искусственный интеллект, цифровая платформа, беженцы, миграция, право ЕС

Ariyants Anna A.

Scientific supervisor:
Kashkin Sergey Y.

Migration and Asylum in the EU in the Age of Artificial Intelligence: Positive and Negative Implications

¹ © Ариянц А.А., 2022 г.

² Доклад сделан на подсекции «Искусственный интеллект – регулировать нельзя оставить», организована при финансовой поддержке РФФИ, проекты 18-29-16150 и 18-29-16172, модераторы Кашкин С.Ю., Степанян А.Ж.

Annotation: *In April 2021, the European Commission introduced the Artificial Intelligence Act. This Law is intended to systematize the standards of artificial intelligence, which will apply to all sectors, including migration and asylum in the EU. It is expected that this EU approach could revolutionize member states' approaches to migration management. Gradually, artificial intelligence will be used to perform tasks, including identity verification, security, and border control, including the analysis of data on visa or asylum applicants [4]. There are concerns that the balance between the protection of fundamental rights and public safety throughout the legislative process will remain a contentious issue. This is likely to involve both governance and enforcement mechanisms.*

Keywords: *European Union, artificial intelligence, digital platform, refugees, migration, EU law*

В настоящее время искусственный интеллект лежит в основе повседневной деятельности. Развитие и внедрение на государственном и тем более наднациональном и международном уровнях такого общественно значимого феномена, как искусственный интеллект, предполагает проведение тщательного и всестороннего анализа тех изменений, необходимость в которых возникает в связи с включением ИИ в различные сферы жизни общества, в том числе новелл в сфере нормативно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина [1].

Наряду с ростом в других секторах искусственный интеллект все чаще применяется в контексте миграции и убежища, в частности в Европейском Союзе. Безусловно, что внедрение таких технологий не новшество, но в последнее время наблюдается возросший интерес к использованию искусственного интеллекта.

Под искусственным интеллектом можно понимать «программирование компьютеров для выполнения задач, которые обычно требуют человеческого разума» [7].

В настоящий момент существует ряд технологических вмешательств, которым мигранты и просители убежища в ЕС подвергаются на пограничных

пунктах при въезде. Так, технология дронов, основанная на приложениях искусственного интеллекта, стала особенно важной в контексте COVID-19 из-за ее способности обследовать и наблюдать за толпой, проводить тепловизионное сканирование для проверки людей на наличие высокой температуры тела [5, 1–23]. Здесь можно с уверенностью сказать, что беспилотные летательные аппараты стали важной частью технологий в управлении миграцией. Но тут имеются и риски в безопасности. Например, те же дроны легко поддаются взлому в целях осуществления преступной деятельности [3, 1–41]. В технологии дронов и другие устройства наблюдения интегрированы биометрические данные, сбор данных с помощью «физиологических или поведенческих характеристик, таких как распознавание голоса, отпечатки пальцев, распознавание сетчатки глаза или термограммы лица» [2]. Сканеры лица, в свою очередь, оснащены мультисенсорной технологией на основе искусственного интеллекта. Эти технологии собирают биометрические данные в режиме реального времени и часто полагаются на машинное обучение искусственного интеллекта для проверки и диагностики людей, а также проведения исследований. Тут сбор вышеуказанных

данных указывает на серьезные вопросы «как данные будут храниться», «как будут защищаться», «кому принадлежать», «кто может получить к ним доступ» [2;8]. Расширение технологий наблюдения, использующих биометрию (тот же Eurodac), привело к появлению «виртуальных» либо «цифровых» границ, которые имеют большое значение для миграции [9]. Действительно, биометрические идентификаторы стали расширяться, особенно после COVID-19.

Закон об искусственном интеллекте, выдвинутый Европейской комиссией, может положительно повлиять на контроль границ, миграцию и убежище в ЕС [10]. Европейская комиссия объявила регулирование искусственного интеллекта как основой для «заслуживающего доверия», «ориентированного на человека» искусственного интеллекта [6].

Новое, предлагаемое регулирование является кульминацией около трех лет интенсивных дискуссий о потенциальном регулировании искусственного интеллекта между учреждениями ЕС и государствами-членами.

Опасение вызывает, что Закон об искусственном интеллекте может отобрать у государства-члена ЕС возможность регулировать технологии на национальном уровне. Конечно, мониторинг и правоприменение относятся к обязанностям государств-членов. Как сказано в самом Законе об ИИ, если обнаруживается нарушение, то Европейская Комиссия может истребовать от государства-члена принятие корректирующих мер [10].

Развитие искусственного интеллекта в рамках миграции и убежища вышло на новый уровень. На защиту прав

мигрантов и беженцев могут особенно повлиять достижения цифровых технологий и искусственного интеллекта, в частности из-за внутреннего дисбаланса сил между мигрантами/беженцами и органами государств-членов ЕС. Кроме того, цифровые технологии и искусственный интеллект могут со временем повлиять на структуру всей международной миграции, влияя на долгосрочные тенденции миграции. В частности, потенциал для повышения автоматизации и искусственного интеллекта в определенных сферах работы и профессий, может нарушить миграцию, сделать обращение многих трудящихся-мигрантов устаревши. Соответственно, права человека должны быть включены в разработку и развитие цифровых технологий, чтобы уменьшить потенциальные риски для прав мигрантов.

Таким образом, очевидно, что Европейский Союз считает искусственный интеллект частью всего Союза. В целях защиты европейской культуры необходимо установление определенной степени стратегического цифрового суверенитета Европы. Безусловно, что для Европейского Союза важно работать вместе с теми государствами, которые разделяют и будут разделять его европейскую цифровую политику, строящуюся на основе общего уважения к верховенству закона, правам человека и демократическим ценностям. На этой основе очень важно развивать систематическое многостороннее сотрудничество с другими государствами, общими усилиями продвигать и обеспечивать цифровизацию с участием всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Кашкин С.Ю., Покровский А.В. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в европейском союзе. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019;(4):64-90. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.064-090>.
2. Bither, Jessica and Ziebarth, Astrid (2020) AI, digital identities, biometrics, blockchain: A primer on the use of technology in migration management. Bertelsmann Stiftung Migration Strategy Group on International Cooperation and Development June 2020 // URL: <http://aei.pitt.edu/103233/> (дата обращения 16.12.2021). V. Chamola, V. Hassija, V. Gupta, M. Guizani, “A Comprehensive Review of the COVID-19 Pandemic and the Role of IoT, Drones, AI, Blockchain, and 5G in Managing Its Impact”, IEEE Access, vol. 8, 90225-90265, May 2020.
3. Chamola V., Hassija V., Gupta, and M. Guizani V., «A Comprehensive Review of the COVID-19 Pandemic and the Role of IoT, Drones, AI, Blockchain, and 5G in Managing its Impact». In IEEE Access. Vol. 8. 2020. P. 1–41.
4. Chui M. et al. (2018) Notes from the AI Frontier. Applying Artificial Intelligence for Social Good // URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/applying-artificial-intelligence-for-social-good> (дата обращения 16.12.2021).
5. Chukwudi Okara, B.; Al-Turjman, F. Smart Technologies for COVID-19: The Strategic Approaches in Combating the Virus. Artificial Intelligence and Machine Learning for COVID-19. 2021. P. 1–23.
6. Lomas N. Europe’s AI Act falls far short on protecting fundamental rights, civil society groups warn // URL: <https://techcrunch.com/2021/11/30/eu-ai-act-civil-society-recommendations/> (дата обращения 16.12.2021).
7. Mehr, H. Artificial Intelligence for Citizen Services and Government. Harvard Ash Center Technology & Democracy Fellow. 2017 // URL: https://ash.harvard.edu/files/ash/files/artificial_intelligence_for_citizen_services.pdf (дата обращения 16.12.2021).
8. Molnar, P. Technological Testing Grounds: Migration Management Experiments from the Ground Up. 2020 // URL: <https://edri.org/wp-content/uploads/2020/11/Technological-Testing-Grounds.pdf> (дата обращения: 16.12.2021).
9. Nedelcu, M.; Sovsüren, I. Precarious migrants, migration regimes and digital technologies: the empowerment-control nexus. 2020 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/ref/10.1080/1369183X.2020.1796263?scroll=top> (дата обращения 16.12.2021).
10. Proposal for a regulation of the European parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts com/2021/206 final // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206> (дата обращения 16.12.2021).

Гейдарова Екатерина Николаевна¹
магистрант кафедры частного права
АНО ВО «Российский новый университет»
SPIN-код: 5555-6510
AuthorID: 1100544
ORCID: 0000-0002-3069-3894
e-mail: nanam@mail.ru

Искусственный интеллект, права человека и эвтаназия в ЕС²

Аннотация: В свете нынешних событий актуализируется вопрос о так называемом искусственном интеллекте. Главным образом это предопределяется стремительным внедрением во все сферы жизни общества цифровизации. В свою очередь искусственный интеллект тесно связан с правами человека.

На сегодняшний день главной задачей трансгуманистов является создание искусственного интеллекта или «сверхразума», который должен настолько превзойти человеческий мозг, в результате которого, как они утверждают, «человеческий вид уже не будет рассматриваться как самая разумная форма жизни на земле». Тот момент, когда технологии превысят возможности человеческого мозга, трансгуманисты называют «точкой сингулярности», и именно ее они рассматривают как точку отсчета нового мирового порядка, в котором ход событий должен определяться уже «сверхразумными» системами. Их цель – преодолеть человека и создать «новое тело» и «новый интеллект», либо путем изменений в самом человеке, либо путем создания искусственного существа. [7] В связи с этим актуализируется вопрос о применении так называемой эвтаназии. Вопросами эвтаназии занимались такие авторы как Е.Н. Гейдарова [1], С.Ю. Кашкин [4], А.А. Тыртышный [6] и т.д.

Ключевые слова: искусственный интеллект, права человека, эвтаназия.

Heydarova Ekaterina N.

Artificial intelligence, human rights, and euthanasia in the EU

Annotation: In the light of current events, the question of the so-called artificial intelligence is being actualized. This is mainly predetermined by the rapid introduction of digitalization into all spheres of society. In turn, artificial intelligence is closely related to human rights.

To date, the main task of transhumanists is to create an artificial intelligence or "super-mind" that should so surpass the human brain, because of which, as they argue, "the human species will no longer be considered as the most intelligent form of life on earth." The moment when technology exceeds the capabilities of the human brain, transhumanists call the "singularity

¹ © Гейдарова Е.Н., 2022 г.

² Доклад сделан на подсекции «Искусственный интеллект – регулировать нельзя оставить», организована при финансовой поддержке РФФИ, проекты 18-29-16150 и 18-29-16172, модераторы Кашкин С.Ю., Степанян А.Ж.

point", and it is this moment that they consider as the starting point of the new world order, in which the course of events should be determined by already "superintelligent" systems. Their goal is to overcome man and create a "new body" and a "new intelligence", either by changing the person himself or by creating an artificial being. In this regard, the question of the use of so-called euthanasia is being updated. Such authors as E.N. Heydarova, S.Y. Kashkin, A.A. Tyrtysny, etc. dealt with euthanasia issues.

Keywords: *artificial intelligence, human rights, euthanasia.*

Ввиду признания права на жизнь как приоритетного в системе международных правовых принципов, особое внимание исследователями обращается на волевой аспект этого права, отождествляемый с реальной возможностью человека распоряжаться своей жизнью. Дуалистическая природа этого элемента проявляет себя в единстве двух правомочий человека – права на свободное распоряжение своей жизнью и физическим здоровьем и права на поставление своей жизни и физического здоровья в опасное положение. Между тем, ввиду некоторой противоречивости правовых принципов и возникающих медико-этических дискуссий, право человека на осознанный отказ от дальнейшей жизнедеятельности имеет неопределенный статус в различных национальных правовых системах.

Трансгуманисты считают, что в идеале каждый человек имеет право самостоятельно выбирать, когда и как он хочет умереть – или не умирать вообще, сколько и каких эмоций ему испытывать и в какой степени быть благополучным и счастливым.

При этом, такого мнения на сегодняшний день придерживаются и некоторые страны, которые легализовали эвтаназию.

Так, законодатель которой решил на легализацию эвтаназии ради облегчения страданий пациентов, стала Бельгия. Для нас представляется настоящей антропологической

катастрофой тот факт, что следующий этап легализации процедуры эвтаназии через преодоление культурных предрассудков и общественных предубеждений, произошел лишь в 2002 году. Специальный закон об эвтаназии вступил в силу в Бельгии 23 сентября 2002 года при строгой регламентации процедуры подтверждения показаний к назначению эвтаназии, включающей в себя подтверждение доброй воли пациента и невыносимости его страданий. [5]

Ряд зарубежных стран до сих пор в своем законодательстве постепенно легализуют эвтаназию. К примеру, не так давно в Испании был принят закон об эвтаназии. Иными словами, данная процедура стала легализована. Теперь на эвтаназию имеет право каждый совершеннолетний подданный Испании или даже иностранец с видом на жительство, страдающий от неизлечимой болезни и «невыносимых физических или психических мук».

Соответственно, мы можем говорить о том, что на сегодняшний день особое внимание заслуживает провозглашенное конституционное право на жизнь и его пределы. В научной среде нередко акцентируется дискуссия на антипододе права на жизнь – праве на смерть. В таком случае речь начинает идти о возможности применения эвтаназии.

В действующем российском законодательстве не признается

фактически право на смерть и, как следствие, невозможно и применение эвтаназии. Вместе с тем растет количество неизлечимых заболеваний и все больше граждан Российской Федерации изъявляет желание о применении к ним эвтаназии. Некоторые копят денежные средства на поездку в зарубежные страны, в которых эвтаназия легализована.

При этом следует отметить, что на сегодняшний день мнение о легализации эвтаназии разнится. Существует достаточно много доводов как «за», так «против» легализации эвтаназии. Однако большинство мнений все же сводится к необходимости легализации данной процедуры в Российской Федерации. В первую очередь такое мнение обусловлено ростом тяжелых и неизлечимых заболеваний. Свой вклад в это внесла и коронавирусная инфекция. Нельзя не отметить, что пандемия оказала свое влияние на население и существует мнение о том, что граждане, которые переболели данной инфекцией, особенно в тяжелой форме, начали говорить о суициде. Объясняется это тем, что коронавирус влияет на нервную систему граждан, у них появляется депрессия и суицидальные мысли. На наш взгляд, в сложившейся обстановке не объективно оценивать пожелания граждан о легализации эвтаназии. Увеличение роста заболеваемости разными тяжелыми болезнями должно подталкивать медицину на изобретение доступных для граждан способов излечения от таких болезней, но не идти по легкому пути путем легализации эвтаназии.

Таким образом, анализ законодательства стран, легализовавших применение эвтаназии показывает не особо широкое применение, если

сравнивать с теми странами, в которых это запрещено. Однако, тем не менее ряд передовых стран считает, что человек должен обладать не только правом на жизнь, но и на смерть.

Стоит отметить, что анализ судебной практики и законодательства тех стран, которые легализовали эвтаназию, показывают, что несмотря на то, что такое право (право на эвтаназию) в тех или иных странах есть, однако это не означает, что оно настолько доступно. Скорее это даже декларативное право. Во-первых, для применения эвтаназии необходимо соблюдения ряда достаточно строгих условий. Во-вторых, данное право может повлечь злоупотребление как со стороны больных граждан, так и со стороны работников медицинских учреждений и иных лиц, поэтому легализовав эвтаназию власти должны понимать последствия, к которым может привести такое право.

При этом следует отметить, что среди бед, постигших человечество, выделяется одна «перспективная» проблема - рост могущества и сферы влияния искусственного интеллекта. Уже сейчас прогнозируется, что искусственный интеллект может стать через несколько десятилетий саморазвивающимся и выйти из-под контроля человека.

Человечеству следует определиться относительно цели своего существования, чтобы выбрать тот или иной вариант преодоления экологического, демографического и других кризисов, чтобы создать «сценарий» своих будущих взаимоотношений с искусственным интеллектом.

Литература

1. Гейдарова Е.Н. Легализация эвтаназии в России: за и против // Правовая позиция. 2021. № 5 (17). С. 13–19.
2. Гейдарова Е.Н. Медицинское право: правопослушное здоровьесберегающее поведение населения России в период пандемии COVID-19 // Правовая позиция. 2021. № 1 (13). С. 10–15.
3. Гейдарова Е.Н. Проблемы применения эвтаназии в России // В сборнике: теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. 2020. С. 46–50.
4. Кашкин С.Ю. и др. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.
5. Мартиросян А.А. Международно-правовой статус права человека на эвтаназию // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 9 (113). С. 11.
6. Тыртышный А.А. К вопросу о медицинском (здравоохранительном) праве: некоторые доктринальные и правоприменительные аспекты // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 4. С. 41–54.
7. Шорохова С.П. Трансгуманистические проекты будущего: вечная жизнь или вечная смерть? // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. № 15–2. С. 142–158.

Швецова Светлана Романовна¹
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: shvetsova1999@internet.ru

Научный руководитель:
Кашкин Сергей Юрьевич
д.ю.н., профессор, Заведующий кафедрой
интеграционного и европейского права
МГЮА имени О.Е. Кутафина
e-mail: eul07@mail.ru

Искусственный интеллект как юридическое лицо²

Аннотация: В данной статье автор ставит задачу проанализировать правовые основы, а также вопросы, связанные с признанием искусственного интеллекта в качестве отдельного юридического лица в рамках определения понятия искусственного интеллекта и его возможности признания юридическим лицом. Проведенный анализ показывает отсутствие единой концепции искусственного интеллекта. При этом выявленные конкретные элементы его определения упростили бы его правовое регулирование, а также признания в качестве самостоятельного юридического лица.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическое лицо, статус, правовые основы.

Shvetsova Svetlana R.

Scientific supervisor:
Kashkin Sergey Y.

Artificial intelligence as a legal entity

Annotation. In this article, the author sets the task of analyzing the legal framework, as well as issues related to the recognition of artificial intelligence as a separate legal entity within the framework of the definition of the concept of artificial intelligence and its possibility of recognition as a legal entity. The analysis shows the lack of a unified concept of artificial intelligence. At the same time, the identified specific elements of its definition would simplify its legal regulation, as well as recognition as an independent legal entity.

Keywords: artificial intelligence, legal entity, status, legal basis.

¹ © Швецова С.Р., 2022 г.

² Доклад сделан на подсекции «Искусственный интеллект – регулировать нельзя оставить», организована при финансовой поддержке РФФИ, проекты 18-29-16150 и 18-29-16172, модераторы Кашкин С.Ю., Степанян А.Ж.

Концепция искусственного интеллекта была развита Д. О. Хеббом, чья теория автономного искусственного интеллекта известна и применяется и в настоящее время. [5]

В настоящее время можно найти различные определения искусственного интеллекта, поскольку он является предметом множества исследований. [9] Это основная причина, по которой нет единой концепции определения искусственного интеллекта.

Наиболее известные ученые в области искусственного интеллекта описали его как общую способность человека действовать осознанно, рационально мыслить и эффективно бороться с окружающей средой (Д. Векслер) или как поведение для достижения цели (С. Штернберг и Б. Солтер). [2]

Представленные вышеперечисленными авторами определения представляют собой абстрактное видение проблемы. При этом наиболее «подходящее» определение искусственного интеллекта, раскрывающего принципы работы искусственного интеллекта, было дано М. Негневицким [8], который определяет это явление как способность понимать, учиться, решать проблемы, принимать решения, воспринимать мир, т. е. комплекс различных аспектов мышления.

Между тем интересная позиция представлена в общих словарях, где искусственный интеллект определяется в самом широком смысле, т.е. согласно Oxford Advanced Learner's Dictionary, искусственный интеллект - это отрасль науки, посвященная созданию компьютеров, имитирующих интеллектуальное поведение человека, и, согласно Cambridge Advanced Learner's Dictionary, это наука о создании машин,

которые приобретают определенные человеческие качества: способность понимать язык, распознавать фотографии, решать проблемы и учиться.

Следует отметить, что различные интерпретации концепции искусственного интеллекта можно найти в разных научных статьях, например, С. Дж. Рассел и П. Норвиг (1995) определили в своих исследованиях восемь концепций искусственного интеллекта, разделив их следующим образом:

1) искусственный интеллект связан с мышлением, аналогичным человеческому мышлению, то есть с усилиями по созданию машин буквально с разумом, с автоматизацией действий: принятие решений, решение проблем, обучение, изучение умственных возможностей с использованием вычислительных моделей;

2) искусственный интеллект связан с человеческим поведением, т.е. искусством создания машин, которые выполняют функции, требующие человеческого или научного интеллекта. По сути, речь идет способности компьютера лучше человека выполнять определенные мыслительные действия.

Анализируя данные определения, можно констатировать, что «искусственный интеллект» можно рационально воспринимать как выражение мышления и действий. Поэтому сегодня ученые все больше сосредотачиваются на навыках искусственного интеллекта, таких как мышление, решение проблем, обучение и т. д., то есть на тех качествах, которые ранее были присущи только человеку.

Анализ представленных выше определений позволяет утверждать, что искусственный интеллект и человеческий интеллект - вещи тесно связанные, поскольку работа искусственного

интеллекта основана на принципах работы человеческого интеллекта. Также следует отметить, что основными характеристиками искусственного интеллекта в соответствии с концепциями являются способности думать, понимать, решать проблемы, учиться и так далее. Единственная разница между искусственным интеллектом и человеческим интеллектом — это природа, потому что искусственный интеллект искусственно создан человеком.

Проблемы признания искусственного интеллекта юридическим лицом на сегодняшний день являются достаточно актуальными.

Решение этой проблемы в значительной степени основано не на традиционном понимании юридического лица как сообществе физических лиц, зарегистрировавшихся как предприятие/организация, а гораздо более абстрактно. Такая позиция объясняет, почему искусственный интеллект с определенными характеристиками может получить статус отдельного юридического лица.

Прежде всего, необходимо оценить соотношение между искусственным интеллектом и понятием «человек». По мнению Е. А. Козлачковой, [6] физическое лицо — это человек, который имеет или может приобретать права и обязанности самостоятельно или через своего представителя в соответствии с законом и с определенными событиями. Это лицо может осуществлять права и выполнять обязанности также самостоятельно или через своих законных представителей в соответствии с законом.

Однако следует отметить, что физическое лицо является лишь правовой категорией и не может быть отождествлено определению «человек»,

который является «живым, мыслящим социальным существом» [1] (Баранаускас и др., 2007), другими словами, социальным и биологическим существом.

Между тем, физическое лицо является правообладателем, субъектом гражданских правоотношений. Определяя важность физического лица в этом контексте, следует подчеркнуть, что физическое лицо является обладателем прав и обязанностей, когда у него есть гражданская правосубъектность и дееспособность, другими словами, лицо, которое может приобретать и обладать гражданскими правами и обязанностями.

Другим лицом, признанным в законе, является юридическое лицо, понятие которого является новым явлением по сравнению с определением физического лица, поскольку существуют различные правовые доктринные теории происхождения юридического лица.

Первая теория основана на теории вымысла, разработанной Ф. К. фон Савиньи, который утверждал, что реальным и единственным субъектом права может быть только человек. [10] Он объяснял, что такие слияния людей возможны и даже могут быть признаны независимыми юридическими лицами, но они являются искусственно созданными образованиями (юридические фикции), потому что все решения принимаются физическими лицами, а юридическое лицо необходимо только для достижения целей физического человека.

Между тем, вторая современная теория, которая признает юридическое лицо как отдельное независимое юридическое лицо, основана на теории реальности, то есть теории о том, что юридическое лицо является реальным, а не вымышленным. В этом случае юридическое лицо не отождествляется с

физическим лицом, но признается конкретным субъектом в гражданско-правовых отношениях.

Следует отметить, что наиболее точное определение юридического лица основывается на его основных характеристиках, то есть первичных признаках, которые описывают юридическое лицо, и производных признаках, детализирующих и дополняющих первичные. Основными характеристиками юридического лица считаются организационная целостность, гражданская законность, право и дееспособность в рамках гражданского судопроизводства, все из которых необходимы для признания группы в качестве юридического лица, т.е. в качестве независимого субъекта гражданского права. [3]

После анализа этих двух типов юридических лиц можно сказать, что они не могут и не должны полностью отождествляться с понятием человека, поскольку не каждый человек может быть признан физическим лицом, и не каждая группа людей считается законопослушным гражданином. В этом случае необходимо оценить, имеет ли лицо правосубъектность, то есть легитимность и дееспособность.

Следовательно, согласно теории правовой доктрины, юридическое лицо — это не человек, а юридическая категория, поэтому искусственный интеллект также может быть признан самостоятельным юридическим лицом.

Вопрос правового статуса искусственного интеллекта впервые был поднят в 2003 году на Международной конференции коллегии адвокатов, на которой рассматривались вопросы, связанные с объективной необходимостью и полезностью признания искусственного интеллекта как

отдельного юридического лица в контексте увеличения предоставленной ему автономии.

Сегодня разрабатываются различные системы, где искусственный интеллект проявляет себя в особой автономности и во многих случаях даже не требует дополнительного вмешательства другого человека. Такая особенность искусственного интеллекта (как уже упоминалось при анализе его определений) связана с унаследованными человеческими качествами, т.е. способностью мыслить самостоятельно, воспринимать, учиться, решать проблемы и т.д. При таком подходе искусственный интеллект может стать самостоятельным юридическим лицом с правовым статусом на основе уже имеющихся знаний о предоставлении различного правового статуса различным лицам, то есть физическим и юридическим лицам.

Следует отметить, что при рассмотрении вопроса о правовом регулировании искусственного интеллекта все внимание следует уделять его автономности, которое является важнейшим критерием, лежащим в основе оценки данного субъекта как независимого юридического лица.

Наиболее значимая позиция по этому вопросу изложена в Резолюции Европейского парламента 16 февраля 2017 года с рекомендациями Комиссии по правилам гражданского права о робототехнике 2015/2103 (INL), [4] в которой говорится, что современные роботы могут выполнять действия, ранее выполняемые только людьми, а также развитие определенных автономных и когнитивных качеств (таких как способность учиться, переживать и принимать решения почти независимо) все больше превращает их в существа, которые взаимодействуют с окружающей

средой и могут ее изменять. В этом случае автономия искусственного интеллекта вполне обосновано оправдана. Следовательно, субъективность искусственного интеллекта, интегрированного в разные технические устройства, например, в роботы, может быть различной в зависимости от выполняемых ими функций. На этом основании можно сделать вывод, что чем выше степень автономности определенного робота, тем больше он может рассматриваться как самостоятельное юридическое лицо, а не просто устройство (продукт) в руках другого лица.

Вышеупомянутая резолюция Европейского парламента также имеет особое значение, поскольку в ней содержится четкое предложение предоставить статус юридического лица искусственному интеллекту и роботам, то есть юридический статус «электронного лица». Такой статус могли получить только автономные роботы и искусственный интеллект, которые могли понимать выполняемые действия, решать проблемы, думать, учиться и выполнять все другие действия, которые могут быть выполнены другими юридическими лицами. Критерий электронного лица может применяться только к таким структурам, которые могут работать полностью независимо, т.е. могут принимать решения и совершать другие действия с третьими лицами без дополнительной помощи. При этом само по себе название этого правового статуса говорит о невозможности отождествления «электронного лица» с человеком.

Продолжая анализ правового регулирования искусственного интеллекта, отметим, что с юридической точки зрения искусственный интеллект обычно определяется как результат

творческой деятельности, которая, среди прочего, защищена авторским правом, поскольку программное обеспечение считается интеллектуальной собственностью и защищено авторским правом.

Следует также отметить, что искусственный интеллект в форме программного обеспечения, а также система искусственного интеллекта, встроенная в физическое устройство, такое как робот — все это считается продуктом. Продолжая идею предоставления статуса юридического лица, необходимо упомянуть две выявленные возможности: рассматривать искусственный интеллект в качестве доверительного управляющего и наделить его таким статусом или предоставить ему конституционный статус личности. Таким образом, если искусственному интеллекту присвоен статус доверительного управляющего (то есть поручение ему выполнять определенные действия), он должен будет иметь соответствующие навыки и обязанности.

В то же время конституционный статус личности (т.е. отождествление искусственного интеллекта с человеком) означает зависимость от других понятий, таких как эмоции, сознание и общение. [7]

Такой статус приравнивает искусственный интеллект к человеку с принадлежащими ему качествами и способностями, и выдвинутая в настоящее время Европейским парламентом идея придать статус «электронного человека» автономному искусственному интеллекту является одним из наиболее рациональных решений.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, ссылаясь на теории доктрин юридического лица, искусственный интеллект является искусственной юридической фикцией по аналогии,

ПОЭТОМУ В ЭТОМ СЛУЧАЕ НЕТ НИКАКИХ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КАЧЕСТВЕ НОВОГО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, КОТОРОЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ И БЫТЬ В СОСТОЯНИИ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СВОИ ДЕЙСТВИЯ ИЛИ РЕШЕНИЯ.

Литература

1. Baranauskas, E., Karulaitytė-Kvainauskienė, I., Kiršienė, J., Pakalniškis, V., Papirtis, L. V., Petrauskaitė, D., Ruškytė, R., Vitkevičius, P. S. (2007). *Civilinė teisė. Bendroji dalis. Leidėjas: Vilnius: Mykolo Romerio universiteto Leidybos centras*
2. Bartholomew D. (2004). *Measuring Intelligence: Facts and Fallacies. Measuring Intelligence: Facts and Fallacies. P. 1–172.*
3. Bartkus, Jurgis. (2021). *The Admissibility of an Audio Recording in Lithuanian Civil Procedure and Arbitration. Teisė. 120. P. 36-48.*
4. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)): https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_LT.html (дата обращения 25.11.2021)
5. Mijwil Maad. (2015). *History of Artificial Intelligence. 3. P. 1–8.*
6. Козлячкова Е.А. Соотношение понятий "человек", "личность", "физическое лицо", "гражданин" в российском праве // *Право и государство: теория и практика. - 2014. - № 1 (109). – С.17-20.*
7. Краусова А. (2017). *Пересечение права и искусственного интеллекта // International Journal of Computer, Vol. 27, №1.*
8. Негневицкий М. *Искусственный интеллект: руководство по интеллектуальным системам.* – URL: https://academia.dk/BiologiskAntropologi/Epidemiologi/DataMining/Artificial_Intelligence-A_Guide_to_Intelligent_Systems.pdf (дата обращения 25.11.2021)
9. Нильссон Н. *Поиски искусственного интеллекта: история идей и достижений.* – URL: https://www.researchgate.net/publication/272746260_The_quest_for_artificial_intelligence_A_history_of_ideas_and_achievements
10. Савиньи Ф.К. *фон Обязательственное право.* – URL: <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/Fridrikh-Karl-fon-Savini.-Obyazatelstvennoe-pravo.pdf> (дата обращения 25.11.2021)

УДК: 340

Голик Владислав Владиславович¹
студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Жосан Иван Анатольевич²
студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Шуринкин Олег Олегович³
студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Васильев Алексей Владимирович⁴
студент гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Стефанчикова Полина Алексеевна⁵
студентка гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Искусственный интеллект в гражданском и семейном праве⁶

Аннотация: авторы статьи выделяют проблемы, которые появляются в гражданском праве с развитием цифровых технологий, анализируют появившиеся, в связи с этим новые институты права, показывают перспективы развития гражданского и семейного права в условиях цифровизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, онлайн-среда

Golik Vladislav V.

Zhosan Ivan A.

Shurinkin Oleg O.

Vasiliev Alexey V.

Stefanchikova Polina A.

¹ © Голик В.В., 2022г.

² © Жосан И.А., 2022г.

³ © Шуринкин О.О., 2022г.

⁴ © Васильев А.В., 2022г.

⁵ © Стефанчикова П.А., 2022г.

⁶ Доклад сделан на подсекции «Искусственный интеллект – регулировать нельзя оставить», организована при финансовой поддержке РФФИ, проекты 18-29-16150 и 18-29-16172, модераторы Кашкин С.Ю., Степанян А.Ж.

Artificial intelligence in civil and family law

Annotation: the authors of the article highlight the problems that appear in civil law with the development of digital technologies, analyze the new institutions of law that have appeared in this regard, show the prospects for the development of civil and family law in the conditions of digitalization.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, online environment

В последнее время появилось много публикаций об искусственном интеллекте, который захватывает все новые сферы. Насколько широко он может быть применен в сфере права? Можно ли говорить о возможности создания юридического искусственного интеллекта?

Многие специалисты ставят задачу изменить традиционное представление о работе юриста. Пока же у юристов используются только поисковые сервисы и шаблоны документов. Внедрение цифровизации в области юриспруденции непростая задача, так как от практикующего юриста требуется творческий подход к решению проблем, большинство из которых уникальны и не позволяют использовать существующие шаблоны.

В Указе Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") [1] дается определение искусственного интеллекта, как комплекса технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты,

сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Целями развития искусственного интеллекта, отмечается в программе Национальной стратегии, в Российской Федерации являются обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта.

Одной из задачи, в связи с этим является создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта.

Развитие цифровых технологий затронуло и сферу гражданского права, в котором должно было найти отражение регулирование качественно новых общественных отношений. Так, например, в Гражданском кодексе РФ

были закреплены цифровые права как объект гражданских прав.

Цифровизация охватывает все больше секторов экономики, внедряясь в банковскую сферу, торговлю, документооборот с участием юридических лиц и т.д. Пандемия COVID-19 ускорила развитие гражданско-правовых институтов, которые оказались востребованными в новых условиях осуществления деятельности бизнеса. Но также были поставлены новые вопросы, требующие своего ответа: о сопровождении дистанционной торговли регулировании удаленной занятости, об обеспечении конфиденциальности личной и коммерческой тайны в онлайн-среде, о механизмах соблюдения конституционных прав и процедур в условиях эпидемии. Проблемы цифровизации дополняются увеличением числа потребителей (пользователей), пострадавших от онлайн-мошенников в банковской, медицинской, страховой и других сферах. Размер ущерба от таких преступлений сопоставим с доходами крупнейших корпораций. Преступления в области интеллектуальной собственности связаны также и с другими видами преступлений (например, мошенничество, уклонение от уплаты налогов, отмывание денег, наркотики и торговля людьми). Пандемия COVID-19 также доказала, что преступники быстро адаптируются к новой торговой среде и находят способ проникнуть в законную цепочку поставок со своими поддельными и часто опасными продуктами.

Емельянцева В.П. отмечает, что в обозримом будущем предстоит предложить принципиально новое правовое регулирование для квалификации гражданского оборота имущества, которое создается как добавочная ценность в результате

использования цифровых технологий. Нормативное определение цифровых прав в качестве объектов гражданского оборота создает некоторое ощущение гарантированности сделок с их оборотом. Однако это не должно создавать иллюзий, что защита таких прав будет хоть чем-то напоминать защиту абсолютных, обязательственных или исключительных прав. Гарантирование прав кредитора в правоотношениях, связанных с цифровыми правами, практически в полной мере зависит от доброй воли должника. Эта проблема приобретает особую актуальность в связи с тем, что действующее законодательство создает мотивации, стимулирующие переход отечественных инвесторов к зарубежным операторам информационных платформ. [3]

Целесообразно в состав предприятия как имущественного комплекса (ст. 132 ГК РФ) включить цифровые технологии, искусственный интеллект и как вид имущества, и как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

Информационное пространство не приобрело пока еще самостоятельное бытие, продукты цифровых технологий могут возникать и обращаться, как правило, в пределах информационных систем по тем же правовым нормам, что обычные товары, работы, услуги. При существующем развитии цифровых технологий нет оснований выделять "цифровой" гражданский оборот, осуществляемый в сети Интернет, в виртуальном пространстве, и считать, что субъектами такого оборота выступают цифровые идентификаторы (компьютерные коды, IP-адреса), условные обозначения (nickname), а также цифровые сущности. [4]

Применение цифровых технологий с использованием искусственного интеллекта на современном уровне его развития не означает появления новых общественных отношений, качественно отличающихся от существующих, когда они создавались бы и реализовывались исключительно искусственным интеллектом. В современных условиях еще не определено соотношение искусственного интеллекта с цифровыми технологиями. Необходимо эти технологические характеристики обладателя цифровых прав в виде цифрового обозначения включить в содержание правоспособности юридического лица как обязательный элемент ее содержания. [2]

Проблемы включения в правовое поле искусственного интеллекта возникают не только в области гражданского права, но семейного, где, казалось бы, нет места цифровым технологиям.

Ряд авторов отмечают, что анализ зарубежной практики применения технологий искусственного интеллекта в

регулировании такой из самых сложных и острых с точки зрения человеческого взаимодействия отраслей права, как семейное, особенно в вопросах защиты прав детей, переживших разводный процесс родителей, а также сплочения усилий родителей в сочетании и грамотном распределении функций совместного воспитания детей после развода, показал, что искусственный интеллект разработан не с целью порождения конфликта "человек - машина", а исключительно как некий функционал, при помощи которого труд ученых и преподавателей в сфере семейного права, специализирующихся в семейных делах судей в отставке, медиаторов и юристов будет носить непрерывный характер, их опыт и навыки совместно с IT-специалистами могут быть использованы для альтернативного постсудебного, а также досудебного регулирования разногласий, предложения новых решений для каждого случая, что обеспечит новые перспективы и рабочие места. [5]

Литература

1. Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, N 41, ст. 5700
2. Андреев В.К. Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. 2021. N 4. С. 11–17.
3. Емельянцева В.П. Цифровизация экономики и ее влияние на реновацию институтов гражданского права // Журнал российского права. 2021. N 11. С. 36–53.
4. Карцхия А.А. Правовое регулирование гражданского оборота с использованием цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. (Приводится по: Цифровое право. С. 92–93.)
5. Степанян А.С. Перспективы применения искусственного интеллекта в семейных правоотношениях: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2021. N 3. С. 26–29.

УДК 34

ББК 67

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты» (г. Москва, 08 декабря 2021 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2021.
Режим доступа: <https://rosnou.ru/institute/gi/conference/conf/2021/> — Загл. с экрана.

Рецензенты:

Бевзюк П.И.; Гадельшина Л.И.; Помазкова С.И.; Дорохов Н.И.; Клоченко Л.Н.; Кожихин А.П.; Корнилов А.Р.; Павлина Т.В.; Павлов А.В.; Быкова Н.В.; Касс К.Г.; Солдатов Р.Г.

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе, научный руководитель АНО ВО «Российский новый университет»;
Батколина В.В. — кандидат педагогических наук, исполнительный директор гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»;
Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе АНО ВО «Российский новый университет».

Составители:

Прядкин В.В.

Научное издание

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

Системные требования:

Операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.
Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

АНО ВО «Российский новый университет»
«Autonomous Non-commercial Organization of Higher Education “Russian New University” »
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

ISBN 978-5-89789-182-5

978-5-89789-182-5

